

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2021
№ 4

ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ
OCTOBER–DECEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Обращение чехов в православие
в Омске: духовность, идеология, быт.
1916–1919 гг.

Южная армия Восточного фронта
летом 1919 г.: опыт военного
строительства

Н. В. Чайковский и А. И. Деникин:
диалог, сотрудничество и противоречия
лидеров антибольшевистского
движения в годы Гражданской войны
в России

«А хороший человек был Ленин,
кто-то теперь?» Реакция населения
на смерть В. И. Ленина

После Н. С. Хрущева: деятельность
Президиума ЦК КПСС в октябре 1964 –
июне 1965 г. по записям В. Н. Малина

Coming soon

Conversion of the Czechs to Orthodoxy
in Omsk: Spirituality, Ideology, Daily Life:
1916–19

The Southern Army of the Eastern Front
in the Summer of 1919: An Experience
of Military Construction

N. V. Tchaikovsky and A. I. Denikin:
Dialogue, Collaboration, and Controversy
of the Anti-Bolshevik Movement Leaders
in the Days of the Civil War in Russia

“Such a Good Man Lenin Was, and Who
Now?”: Reaction of the Population
to the Death of V. I. Lenin

After N. S. Khrushchev: The Work of the
Presidium of the Central Committee of
the CPSU in October 1964 – June 1965
According to V. N. Malin's Notes

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Кечкмети, Ш., доктор филологии, Школа хартий, Сорбонна, г. Париж, Франция

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Нуйкина, Е. Ю., кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Пивоваров, Ю. С., доктор политических наук, академик Российской академии наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрин, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Keckskemeti, Charle, PhD in Philology, École Nationale des Chartes, Sorbonne, Paris, France

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Nuykina, Elena Yu., PhD in History, first deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Pivovarov, Yury S., PhD in Political Sciences, member of the Russian Academy of Sciences, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Раздорский, А. И.** Таможенные книги XVII–XVIII вв. в региональных архивах России. Некоторые предварительные итоги выявления // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-971-982 971
- Цемкова, С. И.** «...Иметь генеральные и партикулярные ландкарты»: источниковедческий анализ документов «Чертежной» уральской горной администрации 1720–1730-х гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 983–996. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996 983
- Ефремова, И. С.** Классификация документов архивных фондов городских магистратов. На примере Курского наместничества второй четверти XVIII в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 997–1008. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-997-1008 997
- Мицюк, Н. А., Белова, А. В., Пушкарева, Н. Л.** Источниковедческий потенциал фондов родильных домов и отделений в дореволюционной России. Вторая половина XVIII – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1009–1022. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1009-1022 1009
- Лиманова, С. А.** Коронационный вояж Николая II в Европу. По записям камер-фурьерского журнала за 1896 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1023–1038. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1023-1038 1023
- Гатиллов, Э. В., Николашин, В. П.** Источники по проблематике поземельных конфликтов в черноземной деревне. 1917–1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1039–1050. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1039-1050 1039
- Головнев, И. А.** Образы советской колонизации в архивном кино: «Евреи на земле» Абрама Роома. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063 1051
- Пасс, А. А., Потемкина, М. Н.** Архивные документы Российской государственного архива социально-политической истории как источник изучения экономической преступности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1064–1075. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075 1064
- Болокина, Л. А.** Протоколы совещаний начальников участков Красногородского района как источник по изучению нацистской оккупации Калининской области. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1076–1087. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087 1076

- Гонина, Н. В., Павлокевич, Р. В., Славина, Л. Н.** Фонды региональных плановых органов как наиболее ценный источник по динамике и уровню жизни городского населения Восточной Сибири. 1954–1984 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1088–1105. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1088-1105 1088
- Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е., Катагощина, М. В.** Архивное наследие как сфера интеграции Казахстана в научно-информационное и культурное пространство Евразии. 1998–2021 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1106–1117. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1106-1117 1106
- Научная публикация архивных документов**
- Магарамов, Ш. А.** Рапорт бригадира А. Ветерани императору Петру I: новый документ об экспедиции российских войск в село Эндирей в Дагестане. 1722 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1118–1130. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1118-1130 1118
- Легкий, Д. М.** «Как бы то ни было, но судебная реформа скоро явится на свет». Неизвестный источник о подготовке в Российской империи Судебной реформы 1864 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1131-1142 1131
- Слискова, В. В.** «По нашумевшему за последнее время вопросу об омоложении». Письмо генетика Ю. А. Филипченко директору Института экспериментальной биологии Н. К. Кольцову. 29 августа 1923 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1143–1154. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1143-1154 1143
- Исторические исследования**
- Богомазов, Н. И.** Первая мировая война и переустройство Петроградского железнодорожного узла. 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1155–1167. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1155-1167 1155
- Хисамутдинова, Р. Р., Васильева, С. Ю.** Легкая промышленность Урала в годы новой экономической политики в контексте раннеиндустриальной модернизации конца XIX – середины XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1168–1178. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1168-1178 1168
- Бодрова, Е. В., Калинов, В. В.** О степени и способах заимствований западных научно-технических достижений в нефтяной промышленности в годы форсированной индустриализации. 1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1179–1190. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1179-1190 1179
- Байрамов, Р. С., Коровин, В. В.** Документы Центрального архива Минобороны РФ о проблеме сохранности конского состава в войсках Центрального фронта весной–летом 1943 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1191–1202. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1191-1202 1191

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Конкин, Д. В.** Обзор деятельности Новороссийского комитета (1801–1803 гг.). По материалам из фондов Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1203–1216. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216 1203

Люди. События. Факты

- Маджаров, А. С.** «Дело» историка А. П. Шапова в Государственном архиве Российской Федерации (1861–1864 гг.): новизна и проблемы достоверности комплекса документов // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1217–1228. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1217-1228 1217

Музейные и архивные коллекции

- Анфертьев, И. А.** Сталинская ликвидация кулачества как класса и организация процесса пролетаризации советского крестьянства // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1229–1244. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1229-1244 1229
- Андреева, А. В., Артамонова, Л. М.** Штурмовик Ил-2 в архивном и архитектурном проявлении исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1245–1256. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1245-1256 1245

Критика и библиография

- Воробьев, Е. П.** «Потом история взвесит, оценит, рассудит». К изданию коллективной монографии «Минин: портрет на фоне эпохи» // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1257–1264. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1257-1264 1257
- Юркин И. Н.** «Соединить телескоп и мелкоскоп»: об одной попытке разрешения методологических и источниковедческих проблем изучения истории российского крестьянского рода Епифанского уезда XVI–XX вв. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1265–1272. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1265-1272 1265
- Мазур, Л. Н.** Больше теорий хороших и разных: размышления над монографией Г. А. Двоеносовой о теории документа в парадигме междисциплинарного знания // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1273-1279 1273

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- RAZDORSKII, A. I.** *Tamozhennye knigi XVII–XVIII vv. v regional'nykh arkhivakh Rossii. Nekotorye predvaritel'nye itogi vyvacheniya* [Customs Books of the 17th – 18th Centuries in Regional Archives of Russia: Some Preliminary Results of Identification. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-971-982. 971
- TSEMENKOVA, S. I.** “...Imet' general'nye i partikulyarnye landkarty”: *istochnikovedcheskii analiz dokumentov “Chertezhnoi” ural'skoi gornoi administratsii 1720–1730-kh gg.* [“To Have General and Particular Land Maps”: Documents of the “Drafting” Ural Mining Administration of the 1720s–30s: Source Studies Analysis. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 983–996. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996 983
- EFREMOVA, I. S.** *Klassifikatsiya dokumentov arkhivnykh fondov gorodovyykh magistratov. Na primere Kurskogo namestnichestva vtoroi chetverti XVIII v.* [Classification of Documents from Archival Fonds of City Magistrates of the Kursk Viceroyalty of the Second Quarter of the 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 997–1008. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-997-1008 997
- MITSYUK, N. A., BELOVA, A. V., PUSHKAREVA, N. L.** *Istochnikovedcheskii potentsial fondov roditel'nykh domov i otdelenii v dorevolutsionnoi Rossii. Vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.* [Source Potential of the Fonds of Maternity Hospitals and Wards in Pre-Revolutionary Russia: Second Half of the 18th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1009–1022. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1009-1022 1009
- LIMANOVA, S. A.** *Koronatsionnyi voyazh Nikolaya II v Evropu. Po zapisyam kamer-fur'erskogo zhurnala za 1896 g.* [Nicholas II's Post-Coronation Voyage to Europe in Records of the Chamber Fourrier Journal for 1896. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1023–1038. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1023-1038 1023
- GATILOV, E. V., NIKOLASHIN, V. P.** *Istochniki po problematike pozemel'nykh konfliktov v chernozemnoi derevne. 1917–1920-e gg.* [Sources on Problematics of Land Conflict in the Black Earth Village: 1917–20. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1039–1050. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1039-1050 1039

- GOLOVNEV, I. A.** *Obrazy sovetskoj kolonizatsii v arkhivnom kino: "Evrei na zemle" Abram Rooma. 1920–1930-e gg.* [Images of Soviet Colonization in Archival Cinema: "Jews on the Earth" by Abram Room: The 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063 1051
- PASS, A. A., POTEMKINA, M. N.** *Arkhivnye dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii kak istochnik izucheniya ekonomicheskoi prestupnosti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Archival Documents from the Russian State Archive of Social and Political History as a Source for Studying Economic Crime in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1064–1075. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075 1064
- BOLOKINA, L. A.** *Protokoly soveshchaniï nachal'nikov uchastkov Krasnogorodskogo raiona kak istochnik po izucheniiyu natsistskoï okkupatsii Kalininskoi oblasti. 1941–1944 gg.* [Minutes of Meetings of the District Chiefs of the Krasnogorodsk Region as a Source for Studying the Nazi Occupation in the Kalinin Region: 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1076–1087. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087 1076
- GONINA, N. V., PAVLYUKEVICH, R. V., SLAVINA, L. N.** *Fondy regional'nykh planovykh organov kak naibolee tsennyy istochnik po dinamike i urovnyu zhizni gorodskogo naseleniya Vostochnoi Sibiri. 1954–1984 gg.* [Fonds of Regional Planning Agencies as the Most Valuable Source on Dynamics and Standards of Living of the Urban Population of Eastern Siberia: 1954–84. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1088–1105. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1088-1105 1088
- PIVOVAR, E. I., KHANOVA, I. E., KATAGOSHCHINA, M. V.** *Arkhivnoe nasledie kak sfera integratsii Kazakhstana v nauchno-informatsionnoe i kul'turnoe prostranstvo Evrazii. 1998–2021 gg.* [Archival Heritage as a Sphere of Kazakhstan's Integration into the Scientific, Informational, and Cultural Space of Eurasia: 1998–2021. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1106–1117. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1106-1117 1106

Scientific Publication of Archival Documents

- MAGARAMOV, Sh. A.** *Raport brigadira A. Veterani imperatoru Petru I: novyi dokument ob ekspeditsii rossiiskikh voisk v selo Endirei v Dagestane. 1722 g.* [Report of the Brigadier A. Veterani to the Emperor Peter I: A New Document on the Expedition of Russian Troops to the Village of Endirei in Dagestan (1722). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1118–1130. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1118-1130 1118
- LEGKIY, D. M.** *"Kak by to ni bylo, no sudebnaya reforma skoro yavitsya na svet". Neizvestnyi istochnik o podgotovke v Rossiiskoi imperii Sudebnoi reformy 1864 g.* ["Be as It May, but the Judicial Reform Will Soon Emerge": An Unknown Source on the Preparation of the Judicial Reform of 1864 in the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1131-1142 1131

- SLISKOVA, V. V.** “Po nashumevshemu za poslednee vremya voprosu ob omolozhenii”. *Pis'mo genetika Yu. A. Filipchenko direktoru Instituta eksperimental'noi biologii N. K. Koltsovu. 29 avgusta 1923 g.* [“Concerning the Recently Notorious Issue of Rejuvenation”: Geneticist Yuri Filipchenko’s Letter to the Director of the Institute of Experimental Biology, Nikolai Koltsov (August 29, 1923). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1143–1154. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1143-1154 1143

Historical Research

- BOGOMAZOV, N. I.** *Pervaya mirovaya voina i pereustroistvo Petrogradskogo zheleznodorozhnogo uzla. 1914–1918 gg.* [The First World War and the Reconstruction of the Petrograd Railway Junction: 1914–18. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1155–1167. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1155-1167 1155

- KHISAMUTDINOVA, R. R., VASILIEVA, S. Yu.** *Legkaya promyshlennost' Urala v gody novoi ekonomicheskoi politiki v kontekste ranneindustrial'noi modernizatsii kontsa XIX – serediny XX v.* [Light Industry in the Urals in the Days of the New Economic Policy in the Context of Early Industrial Modernization of the Late 19th – the First Half of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1168–1178. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1168-1178 1168

- BODROVA, E. V., KALINOV, V. V.** *O stepeni i sposobakh zaимstvovaniia zapadnykh nauchno-tekhmicheskikh dostizhenii v neftyanoi promyshlennosti v gody forsirovannoi industrializatsii. 1930-e gg.* [On Degree and Methods of Borrowing of Western Scientific and Technical Achievements in the Oil Industry in the Days of Forced Industrialization: The 1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1179–1190. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1179-1190 1179

- BAYRAMOV, R. S., KOROVIN, V. V.** *Dokumenty Tsentral'nogo arkhiva Minoborony RF o probleme sokhrannosti konskogo sostava v voiskakh Tsentral'nogo fronta vesnoi–letom 1943 g.* [Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the Problem of Safety of Horse Personnel in the Troops of the Central Front in the Spring – Summer of 1943. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1191–1202. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1191-1202 1191

Archival Fonds and Collections Synopsis

- KONKIN, D. V.** *Obzor deyatelnosti Novorossiiskogo komiteta (1801–1803 gg.). Po materialam iz fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva* [Review of the Novorossiya Committee Activities (1801–03): Materials from the Russian State Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1203–1216. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216 1203

People. Events. Facts

- MADZHAROV, A. S.** *“Delo” istorika A. P. Shchapova v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii (1861–1864 gg.): novizna i problemy dostovernosti kompleksa dokumentov* [“File” on the Historian A. P. Shchapov in the State Archive of the Russian Federation (1861–64): Novelty and Reliability of the Documents Collection. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1217–1228. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1217-1228 1217

Museum and Archival Collections

- ANFERTIEV, I. A.** *Stalinskaya likvidatsiya kulachestva kak klassa i organizatsiya protsessa proletariatsii sovetskogo krest'yanstva* [Stalin's Liquidation of Kulaks as Class and Organization of the Process of the Soviet Peasantry Proletarianization. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1229–1244. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1229-1244 1229
- ANDREEVA, A. V., ARTAMONOVA, L. M.** *Shturmovik Il-2 v arkhivnom i arkhitekturnom proyavlenii istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Ilyushin Il-2 in Archival and Architectural Manifestation of Historical Memory of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1245–1256. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1245-1256 1245

Criticizm and Bibliography

- VOROBIEV, E. P.** *“Potom istoriya vzvesit, otsenit, rassudit”. K izdaniyu kollektivnoi monografii “Minin: portret na fone epokhi”* [“The History Will Weigh, Evaluate, and Judge”: To the Publication of Collective Monograph “Minin: A Portrait against the Background of the Era”. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1257–1264. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1257-1264 1257
- YURKIN, I. N.** *“Soedinit’ teleskop i melkoskop”: ob odnoi popytke razresheniya metodologicheskikh i istochnikovedcheskikh problem izucheniya istorii rossiiskogo krest'yanskogo roda Epifanskogo uezda XVI – XX vv.* [“To Unite Telescope and Microscope”: Concerning an Attempt to Solve Methodological and Source Studies Problems of Studying the History of the Russian Peasant Family of the Yepifan Uezd in the 16th – 20th Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1265–1272. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1265-1272 1265
- MAZUR, L. N.** *Bol'she teorii khoroshikh i raznykh: razmysleniya nad monografiei G. A. Dvoenosovoi o teorii dokumenta v paradigme mezhdistsiplinarnogo znaniya* [More Theories, Good and Different: Reflections on the G. A. Dvoenosova's Monograph on the Theory of Document in the Paradigm of Interdisciplinary Knowledge. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1273-1279 1273

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Обзорная статья

УДК 94(470)+94(336.24)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-971-982

Раздорский, А. И.

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

**Таможенные книги XVII–XVIII вв.
в региональных архивах России.
Некоторые предварительные итоги выявления**

Razdorskii, Aleksei I.

National Library of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

**Customs Books of the 17th – 18th Centuries
in Regional Archives of Russia:
Some Preliminary Results of Identification**

Аннотация

Таможенные книги являются основными массовыми источниками по истории внутренней и внешней торговли России XVII–XVIII вв. Основной корпус этих документов имеется в различных фондах Российского государственного архива древних актов. Таможенные книги хранятся также в некоторых других архивах, библиотеках и музеях Москвы и Санкт-Петербурга. В научной литературе представлены сведения о наличии документов данного типа в некоторых региональных архивах Российской Федерации. Однако систематического выявления и учета таможенных книг в региональных архивах до сих пор не произведено. В 2019–2020 гг. автором статьи выполнено обследо-

дование нескольких региональных архивов, в которых, согласно имеющимся в научной литературе сведениям, присутствуют таможенные книги. Обследование выполнено преимущественно заочным образом (посредством рассылки в архивы письменных запросов и просмотра оцифрованных копий архивных описей, размещенных в Интернете). Сведения о выявленных в региональных архивах таможенных книгах сопоставлены с данными, приведенными в историографии. В ходе предпринятого обследования установлено наличие таможенных книг в восьми региональных архивах, в том числе: в Государственном архиве Архангельской области – 23 книги, в Государственном архиве Астраханской области – 84, в Государственном архиве Воронежской области – 4, в Государственном архиве Иркутской области – 13, в Государственном архиве Мурманской области – 1, в Государственном архиве Псковской области – 42, в Государственном архиве Тюменской области – 208, в Великоустюгском центральном архиве – 2 книги. Всего выявлено 377 рассматриваемых источников по 34 населенным пунктам (около $\frac{1}{10}$ всех известных на данный момент источников данного типа). Выявленные таможенные книги относятся к периоду с 1646/47 по 1754 г. Подавляющее большинство из них составляют документы XVIII в. Итоги выявления таможенных книг в региональных архивах носят предварительный характер, поскольку обследованию подверглись лишь те архивы, в которых по сведениям, приведенным в историографии, присутствуют разыскиваемые источники. Кроме того, в уточнении и дополнении нуждается уже выявленный корпус таможенных книг, так как сведения, приведенные в справках, полученных из архивов, иногда оказываются неполны, а в просмотренных архивных описях присутствуют неточности и пропуски. Сделан вывод о том, что собрать исчерпывающе полные и точные сведения о таможенных книгах, имеющихся как в центральных, так и в региональных архивах, можно лишь в ходе просмотра этих документов *de visu*.

Abstract

Customs books are the main mass source on the history of domestic and foreign trade of Russia in the 17th – 18th centuries. The main body of these documents is available in various fonds of the Russian State Archive of Ancient Acts. Customs books are also kept in several other archives, libraries, and museums in Moscow and St. Petersburg. Scientific literature provides information on the availability of documents of this type in some regional archives of the Russian Federation. However, no systematic identification and registration of customs books in regional archives have been made. In 2019–20, the author of the article has carried out a survey

of several regional archives that, according to the information in scientific literature, store customs books. The survey was mostly carried out *in absentia* (by sending written requests to the archives and by viewing digitized copies of archival series on the Internet). The information on the customs books found in the regional archives was compared with the data provided in the historiography. The survey has established presence of customs books in eight regional archives, including the State Archive of the Arkhangelsk Region (23 books), the State Archive of the Astrakhan Region (84), the State Archive of the Voronezh Region (4), the State Archive of the Irkutsk Region (13), the State Archive of the Murmansk Region (1), the State Archive of the Pskov Region (42), the State Archive of the Tyumen Region (208), the Veliky Ustyug Central Archive (2). In total, 377 such sources have been identified in 34 towns (about 10% of all currently known sources of this type). The revealed customs books date from 1646/47 to 1754. The overwhelming majority is 18th century documents. The results of the customs books identification in the regional archives are preliminary, since only archives cited in historiography have been examined so far. In addition, the identified corpus of customs books demands clarification and supplementation, since references provided by the archives may be incomplete, and there are inaccuracies and omissions in the series. It is concluded that to collect comprehensive and accurate data on customs books in central and regional archives is only possible *de visu*.

Ключевые слова

Таможенные книги, массовые исторические источники, источниковедение, археография, документоведение, региональные архивы.

Keywords

Customs books, mass historical sources, source study, archeography, records management, regional archives.

Таможенные книги являются основными массовыми источниками по истории внутренней и внешней торговли России XVII–XVIII вв. Основной корпус этих документов сосредоточен в различных фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Значительным количеством таможенных книг располагает Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Отдельные таможенные книги имеются также

в фондах отдела письменных источников Государственного Исторического музея и отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

В ряде работ, посвященных различным аспектам истории торговли и таможенного дела XVII–XVIII вв., а также вопросам исторического и лингвистического источниковедения таможенных книг, неоднократно упоминаются документы данного типа, находящиеся в фондах некоторых региональных архивов. Однако попыток систематического выявления и учета таможенных книг, имеющих в этих хранилищах, до сих пор, насколько нам известно, не предпринималось.

В 2019–2020 гг. автор статьи провел заочное обследование (посредством рассылки письменных запросов) ряда региональных архивов Российской Федерации, в которых, согласно имеющимся в литературе сведениям, присутствуют таможенные книги. С документами, хранящимися в Государственном архиве Иркутской области, удалось ознакомиться личным образом. Таможенные книги, представленные в государственных архивах Астраханской и Тюменской областей, выявлялись нами по оцифрованным копиям описей, размещенных на сайте этих архивохранилищ. Сведения об интересующих нас источниках, полученные из региональных архивов, проверялись и сопоставлялись с данными, приведенными в опубликованных работах разных исследователей.

В Государственном архиве Архангельской области (ГААрО) зафиксированы 23 таможенные книги. При этом в справке архива, присланной в 2019 г. в ответ на запрос, числится только 15 разнотипных книг: по Кевроли за 1729 г., Коле за 1746, 1747 и 1748 гг., Мезени за 1728 г. (три книги), Холмогорам за 1674 г. и Шенкурску за 1742 г. (одна книга) и 1743 г. (шесть книг). Холмогорская книга хранится в фонде Холмогорской таможенной избы, остальные книги – в фондах местных воеводских канцелярий (Важской, Кеврольской, Кольской и Мезенской). Однако только этими документами состав таможенных книг, имеющих в ГААрО, не исчерпывается. В статье Н. Н. Репина использованы шесть разнотипных таможенных книг Архангельской внутренней таможни за 1741 г., находящихся в фонде канцелярии архангельского

губернатора ГААрО¹, в статье А. В. Крайковского – сводная книга записи провоза соленой рыбы той же таможни за 1733–1739 и 1742 гг.², хранящаяся в том же фонде, в диссертации Т. В. Павлины – таможенная отпускная книга Пустозерска за 1728 г., присутствующая в фонде Архангельской таможни ГААрО³. Весьма вероятно, перечень таможенных книг, имеющих в данном архиве, не является окончательным и их выявление необходимо продолжить.

Многочисленным собранием таможенных книг располагает Государственный архив Астраханской области (ГАААО). Его основу составляет уникальный комплекс 75 разнотипных таможенных книг Астраханской таможни за период с 1724 по 1754 г. (25 годовых документальных комплексов). В XVIII в. в большинстве российских таможен в течение года составлялось сразу несколько таможенных книг, в которых фиксировались разные по назначению торговые операции, подлежащие таможенному обложению. Так, за 1747 г. в ГАААО имеются семь книг: приходная книга сбора пошлин, книга конского сбора, две книги регистрации товаров, ввозимых из верхних волжских городов (с 1 января по 30 июня и со 2 июля по 25 октября), книга регистрации товаров, ввозимых из Персии, две книги расхода денежных средств, выделяемых купцам на приобретение товаров (с 13 января по 31 августа и с 1 сентября по 31 декабря). Астраханские таможенные книги находятся в составе фонда 394 (Астраханская губернская канцелярия) – 17 книг и фонда 681 (Астраханская таможня) – 58 книг.

Четырнадцать астраханских таможенных книг за период с 1725 по 1750 г., ранее хранившихся в ГАААО, находятся в настоящее время в РГАДА в фонде 1361 (Астраханская портовая и внутренняя таможня). Эти документы до сих пор числятся в описях ГАААО со штампами «выбыло». По словам А. И. Юхта, астраханские таможенные книги попали в московский архив случайным образом: «Во время подготовки документального сборника “Русско-индийские отношения в XVIII в.” в начале 60-х годов они были затребованы из Астраханского архива в Москву, да так и остались в РГАДА...»⁴.

Помимо таможенных книг Астрахани в ГАААО в фондах губернской канцелярии и Астраханской таможни числятся

еще девять подобных документов по четырем населенным пунктам Нижней Волги и Прикаспия: Гурьеву Яицкому городку (за 1725, 1734, 1737, 1745–1746 гг.), Красному Яру (за 1737, 1740, 1746 гг.), Царицыну (за 1725 г.) и Черному Яру (за 1728 г.). Всего в ГААсО, таким образом, на хранении находятся 84 таможенные книги. Гурьевская книга 1725 г. опубликована⁵.

Четыре таможенные книги Воронежа XVIII в. имеются в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО). Это две записные книги таможенных сборов за 1705 г. (черновая и беловая), конская таможенная книга 1707 г., включающая записи с 1 января 1707 по 7 июня 1709 г., и отпускная таможенная книга 1713 г. Указанные документы хранятся в фонде Воронежской приказной избы ГАВО. В литературе встречается ошибочная датировка беловой книги 1706 г., но на самом деле этот документ включает сведения за 1705 г. В декабре 1706 г. эта книга была представлена в правительственные инстанции в качестве отчета⁶.

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) в фонде Илимской воеводской канцелярии хранится конволют объемом 163 листа, включающий 13 таможенных книг за 1708 г. по Илимску и восьми населенным пунктам Илимской округи (Киренск, Бирюльская и Новоудинская слободы, Братский, Илгинский, Усть-Кутский, Чечуйский и Яндинский остроги). По четырем населенным пунктам имеются по две полугодовые книги. Основной массив таможенных книг Илимска и Илимской округи XVII–XVIII вв. в настоящее время находится в РГАДА в фонде 494 (Илимская воеводская канцелярия). Всего в ходе фронтального просмотра описей этого фонда нами выявлена 201 таможенная книга. Изначально весь фонд Илимской воеводской канцелярии, разбором и изучением которого в 1940–1950-х гг. занимался историк-сибиревед В. Н. Шерстобоев, хранился в ГАИО. В апреле 1961 г. он был перемещен в Центральный государственный архив древних актов, но конволют с таможенными книгами за 1708 г. по каким-то (видимо, случайным) причинам в Москву увезен не был и остался в Иркутске.

В Государственном архиве Мурманской области в фонде Трифоно-Печенгского монастыря сохранилась уникальная записная книга соляных пошлин холмогорской таможи за 1646/47 г. Этот документ был изучен А. В. Крайковским в ходе работы над кандидатской диссертацией «Торговля солью на Русском Севере в 1630-х – 1650-х годах», защищенной в 2005 г.

Крупное собрание таможенных книг XVIII в. имеется в Государственном архиве Псковской области (ГАПО). Двадцать пять находящихся в нем книг разных типов относятся к Пскову, 16 – к псковским «пригородам», к числу которых относятся Велье (3 книги), Воронич (1), Выбор (1), Вышегород (2), Гдов (3), Заволочье (2), Кобылье городище (1), Опочка (2), Остров (1). Из 42 таможенных книг, имеющих в ГАПО, 41 относится к периоду с 1744 по 1754 г. и одна, место составления которой не определено, к 1727 г. Как и в большинстве других значительных торговых центров, в Пскове одновременно велось сразу несколько таможенных книг. Так, за 1748 г. в ГАПО имеются четыре подобных документа: «Книга конской таможи для записи денежных сумм от продажи лошадей», «Приходная книга Псковской большой таможи для записи расценок и пошлин», «Книга записи сбора пошлин с товаров по рыбной таможе» и «Книга записи сбора пошлин с купленных товаров».

Ряд таможенных книг XVII–XVIII вв. по Пскову и некоторым другим населенным пунктам Псковской земли имеется также в Древлехранилище Псковского государственного музея-заповедника⁷. Эти документы позволяют отчасти восполнить лакуны, присутствующие в ряде таможенных книг XVIII в., хранящихся в ГАПО.

Среди обследованных региональных архивохранилищ наиболее обширным собранием таможенных книг располагает Государственный архив Тюменской области (ГАТО). В описях фондов Тюменской таможи и Тюменской воеводской канцелярии значится 208 документов такого рода. Из них 13 книг относится к XVII в. (1661/62–1700 гг.), 187 – к XVIII в. (1701–1748 гг.; одна книга датирована XVIII в. без обозначения года), датировка восьми книг нуждается в уточ-

нении (в отношении семи из них в описи значится следующая хронологическая характеристика: «1 января 1673 г. – 31 декабря 1811 г.»). Типологический состав тюменских таможенных книг XVIII в. отличается большим разнообразием. Так, например, за 1748 г. в описи числится десять разнотипных книг.

Следует отметить, что в 1958 г. фонды ГАТО (в том числе фонд Тюменской таможни) были перемещены в Тобольск, где находились вплоть до 1970 г., после чего были возвращены в Тюмень. По этой причине в некоторых работах, подготовленных в указанный период, ссылки на тюменские таможенные книги, хранящиеся ныне в ГАТО, даны как на находящиеся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области.

Две разнотипные таможенные книги Великого Устюга середины XVIII в.: записная пошлинная книга, содержащая записи со 2 января 1748 по 26 июля 1749 г., и досмотровая явочная книга, в которой приведены записи с 3 января 1751 по 20 января 1752 г., хранятся в муниципальном архивохранилище – Великоустюгском центральном архиве. Первая книга находится в фонде Великоустюжской провинциальной канцелярии, вторая – в фонде Великоустюжского провинциального магистрата. Оба памятника опубликованы в 2012 г.⁸

Всего, таким образом, в ходе предпринятого обследования установлено наличие таможенных книг в восьми региональных архивах. Всего в них выявлено 377 рассматриваемых источников по 34 населенным пунктам, что составляет около $\frac{1}{10}$ всех известных на данный момент источников данного типа. Выявленные таможенные книги относятся к периоду с 1646/47 по 1754 г. Подавляющее большинство из них составляют документы XVIII в. К XVII столетию относится всего 15 таможенных книг, то есть 4%.

Итоги выявления таможенных книг в региональных архивах носят предварительный характер. Во-первых, обследованию подверглись пока лишь те архивы, в которых по сведениям, приведенным в историографии, присутствуют разыскиваемые источники. Но нельзя, разумеется, исключать наличие таможенных книг, еще не введенных в научный оборот, в других, еще не обследованных архивах. Во-вторых,

в уточнении и дополнении нуждается уже выявленный корпус таможенных книг. Это связано, с одной стороны, с неполнотой сведений, приводимых в письменных справках архивов, а с другой – с неизбежными неточностями и пропусками в архивных описях, с которыми на данном этапе нам преимущественно доводилось работать. Собрать же исчерпывающие полные и точные сведения о таможенных книгах, имеющих как в центральных, так и в региональных архивах (а также в библиотеках и музеях), можно лишь в ходе полистного просмотра этих документов *de visu*. Такая работа может быть проведена в процессе составления сводного каталога таможенных книг, нужда в подготовке которого очевидна.

Примечания / Notes

¹ Репин, Н. Н. Торговые связи Архангельска в начале 40-х годов XVIII века (по материалам таможенных документов) // Проблемы исторической географии России. Вып. 2. – М.: Институт истории СССР, 1982. – С. 61. REPIN, N. N. *Torgovye svyazi Arkhangel'ska v nachale 40-kh godov XVIII veka (po materialam tamozhennykh dokumentov)* [Trade relations of Arkhangelsk in the early 1740s (based on the materials of customs documents). In Russ.]. IN: *Problemy istoricheskoi geografii Rossii* [Problems of the historical geography of Russia. In Russ.]. Issue 2. Moscow, Institut istorii SSSR publ., 1982, p. 61.

² Крайковский, А. В. Материалы Архангелогородской таможни как источник по истории рыболовных промыслов на Мурмане в XVIII веке // Российская таможня: История, современность, перспективы развития. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 67–71. KRAIKOVSKII, A. V. *Materialy Arkhangelogorodskoi tamozhni kak istochnik po istorii rybolovnykh promyslov na Murmane v XVIII veke* [Materials of the Arkhangelsk customs office as a source on the history of fishing on the Murman in the 18th century. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya tamozhnya: Istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya* [Russian customs: History, modernity, development prospects. In Russ.]. Arkhangelsk, 2006, pp. 67–71.

³ Павлина, Т. В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI – середине XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2014. – С. 17. PAVLINA, T. V. *Tamozhennoe delo i razvitie torgovli v Komi krae v kontse XVI – seredine XVIII veka: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Customs and the development of trade in the Komi Krai in late 16th – mid-18th century: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2014, p. 17.

⁴ Юхт, А. И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). – М.: Институт российской истории, 1994. – С. 8. YUKHT, A. I. *Torgovlya s vostochnymi stranami i vnutrennii rynek Rossii (20–60 e gg. XVIII v.)* [Trade with Eastern Countries and the Domestic Market of Russia: The 1720–60s. In Russ.]. Moscow, Institut istorii SSSR publ., 1994, p. 8.

⁵ Раздорский, А. И. Таможенная книга Яицкого Гурьева городка 1725 г. // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. – М.: Наука, 2013. – С. 438–448. RAZDORSKII, A. I. *Tamozhennaya kniga Yaitskogo Gur'eva gorodka 1725 g.* [Customs book of Yaitsky Guryev town for 1725. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2009–2010 gody* [Archaeographic Yearbook for 2009–10. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2013, pp. 438–448.

⁶ Жиброва, Т. В. Записная книга таможенных сборов по г. Воронежу за 1705 год как исторический источник // Белгородская черта. Вып. 5. – Белгород: Константа, 2020. – С. 161–162. ZHIBROVA, T. V. *Zapisnaya kniga tamozhennykh sborov po g. Voronezhu za 1705 god kak istoricheskiy istochnik* [Notebook of customs duties in Voronezh for 1705 as a historical source. In Russ.]. IN: *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line. In Russ.]. Issue 5. Belgorod, Konstanta publ., 2020, pp. 161–162.

⁷ Постников, А. Б. Древлехранилище Псковского музея: обзорные русские рукописных документов XVI–XVIII вв. – М.: БуксМАрт, 2013. – С. 69–72, 75–79, 92–97, 127–128, 137–139, 164–166. POSTNIKOV, A. B. *Drevlekhranilishche Pskovskogo muzeya: obozrenie russkikh rukopisnykh dokumentov XVI–XVIII vv.* [Ancient storage of the Pskov Museum: A review of Russian manuscript documents of the 16th – 18th centuries. In Russ.]. Moscow, BuksMArt publ., 2013, pp. 69–72, 75–79, 92–97, 127–128, 137–139, 164–166.

⁸ Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост. Г. Н. Чебыкина, М. С. Черкасова. – Вологда: Древности Севера, 2012. – 431 с. *Tamozhennye knigi Velikogo Ustyuga serediny XVIII veka* [CHEBYKINA, G. N., CHERKASOVA, M. S. (comps). Customs books of Veliky Ustyug of mid-18th century. In Russ.]. Vologda, Drevnosti Severa publ., 2012, 431 p.

Список литературы

Жиброва, Т. В. Записная книга таможенных сборов по г. Воронежу за 1705 год как исторический источник // Белгородская черта. Вып. 5. – Белгород: Константа, 2020. – С. 161–166.

Крайковский, А. В. Материалы Архангелогородской таможи как источник по истории рыболовных промыслов на Мурмане в XVIII веке // Российская таможня: История, современность, перспективы развития. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 67–71.

Павлина, Т. В. Таможенное дело и развитие торговли в Коми крае в конце XVI – середине XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2014. – 36 с.

Постников, А. Б. Дрeвлехранилище Псковского музея: обзорeние русских рукописных документов XVI–XVIII вв. – М.: БуксМАрт, 2013. – 975 с.

Раздорский, А. И. Таможенная книга Яицкого Гурьева городка 1725 г. // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. – М.: Наука, 2013. – С. 438–448.

Репин, Н. Н. Торговые связи Архангельска в начале 40-х годов XVIII века (по материалам таможенных документов) // Проблемы исторической географии России. Вып. 2. – М.: Институт истории СССР, 1982. – С. 51–62.

Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост. Г. Н. Чебыкина, М. С. Черкасова. – Вологда: Древности Севера, 2012. – 431 с.

Юхт, А. И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). – М.: Институт российской истории, 1994. – 261 с.

References

ZHIBROVA, T. V. *Zapisnaya kniga tamozhennykh sborov po g. Voronezhu za 1705 god kak istoricheskii istochnik* [Notebook of customs duties in Voronezh for 1705 as a historical source. In Russ.]. IN: *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line. In Russ.]. Issue 5. Belgorod, Konstanta publ., 2020, pp. 161–166.

KRAIKOVSKII, A. V. *Materialy Arkhangelogorodskoi tamozhni kak istochnik po istorii rybolovnykh promyslov na Murmane v XVIII veke* [Materials of the Arkhangelsk customs office as a source on the history of fishing on the Murman in the 18th century. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya tamozhnya: Istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya* [Russian customs: History, modernity, development prospects. In Russ.]. Arkhangelsk, 2006, pp. 67–71.

PAVLINA, T. V. *Tamozhennoe delo i razvitie torgovli v Komi krae v kontse XVI – seredine XVIII veka: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Customs and the development of trade in the Komi Krai in late 16th – mid-18th century: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2014, 36 s.

POSTNIKOV, A. B. *Drevlekhranilishche Pskovskogo muzeya: obozrenie russkikh rukopisnykh dokumentov XVI–XVIII vv.* [Ancient storage of the Pskov Museum: A review of Russian manuscript documents of the 16th – 18th centuries. In Russ.]. Moscow, BuksMArt publ., 2013, 975 p.

RAZDORSKII, A. I. *Tamozhennaya kniga Yaitskogo Gur'eva gorodka 1725 g.* [Customs book of Yaitsky Guryev town for 1725. In Russ.]. IN: *Arheograficheskii ezhegodnik za 2009–2010 gody* [Archaeographic Yearbook for 2009–10. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2013, pp. 438–448.

REPIN, N. N. *Torgovye svyazi Arkhangel'ska v nachale 40-kh godov XVIII veka (po materialam tamozhennykh dokumentov)* [Trade relations of Arkhangelsk in the early 1740s (based on the materials of customs documents). In Russ.]. IN: *Problemy istoricheskoi geografii Rossii* [Problems of the historical geography of Russia. In Russ.]. Issue 2. Moscow, Institut istorii SSSR publ., 1982, pp. 51–62.

Tamozhennye knigi Velikogo Ustyuga serediny XVIII veka [CHEBYKINA, G. N., CHERKASOVA, M. S. (comps). Customs books of Veliky Ustyug of mid-18th century. In Russ.]. Vologda, Drevnosti Severa publ., 2012, 431 p.

YUKHT, A. I. *Torgovlya s vostochnymi stranami i vnutrennii rynek Rossii (20–60-e gg. XVIII v.)* [Trade with Eastern Countries and the Domestic Market of Russia: The 1720–60s. In Russ.]. Moscow, 1994, Institut istorii SSSR publ., 261 p.

Сведения об авторах

Раздорский Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, Российская национальная библиотека, отдел библиографии и краеведения, заведующий группой исторической библиографии, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-904-334-38-40, razdor@nlr.ru

About the authors

Razdorskii Aleksei Igorevich, PhD in History, National Library of Russia, department of bibliography and local history, head of historical bibliography group, St. Petersburg, Russian Federation, +7-904-334-38-40, razdor@nlr.ru

В редакцию статья поступила 27.07.2021 г., опубликована (для цитирования):

Раздорский, А. И. Таможенные книги XVII–XVIII вв. в региональных архивах России. Некоторые предварительные итоги выявления // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-971-982

Submitted 27.07.2021, published (for citation):

RAZDORSKII, A. I. *Tamozhennye knigi XVII–XVIII vv. v regional'nykh arkhivakh Rossii. Nekotorye predvaritel'nye itogi vyjavleniya* [Customs Books of the 17th – 18th Centuries in Regional Archives of Russia: Some Preliminary Results of Identification. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-971-982

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.253+084.3
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996

Цеменкова, С. И.

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**«...Иметь генеральные и партикулярные
ландкарты»: источниковедческий анализ
документов «Чертежной» уральской горной
администрации 1720–1730-х гг.**

Tsemenkova, Svetlana I.

First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russian Federation

**“To Have General and Particular Land Maps”:
Documents of the “Drafting” Ural Mining Administration
of the 1720s–30s: Source Studies Analysis**

Аннотация

В статье представлены результаты источниковедческого исследования по воссозданию состава картографического фонда уральской горной администрации (Сибирского обер-бергамта), который сформировался в начальный период ее деятельности в 1720–1730-х гг. Сегодня эти документы являются частью Ф. 59 «Чертежная Уральского горного управления» Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Информационный потенциал этих документов уникален: изобразительно-графические источники дополняют делопроизводственные нарративы и позволяют зримо представить особенности осуществления государственных мероприятий в области промышленного освоения территорий от Вятки до Дальнего Востока. Обращение к методам картографического источниковедения, принципам историзма и системного анализа, инструментам архивной эвристики позволило раскрыть историю создания картографических документов, определить их количество, состав, содержание,

авторство. С опорой на данные делопроизводственных источников первой трети XVIII в. выявлен изначальный состав картографических документов Сибирского обер-бергамта и проведена работа по установлению степени сохранности этого комплекса. В результате определено, что из 177 документов, входивших в состав «Чертежной» горной администрации в 1734 г., до наших дней дошло 66 картографических источников. Дополнительное исследование показало, что часть документов была утрачена в 1840-е и 1920-е гг. В публикации представлена классификация, предложенная автором для выявленных изобразительно-графических документов. Это ключевые группы собрания «Чертежной»: общегеографические (ландкарты), специальные или тематические (маркшейдерская, градостроительная документация, карты-схемы земле- и лесоотводов), и научно-технические документы. Проанализированы особенности оформления каждой группы, раскрыта специфика их содержания и оформления. Показано, что исследование информационного потенциала картографических документов позволяет глубже понять специфику и географию деятельности уральской горной администрации в начальный период ее существования, дополнить биографии ее служащих.

Abstract

The article presents the results of a historical and archival study carried out with the aim of reconstructing composition of the cartographic fond of the Ural Mining Administration (Siberian Ober-Bergamt) formed in the initial period of its activity in the 1720s–30s. The information potential of cartographic documents of this period is high: visual and graphic sources complement clerical narratives and allow the researcher to visualize the implementation of state measures in the field of industrial development of the territories from the Vyatka to the Far East. These documents are now a part of the fond 59 “Drafting office of the Ural Mining Administration.” Using methods of cartographic source studies, principles of historicism and system analysis, and tools of archival heuristics has allowed the author to reveal the history of the cartographic documents creation, to determine their number, composition, content, and authorship. Data from clerical sources of the first third of the 18th century has helped to identify the original composition of the cartographic documents of the Siberian Ober-Bergamt and to establish the degree of their preservation. As a result, it has been determined that out of 177 documents that were part of the “Drafting” mining administration in 1734, 66 cartographic documents have survived to this day. Additional research has shown that some of the documents were lost in the 1840s and in the 1920s. The publication presents a classification proposed by

the author for the identified pictorial and graphic documents. It follows key groups in the “Drafting” collection: general geographic (land maps), special or thematic (mine surveying, urban planning documentation, maps-schemes of land and forest disposal), and scientific and technical documents. The design features of each documents group are analyzed; the specifics of their content and design are disclosed. It is shown that studying the information potential of cartographic documents provides us a deeper understanding of the specifics and geography of the Ural mining administration activities in the initial period of its existence and supplements the biographies of its officials.

Ключевые слова

Картографический документ, изобразительно-графический источник, история картографии в России, Сибирский обер-бергamt, история горного дела, Урал в XVIII в., история делопроизводства.

Keywords

Cartographic document, pictorial-graphic source, history of cartography in Russia, Siberian Ober-Bergamt, history of mining, Ural in the 18th century, history of office work.

В истории Урала Нового времени важную роль сыграла деятельность Уральского горного управления – регионального органа горного ведомства Российской империи XVIII – начала XX в. с центром в г. Екатеринбурге. Документы, созданные в результате деятельности горной администрации, составляют несколько высоковостребованных исследователями фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и являются основой для проведения исследований по различным темам уральской истории. Особой группой этих документов являются картографические материалы.

Первая треть XVIII в. – время активного формирования уральского промышленного региона: строятся казенные горные заводы, создается система территориально-экономического управления горнозаводским хозяйством. Особую роль в этих процессах сыграл сподвижник Петра I, талантливый администратор, видный специалист в горном деле Вилим Иванович Геннин. За 12 лет пребывания на Урале (1722–

1734 гг.) он реорганизовал деятельность старых заводов, построил и ввел в эксплуатацию девять новых, инициировал поиск новых месторождений полезных ископаемых. Эти процессы картографировались, и любой изобразительно-графический документ, дошедший до нас с того времени, бесценен для уральской истории.

Изобразительно-графические документы этого периода позволяют проследить историю освоения территории Урала, Сибири и Дальнего Востока, содержат сведения об организации горного хозяйства, о пространственно-архитектурной среде городов-заводов, об устройстве производственных «махин», о составе продукции уральских предприятий. Разнообразен состав документов фонда: это карты территорий, планы, чертежи, рисунки заводов, картографические материалы железных, медных рудников, приисков и месторождений.

В силу своей значимости данные картографические документы активно привлекаются к научным исследованиям, но в основном в качестве иллюстративного материала¹. История же создания самих документов, история формирования картографического фонда уральской горной администрации до сих пор отдельно не освещалась. На фоне общего интереса научного сообщества к истории картографирования отдельных территорий России в первой половине XVIII в.², внимания к вопросам картографического анализа и картографического источниковедения³ очевидна актуальность проблемы создания и сохранности региональных картографических фондов.

Формированию картографического комплекса уральской горной администрации способствовали как организация повседневной управленческой деятельности, так и запросы высших и центральных учреждений. Так, активные работы по картографированию уральского горного хозяйства проводились при формировании отчетных документов для Сената и Берг-коллегии. В 1720–1730-е гг. можно выделить три периода комплексного и одновременного картографирования всех казенных заводов Урала – это 1726, 1729 и 1734 гг. Карты, планы и рисунки, отправленные в эти годы из Екатеринбурга в Москву и Санкт-Петербург, хранятся ныне в федеральных архивах. Приведем несколько примеров.

В Российском государственном архиве древних актов в Ф. 271 «Берг-коллегия» (Оп. 3 «Планы и чертежи») выявлено 46 таких карт, чертежей и планов. Среди них план-проект будущего города-завода на р. Исеть, составленный по инициативе В. Н. Татищева в 1721 г.⁴, уникальные планы Екатеринбургa 1723⁵ и 1726 гг.⁶, карты территорий, чертежи рудников. В том же архиве в Ф. 192 «Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел» хранится «Карта Алапаевских и Демидовских железных заводов» 1726 г.⁷ В Государственном историческом музее при изучении описей Отдела письменных источников выявлен, но пока еще не изучен, чертеж фабрик-цехов Екатеринбургa 1729 г.⁸

Карты, созданные на Урале, хранятся и в Российском государственном военно-историческом архиве. В Ф. 349 «Главное инженерное управление» выявлены два документа – план и изображение Екатеринбургa 1729 г.⁹

Но именно процессы повседневной управленческой деятельности сформировали собственный картографический фонд уральской горной администрации. В XVIII в. «горные картографии» сосредоточивались в особом отделении Сибирского обер-бергамта – «Чертежной», которая в XIX в. составила самостоятельную часть архива горного управления в г. Екатеринбургe и уже в составе этого собрания поступила в 1928–1929 гг. на государственное хранение. Сегодня эти документы учтены в Ф. 59 «Чертежная Уральского горного управления». На начало 2021 г. этот комплекс картографических документов, созданных в период с 1701 по 1923 г., включает в себя 30 902 единицы хранения, учтенные в 17 описях.

Для характеристики той части фонда, что была сформирована в 1720–1730-х гг., важными являются вопросы реконструкции состава документов и определения степени их сохранности. Некоторые сложности возникли на этапе выявления документов. Часть описей Ф. 59 была сформирована в XIX в., часть создана или дополнена уже в советский период. Описи построены согласно тематико-хронологическому принципу, но грешат многочисленными отступлениями

от заданной схемы, что затрудняет процесс выявления картографических материалов определенного периода (чаще всего нарушен хронологический принцип). Кроме того, в описях не всегда указаны даты составления карт: многие документы не были датированы изначально, что потребовало дополнительных усилий по установлению времени их создания.

Хорошим ориентиром для определения состава документов исследуемого периода стала «Опись имеющимся в Сибирском обер-бергамте чертежам ведомства оного заводам и рудникам и прочим местам и пушкам, учиненные в разные годы» (далее – опись 1734 г.)¹⁰. Она была выявлена в составе Ф. 24 «Уральское горное управление», который представляет собой комплекс делопроизводственных документов, созданный в деятельности уральской горной администрации в XVIII – начале XX в. Опись 1734 г. – уникальный источник, дающий полное представление о составе «Чертежной» Сибирского обер-бергамта. Она являлась частью пакета сдаточных документов, по которым в октябре 1734 г. горное хозяйство передавалось от генерал-поручика В. И. Геннина действительному статскому советнику В. Н. Татищеву. В описи 1734 г. учтено 177 картографических документов. Самые ранние из них датированы июнем 1717 г., самые поздние – сентябрем 1734 г. В результате тщательного сопоставления содержания описи 1734 г. и выявленных в составе Ф. 59 документов сделаны выводы о том, что из 177 «горных картографий» до наших дней дошло 66 графических документов, созданных в деятельности Сибирского обер-бергамта в период с 1722 по 1734 г.

Все картографические источники – рукописные и выполнены в основном на александрийской бумаге. Самый маленький по размеру листа документ – «Чертеж горных работ на Дуткинском серебряном руднике» 1732 г.¹¹ – 32×20 см; самый большой – 95×100 см – «Чертеж территории от г. Екатеринбурга до рек Тобола, Иртыша, Оби и ее притоков, с показанием рудных месторождений А. Демидова» 1732 г.¹² Масштаб в документах показан в горных саженьях, обычных саженьях и верстах. В процессе создания графики карт и рисунков использовались графитовый карандаш, китайские чернила (тушь), краски¹³. В основном изображения цветные, но встре-

чаются и монохромные, выполненные только тушью: это чертежи рудников, «горных работ», а также серия «прошпектов» заводов А. Демидова и Строгановых 1734 г.

Выявленные картографические документы разделены нами на три ключевые группы: общегеографические, специальные (тематические) и научно-технические.

К первой группе отнесены ландкарты, отображающие географические сведения о территориях, подведомственных уральской горной администрации. Составление ландкарт требовало геодезической подготовки, поскольку для корректного отображения земной поверхности обязательной была инструментальная съемка с последующим показанием координатной сетки, сторон света, масштаба, условных обозначений. В описи 1734 г. учтено 16 таких документов, это ландкарты Екатеринбургского ведомства; Илимского уезда и реки Лены; карта «Сибири и Перми Великой»; рек Тобола, Иртыша и Оби. В Ф. 59 выявлено пять ландкарт из этого списка. Среди них «Ландкарта реки Чусовой с показанием казенных и партикулярных заводов и пристаней» 1732 г.¹⁴, «Ландкарта территории Соликамского и Чердынского уезда» 1734 г.¹⁵

Вторая группа представлена маркшейдерской, градостроительной документацией, схемами земле- и лесоотводов, картами дорог.

Маркшейдерская документация включает в себя чертежи рудников, схемы обустройства горных работ. Чертежи рудников выполнены в виде графических схем шахт и систем подземных выработок. Чертежи горных работ включали в себя также схемы коммуникаций между рудниками, близлежащими населенными пунктами и заводами. Для таких документов обязательными элементами оформления выступали масштабная линейка, ориентир на север и легенда. Маркшейдерская документация содержит ценные сведения об уровне развития рудничного мастерства, технике добычи полезных ископаемых. Уникальны чертежи рудников, выполненные горным специалистом М. С. Кутузовым во время экспедиции по поиску серебряных руд в Илимском уезде Сибирской губернии: «Чертеж Большепадинского, Шерлопского и Усть-Орленского серебряно-свинцовых рудников по р. Лене»¹⁶ 1731 г.,

«Чертеж Чудиновского серебряного и свинцового рудника» 1733 г.¹⁷ Замечательны схемы горной работы в верховьях Камы на Григоровском руднике 1727–1728 гг., принадлежащие этому же автору¹⁸. Комплекс горно-графических чертежей в полном составе дошел до наших дней: в Ф. 59 выявлено 30 таких документов, столько же их и в описи 1734 г.

Градостроительная документация представлена планами заводов и населенных пунктов. Они выполнены как чертежи-схемы горизонтальной ортогональной проекции зданий и строений, составляющих единый комплекс населенного пункта. Обязательными элементами их оформления были масштабная линейка, ориентир на север и легенда. Для составления таких документов требовалось знание военно-инженерного дела. Сохранившиеся планы дают представление об архитектурно-планировочных комплексах заводов Урала: Екатеринбургского, Егошихинского, Полевского и других, введенных в эксплуатацию в первой трети XVIII в. В описи 1734 г. учтено 29 таких документов, в Ф. 59 их выявлено всего 9. Среди них – «Чертеж Колывано-Воскресенского медного завода» 1732 г.¹⁹, «Чертеж крепости, фабрик и обывательских строений завода императрицы Анны по р. Сысерть» 1734 г.²⁰, «План Уткинского железодельного завода А. Демидова в Пермской губернии» 1734 г.²¹

К этой же подгруппе примыкают абрисы или грундерисы заводов – это планы заводов, наложенные на топографическую основу. В описи 1734 г. их учтено 17, в Ф. 59 выявлено только 3.

В дополнение к планам составлялись «прошпекты» – рисунки заводов и населенных пунктов, выполненные как бы с высоты птичьего полета. Основные требования к рисунку – достоверность, наглядность, красочность. «Прошпекты» детально отображают заводские корпуса, церкви, обывательские строения, различные постройки с деталями окружающей их жилой среды. Составлялись такие рисунки глазомерно и требовали навыков в рисовании и области практической геометрии. Особенно красочно выполнены рисунки Синячихинского²², Лялинского²³, Егошихинского заводов²⁴ 1730-х гг. В описи 1734 г. учтен 31 «прошпект», в составе Ф. 59 их сохранилось только 8.

Важными в повседневной практике казенных и частных заводов были карты-схемы земле- и лесоотводов, отражающие границы территорий, отведенных под хозяйственную деятельность. Примером может служить «План земли, отведенной Демидову для вырубki леса для устройства Уткинского завода» 1729 г.²⁵ В описи 1734 г. их 18, но до наших дней дошло только 6 из них.

Карты-схемы дорог играли значимую роль в разработке схем эффективных коммуникаций между заводами и населенными пунктами. В описи 1734 г. их насчитывается 4, но до наших дней ни один из этих документов не дошел.

Отдельную подгруппу представляют научно-технические документы. Это схемы производственных объектов (плавильные печи, пильные мельницы, плотины), а также чертежи продукции уральских заводов (пушек, ядер, котлов). В описи 1734 г. таких документов 28, но в составе Ф. 59 они пока не обнаружены.

Далеко не все выявленные документы содержат сведения об их создателях. Это потребовало обращения к делопроизводственным документам Ф. 24 «Уральское горное управление». Протоколы заседания присутствия Сибирского обер-бергамта позволили установить имена горных специалистов, которых направляли в разное время на работы по картографированию. Распорядительные документы Обер-бергамта (указы и инструкции), отчетные документы (рапорты и доношения) позволили воссоздать результаты деятельности картосоставителей. На сегодняшний день авторство установлено для 57 из 66 карт. Несколько ландкарт создано профессиональными геодезистами, среди которых – П. Чичагов и В. Шишков. Основной же массив картографических документов составлен видными горными деятелями того периода: М. С. Кутузовым, А. А. Татищевым, И. Н. Юдиным, Н. Г. Клеопиным, Д. Т. Одинцовым и другими.

Из 177 чертежей и планов Сибирского обер-бергамта до нашего времени в составе Ф. 59 «Чертежная Уральского горного управления» дошло 66 документов. При каких обстоятельствах утрачено более 100 единиц хранения? Вполне определенно на этот вопрос пока ответить затруднительно.

Удалось установить, что часть картографических документов (не менее 20) была выделена к уничтожению в 1840-х гг. чиновниками Уральского горного управления по причинам: «ветхие», «составленные без измерений», «неподписанные никем»²⁶. Часть картографического фонда, возможно, погибла в 1920-х гг., когда архив Уральского горного управления хранился в незакрытых помещениях и расхищался вандалами.

Фонд 59 «Чертежная Уральского горного управления» – один из крупнейших региональных картографических фондов России, включающий в себя ряд ценных и особо ценных документов Архивного фонда России. Исследование ранней истории его формирования дает возможность воссоздать вполне цельный образ уральского «горного царства» первой трети XVIII в.

Примечания / Notes

¹ См., например: *Рябов, Б. Г.* Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири (XVIII – середина XIX веков). – Екатеринбург: Демидов. ин-т, 2016. – 416 с. RYABOV, B. G. *Unikal'nye "makhiny" gornozavodskogo Urala i Sibiri (XVIII – seredina XIX veka)* [The Unique Machines of Mining Urals and Siberia. (18th – Mid-19th Century). In Russ.]. Yekaterinburg, Demidov. in-t publ., 2016, 416 p.

² *Коновалова, Е. Н.* Карты Земли Тюменской XVI – начала XX вв.: Очерки. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 494 с. KONOVALOVA, E. N. *Karty Zemli Tyumenskoi XVI – nachala XX vv.: Ocherki* [Maps of the Tyumen Land of the 16th – early 20th centuries: Essays. In Russ.]. Tyumen, TyumGNGU publ., 2015, 494 p.; *Торопицын, И. В.* «Велеть им геодезистам скрытно поступать». Роль В. Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г. // Вестник архивиста. – 2016. – № 3. – С. 24–35. TOROPITSYN, I. V. “*Velet' im geodezistam skrytno postupat'.*” *Rol' V. N. Tatishcheva v geograficheskom izuchenii Kavkaza v period gubernatorstva v Astrakhani. 1744 g.* [“Order the Land Surveyors to Arrive Covertly”: V. N. Tatishchev’s Role in Geographical Study of the Caucasus during His Governorship in Astrakhan, 1744. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista*, 2016, no. 3, pp. 24–35; *Корандей, Ф. С., Рассказов, С. В.* Историко-географический атлас Юго-Западной Сибири: опыт картографирования Тюменсковерхотурской дороги, 1666–1771 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2017. – № 1. – С. 137–146. KORANDEI, F. S.,

RASSKAZOV, S. V. *Istoriko-geograficheskii atlas Yugo-Zapadnoi Sibiri: opyt kartografirovaniya Tyumenskoverkhoturskoi dorogi, 1666–1771 gg.* [Historical and Geographical Atlas of South-Western Siberia: Experience of Mapping the Tyumen-Verkhoturys Road, 1666–1771. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2017, no. 1, pp. 137–146; *Цеменкова, С. И.* Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Диалог со временем. – 2021. – Вып. 75. – С. 359–372. TSEMENKOVA, S. I. *Pervye kartografy gornozavodskogo Urala: Mikhail Silych Kutuzov* [The First Cartographers of Mining Urals: Mikhail Silych Kutuzov. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2021, issue 75, pp. 359–372.

³ *Чибилёв (мл.), А. А., Богданов, С. В.* Картографический анализ исторической эволюции границ Оренбургской губернии // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 2 (51). – С. 126–135. CHIBILYOV (Jr.), A. A., BOGDANOV, S. V. *Kartograficheskii analiz istoricheskoi evolyutsii granits Orenburgskoi gubernii* [Cartographic Analysis of Historical Evolution of the Orenburg Gubernia Borders. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2016, no. 2 (51), pp. 126–135; *Загороднюк, Н. И., Коновалова, Е. Н., Роцевская, Л. П.* Планы города Тобольска второй половины XVIII в. как исторический источник // Геодезия и картография. – 2020. – Т. 8. – № 11. – С. 50–63. ZAGORODNYUK, N. I., KONOVALOVA, E. N., ROSHCHEVSKAYA, L. P. *Plany goroda Tobol'ska vtoroi poloviny XVIII v. kak istoricheskii istochnik* [Plans of the town of Tobolsk in the second half of the 18th century as a historical source. In Russ.]. IN: *Geodeziya i kartografiya*, 2020, vol. 8, no. 11, pp. 50–63.

⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 3. Д. 5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 271, series 3, file 5.

⁵ Там же. Д. 4. Ibid., file 4.

⁶ Там же. Д. 7. Ibid., file 7.

⁷ Там же. Ф. 192. Оп. 1. Д. 11. Ibid., fond 192, series 1, file 11.

⁸ Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ОПИ ГИМ). Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 4. *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. Otdel pis'mennykh istochnikov* [State Historical Museum. Department of Written Sources] (OPI GIM), fond 80, series 1, file 4.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Оп. 12. Д. 5515, 5517. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 349, series 12, files 5515, 5517.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 450. Л. 166–172 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 24, series 1, file 45, pp. 166–172 verso.

¹¹ Там же. Ф. 59. Оп. 7. Д. 32. Ibid., fond 59, series 7, file 32.

¹² Там же. Оп. 4. Д. 3327. Ibid., series 4, file 3327.

- ¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 538. RGADA, fond 271, series 1, file 1010, p. 538.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 59. Оп. 15. Д. 3. GASO, fond 59, series 15, file 3.
- ¹⁵ Там же. Оп. 4. Д. 3325. Ibid., series 4, file 3325.
- ¹⁶ Там же. Оп. 7. Д. 36. Ibid., series 7, file 36.
- ¹⁷ Там же. Д. 35. Ibid., file 35.
- ¹⁸ Там же. Д. 42. Ibid., file 42.
- ¹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 1772. Ibid., series 3, file 1772.
- ²⁰ Там же. Д. 1376. Ibid., file 1376.
- ²¹ Там же. Оп. 7. Д. 266. Ibid., series 7, file 266.
- ²² Там же. Д. 1381. Ibid., file 1381.
- ²³ Там же. Д. 1385. Ibid., file 1385.
- ²⁴ Там же. Д. 990. Ibid., file 990.
- ²⁵ Там же. Оп. 5. Д. 11101. Ibid., series 5, file 11101.
- ²⁶ Там же. Оп. 7. Д. 151. Л. 1; Д. 155. Л. 5. Ibid., series 7, file 151, p. 1; file 155, p. 5.

Список литературы

Загороднюк, Н. И., Коновалова, Е. Н., Роцевская, Л. П. Планы города Тобольска второй половины XVIII в. как исторический источник // Геодезия и картография. – 2020. – Т. 8. – № 11. – С. 50–63.

Коновалова, Е. Н. Карты Земли Тюменской XVI – начала XX вв.: Очерки. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 494 с.

Корандей, Ф. С., Рассказов, С. В. Историко-географический атлас Юго-Западной Сибири: опыт картографирования Тюменсковерхотурской дороги, 1666–1771 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2017. – № 1. – С. 137–146.

Рябов, Б. Г. Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири (XVIII – середина XIX веков). – Екатеринбург: Демидов. ин-т, 2016. – 416 с.

Торопицын, И. В. «Велеть им геодезистам скрытно поступать». Роль В. Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г. // Вестник архивиста. – 2016. – № 3. – С. 24–35.

Цеме́нкова, С. И. Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Диалог со временем. – 2021. – Вып. 75. – С. 359–372.

Чибилёв (мл.), А. А., Богданов, С. В. Картографический анализ исторической эволюции границ Оренбургской губернии // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 2 (51). – С. 126–135.

References

ZAGORODNYUK, N. I., KONOVALOVA, E. N., ROSHCHEVSKAYA, L. P. *Plany goroda Tobol'ska vtoroi poloviny XVIII v. kak istoricheskii istochnik* [Plans of the town of Tobolsk in the second half of the 18th century as a historical source. In Russ.]. IN: *Geodeziya i kartografiya*, 2020, vol. 8, no. 11, pp. 50–63.

KONOVALOVA, E. N. *Karty Zemli Tyumenskoi XVI – nachala XX vv.: Ocherki* [Maps of the Tyumen Land of the 16th – early 20th centuries: Essays. In Russ.]. Tyumen, TyumNGU publ., 2015, 494 p.

KORANDEL, F. S., RASSKAZOV, S. V. *Istoriko-geograficheskii atlas Yugo-Zapadnoi Sibiri: opyt kartografirovaniya Tyumenskoverkhoturskoi dorogi, 1666–1771 gg.* [Historical and Geographical Atlas of South-Western Siberia: Experience of Mapping the Tyumen-Verkhoturys Road, 1666–1771. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2017, no. 1, pp. 137–146.

RYABOV, B. G. *Unikal'nye "makhiny" gornozavodskogo Urala i Sibiri. (XVIII – seredina XIX vekov)* [The Unique Machines of Mining Urals and Siberia. (18th – Mid-19th Century). In Russ.]. Yekaterinburg, Demidov. in-t publ., 2016, 416 p.

TOROPITSYN, I. V. "Velet' im geodezistam skrytno postupat". *Rol' V. N. Tatishcheva v geograficheskom izuchenii Kavkaza v period gubernatorstva v Astrakhani. 1744 g.* ["Order the Land Surveyors to Arrive Covertly": V. N. Tatishchev's Role in Geographical Study of the Caucasus during His Governorship in Astrakhan, 1744. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista*, 2016, no. 3, pp. 24–35.

TSEMENKOVA, S. I. *Pervye kartografy gornozavodskogo Urala: Mikhail Silych Kutuzov* [The First Cartographers of Mining Urals: Mikhail Silych Kutuzov. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2021, issue 75, pp. 359–372.

CHIBILYOV (Jr.), A. A., BOGDANOV, S. V. *Kartograficheskii analiz istoricheskoi evolyutsii granits Orenburgskoi gubernii* [Cartographic Analysis of Historical Evolution of the Orenburg Gubernia Borders. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2016, no. 2 (51), pp. 126–135.

Сведения об авторах

Цеменкова Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-922-119-06-03; 8-922-119-06-03, sts.klio@mail.ru

About the authors

Tsemenkova Svetlana Ivanovna, PhD in History, Ural Federal University, department of records management, archival studies, and history of public administration, assistant professor, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-922-119-06-03, sts.klio@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция»).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00233 “Yekaterinburg in 1733: Historical, anthropological and architectural and spatial reconstruction”).

В редакцию статья поступила 14.04.2021 г., опубликована (для цитирования):

Цеменкова, С. И. «...Иметь генеральные и партикулярные ландкарты»: источниковедческий анализ документов «Чертежной» уральской горной администрации 1720–1730-х гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 983–996. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996

Submitted 14.04.2021, published (for citation):

TSEMENKOVA, S. I. “...Imet’ general’nye i partikulyarnye landkarty”: istochnikovedcheskii analiz dokumentov “Chertezhnoi” ural’skoi gornoi administratsii 1720–1730-kh gg. [“To Have General and Particular Land Maps”: Documents of the “Drafting” Ural Mining Administration of the 1720s–30s: Source Studies Analysis. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 983–996. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+ 930.253 “1775/1796”
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-997-1008

Ефремова, И. С.

Государственный архив Курской области,
г. Курск, Российская Федерация

**Классификация документов
архивных фондов городских магистратов.
На примере Курского наместничества
второй четверти XVIII в.**

Efremova, Irina S.

State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation

**Classification of Documents from Archival Fonds
of City Magistrates of the Kursk Viceroyalty
of the Second Quarter of the 18th Century**

Аннотация

В статье осуществлена классификация документов магистратов Курского наместничества, состоящих на хранении в Государственном архиве Курской области. Исследуемые материалы представлены фондами курского губернского, курского городского и обоянского городского магистратов. Для изучения городского судопроизводства, демографии и администрации во 2-й четверти XVIII в. исследователи отдают предпочтение материалам курских палат гражданского и уголовного суда, казенной палаты и наместнического правления, что делает актуальным изучение внешней и внутренней документации магистратов для раскрытия их роли в политической и экономической жизни городов. До начала 1990-х гг. в отечественной историографии не было специальных трудов по изучению состава документов магистратов. Использование материалов городских судов имело узкотематическую направленность. В социально-экономических исследованиях делался акцент на статистической документации, в юридических трудах – на правоприменительной практике. Тем не менее в изысканиях 2-й половины XIX в. были разработаны два основных принципа систематизации магистратских документов: хронологически-

номинальный и структурно-функциональный. Историки отмечали, что, несмотря на утрату в 1780-е гг. налоговых и административных компетенций, магистраты продолжали контролировать эти вопросы. Цель работы – структурировать документы городских судов Курского наместничества. На основании анализа 2 062 ед. хр. разработан авторский вариант структурно-функциональной схемы классификации, учитывающий организационную и компетентностную специфику этих учреждений. В процессе типологизации осуществлен контекстный анализ материалов, посредством которого оценивались юридическая сила документа и область координируемых им отношений. В соответствии с этим документы разделены на два типа (организационно-распорядительные и компетентностные) по четыре класса в каждом. В первый блок вошли материалы, регулирующие деятельность магистратов (внутренние и внешние нормативно-правовые акты) и являющиеся продуктами их функционирования как организаций (бухгалтерские, кадровые, учетно-регистрационные, отчетные). Во второй – материалы, отложившиеся в процессе исполнения ими своих прямых (судебные дела) и косвенных (контрольно-представительные, удостоверительные) полномочий. Приведенная классификация отражает состав документов городских судов, порядок их делопроизводства, а также место и роль в развитии городов Курского наместничества во 2-й четверти XVIII в.

Abstract

The article classifies documents of magistrates of the Kursk viceroyalty, which are stored in the State Archive of the Kursk Region in the fonds of the Kursk viceroy's office, Kursk magistrate, and Oboyan magistrate. For studying legal proceedings, demography, and administration in the second quarter of the 18th century, researchers prefer materials of the Kursk Chambers of Civil and Criminal Court, treasury department, and the viceroy's office. Thus, studying external and internal documentation of magistrates is significant for revealing their role in the cities' political and economic life. Until the early 1990s, in the Russian historiography there have been no specialized works on composition of documents of magistrates. The use of materials of city courts was thematic. Socio-economic studies put emphasis on statistical documentation, while legal works focused on established practice in applying the law. Nevertheless, the scholarship of the second half of the 19th century developed two main principles of systematization of magistrate documents: chronological-nominal and structural-functional. Historians noted that, despite losing their tax and administrative remit in the 1780s, magistrates continued to control these issues. The work is to structure documents

of city courts of the Kursk viceroyalty. The author has developed her own structural and functional classification scheme, taking into account organizational and remit specifics of these institutions. For this typologization, a contextual analysis of materials has been carried out in order to evaluate the documents' legal force and to identify which area of relations they regulate. Thus, the documents have been divided in two groups (organizational/administrative and remit-based), each further subdivided in 4 classes. The first block includes materials regulating activities of magistrates (internal and external regulatory legal acts) and those springing from their functioning (accounting, personnel, registration, reporting documents). The second block includes materials which magistrates created while executing their direct and indirect powers. The given classification reflects the composition of city courts' documents and procedures of their clerical work, as well as their place and role in the city development of the Kursk viceroyalty in the second quarter of the 18th century.

Ключевые слова

Исторические источники, магистрат, ведомость, формулярный список, прошение, доношение, реестр, рапорт, алфавит, баллотировочный лист, журнал заседаний, приговор общества градского, особое определение.

Keywords

Historical sources, magistrate, bulletin, record of service, petition, denunciation, register, report, alphabet, ballot paper, meeting log, verdict of the Society of townspeople, special definition.

Одной из первых работ, в которой систематизировались документы магистратов, была вышедшая в 1852 г. монография А. О. Плошинского об истории мещанства. Анализируя исключительно внешнюю документацию городских судов, представленную актами центральных органов власти, историк использовал простейшую, хронологически-номинальную схему классификации (документы распределялись по годовым разделам, внутри которых структурировались исходя из юридической силы акта)¹. Более детально к вопросу подошли И. И. Дитятин и А. А. Кизеветтер. Акцентируя внимание на внутреннем документообороте магистратов, они типологизировали их материалы

по структурно-функциональному принципу, выделив судебнo-следственные, фискальные, административные и внутриорганизационные².

В советской и ранней российской историографии входящая и исходящая документация магистратов структурировалась согласно хронологически-номинальному и предметно-тематическому принципам. Последний учитывал место составления документа и область отношений, которую он регулировал. Относительно внутреннего документооборота применялись классификации исходя из структуры этих учреждений (присутствие, канцелярия, бухгалтерия, архив) и их компетенций (судебные, хозяйственные, регистрационные, контрольные, удостоверительные)³.

Со 2-й половины XX в. актуализировалась проблема неосвещенности материалов региональных учреждений XVIII в. и отсутствия продуктивной методики их использования⁴. В конце 1990-х гг. путем изучения архивных фондов магистратов Тверского наместничества Н. В. Середа сформировала собственный подход к классификации этих документов. Посредством структурного анализа внутреннего делопроизводства городских судов исследователь выделила материалы заседаний, финансовую документацию, дела о записи в число горожан, дела об отводе земли и выдаче «данных»⁵.

Проанализировав существующие подходы к типологизации магистратских фондов, автор настоящей работы скорректировала их, опираясь на организационную и функциональную специфику судов Курского наместничества⁶. В основу заложена структурно-компетентностная схема классификации, ориентированная на отражение таких компонентов делопроизводства, как состав документов и порядок организации документооборота. В соответствии с ней 2 062 ед. хр. были разделены на два типа (организационно-распорядительные и компетентностные) по четыре класса в каждом. Последние базировались на целевом назначении документа и в зависимости от локальных задач делились на несколько видов.

В итоге среди организационно-распорядительных актов были выделены:

1) материалы заседаний, представленные журналами, приговорами градского общества, протоколами и особыми определениями (определения);

2) документы о результатах служебной деятельности, среди которых:

а) документы по учету кадров (формулярные и послужные списки⁷);

б) документы по учету рабочего времени (ведомости «О состоянии присутствия...»⁸ и «О чинах, находящихся в отпуску...»⁹);

в) документы, отражающие финансовую сторону службы (счетные выписки и тетради на записку жалованья, приходные и расходные книги)¹⁰;

г) распорядительно-информационная документация (инструкции, наказания, известия, объяснения, приказы)¹¹;

д) документация, фиксировавшая прием и увольнение со службы (баллотировочные листы, списки выборных, аттестаты, паспорта)¹²;

3) учетно-регистрационная документация, включавшая:

а) материалы фиксации документооборота, к числу которых относились как общие своды – книги и реестры входящей и исходящей документации, так и частные списки, связанные с деятельностью маклеров, нотариусов, оценщиков и архивариусов (книги учета верящих писем и протестованных векселей; описи дел, подлежащих сдаче в архив; описи имущества вексельных и партикулярных должников)¹³;

б) материалы по текущему состоянию делопроизводства, отражавшие качество работы учреждений и их кадровые потребности (ведомости решенных, нерешенных, гражданских, уголовных дел)¹⁴;

в) материалы о фигурантах дел, к которым относились ведомости о количестве колодников и делах, «по которым истцы и ответчики хождения не имели»¹⁵. Отдельно велись «Списки партикулярных банкротов, находящихся в работах» и «Реестры содержащихся в магистрате рекрут»¹⁶;

4) бухгалтерская документация, включавшая:

а) общую финансовую документацию (приходные и расходные книги)¹⁷;

б) ведомости о распределении средств, ассигнованных из казначейства на жалование служащим и канцелярские нужды¹⁸;

в) ведомости о поступлении средств за судебные издержки и канцелярские манипуляции, а также отчеты и рапорты об их отправке в казначейство¹⁹.

Приведенная классификация доказывает, что во 2-й половине XVIII в. городские магистраты являлись государственными казенными учреждениями, деятельность которых базировалась на принципах коллегиальности, выборности и двойной ответственности перед центральным аппаратом власти и органами городского и местного самоуправления. В содержательном и процедурном аспектах делопроизводство подчинялось единым стандартам, допускавшим локальные корректировки.

Источники компетентностного типа также были структурированы на четыре группы:

1) наиболее обширная из них представлена материалами судебно-следственного характера, которые включали:

а) переписку с вышестоящими, равноставными и подведомственными структурами, в частности указы и подложения наместнического правления и губернского магистрата об учинении разбирательства, сообщения городничих о передаче дела в суд или уточнении социального статуса подсудимых, а также доношения и объявления других судов по вопросам сотрудничества²⁰;

б) следственно-процессуальные материалы. Их состав зависел от обстоятельств производства. В стандартный пакет входили сыскные, допросные и вопросные пункты, допросы. При взыскании вексельных долгов, кражах или разделе собственности составлялись реестры полученных ассигнаций, описи имущества, справки о жалованье. К межевым искам подшивались выписки из обывательских книг и межевых планов. Тяжбы о причинении увечий и убийственные дела сопровождалась свидетельствами городского лекаря. Разбирательства с недобросовестными сборщиками и подрядчиками дополнялись ведомостями о наличных и проданных товарах, контрактами о подрядах²¹;

в) справки и выписки из законов, ведомостей и судебных решений для представления в вышестоящие инстанции. Так, для апелляционных дел составлялись описи «имевшей хождение документации»; по запросам казенной палаты делались справки о сословном и имущественном положении лиц²²;

2) среди хозяйственно-отчетных материалов были выделены:

а) документы, отражающие ценовую политику. Еженедельно градские старосты и частные приставы ревизовали рынки на факт завышения цен и неточности метрических приборов. В период ревизии служащие ориентировались на «Таксу цен, мер и весов», присылаемую из столицы²³;

б) документы о развитии коммерции. Сведения о товарообороте подавались за месяц, годовую треть и год по всем видам товаров. Так, в архивном фонде Обоянского городского магистрата хранятся ведомости о хлебных и фуражных ценах, о ценах на холсты и сукно, о периодичности ярмарочных дней и количестве торговых лавок²⁴;

в) документы о заключении подрядов и регулировании откупных операций²⁵;

3) среди фискально-отчетных материалов были отмечены:

а) документы о численности купеческо-мещанской корпорации и причитающихся от нее доходов («Алфавиты фамилий купцов и мещан», «Списки о купечестве и мещанстве с показанием личностей», «Ведомости мещан и купцов с семействами» и др.). Крупные города вели реестры купцов, задействованных на внешнем рынке²⁶;

б) документы по отдельным категориям населения (ведомости учета купцов, иностранных граждан, благородных господ и лиц, состоящих в двойном окладе)²⁷;

в) документы, фиксирующие членство в корпоративных организациях (ведомости о числе гильдейцев, мастеровых, посадских и цеховых и количестве доходов с них)²⁸;

г) документы, фиксирующие доимки горожан по окладным, неокладным и партикулярным сборам (сводные и именные ведомости о капитальных и рекрутских доимках; ведомости рекрутских недоборов)²⁹;

4) регистрационная документация включала:

а) документы, регулировавшие отношения в сфере собственности («Ведомость выданным дворовым местам и строениям»). Отдельный пакет документов предусматривался для оформления арендных отношений. Так, для участия в аукционах на аренду промысловых объектов (мельниц, мостов) требовались справки о качестве службы и аттестаты от бывшего работодателя³⁰;

б) документы о регистрации и изменении гражданского состояния. Несмотря на то что приемом в посад заведовала община, получение гражданства требовало юридического оформления. Магистрат запрашивал от просителей копии ревизских сказок, сведения о состоянии капитала, свидетельства об умении мастерству, а также информацию о наличии партикулярных или иных долгов по прежнему состоянию. В случае положительного вердикта суд выписывал соответствующее определение, и новоиспеченный горожанин заносился в обывательскую книгу³¹.

Классификация данного типа источников показывает, что помимо гражданского и уголовного судопроизводства магистраты исполняли удостоверительные, регистрационные и контрольные функции в области администрации и налогообложения. Характер внешней документации зависел от публично-правового статуса корреспондента и адреса, варьируясь от распорядительного до отчетного. Внутренние материалы носили учетную и описательную направленность.

Таким образом, документы магистратских фондов доказывают, что во 2-й половине XVIII в. эти учреждения имели статус юридических лиц с ограниченными имущественными правами. Внутренние отчеты, а также переписка с казначейством, палатами и городничим показывают, что они имели источники дохода, однако самостоятельно ими не распоряжались. Отчеты старост сообщают, что часть партикулярных и неокладных сборов концентрировалась в магистратах, которые передавали их в казначейство и отчитывались за исполнение выделенных средств. Типологизация документов показала, что 25% дел были посвящены хозяйственным и фискальным вопросам.

Примечания / Notes

¹ *Плошинский, А. О.* Городское, или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. – СПб.: Тип. Э. Веймарв, 1852. – С. 229–238. PLOSHINSKII, A. O. *Gorodskoe, ili srednee sostoyanie russkogo naroda, v ego istoricheskom razvitii, ot nachala Rusi do noveishikh vremen* [The Urban or Middle State of the Russian People in Its Historical Development from the Beginning of Russia to the Modern Times. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. E. Veimara publ, 1852, pp. 229–238.

² *Дутятин, И. И.* Устройство и управление городов России. Т. I. Города России в XVIII столетии. – СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875. – С. 207–240, 394–397, 455–472. DITYATIN, I. I. *Ustroistvo i upravlenie gorodov Rossii* [Organization and management of Russian cities. In Russ.]. Vol. 1: *Goroda Rossii v XVIII stoletii* [Cities of Russia in the 18th century. In Russ.]. St. Petersburg, Tirografiya P. P. Merkul'eva publ, 1875, pp. 207–240, 394–397, 455–472; *Кузеветтер, А. А.* Посадская община в России XVIII ст. – М.: Унив. тип., 1903. – С. 504–596, 629–636. KIZEVETTER, A. A. *Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st.* [Urban community in Russia in the 18th century. In Russ.]. Moscow, Univ. tip. publ., 1903, pp. 504–596, 629–636.

³ *Киприянова, Н. В.* Повседневная жизнь провинциального купечества в делопроизводственной документации // Архивы и история Российской государственности. Вып. 3 / Отв. ред. А. Р. Соколов, А. Ю. Дворниченко. – СПб.: [Б. и.], 2012. – С. 64–72. KIPRIYANOVA, N. V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva v deloproizvodstvennoi dokumentatsii* [Daily life of provincial merchants in the pre-revolutionary documentation. In Russ.]. IN: *Arkhivy i istoriya Rossiiskoi gosudarstvennosti* [SOKOLOV, A. R., DVORNICHENKO, A. Yu. (eds.). Archives and the history of the Russian statehood. In Russ.]. Issue 10. St. Petersburg, 2012, pp. 64–72.

⁴ См.: *Водарский, Я. Е.* Проект Регламента Главного магистрата и его редакций (1720 г.) // Проблемы источниковедения. Вып. 10. – М.: АН СССР, 1962. – С. 195–207. VODARSKII, Ya. E. *Proekt Reglamenta Glavnogo magistrata i ego redaktsii (1720 g.)* [Draft of the Regulations for the Chief Magistrate and their revisions (1720). In Russ.]. IN: *Problemy istochnikovedeniya* [Issues of source studies]. Issue 10. Moscow, AN SSSR publ., 1962, pp. 195–207.

⁵ *Середа, Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковед. исслед. – М.: Памятники ист. мысли, 2004. – С. 173–189, 378–424. SEREDA, N. V. *Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroi: istochnikoved. issled.* [The reform of the administration of Catherine II: Source studies. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki ist. mysl publ, 2004, pp. 173–189, 378–424.

⁶ См.: *Лукашевич, А. А.* К истории делопроизводственной документации России XVIII в. // Отечественные архивы. – 2004. – № 4. – С. 12–18. LUKASHEVICH, A. A. *K istorii deloproizvodstvennoi dokumentatsii Rossii XVIII v.* [Revisiting the history of office documentation in Russia in the 18th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2004, no. 4, pp. 12–18.

⁷ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 236. Оп. 2. Д. 21. Л. 7 об.–9, 22 об.–24, 26 об.–28. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond 236, series 2, file 21, pp. 7 verso – 9, 22 verso – 24, 26 verso – 28.

⁸ Там же. Ф. 108. Оп. 8. Д. 339. Л. 614 об.–615. Ibid., fond 108, series 8, file 339, pp. 614 verso – 615.

⁹ Там же. Л. 615. Ibid., p. 615.

¹⁰ Там же. Л. 114 об.–115. Ibid., pp. 114 verso–115.

¹¹ Там же. Д. 849. Л. 414–414 об. Ibid., file 849, pp. 414–414 verso.

¹² Там же. Д. 237. Л. 19–22. Ibid., file 237, pp. 19–22.

¹³ Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г. № 14392 [Текст] // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 20. Гл. XXIX, XXXIII, XXXIV. – СПб., 1830. – С. 151, 153. *Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernii Vserossiiskoi Imperii ot 7 noyabrya 1775 g.*, № 14392 [Institutions for the administration of the gubernias of the all-Russian Empire of November 7, 1775, no. 14392. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire. In Russ.] (PSZRI), collection 1, vol. 20, chapters XXIX, XXXIII, XXXIV. St. Petersburg, 1830, pp. 151, 153.

¹⁴ ГАКО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 16. Л. 67. ГАКО, fond 107, series 1, file 16, p. 67.

¹⁵ Там же. Ф. 108. Оп. 8. Д. 339. Л. 242. Ibid., fond 108, series 8, file 339, p. 242.

¹⁶ Там же. Л. 604. Ibid., p. 604.

¹⁷ Там же. Д. 423. Л. 33, 34. Ibid., file 423, pp. 33, 34.

¹⁸ Там же. Ф. 236. Оп. 2. Д. 14. Л. 7 об., 12–13. Ibid., fond 236, series 2, file 14, pp. 7 verso, 12–13.

¹⁹ Там же. Ф. 108. Оп. 8. Д. 171. Л. 172. Ibid., fond 108, series 8, file 171, p. 172.

²⁰ Там же. Оп. 8. Д. 132. Л. 2, 3, 6, 9. Ibid., series 8, file 132, pp. 2, 3, 6, 9.

²¹ Там же. Д. 429. Л. 47; Д. 1972. Л. 3; Ф. 107. Оп. 1. Д. 24. Л. 33 об., 42 об. Ibid., file 429, p. 47; file 1972, p. 3; fond 107, series 1, file 24, pp. 33 verso, 42 verso.

²² Там же. Оп. 8. Д. 88. Л. 67; Д. 1033. Л. 1; Д. 267. Л. 5. Ibid., series 8, file 88, p. 67; file 1033, p. 1; file 267, p. 5.

²³ Там же. Ф. 236. Оп. 2. Д. 126. Л. 4–7; Д. 219. Л. 1–10. Ibid., fond 236, series 2, file 126, pp. 4–7; file 219, pp. 1–10.

²⁴ Там же. Д. 474. Л. 20. Ibid., file 474, p. 20.

²⁵ Там же. Д. 60. Л. 6. Ibid., file 60, p. 6.

²⁶ Там же. Д. 72. Л. 1020–1043. Ibid., file 72, pp. 1020–1043.

²⁷ Там же. Ф. 108. Оп. 8. Д. 1033. Л. 2–34. Ibid., fond 108, series 8, file 1033, pp. 2–34.

²⁸ Там же. Д. 227. Л. 427–428 об. Ibid., file 227, pp. 427 – 428 verso.

²⁹ Там же. Ф. 236. Оп. 2. Д. 56. Л. 77. Ibid., fond 236, series 2, file 56, p. 77.

³⁰ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 27. Ibid., fond 26, series 1, file 27.

³¹ Там же. Ф. 236. Д. 56. Л. 1020–1043. Ibid., fond 236, file 56, pp. 1020–1043.

Список литературы

Водарский, Я. Е. Проект Регламента Главного магистрата и его редакций (1720 г.) // Проблемы источниковедения. Вып. 10. – М.: АН СССР, 1962. – С. 195–207.

Дитятин, И. И. Устройство и управление городов России: В 2 т. Т. I. Города России в XVIII столетии. – СПб.: Тип. П. П. Меркулева, 1875. – 506 с.

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 352 с.

Кизеветтер, А. А. Посадская община в России XVIII ст. – М.: Univ. тип., 1903. – 810 с.

Киприянова, Н. В. Повседневная жизнь провинциального купечества в делопроизводственной документации // Архивы и история Российской государственности. Вып. 3 / Отв. ред. А. Р. Соколов, А. Ю. Дворниченко. – СПб.: [Б. и.], 2012. – С. 64–72.

Лукашевич, А. А. К истории делопроизводственной документации России XVIII в. // Отечественные архивы. – 2004. – № 4. – С. 12–18.

Плошинский, А. О. Городское, или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. – СПб.: Тип. Э. Веймарв, 1852. – 286 с.

Середа, Н. В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковед. исслед. – М.: Памятники ист. мысли, 2004. – 444 с.

References

VODARSKII, Ya. E. *Proekt Reglamenta Glavnogo magistrata i ego redaktsii (1720 g.)* [Draft of the Regulations for the Chief Magistrate and their revisions (1720). In Russ.]. IN: *Problemy istochnikovedeniya* [Issues of source studies]. Issue 10. Moscow, AN SSSR publ., 1962, pp. 195–207.

DITYATIN, I. I. *Ustroistvo i upravlenie gorodov Rossii* [Organization and management of Russian cities. In Russ.] Vol. 1: *Goroda Rossii v XVIII stoletii* [Cities of Russia in the 18th century. In Russ.]. St. Petersburg, Tirografiya P. P. Merkul'eva publ, 1875, 507 p.

EROSHKIN, N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevol'yutsionnoi Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1968, 352 p.

KIZEVETTER, A. A. *Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st.* [Urban community in Russia in the 18th century. In Russ.]. Moscow, Univ. tip. publ., 1903, 810 p.

KIPRIYANOVA, N. V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva v deloproizvodstvennoi dokumentatsii* [Daily life of the provincial merchants in the pre-revolutionary documentation. In Russ.]. IN: *Arkhivy i istoriya Rossiiskoi gosudarstvennosti* [SOKOLOV, A. R., DVORNICHENKO, A. Yu. (eds.). Archives and the history of the Russian statehood. In Russ.]. Issue 10. St. Petersburg, 2012, pp. 64–72.

LUKASHEVICH, A. A. *K istorii deloproizvodstvennoi dokumentatsii Rossii XVIII v.* [Revisiting the history of office documentation in Russia in the 18th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2004, no. 4, pp. 12–18.

PLOSHINSKII, A. O. *Gorodskoe, ili srednee sostoyanie russkogo naroda, v ego istoricheskom razvitii, ot nachala Rusi do noveishikh vremen* [The Urban or Middle State of the Russian People in Its Historical Development from the Beginning of Russia to the Modern Times. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. E. Veimara publ., 1852, 286 p.

SEREDA, N. V. *Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroi: istochnikoved. issled.* [The reform of the administration of Catherine II: Source studies. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki ist. mysli publ, 2004, 444 p.

Сведения об авторах

Ефремова Ирина Сергеевна, Государственный архив Курской области, старший научный сотрудник, г. Курск, Российская Федерация, 8-920-710-07-19, efremova.i.s2012@gmail.com

About the authors

Efremova Irina Sergeevna, State Archive of the Kursk Region, senior researcher, Kursk, Russian Federation, +7-920-710-07-19, efremova.i.s2012@gmail.com

В редакцию статья поступила 24.07.2021 г.,

опубликована (для цитирования):

Ефремова, И. С. Классификация документов архивных фондов городских магистратов. На примере Курского наместничества второй четверти XVIII в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 997–1008. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-997-1008

Submitted 24.07.2021, published (for citation):

EFREMOVA, I. S. *Klassifikatsiya dokumentov arkhivnykh fondov gorodovykh magistratov. Na primere Kurskogo namestnichestva vtoroi chetverti XVIII v.* [Classification of Documents from Archival Fonds of City Magistrates of the Kursk Viceroyalty of the Second Quarter of the 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 997–1008. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-997-1008

Научная статья / Scientific article
УДК 930.253+618.4+94(47)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1009-1022

Мицюк, Н. А.

Смоленский государственный медицинский университет,
г. Смоленск, Российская Федерация

Белова, А. В.

Тверской государственный университет, г. Тверь,
Российская Федерация, Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва,
Российская Федерация

Пушкарева, Н. Л.

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва,
Российская Федерация

**Источниковедческий потенциал фондов
родильных домов и отделений
в дореволюционной России.**

Вторая половина XVIII – начало XX в.

Mitsyuk, Natalia A.

Smolensk State Medical University, Smolensk, Russian Federation

Belova, Anna V.

Tver State University, Tver, Russian Federation;
N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Pushkareva, Natalia L.

N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

**Source Potential of the Fonds of Maternity Hospitals
and Wards in Pre-Revolutionary Russia:
Second Half of the 18th – Early 20th Century**

Аннотация

Исследование посвящено анализу архивных материалов родильных домов и отделений в России во второй половине XVIII – начале XX в., содержащихся в отделе хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива Москвы, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, Государственном архиве Ярославской области, Государственном архиве Смоленской области. Объемные дела фондов родильных отделений имеют скудные листы просмотров и слабо вовлечены в исторические исследования. Вместе с тем введение в научный оборот документов родильных отделений, медицинских отчетов имеет важное значение для исследований как по социальной, демографической истории, истории деторождения, так и по истории повседневности, женской и гендерной истории. В связи с этим цель исследования – выявить источниковедческий потенциал фондов родильных домов и отделений в дореволюционной России, информационные возможности медицинских отчетов, журналов, карт рожениц. Авторами установлено, что обнаруженные в фондах материалы можно разделить на несколько категорий: приемные карты рожениц, клинические карты родовспоможения, истории болезней пациенток. Документы позволяют воссоздать картину развития клинического родовспоможения, особенностей повседневной жизни рожениц в условиях клиники, взаимодействия врачей и пациенток. Эти материалы могут послужить ценным источником для изучения репрезентации культуры тела, репродуктивного поведения, гигиены, половой социализации. На основе анализа архивных документов сделан вывод, что если в первые десятилетия существования родильных отделений за помощью в них обращались представительницы бедных слоев населения для рождения внебрачных детей, то в 1910-е гг. пациентками становились женщины из обеспеченных семей. Важным результатом комплексного изучения архивного материала является открытие информационных возможностей фондов дореволюционных родильных отделений в центральных и региональных архивах России. Карты беременных содержат широкий анамнез пациенток, включая данные о первом половом контакте, начале регул, числе беременностей, возрасте первой беременности, что дает важную информацию по истории половой социализации, женской телесности и репродуктивной культуры. Содержательный анализ материалов позволяет сделать вывод, что журналы родильных отделений, истории болезней пациенток, отчеты акушерок вносят вклад в изучение социальной, повседневной, гендерной истории; способны предоставить новые сведения для тех, кто занимается изучением истории телесности, деторождения, сексуальности.

Abstract

The study is devoted to the analysis of archival materials of maternity hospitals and departments in Russia in the second half of the 18th – early 20th century stored in the Department for the storage of documents until 1917 of the Central State Archive of Moscow, in the Central State Historical Archive of St. Petersburg, in the State Archive of the Yaroslavl Region, and in the State Archive of the Smolensk Region. The voluminous files of maternity wards have meager viewing lists and are rarely engaged in historical research. However, introduction into scientific use of documents from maternity wards and medical reports is important for research on social and demographic history and that of childbirth, as well as for the history of everyday life, women's and gender history. Hence springs the purpose of this study, which is to identify the source potential of the fonds of maternity hospitals and departments of pre-revolutionary Russia and information capabilities of medical reports, journals, and maternity cards. The authors have established that materials found in these fonds can be divided into several categories: acceptance cards of women in labor, clinical cards of obstetrics, patient histories. The documents recreate the picture of the development of clinical obstetrics, the daily life of women in labor in the clinic, the interaction of doctors and patients. These materials can be a valuable source for studying the representation of body culture, reproductive behavior, hygiene, sexual socialization. The analysis of archival documents concludes that while in the first decades of their existence, maternity wards ministered to the poor strata of the population in birth of illegitimate children, in the 1910s, they catered women from wealthy families. An important result of the comprehensive study of archival material is the discovery of information capabilities of the fonds of pre-revolutionary maternity wards from central and regional archives of Russia. Pregnancy cards contain extensive history, including data on first sexual intercourse, beginning of menses, number of pregnancies, age at the time of first pregnancy, thus providing important information on the history of sexual socialization, female physicality, and reproductive culture. A meaningful analysis of these materials allows the conclusion that maternity ward journals, patient histories, midwives' reports contribute to the study of social, everyday, and gender history and provide new information for studying the history of corporeality, childbirth, sexuality.

Ключевые слова

Исторические источники, документы родильных отделений, медицинские отчеты, социальная история деторождения, женская история, информационные возможности карт рожениц, роженицы, повитухи.

Keywords

Historical sources, documents of maternity wards, medical reports, social history of childbirth, women's history, informational capabilities of cards of women in labor, women in labor, midwives.

Работа с архивными материалами показала, что объемные дела фондов родильных отделений имеют чрезвычайно скудные листы просмотров и слабо вовлечены в исторические исследования. Данные источники не рассматриваются социальными историками, историками медицины в качестве содержательных и целесообразных для изучения ввиду различных причин (сложность анализа, фрагментарность, наличие официальных опубликованных отчетов). В то же время документы фондов родильных отделений, медицинские отчеты являются значимым источником в изучении социальной, демографической истории в целом и истории деторождения¹ в частности, позволяют исследовать процессы, выходящие за рамки исключительно историко-медицинской статистики².

Цель исследования – выявить источниковедческий потенциал фондов родильных домов и отделений в дореволюционной России, информационные возможности медицинских отчетов, журналов, карт рожениц. В круг задач входят типологизация материалов, установление значимости обнаруженных данных не только для историко-медицинских исследований, но и для социальной повседневной женской истории.

Самые ранние архивные сведения, содержащие отчеты о родовспоможении лиц, относящихся к научной медицине, датированы первой четвертью XIX в. Они сохранились в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), фонд Физиката (Ф. 185), а также в фондах врачебных управ (Москва, Ярославль, Смоленск и др.). Содержащиеся в двух описях фонда Физиката отчетные документы уникальны прежде всего потому, что это первые официальные документы, составленные женщинами (образованными присяжными повивальными бабками), находящимися на государственной службе. Развитию научного акушерства в России препятствовала проблема проникновения врачей-мужчин с акушерской специализацией непосред-

ственно на роды. Врачи были хорошо подкованы в теории, но их практические навыки были чрезвычайно слабы. В связи с этим распространение научного акушерства было связано с институционализацией профессии³ повитух и привлечением их на государственную службу.

Для систематизации деятельности, согласно «Уставу повивальным бабкам» 1816 г., государство обязало повивальных бабок предоставлять отчеты о принятых родах⁴. Первые отчетные документы повитух, сохранившиеся в архивных фондах, позволяют сформировать представление о характере их труда⁵. Отчеты показывают, что городовые акушеры крайне редко принимали роды. Так, повивальная бабка Василеостровской части столицы сообщала о принятии ею за январь 1824 г. 18 родов, которые «совершались силами самой природы» и «имели благополучный исход»⁶. Городовой акушер был привлечен всего раз для совершения поворота на ножку, наложения щипцов, оперативного обеспечения выхода последа. Закон обязывал их привлекать лишь в затруднительных случаях. Самонадеянность повивальницы могла быть наказана штрафом и даже привлечением к суду⁷.

Отчеты имели самую простую форму. В них приводились количество принятых родов за отчетный период, имя матери, пол рожденного ребенка, дата рождения, краткие особенности родового процесса, а также «исход родов» для матери и новорожденного. Дела свидетельствуют о весословном составе пациенток, среди которых были как обычные мещанки, так и представители привилегированных сословий. Отчеты повивальных бабок позволяют судить о сравнительно низком уровне мертворождений, который не превышал 5% от числа рождений⁸.

Сохранившиеся документы свидетельствуют о сложности проникновения научного акушерства в повседневную жизнь населения. Женщины нередко отказывались привлекать образованных повивальниц, обходясь самостоятельно или при помощи необразованных повитух⁹. Повитуха Ямбургского уезда Е. Боас за весь 1823 г. приняла 16 родов¹⁰. В 1830 г. в письме во врачебную управу повивальная бабка Дорогобужского уезда Смоленской губернии Е. Гофман жаловалась на

то, что целый месяц «не имела по должности своей никакого занятия по причине нахождения в г. Дорогобуже многих простых бабок», прося управу «прекратить» их деятельность¹¹.

Отчеты формируют представление о постепенном расширении функций повивальных бабок и акушеров. В случаях отказа рожениц забирать новорожденных повитухи и врач-акушеры должны были убеждать женщин в этом, в ином случае – оказывать «призрение подкинутым младенцам», определяя их в воспитательные дома¹². Учитывая интенсивность труда повитух, личное знакомство со множеством людей в округе, с первой половины XIX в. акушеров стали допускать к оспопрививанию¹³. Деятельность повивальных бабок была важна в судебных разбирательствах при установлении факта растления, «лишения девства», «вступления в связь с малолетними»¹⁴.

С развитием клинического родовспоможения, открытием все большего числа родильных стационаров, увеличением числа пациенток происходил процесс систематизации их деятельности, выраженный в появлении отчетных документов, среди которых приемные книги рожениц, истории болезни.

Подробные журналы родильных отделений сохранились в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В отделе хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива Москвы (ЦГА Москвы, ОХД до 1917 г.) содержатся подробные журналы, карты беременных и рожениц Московского родильного госпиталя при Московском воспитательном доме (Ф. 112), Московского императорского родовспомогательного заведения с повивальным институтом при Московском воспитательном доме за 1877–1919 гг. (Ф. 112), Московского городского родильного дома им. С. В. Лепехина за 1907–1917 гг. (Ф. 425), Московского родовспомогательного заведения 1-го и 2-го разряда доктора В. А. Бродского (Ф. 181). В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) сохранились подробнейшие журналы, карты приема рожениц Петроградского родовспомогательного заведения (Ф. 145). Кроме этого в ЦГИА СПб имеют прекрасную сохранность журналы родильного приюта Путиловского завода за 1906–1917 гг. (Ф. 366), родильных

приютов различных районов Санкт-Петербурга (Коломенский родильный приют – Ф. 432, Петровский родильный приют – Ф. 1930, родильный приют М. А. Дрожжиной – Ф. 209, Второй Рождественский приют – Ф. 208).

Наиболее ранние документы обнаружены в фонде Петроградского родовспомогательного заведения (Ф. 145) ЦГИА СПб, что связано с основанием в 1771 г. при Санкт-Петербургском воспитательном доме Родильного госпиталя, а с 1784 г. – училища повивального искусства. В 1805 г. училище было преобразовано в Повивальный институт с Родильным госпиталем, которое стало образцовым медицинским заведением. В 1904 г. учреждению было присвоено наименование «Императорское С.-Петербургское родовспомогательное заведение». Фонд включает 5 описей и содержит объемные дела, которые датируются 1771–1919 гг. В состав фонда помимо прочих документов вошли приемные книги рожениц (1835–1912, 1916), истории болезни рожениц (1905–1906, 1915–1916). В фонде сохранились самые ранние из известных в России приемные журналы пациенток, которые датируются 1835 г.

Обнаруженные в фондах материалы можно разделить на несколько типов: приемные карты рожениц, клинические карты родовспоможения, истории болезней пациенток. Документы позволяют воссоздать картину развития клинического родовспоможения, особенностей повседневной жизни рожениц в условиях клиники, взаимодействия врачей и пациенток. Эти материалы могут послужить ценным источником для репрезентации культуры тела, репродуктивного поведения, гигиены, половой социализации. Первые приемные карты рожениц, датируемые 1835–1836 гг., имели скудные сведения о прибывших женщинах. Они содержали минимальные сведения о поступавших женщинах: состояние здоровья, вероисповедание, возраст. К началу XX в. информация о пациентках стала носить детализированный характер. Врачей интересовали не только сведения о происхождении пациенток, но и число беременностей, родов, выкидышей; собиралась информация о перенесенных заболеваниях, о начале и характере регул, об особенностях протекания предыдущих беременностей и проч.

Карточки беременных стали все больше напоминать историю болезни, характерную для пациентов других отделений. Появились подробные сведения о физиологических и анатомических особенностях организма роженицы и новорожденного, продолжительности родов, ежедневные данные о температуре тела. Клинические карты родовспоможения и истории болезни рожениц составлялись после принятия родов и включали подробные антропологические сведения о женском организме, характере принятых родов, состоянии здоровья матери и новорожденного, лицах, принявших роды.

Приемные журналы родильных отделений, карты рожениц позволяют проследить процесс перехода от домашних к стационарным родам и, как следствие, медикализации репродуктивного поведения населения¹⁵. Менялся и социальный состав рожениц. Если в первой половине XIX в. услугами родильных приютов пользовались в основном беднейшие слои населения, неспособные вызвать на дом повитуху (акушерку), то в 1910-е гг. среди пациенток родильных отделений – широкие городские слои – женщины из обеспеченных семей, жены чиновников, офицеров.

Визуальный анализ содержащейся информации в фондах позволяет сделать вывод о развитии акушерской науки и практики. Этот вывод имеет значение для такой области, как история медицины. В существующей историографии принято считать, что стационарная акушерская помощь – достижение советской медицины. В то же время изучение журналов показывает, что алгоритм работы с пациентками, их взаимодействие с врачами, акушерками, проводимые с ними манипуляции сложились к началу XX в.

Разрозненные данные истории болезней рожениц дают возможность анализировать динамику материнской и младенческой смертности при родах. Процент смертности был низким, родовой акт заканчивался в большинстве случаев успешно. Эти данные противоречат устоявшейся в историко-медицинских работах точке зрения, согласно которой развитие акушерской науки коррелировало с сокращением материнской и младенческой смертности. Журналы и карты рожениц свидетельствуют, что смертность наступала

в результате заражений, которые приводили к родильной горячке или к сильным кровотечениям. В связи с этим уменьшение материнской смертности было связано прежде всего с внедрением правил асептики и антисептики, а также с проникновением в середине XX в. в стационары антибиотиков, а не с развитием акушерских техник и инструментов.

Карты беременных содержат широкий анамнез пациенток, включая данные о первом половом контакте, начале регул, числе беременностей, возрасте первой беременности, что дает важную информацию по истории половой социализации и женской телесности. Данные родильных отделений, в частности, демонстрируют существенный рост числа мертворождений/выкидышей, которые к 1915 г. могли достигать четверти от принятых родов, что в 4–5 раз больше, чем в конце XIX в. В анамнезах рожениц все чаще стала указываться процедура «abortus», что свидетельствовало о совершении искусственного прерывания беременности. В дореволюционной России подобное оперативное вмешательство не было легализовано, хотя производилось врачами по медицинским показаниям, но уголовным законодательством продолжало преследоваться. Данные карт рожениц свидетельствуют об увеличении количества абортированных, которые становились одним из способов регулирования рождаемости населения. Зачастую женщины обращались за помощью после самостоятельных попыток прервать беременность, которые приводили к осложнениям. Важно и другое: с конца XIX в. врачебное сообщество все чаще склонялось в пользу необходимости легализации абортов по медицинским показаниям. Журналы родильных приютов свидетельствуют, что до официальной легализации абортов в 1920 г. они стали выполняться врачами в родильных отделениях.

Приемные карты рожениц, истории болезней способны репрезентировать повседневную жизнь родильных отделений дореволюционной России, которая включала в себя организацию больничного пространства, взаимодействие врачебного персонала с родильницами и роженицами, особенности их содержания и оказываемых медицинских процедур. Анализ приемных карт беременных показывает, что стационарная

система родовспоможения ориентировалась на запросы пациенток, учитывая их пожелания. В частности, было предусмотрено существование особых палат «для секретных рожениц». Имена посетительниц не вносились в журнал. Женщины при приеме предоставляли запечатанный конверт, который мог быть вскрыт только после ее смерти (в родах). В конверте пациентка указывала свое имя и контактные данные лиц, кому следовало сообщить.

Подводя итоги, важно отметить, что как в столичных, так и в региональных архивах содержатся фонды дореволюционных родильных отделений. Дела фондов слабо вовлечены в современные исторические исследования, что подтверждают скудные листы просмотров. В фондах содержатся объемные по содержанию приемные карты рожениц, клинические карты родовспоможения, истории болезней пациенток. Содержательный анализ материалов позволяет сделать вывод, что, казалось бы, ничем не примечательные журналы родильных отделений, истории болезней пациенток, отчеты акушеров вносят вклад в изучение социальной, повседневной, гендерной истории; способны предоставить новые сведения для тех, кто занимается изучением истории телесности, деторождения, сексуальности.

Примечания / Notes

¹ Мицюк, Н. А., Пушкарева, Н. Л., Белова, А. В. История деторождения как предмет социально-гуманитарных исследований в России // История медицины. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 206–212. MITSYUK, N. A., PUSHKAREVA, N. L., BELOVA, A. V. *Istoriya detorozhdeniya kak predmet sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy v Rossii* [The history of childbirth as a subject of social and humanitarian studies in Russia. In Russ.]. IN: *Istoriya meditsiny*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 206–212.

² LOUDON, I. *Death in Childbirth: An International Study of Maternal Care and Maternal Mortality 1800–1950*. Oxford, Oxford University Press, 1992, 622 p.; Белова, А. В. Организация родов и родовспоможения в дворянской среде России XVIII – середины XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2014. – № 2. – Вып. 14. – С. 32–33. BELOVA, A. V. *Organizatsiya rodov i rodovspomozheniya v dvoryanskoj srede Rossii XVIII – serediny XIX veka* [Organization of childbirth and obstetrics in noble families of Russia in the 18th – mid-19th century. In

Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2014, no. 2, issue 14, pp. 32–33; *Веремёнко, В. А., Жукова, А. Е.* Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 232 с. VEREMENKO, V. A., ZHUKOVA, A. E. *Vospitatel'nye praktiki v dvoryansko-intelligentskikh sem'yakh Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Educational practices in noble and intelligentsia families of Russia in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina publ., 2020, 232 p.

³ *Мицук, Н. А., Белова, А. В.* Акушерский труд как первая официальная профессия женщин в России в XVIII – начале XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.* – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 270–285. MITSYUK, N. A., BELOVA, A. V. *Akusherskii trud kak pervaya ofitsial'naya professiya zhenshchin v Rossii v XVIII – nachale XX v.* [Midwifery as the first official profession of women in Russia in the 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Russian History], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 270–285.

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 185. Оп. 1. Д. 652. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 185, series 1, file 652.

⁵ Там же. Д. 231, 732, 782, 825, 896, 954, 1041, 1112. Ibid., files 231, 732, 782, 825, 896, 954, 1041, 1112; Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 414, 509, 544, 1303, 1311, 1438, 1443, 1555, 1957. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti* [State Archive of the Yaroslavl Region] (GAYaO), fond 86, series 1, files 414, 509, 544, 1303, 1311, 1438, 1443, 1555, 1957.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1112. Л. 1–3. TsGIA SPb, fond 185, series 1, file 1112, pp. 1–3.

⁷ Там же. Д. 742. Ibid., file 742.

⁸ Там же. Д. 1112. Л. 1–22; Д. 34. Ibid., file 1112, pp. 1–22; file 34.

⁹ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

¹⁰ Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

¹¹ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 754. Оп. 1 (1830). Д. 4. Л. 168–168 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Smolensk Region] (GASO), fond 754, series 1 (1830), file 4, pp. 168–168 verso.

¹² ЦГА Москвы, ОХД до 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6125. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Moskvy* [Central State Historical Archive of Moscow] (TsGA Moskvyy), Department for the storage of documents until 1917, fond 1, series 1, file 6125; ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 337. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 185, series 1, file 337.

¹³ ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1958. ГАУаО, фонд 86, series 1, file 1958.

¹⁴ Мицок, Н. А., Пушкарева, Н. Л. Медицинское освидетельствование в расследовании «лишения девства» в России середины XIX века // Новый исторический вестник. – 2019. – № 1 (59). – С. 42–61. MITSYUK, N. A., PUSHKAREVA, N. L. *Meditsinskoe osvidetel'stvoovanie v rassledovanii "lisheniya devstva" v Rossii sere diny XIX veka* [Medical examination in the investigation of "defloration" in Russia in the mid-19th century. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2019, no. 1 (59), pp. 42–61.

¹⁵ Мицок, Н. А., Пушкарёва, Н. Л., Остапенко, В. М. Зарождение профессионального родовспоможения в Смоленской губернии в XIX в. – начале XX в. // История медицины. – 2017. – № 4. – С. 420–436. MITSYUK, N. A., PUSHKAREVA, N. L., OSTAPENKO, V. M. *Zarozhdenie professional'nogo rodovspomozheniya v Smolenskoj gubernii v XIX v. – nachale XX v.* [The emergence of professional obstetrics in the Smolensk gubernia in the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Istoriya meditsiny*, 2017, no. 4, pp. 420–436.

Список литературы

Белова, А. В. Организация родов и родовспоможения в дворянской среде России XVIII – середины XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2014. – № 2. – Вып. 14. – С. 29–48.

Веременко, В. А., Жукова, А. Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 232 с.

Мицок, Н. А., Белова, А. В. Акушерский труд как первая официальная профессия женщин в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 270–285. doi 10.22363/2312-8674-2021-20-2-270-285

Мицок, Н. А., Пушкарева, Н. Л., Белова, А. В. История деторождения как предмет социально-гуманитарных исследований в России // История медицины. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 206–212. doi 10.17720/2409-5583.t6.3.2019.04d

Мицок, Н. А., Пушкарева, Н. Л. Медицинское освидетельствование в расследовании «лишения девства» в России середины XIX века // Новый исторический вестник. – 2019. – № 1 (59). – С. 42–61.

Мицок, Н. А., Пушкарева, Н. Л., Остапенко, В. М. Зарождение профессионального родовспоможения в Смоленской губернии в XIX в. – начале XX в. // История медицины. – 2017. – № 4. – С. 420–436.

LOUDON, I. *Death in Childbirth: An International Study of Maternal Care and Maternal Mortality 1800–1950*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 622 p.

References

BELOVA, A. V. *Organizatsiya rodov i rodovspomozheniya v dvoryanskoj srede Rossii XVIII – sere diny XIX veka* [Organization of childbirth and obstetrics in noble families of Russia in the 18th – mid-19th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2014, no. 2, issue 14, pp. 29–48.

VEREMENKO, V. A., ZHUKOVA, A. E. *Vospitatel'nye praktiki v dvoryansko-intelligentskikh sem'yakh Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Educational practices in noble and intelligentsia families of Russia in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina publ., 2020, 232 p.

MITSYUK, N. A., BELOVA, A. V. *Akusherskii trud kak pervaya ofitsial'naya professiya zhenshchin v Rossii v XVIII – nachale XX v.* [Midwifery as the first official profession of women in Russia in the 18th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Russian History], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 270–285. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-2-270-285

MITSYUK, N. A., PUSHKAREVA, N. L., BELOVA, A. V. *Istoriya detorozhdeniya kak predmet sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy v Rossii* [The history of childbirth as the subject of social and humanitarian studies in Russia. In Russ.]. IN: *Istoriya meditsiny*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 206–212. DOI: 10.17720/2409-5583.t6.3.2019.04d

MITSYUK, N. A., PUSHKAREVA, N. L. *Meditsinskoe osvivetel'stvoovanie v rassledovanii "lisheniya devstva" v Rossii serediny XIX veka* [Medical examination in the investigation of “defloration” in Russia in the mid-19th century. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2019, no. 1 (59), pp. 42–61.

MITSYUK, N. A., PUSHKAREVA, N. L., OSTAPENKO, V. M. *Zarozhdenie professional'nogo rodovspomozheniya v Smolenskoj gubernii v XIX v. – nachale XX v.* [The emergence of professional obstetrics in the Smolensk gubernia in the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Istoriya meditsiny*, 2017, no. 4, pp. 420–436.

LOUDON, I. *Death in Childbirth: An International Study of Maternal Care and Maternal Mortality 1800–1950.* Oxford, Oxford University Press, 1992, 622 p.

Сведения об авторах

Мицюк Наталья Александровна, доктор исторических наук, Смоленский государственный медицинский университет, кафедра истории медицины, биоэтики, доцент, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-481-255-63-05, 8-920-329-70-55, mitsyuk.natalia@gmail.com

Белова Анна Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, Тверской государственной университет, кафедра всеобщей истории, заведующая кафедрой, г. Тверь, Российская Федерация, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Центр гендерных исследований, ведущий научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-954-80-78, 8-482-234-70-11, 8-903-631-65-93, anna.belova@iea.ras.ru, Belova.AV@tversu.ru

Пушкарёва Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Центр гендерных исследований, заведующая центром, главный научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-954-80-78, 8-916-324-93-89, pushkarev@mail.ru

About the authors

Mitsyuk Natalia Aleksandrovena, PhD in History, Smolensk State Medical University, Department of History of Medicine, Bioethics, assistant professor, Smolensk, Russian Federation, +7-920-329-70-55, mitsyuk.natalia@gmail.com

Belova Anna Valeryevna, PhD in History, associate professor, Tver State University, department of world history, head of the department, Tver, Russian Federation, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Center for Gender Studies, leading researcher, Moscow, Russian Federation, 8-495-954-80-78, 8-482-234-70-11, +7-903-631-65-93, anna.belova@iea.ras.ru, Belova. AV@tversu.ru

Pushkareva Natalia Lvovna, PhD in History, professor, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Center for Gender Studies, chief researcher, head of the center, Moscow, Russian Federation, +7-916-324-93-89, pushkarev@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00625, <https://rscf.ru/project/22-28-00625/>

Grant information

This research has been supported by the Russian Science Foundation as a part of the project no. 22-28-00625, <https://rscf.ru/project/22-28-00625/>

В редакцию статья поступила 1.08.2021 г., опубликована (для цитирования):

Мицюк, Н. А., Белова, А. В., Пушкарёва, Н. Л. Источниковедческий потенциал фондов родильных домов и отделений в дореволюционной России. Вторая половина XVIII – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1009–1022. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1009-1022

Submitted 1.08.2021, published (for citation):

MITSYUK, N. A., BELOVA, A. V., PUSHKAREVA, N. L. *Istochnikovovedcheskii potentsial fondov roditel'nykh domov i otdelenii v dorevolutsionnoi Rossii. Vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.* [Source Potential of the Fonds of Maternity Hospitals and Wards in Pre-Revolutionary Russia: Second Half of the 18th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1009–1022. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1009-1022

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+327(47)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1023-1038

Лиманова, С. А.

Архив Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация

Коронационный вояж Николая II в Европу. По записям камер-фурьерского журнала за 1896 г.

Limanova, Svetlana A.

Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation

Nicholas II's Post-Coronation Voyage to Europe in Records of the Chamber Fourrier Journal for 1896

Аннотация

В статье проанализирован уникальный источник – камер-фурьерский журнал путешествия императора Николая II по Европе в 1896 г. Путешествие было совершено вскоре после торжества коронации. Оно было предпринято с целью скорректировать представления о внешнеполитическом курсе Российской империи и в то же время позволяло реализовать представительские функции. Именно церемониальную сторону зарубежных встреч на высшем уровне раскрывает анализируемый источник. Он совмещает сразу несколько функций – информационную, утилитарную и коммеморативную. В тексте статьи даются общие представления об особенностях данного документа, характере записей и их содержательной стороне. Источник позволяет выявить маршруты передвижения императора, виды его деятельности, время и место контактов с различными людьми. В записях имеются сведения об облачениях отдельных лиц, убранстве помещений, использовании государственной символики. Встречаются пометки организационно-хозяйственного значения. Среди листов журнала есть характерные вкладки – планы расстановки за столом, программы спектаклей, меню и другие документы на иностранных языках, которые являются наглядными свидетельствами политических и куль-

турных связей. На основе сохранившихся записей о визитах в Австро-Венгрию, Германию, Францию выявляется общий «сценарий» проведения встреч на высшем уровне, определяются ключевые этапы и их основные задачи. Особое внимание уделяется фиксации тостов, которые произносились в ходе парадных обедов и имели декларативный характер. Фактически они представляли собой официальное коммюнике всей встречи, произносимое от первого лица. Такие тексты полностью воспроизводились на страницах камер-фурьерского журнала, причем именно в русском варианте. Другого рода сведения о характере проводимых дипломатических переговоров в церемониальном журнале не отражались. Вместе с тем параллельно реализации каждого визита начинала формироваться память о нем. Встречи на высшем уровне являлись неотъемлемой частью международного сотрудничества. Путешествие 1896 г. позволило представить на «европейской сцене» новое действующее лицо, привлечь к нему внимание и тем самым способствовало возобновлению обсуждений общей геополитической ситуации. Опыт участия в официальных приемах, зафиксированный в камер-фурьерском журнале, во многом был учтен при разработке программ ответных визитов глав иностранных держав в Российскую империю в последующие годы. Сохранившиеся записи являются, с одной стороны, отражением «парадной стороны» событий государственной важности, с другой – позволяют лучше понимать многие организационные аспекты.

Abstract

The article analyzes the Chamber Furrier journal of the voyage of Emperor Nicholas II across Europe in 1896. The voyage was made immediately after the coronation ceremony. It was undertaken with an aim of adjusting his notions on the foreign policy of the Russian Empire, and at the same time, in order to implement representative functions. It is the ceremonial side of foreign summits that this unique source reveals. It serves several functions at once: informational, utilitarian, and commemorative. The article sums up the features of this document, the nature of the notes and their content. The source permits to identify the emperor's route, his activities, time and place of contacts with various officials. The notes contain information on vestments of individuals, decoration of premises, usage of state symbols. There are notes of organizational and economic significance. Among the pages of the journal there are characteristic tabs: seating plans, performance programs, menus, and other documents in foreign languages testifying to political and cultural connections. On the basis of the register covering the visits to Austria-Hungary, Germany, France, a general "scenario" of summit meetings can be identified with

their key stages and main tasks. Particular attention is paid to recording toasts that were pronounced at ceremonial dinners and were of declarative nature. In fact, they were an official communiqué of the entire meeting delivered in person. Such texts were fully reproduced on the pages of the Chamber-Fourrier journal in Russian. Other information on diplomatic negotiations was not reflected in the ceremonial journal. Memory of each visit was being written synchronously to its proceedings. Summit meetings were an integral part of the international cooperation. The 1896 voyage presented a new actor on the “European stage,” attracting attention and thereby contributing to the resumption of discussions of general geopolitical situation. The experience of participating in official receptions, as presented in the Chamber-Fourrier journal, was taken into account when developing programs for return visits of the heads of foreign powers to the Russian Empire in subsequent years. On one hand, these notes reflect the “ceremonial side” of the events of national importance; on the other hand, they allow a better understanding of various organizational aspects.

Ключевые слова

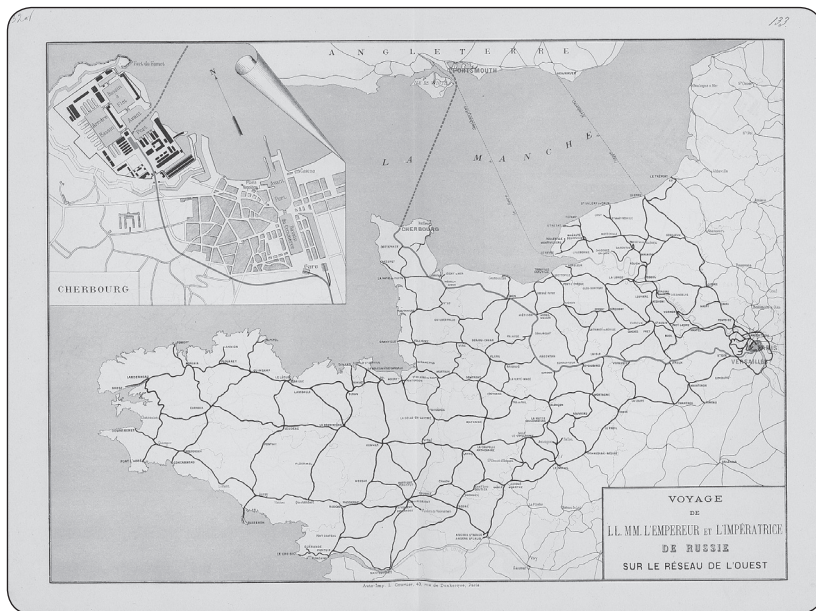
Исторический источник, камер-фурьерский журнал, Российская империя, Европа, международные связи, Николай II, коронация 1896 г., церемониал.

Keywords

Historical source, Chamber Fourrier journal, Russian Empire, Europe, international relations, Nicholas II, coronation in 1896, ceremonial.

На рубеже XIX–XX вв. продолжалась борьба великих держав за гегемонию в мировом пространстве, в процессе которой решались политические, экономические и территориальные вопросы. Одной из главных задач для Российской империи являлось намерение удержать равновесие сил в европейском направлении. Основой союзов в Европе того времени зачастую служили «не столько вопросы прямой безопасности, сколько вопросы сотрудничества в деле колониальной агрессии», которая могла «поставить вопрос о безопасности»¹.

В октябре 1894 г. «в бозе почил» российский император Александр III, прозванный Миротворцем. Преемником стал его сын император Николай II, коронованный в Успенском соборе Московского Кремля в мае 1896 г. Через несколько

Карта путешествия императора Николая II и императрицы Александры Федоровны по Франции. 1896 г. РГИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 88. Л. 132 об.–133. Travel map of Emperor Nicholas II and Empress Alexandra Feodorovna across France. 1896. Russian State Historical Archive, fond 516, series 2, file 88, pp. 132 verso – 133

месяцев после этого новый венценосный правитель отправился в официальное путешествие по Европе, в том числе для того, чтобы скорректировать внешнеполитический курс Российской империи. Начало поездки омрачилось смертью министра иностранных дел А. Б. Лобанова-Ростовского, сторонника союза России с Францией.

Именно пребыванию Николая II во Франции осенью 1896 г. было уделено особое внимание как периодических изданий того времени, так и последующей историографии. Само путешествие рассматривалось в исследовательской литературе преимущественно в контексте внешней политики Николая II или эволюции европейских взаимоотношений.

Вместе с тем оно представляет несомненный интерес и как образец дипломатии поздней империи в тот исключительный момент времени, когда основные союзники еще не были публично определены. Европейская пресса пристально следила за всеми высочайшими выходами, стараясь уловить малейшие намеки на наличие договоренностей между лидерами стран. Соблюдение дипломатического этикета, с одной стороны, упрощало коммуникацию, с другой, позволяло – при желании – транслировать легко «считываемую» информацию.

Церемониальную сторону зарубежных встреч на высшем уровне раскрывает уникальный источник из Российского государственного исторического архива (РГИА) – коллекция камер-фурьерских журналов (Ф. 516, крайние даты – 1734–1917 гг.). В такие журналы, относящиеся к разряду управленческой документации, традиционно вносились все данные о местах пребывания высочайших особ, торжественных аудиенциях, обедах, церемониях. С 1891 г. записи велись при Гофмаршальской части Министерства императорского двора, ведавшей довольствием высочайшего двора, организацией приемов и путешествий. Документация по перемещению членов императорской фамилии по России и за границей в период с 1890 по 1917 г. выделена в отдельную опись (Оп. 2).

Одно из дел этой описи содержит журнал (Л. 1-217) с подробными сведениями о поездке Николая II в Европу в 1896 г. В заголовке обозначено: «Заграничное путешествие их императорских величеств в 1896 г.»². Записи представлены в формате таблицы, разделенной на три графы: «месяц», «число», «присутствие Их Величеств в...». Журнал заполнялся от руки черными чернилами, хорошо разборчивым почерком. События и их описания фиксировались на русском языке, при необходимости вставлялись фразы на европейских языках. В конце документа имеется заверительная подпись: «Письмоводитель по Церемониальным делам И. Никитин»³.

Характер записей позволяет буквально по часам отследить местонахождение императора, определить виды его деятельности, выявить круг контактов. Часто встречаются описания облачений упоминаемых лиц, убранства помещений, отмеча-

ется использование государственной символики. Имеются пометки организационно-хозяйственного значения. Кроме того, среди листов журнала попадаются вложенные планы рассадок за столом, программы спектаклей, меню и другие документы на иностранных языках, являющиеся наглядными свидетельствами политических и культурных связей. Их оставляли в том числе и в практических целях – в качестве образцов для дальнейшей работы сотрудников Министерства императорского двора по подготовке высочайших приемов. Таким образом, рассматриваемый источник совмещает сразу несколько функций – информационную, утилитарную и комеморативную.

Прежде всего записи камер-фурьерского журнала о коронационном вояже Николая II в Европу в 1896 г. позволяют максимально точно реконструировать хронологию передвижений и обозначить ключевые локации. 13 августа император Николай II вместе с императрицей Александрой Федоровной отбыл из Петергофа в направлении Вены на специальном поезде в сопровождении многочисленной свиты. 14 августа они прибыли в Варшаву (Российская империя), 15-го – в Генсендорф (ныне – Гензерндорф) и наконец в Вену (столица Австро-Венгрии). При этом до 15 августа даты в записях журнала приводились по юлианскому календарю, использовавшемуся в Российской империи, после – по юлианскому и григорианскому (европейскому) одновременно.

С 15/27 по 17/29 августа Николай II оставался гостем австрийского императора Франца-Иосифа, после чего отправился в Киев (Российская империя), а затем в Бреславль (Германская империя; ныне – Вроцлав, Польша). 24 августа (5 сентября) состоялась встреча российского императора с кайзером Вильгельмом II. В германских землях Николай II пробыл до 27 августа / 8 сентября. С 28 августа (9 сентября) – находился в Копенгагене, где императорская семья встретилась с датскими родственниками, в первую очередь – с королем Кристианом IX и королевой Луизой, дедушкой и бабушкой Николая II. Пребывание в Дании, продолжавшееся до 8/20 сентября, носило менее публичный характер. Последовавшая затем поездка в Великобританию (10/22 сентября –

21 сентября / 3 октября) была отмечена в камер-фурьерском журнале только днем приезда и отъезда, за остальные дни церемониальные записи не велись.

22 сентября (4 октября) император Николай II со свитой направился в Портсмут и далее, пересев на яхту «Полярная звезда», – к берегам Французской Республики. В Шербурге (Шербур) 23 сентября / 5 октября состоялась официальная встреча с президентом Феликсом Фором. Во Франции императорская чета пробыла до 27 сентября / 9 октября. Затем, с 28 сентября / 10 октября по 17/29 октября, продолжался отдых в Дармштадте, на родине императрицы Александры Федоровны. Вечером 19/31 октября путешествие завершилось возвращением в Царское Село.

Таким образом, наиболее заметные официальные церемонии, рассчитанные на максимальное внимание политической элиты и мировой общественности, состоялись во время визитов императора Николая II в Австро-Венгрию, Германию и Французскую Республику. При сопоставлении записей, сохранившихся от этих визитов, можно выделить ключевые этапы встреч на высшем уровне и воссоздать объединяющий их «сценарий». Визит делился на три основные части: торжественная встреча, основная программа, торжественное прощание. Каждая часть имела свои характерные особенности и реализовывала определенные задачи.

Встреча выполняла демонстративную функцию – от момента воодушевленного ожидания до «сердечных приветствий» представителей обеих держав. Появление представлялось весьма эффектным, будь то прибытие поезда на железнодорожную станцию или заход корабля в гавань. Встреча могла происходить как непосредственно в столице (император Франц-Иосиф с императрицей и лица свиты приветствовали императора Николая II на вокзале в Вене), так и на приграничных территориях (император и императрица германские с прусскими принцами и принцессами встречали Николая II в Бреславле).

Обе стороны проявляли подчеркнутое уважение друг к другу, используя соответствующее случаю облачение. Так, император Франц-Иосиф на момент встречи был «в русской

обще генеральской форме» с лентой ордена святого апостола Андрея Первозванного (высший орден в Российской империи), император Николай II – в австрийской форме своего полка⁴. Во время других визитов действовали аналогичные дипломатические знаки. Место встречи украшалось соответствующими «декорациями» с символикой, выставлялся почетный караул, звучал русский гимн, развешивались русские национальные флаги. По пути следования к резиденции, подготовленной под прием, стояли шпалеры войск. Высокопоставленные представители обеих стран размещались в открытых экипажах, чтобы во время передвижения можно было поприветствовать собравшуюся публику. На этом торжественная встреча завершилась, а ее подробные описания тут же попадали в газеты⁵.

Основная программа включала дипломатические приемы и переговоры, торжественный обед, парадный спектакль, участие в церемониальном марше войск, посещение исторических достопримечательностей, церемонию закладки памятных сооружений, иные культурные или развлекательные мероприятия. Программа заблаговременно согласовывалась представителями дипломатического ведомства и церемониальной части, но в нее могли вноситься коррективы. В Вене император Николай II посетил русское посольство, совершил полагающиеся визиты и провел ряд аудиенций. Затем присутствовал на парадном обеде в Гофбурге (Хофбурге) и на парадном спектакле в придворном Оперном театре. Назначенный на второй день пребывания парад войск венского гарнизона был отменен из-за ненастной погоды, вместо этого российский император был приглашен на охоту в зверинец Лайнц и на фамильный обед в замок Лайнц, вечером все отправились в Гофбург на концерт оркестра Венской императорской оперы. На третий день все же состоялся смотр войск венского гарнизона на поле Шмельц, по завершении которого был исполнен церемониальный марш. Император Франц-Иосиф парадировал во главе войск, Николай II – во главе своего шефского полка. После окончания парада императоры направились в загородный дворец Шенбрунн (Шенбрун)⁶.

Четырехдневная программа посещения Германии содержала схожие мероприятия. Первый день – прибытие в Бреславль, парад войск, визиты к прусским и германским принцам и принцессам, парадный обед во дворце, «заря с церемонией» на площади перед дворцом. Во второй день назначенный церковный парад был отменен по случаю крайне ненастной погоды. Состоялись приемы, семейный завтрак, парадный обед во дворце, парадный спектакль в театре. На третий день российский император посетил Герлиц, где прошел парад войск, на четвертый день гости побывали в Киле⁷.

Пять дней Николай II провел во Франции. В первый день сразу после прибытия в Шербур состоялись взаимные представления, затем обход войск и парадный обед. Вечером высокопоставленные гости отправились в Париж, где провели весь следующий день. Въезд в Париж представлял торжественную церемонию: император Николай II с президентом Феликсом Фором расположились в открытом экипаже, запряженном четверкой лошадей. Император был в парадной форме лейб-гвардии стрелкового императорской фамилии батальона и в ленте Почетного легиона (высший знак отличия во Французской Республике). У правого и левого колес экипажа ехали два французских генерала со шпагами в руках, а за экипажем – французские офицеры, назначенные к особе императора. По сторонам кортежа передвигались цепью кирасиры. По всему пути, украшенному русскими и французскими флагами, шпалерами были расставлены войска. Кортеж проследовал по маршруту: Булонский лес, авеню Булонского леса, Елисейские Поля, площадь Конкордии, мост Конкордии, бульвар Сен-Жермен, улица Сан-Симон, улица де Гренель, до дома русского посольства. В момент появления экипажа раздался салют в 101 выстрел⁸. За прибытием последовали визиты, прием в Елисейском дворце, там же состоялся парадный обед, вечером – парадный спектакль в Большой Опере. «Во время всех проездов Их Величеств по городу Парижу улицы и дома были блестяще декорированы, а вечером иллюминированы. Толпы народа встречали везде Их Величеств восторженными кликами»⁹, – отмечалось в камер-фурьерском журнале.

Третий день был посвящен изучению исторических достопримечательностей города: Николай II посетил собор Парижской Богоматери, здание Судебных установлений, Святую капеллу (Сент Шапелль), Пантеон (в склепе император возложил венок на могилу покойного президента Карно), Дворец инвалидов (с могилой императора Наполеона I), артиллерийский музей. После приемов состоялась торжественная закладка моста императора Александра III, «долженствующего соединить Париж с выставкой 1900 года»¹⁰ (т. е. со Всемирной выставкой 1900 г.). Во второй половине дня Николай II отправился на Монетный двор, затем во Французскую академию и в Отель-де-Виль. Вечером был дан парадный спектакль в театре Французской комедии.

На четвертый день российский император в сопровождении президента осмотрел картинную галерею Лувра, после чего продолжились визиты и приемы. Во второй половине дня все отправились в Версаль – историческую резиденцию французских королей, где были подготовлены апартаменты для гостей. Вечером состоялся парадный обед. На пятый день был парад в Шалоне, завершившийся церемониальным маршем¹¹. По количеству мероприятий данный официальный визит оказался наиболее насыщенным.

Одним из ключевых моментов всех официальных визитов было устройство парадных обедов, в ходе которых в торжественной обстановке происходил обмен приветственными тостами. Эти тосты несли важную декларативную функцию и по сути представляли собой официальное коммюнике всей встречи, произнесенное от первого лица. Их тексты полностью воспроизводились на страницах камер-фурьерского журнала вместе с разного рода уточняющей информацией – где, кем, при каких условиях, на каком языке они были произнесены и т. д. Причем вне зависимости от того, на каком языке происходило общение, в записях сохранились русские варианты всех произнесенных тостов.

Австрийский император Франц-Иосиф пил «за здоровье Их Величеств» и произнес краткую речь на французском языке с «благодарностью за визит», в котором «приятно видеть новый залог связывающей Нас дружбы»¹². При этом

прозвучал русский гимн. Ответная благодарность императора Николая II «за любезную встречу»¹³ также была на французском языке, после чего был исполнен австрийский гимн.

Речь германского императора Вильгельма II была более продолжительной и на немецком языке: «Прошу дозволения Ваших Величеств повергнуть к стопам Ваших Величеств чувства моей сердечной благодарности за милостивый визит, сделанный Вами нам сегодня <...> Ликования, которыми встречены были в Бреславле Ваши Величества, служат выражением чувств не только этого города, не только Силезской провинции, но всего моего народа. В Особе Вашего Величества народ мой приветствует носителя старой традиции и оплот мира <...> Чувства, которые я и весь народ наш питаем к Вашему Величеству, я могу выразить в возгласе: “Да благословит, хранит и сберегает Господь Бог Ваше Величество ко благу Европы. Вашим Величествам Императору и Императрице ура! ура! ура!”»¹⁴. В ответ император Николай II, поблагодарив за прием, произнес довольно лаконичную речь на французском языке: «Могу Вас уверить Государь, что Я воодушевлен теми же традиционными чувствами, как и Ваше Величество. Пью здоровье Вашего Величества и Ее Величества Императрицы. Ура!»¹⁵ За первым тостом следовал русский гимн, за ответным – немецкий.

Самые витиеватые речи и тосты прозвучали во Франции, причем не только в ходе парадного обеда. В первый же день, вскоре после встречи, за десертом президент Французской Республики Феликс Фор обратился к российскому императору со словами: «Я счастлив, что Ваше Величество избрали к Франции путь морем и наш великий военный порт Шербург, как место высадки. Французский флот, знавший Вашего Августейшего Родителя, гордится тем, что служил Вам эскортом <...> Завтра, в Париже, Вы почувствуете биение сердца Франции. Я счастлив, что могу Вас приветствовать <...>»¹⁶. Музыканты исполнили русский гимн. Николай II ответил: «Я тронут симпатичным и сердечным приемом, оказанным Нам в Шербурге <...> Я разделяю чувства, которые Вы Мне выразили, господин Президент, и поднимаю бокал в честь французской нации, французского флота и его бравых

моряков <...>¹⁷. Хор музыки исполнил национальный гимн Франции. В Париже в Елисейском дворце в присутствии сенаторов и депутатов главы обеих держав вновь обменялись приветственными репликами.

Главные речи, обратившие на себя повышенное внимание с политической точки зрения, прозвучали во время парадного обеда в Елисейском дворце. Тост французского президента, начинавшийся словами про «искренность чувств» и «узы, которые соединяют обе страны», заключал призыв к сотрудничеству двух стран сразу на нескольких уровнях – национальном (французы и русские), общеевропейском и мировом («благодетельное влияние на всесветный мир»). Обыграна была и разница политического устройства держав: «союз могущественной Империи и трудолюбивой республики»¹⁸.

Как раз заветное слово «союз» ожидали услышать французы в ответной речи российского императора. С французской стороны оно рефреном звучало в продолжение всего визита. Так, по случаю закладки моста императора Александра III было продекламировано специально написанное стихотворение французского поэта Эредиа (Hérédia) «Приветствие Императору»¹⁹. Его предваряли слова «*Rex et Robur*» («Мир и Могущество» – на латыни), а завершалось оно словом *la Paix* («мир» на французском языке). Директор Французской академии Легуве (Legouvé) в приветственной речи вспомнил о неожиданном посещении собрания академиков русским царем Петром I около 200 лет назад, в связи с чем заговорил о 200-летней дружбе России и Франции²⁰. Однако русская сторона не спешила раскрывать наличие русско-французских договоренностей.

Во время прощального завтрака президент Феликс Фор вновь обратился с речью о взаимности «сердечных чувств» между державами, подчеркнув, что визит «оставит в летописях наших стран неизгладимую память»²¹. Император Николай II в ответной речи отметил «неизменную дружбу» двух стран и «чувство братства по оружию»²². Таким образом, публичное объявление русско-французского союза на данном этапе не состоялось, несмотря на все старания французской стороны. Тем не менее заметно было, насколько более

длительным, разносторонним и «дружественным» оказался визит во Францию. Подробные записи о нем заняли 90 листов, т. е. почти половину всего описания заграничного путешествия за 1896 г. При этом, несмотря на подробную фиксацию того, с кем и когда контактировал российский император во время европейского вояжа, характер проведенных переговоров в церемониальном журнале не отражался.

Помимо самих листов с записями в журнале сохранились многочисленные вкладки – маршруты и расписания движения поездов, различные программы, брошюры со стихами и т. д. Переставая выполнять непосредственную информативно-организационную функцию, они сохраняли за собой историко-культурное значение, а также становились частью коммеморативной практики. Память о том или ином дипломатическом визите начинала формироваться параллельно его проведению. И важным в данном случае было не только то, как начиналась встреча, но и как она завершалась. «Сердечное прощание» обставлялось с ничуть не меньшим размахом, чем прием. Подобные «сценарии» встреч на высшем уровне являлись неотъемлемой частью международного сотрудничества в тот период.

Коронационный вояж Николая II позволил представить на «европейской сцене» новое действующее лицо, способствовал возобновлению обсуждений общей геополитической ситуации, определил варианты возможных дальнейших «комбинаций» во внешней политике. Полезным оказался и сам опыт участия в официальных приемах, зафиксированный в камерфурьерском журнале. Во многом он был учтен при разработке программ ответных визитов глав иностранных держав в Российскую империю в 1897 г.²³ и позднее. Сохранившиеся записи являются как отражением «парадной стороны» событий государственной важности, так и уникальным собранием «технических штрихов» искусства дипломатии.

Примечания / Notes

¹ *Ротштейн, Ф. А.* Международные отношения в конце XIX века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 347. ROTSHTEIN, F. A. *Mezhdunarodnyye otnosheniya v kontse XIX veka* [International relations in the late 19th century. In Russ.]. Moscow–Leningrad, AN SSSR publ., 1960, p. 347.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 516. Оп. 2. Д. 88. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 516, series 2, file 88.

³ Там же. Л. 217. Ibid., p. 217.

⁴ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

⁵ См.: *Рыбаченок, И. С.* Визиты Николая II и Феликса Фора (1896–1897 гг.) на страницах газеты «Новое время» // Россия и Франция XVIII–XX вв. Вып. 12. – М.: Вест Мир, 2017. – С. 81–112. RYBACHENOK, I. S. *Vizity Nikolaya II i Feliksa Fora (1896–1897 gg.) na stranitsakh gazety “Novoye vremya”* [Visits of Nicholas II and Felix Faure (1896–97) on the pages of the “Novoye Vremya” newspaper. In Russ.]. IN: *Rossiya i Frantsiya XVIII–XX vv.* [Russia and France of the 18th–20th centuries. In Russ.]. Issue 12. Moscow, Ves’ Mir publ., 2017, pp. 81–112.

⁶ РГИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 88. Л. 12–36. RGIA, fond 516, series 2, file 88, pp. 12–36.

⁷ Там же. Л. 41–100. Ibid., pp. 41–100.

⁸ Там же. Л. 123–139 об. Ibid., pp. 123–139 verso.

⁹ Там же. Л. 154 об. Ibid., p. 154 verso.

¹⁰ Там же. Л. 164. Ibid., p. 164.

¹¹ Там же. Л. 188–205. Ibid., pp. 188–205.

¹² Там же. Л. 21 об.–22. Ibid., pp. 21 verso–22.

¹³ Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.

¹⁴ Там же. Л. 60 об.–61. Ibid., pp. 60 verso–61.

¹⁵ Там же. Л. 61 об. Ibid., p. 61 verso.

¹⁶ Там же. Л. 128 об., 130. Ibid., p. 128 verso.

¹⁷ Там же. Л. 130–130 об. Ibid., pp. 130–130 verso.

¹⁸ Там же. Л. 149–150. Ibid., pp. 149–150.

¹⁹ Там же. Л. 165–170 об. Ibid., pp. 165–170 verso.

²⁰ Там же. Л. 171 об., 178 об. Ibid., pp. 171 verso, 178 verso.

²¹ Там же. Л. 206 об., 209–209 об. Ibid., pp. 206 verso, 209–209 verso.

²² Там же. Л. 209 об., 212. Ibid., pp. 209 verso, 212.

²³ *Лиманова, С. А.* Политика имперской «сердечности» на рубеже XIX–XX вв.: сближение с Францией и конструирование образа «друга России» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 12 (98). Часть I. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840012991-9-1/> (дата обращения 14.12.2020). LIMANOVA, S. A. *Politika imperiskoi “serdechnosti” na rubezhe XIX–XX vv.:*

sblizhenie s Frantsiei i konstruirovaniye obraza "druga Rossii" [The policy of imperial "cordiality" at the turn of the 20th century: Rapprochement with France and construction of the image of the "friend of Russia". In Russ.]. IN: *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya,"* 2020, vol. 11, 12 (98) issue, part I. [On-line]. Available at: <https://history.jes.su/s207987840012991-9-1/> (accessed 14.12.2020).

Список литературы

Лиманова, С. А. Политика имперской «сердечности» на рубеже XIX–XX вв.: сближение с Францией и конструирование образа «друга России» // История. Электронный научно-образовательный журнал. – 2020. – Т. 11. – Вып. 12 (98). Ч. I. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840012991-9-1/> (дата обращения 14.12.2020).

Ротштейн, Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 705 с.

Рыбаченок, И. С. Визиты Николая II и Феликса Фора (1896–1897 гг.) на страницах газеты «Новое время» // Россия и Франция XVIII–XX вв. Вып. 12. – М.: Вест Мир, 2017. – С. 81–112.

References

LIMANOVA, S. A. *Politika imperskoi "serdechnosti" na rubezhe XIX–XX vv.: sblizhenie s Frantsiei i konstruirovaniye obraza "druga Rossii"* [The policy of imperial "cordiality" at the turn of the 20th century: Rapprochement with France and construction of the image of the "friend of Russia." In Russ.]. IN: *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya,"* 2020, vol. 11, 12 (98) issue, part I. [On-line]. Available at: <https://history.jes.su/s207987840012991-9-1/> (accessed 14.12.2020).

ROTSHEIN, F. A. *Mezhdunarodnye otnosheniya v kontse XIX veka* [International relations in the late 19th century. In Russ.]. Moscow–Leningrad, AN SSSR publ., 1960, 705 p.

RYBACHENOK, I. S. *Vizity Nikolaya II i Feliksa Fora (1896–1897 gg.) na stranitsakh gazety "Novoe vremya"* [Visits of Nicholas II and Felix Faure (1896–97) on the pages of the "Novoye Vremya" newspaper. In Russ.]. IN: *Rossiya i Frantsiya XVIII–XX vv.* [Russia and France of the 18th–20th centuries. In Russ.]. Issue 12. Moscow, Ves' Mir publ., 2017, pp. 81–112.

Сведения об авторах

Лиманова Светлана Андреевна, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), Архив РАН, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-129-34-88, serovasvetlana@mail.ru

About the authors

Limanova Svetlana Andreevna, PhD in History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Archive of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-499-129-34-88, serovasvetlana@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20–18–00482).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (science project no. 20–18–00482).

В редакцию статья поступила 18.05.2021 г., опубликована (для цитирования):

Лиманова, С. А. Коронационный вояж Николая II в Европу. По записям камер-фурьерского журнала за 1896 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1023–1038. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1023-1038

Submitted 18.05.2021, published (for citation):

LIMANOVA, S. A. *Koronatsionnyi voyazh Nikolaya II v Evropu. Po zapisyam kamer-fur'erskogo zhurnala za 1896 g.* [Nicholas II's Post-Coronation Voyage to Europe in Records of the Chamber Fourrier Journal for 1896. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1023–1038. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1023-1038

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470) «1917/1920»+930.253+332.21+47(470.32)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1039-1050

Гатилов, Э. В.

Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Российская Федерация

Николашин, В. П.

Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация

Источники по проблематике поземельных конфликтов в черноземной деревне. 1917–1920-е гг.

Gatilov, Eduard V.

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation

Nikolashin, Vadim P.

G. R. Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russian Federation

Sources on Problematics of Land Conflict in the Black Earth Village: 1917–20

Аннотация

В статье анализируются исторические источники о поземельной конфликтности в черноземной деревне начального советского периода. Динамика поземельных конфликтов, их видового разнообразия, соотношения характеризует приемлемые в земледельческой среде доминанты поведенческого паттерна, поземельный конфликт рассматривается как индикатор крестьянской идентичности, что актуализирует необходимость выделения тех источников, которые наиболее полно раскрывают особенности социального поведения через анализ причинности, содержания, последствий поземельной конфликтности. Методология исследования определила комплексный анализ источников, среди которых материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (поселенные и общинные бланки), документы волостных, уездных и губернских земельных и конфликтных комиссий, призванных устранять противоречия между крестьянскими обществами в про-

цессе земельного передела, статистические материалы по поземельной конфликтности в РСФСР начала 1920-х гг. Комплексный подход к источникам обусловил микроисторический анализ конкретных поземельных конфликтов в рамках отдельных волостей и уездов черноземных губерний и формирование понятия и классификации поземельных конфликтов. Проблема узости источниковой базы, содержащей количественные данные по поземельным конфликтам, определила использование альтернативных источников и методологических путей ее преодоления. В частности, посредством ретроэкспертного метода изучения источников проведены выявление и анализ производственных (малоземелье, конфигурация, расположение земельного участка, трудовые затраты) и непроизводственных (справедливость, административный ресурс) маркеров поземельных конфликтов. Анализ источников позволяет утверждать, что функциональное значение крестьянской идентичности применительно к черноземному региону 1917–1920 гг. состоит именно в том, что, сохранив в своем арсенале алгоритм выживания при минимизации потребностей, черноземное крестьянство смогло сохраниться как самостоятельный социальный слой физически, хозяйственно и духовно. Это в свою очередь определило последующие противоречия аграрного и политического развития страны.

Abstract

The article analyses historical sources on land conflict in the Black Earth village of the early Soviet period. Since dynamics of land conflicts, their diversity, and ratios characterize the dominants of behavioral pattern acceptable in the agricultural environment, land conflict is considered an indicator of peasant identity; its study actualizes the need to identify sources that most fully reveal the features of social behavior through the analysis of causality, content, and consequences of land conflict. The research methodology has determined a comprehensive analysis of sources, including materials of the All-Russian Agricultural Census of 1917 (settlement and communal forms); documents of volost, uезд, and gubernia land and conflict commissions that were to eliminate contradictions between peasant societies in the process of land redistribution; statistical materials on land conflicts in the RSFSR in the early 1920s. Integrated approach to sources has resulted in microhistorical analysis of specific land conflicts within individual volosts and uезds of the Black Earth gubernias and in formation of concept and classification of land conflicts. The problem of narrowness of the source base containing quantitative data on land conflicts has determined the use of alternative sources and methodological ways to overcome it. Thus, retro-expert method of studying sources has permitted to identify and analyze production (land shortage, configuration, location of land plots, labor costs)

and non-production (justice, administrative resource) markers of land conflicts. The sources analysis suggests that functional significance of the peasant identity in the Black Earth region in 1917–20 consisted in the fact that, having retained its algorithm for survival while minimizing needs, the Black Earth peasantry was able to survive as an independent social stratum physically, economically, and spiritually. This, in turn, determined the subsequent contradictions in the agrarian and political development of the country.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., черноземная деревня, крестьянство, поземельные конфликты, крестьянская идентичность.

Keywords

Archival documents, sources, All-Russian Agricultural Census of 1917, Black Earth village, peasantry, land conflicts, peasant identity.

Изучение трансформации крестьянской идентичности в ходе революционных потрясений 1917 г. и последующих преобразований дает возможность более глубокого понимания хода исторического развития России. В то же время объект исследования определяет необходимость использования категорий, которые наиболее полно и точно отразят динамику этой трансформации. С авторской точки зрения поземельные конфликты в крестьянской среде конкретного региона являют собой пример такой категории. Поземельный конфликт, его ход и результаты определяют не только правовую сторону землепользования, но и возможности физического и социального выживания как отдельной крестьянской семьи, так и целого земледельческого сообщества. Анализ поземельной конфликтности традиционно аграрного региона – Черноземья – в 1917–1920 гг. создает основания для исследования трансформации крестьянской идентичности. Длительное время поземельные конфликты не являлись предметом самостоятельного изучения. В советской историографии проблема поземельных конфликтов не являлась самостоятельной, будучи вплетенной в проблематику аграрного кризиса начала XX столетия и большевистской реконструкции деревни¹. Современная российская историография обращает внимание на различные аспекты земельных отно-

шений начального советского периода, но и в ней поземельные конфликты и крестьянская идентичность не получили должного освещения. В настоящее время тема поземельных конфликтов, даже с учетом роста интереса исследователей к региональной специфике их течения², недостаточно изучена в силу трудности выявления конфликтов на общем фоне «черного передела» 1917–1918 гг. из-за отсутствия системного подхода местных властей к фиксации подобных социальных явлений, а также из-за проблемы сохранности документов³. Все это определяет необходимость конфигурирования открытых архивных источников: документальных архивных комплексов Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской, Рязанской и Тамбовской областей и федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) по поземельной конфликтности для последующего выявления новых источников.

В начале XX столетия земля оставалась главным источником обеспечения жизнедеятельности черноземного крестьянства. Ее недостаток в условиях традиционного ведения хозяйства обуславливал поиск компенсаций, но ни ее аренда, ни покупка не могли в корне изменить состояние крестьянского землепользования. По современным оценкам, для обеспечения функционирования крестьянского хозяйства требовалось от 8,5 до 15 десятин⁴. Острая нехватка земли обуславливала остроту поземельных конфликтов вокруг всех видов земельных площадей. «Черный передел» 1917–1918 гг. не снял земельной остроты в Черноземье, еще более усложнив состояние землепользования, о чем свидетельствуют, например, материалы уездных земельных комитетов черноземных губерний⁵.

Стремление регионального большевистского руководства ввести захватное движение в контролируемое русло определило мероприятия и ход земельного передела 1918–1919 гг. Ликвидация частного землевладения, введение трудовой нормы как основы перераспределения, поддержка социалистических форм хозяйствования создали новые условия землепользования и расширили причины поземельных конфликтов. Прирост крестьянских наделов в среднем в размере одной десятины не

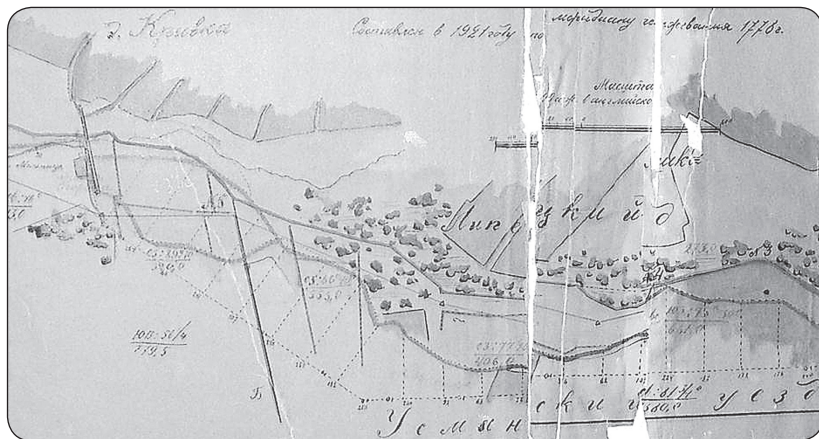

только принципиально не менял существовавших земельных отношений, но делал их еще более запутанными, особенно на уровне волостей, где для достижения установленных норм требовалось провести межволостной обмен землями. Важно отметить, что сезонные колебания объемов передаваемых земель были вызваны как естественными демографическими, так и миграционными процессами (прирост/убыль сельского населения). В то же время в большинстве случаев при переделах непосредственных передвижек земель не было – передавалось право на использование этих земель отдельным малоземельным обществам на территории многоземельных волостей. Однако передача этого права постоянно, от передела к переделу, натыкалась на местечковые интересы обществ многоземельных волостей, порождая поземельные конфликты.

Анализ практики земельных отношений 1917–1920 гг. в среде черноземного крестьянства на основе комплекса архивных материалов⁶ позволяет говорить о двух доминирующих типах поземельных конфликтов. Первый тип – внутриселенный. Это конфликт внутри сельских обществ, прежде всего между крестьянскими хозяйствами. К данному типу можно отнести конфликт между крестьянским хозяйством(ами) и самим сельским обществом. С авторской точки зрения в данный тип конфликта следует включить и конфликт внутри крестьянских хозяйств, например по случаю семейных разделов, так как они предполагали не только раздел имущества, но и перераспределение общественного (общинного) фонда земель, связанного с выделом нового молодого хозяйства.

Второй тип конфликта – межселенный – между отдельными сельскими обществами. Поскольку конфликтующие сельские общества могли находиться в рамках как одних, так и разных административных границ, то межселенный конфликт приобретал характер межволостного, межездного или же межгубернского.

Представленная классификация построена на анализе субъектов поземельных конфликтов. Вместе с тем немало важным в их течении был и временной фактор. Поэтому ряд конфликтов можно отнести к категории «застарелых». Отдельные из них поражают своей длительностью. Так, спор крестьян с. Хорошовка Красивской волости Красновского уезда

Чертеж уездной границы между владениями
д. Кривка и с. Сошки. 1921 г.
Государственный архив Липецкой области (ГАЛО).
Ф. Р-168. О. 1. Д. 68. Л. 65

Drawing of the county border between the possessions
of the village of Krivka and the village of Shoski. Vipod. 1921 g.
Л. 65. Gosudarstvennyy arkhiv Lipetskooy oblasti [State Archives
of the Lipetsk Region] (GALO). fond R-168. series 1. file 68. p. 65

Тамбовской губернии, возникший в пореформенном 1863 г., сохранил свою актуальность вплоть до земельного передела 1918 г., когда вылился в открытый внутриселенный конфликт⁷. Еще один пример, уходящий своими корнями в межеземелье конца XVIII в., – поземельный конфликт д. Кривка Куликовской волости Усманского уезда и с. Сошки Сошкинской волости Липецкого уезда Тамбовской губернии по определению межселенных границ. Разрешение конфликта осуществилось только в 1921 г., в ходе установления межуездной границы. Подобные документы достаточно редки, но они подводят к объяснению остроты «черного передела», охватившего черноземную деревню с 1917 г.

Важными в анализе поземельной конфликтности являются реакция и политика региональных властей, способствовавших как разрешению поземельных конфликтов, так и их фиксации. Данный аспект отражен в фондах центральных архивов

и региональных архивов⁸. Необходимость быстрого наделения крестьян землей по установленной норме вынуждала региональные власти на протяжении всего периода 1917–1920 гг. сохранять в черноземных уездах и дальнеземелье, и чересполосицу, отодвигая решение этих проблем на время последующих земельных переделов, что в свою очередь консервировало поземельную конфликтность. Ее состояние из-за недостатка количественных показателей непосредственно по 1917–1920 гг. частично можно определить посредством анализа более поздней статистики. Так, согласно данным волостных земельных комиссий по решению спорных земельных дел Центрального земледельческого района (ЦЗР) РСФСР (4 губернии) за период с 1 октября 1924 по 1 октября 1925 г., наибольшее количество конфликтов связано с усадебными спорами (39,6%), затем следуют единоличное землепользование (30,5%) и семейно-имущественные разделы (26,5%)⁹. Среди 12 районов РСФСР ЦЗР по показателям спорных земельных дел являлся лидером. Можно с уверенностью утверждать, что это результат тенденции, заложенной в ходе земельного передела 1917–1920 гг.

Таким образом, комплексный подход к изучению материалов земельных управлений всех уровней, земельных комиссий по разрешению спорных дел, народных судов позволяет провести микроисторический анализ конкретных поземельных конфликтов в рамках отдельных волостей и уездов черноземных губерний. Изучение всей совокупности обработанных данных позволяет провести классификацию поземельных конфликтов и сформулировать понятие поземельного конфликта. С авторской точки зрения, это не просто спор о территории и правообладании ею, но острая реакция, рефлексия на нарушение параметра жизнеобеспечения, в котором одна из сторон прибегла к активным действиям по обретению, восстановлению условий функционирования затронутого параметра и крестьянского хозяйства в целом. Сам факт поземельного конфликта, стабильно высокий уровень поземельной конфликтности в Черноземье позволяют говорить о сохранении общинной крестьянской идентичности применительно к периоду 1917–1925 гг.

Примечания / Notes

¹ Шаранов, Г. В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917–1920 гг.). – М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1961. – 312 с. SHARANOV, G. V. *Razreshenie agrarnogo voprosa v Rossii posle pobedy Oktyabr'skoi revolyutsii (1917–1920 gg.)* [Resolution of the agrarian question in Russia after the victory of the October Revolution (1917–20). In Russ.]. Moscow, Izd-vo VPSH i AON publ., 1961, 312 p.; Чернобаев, А. А. Развитие социалистической революции в деревне (окт. 1917 – 1918 г.). – М.: Высшая школа, 1975. – 183 с. CHERNOBAEV, A. A. *Razvitie sotsialisticheskoi revolyutsii v derevne (okt. 1917 – 1918 g.)* [The development of the socialist revolution in the village (October 1917–18). In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1975, 183 p. и др.

² Афанасьев, П. А. Старожилы, переселенцы и Кабинет его императорского величества: треугольник противоречий на Алтае в 1910-е гг. // Исторический курьер. – 2019. – № 6 (8). – С. 106–120. AFANAS'EV, P. A. *Starozhily, pereselentsy i Kabinet ego imperatorskogo velichestva: treugol'nik protivorechii na Altae v 1910-ye gg.* [Old-timers, immigrants and the Cabinet of His Imperial Majesty: A triangle of contradictions in Altai in the 1910s. In Russ.]. IN: *Istoricheskii kur'er*, 2019, no. 6 (8), pp. 106–120; Терновский, В. А. Земельная реформа на Кубани (1917–1919): конфликт интересов органов власти и частных собственников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 1. – С. 35–51. TERNOVSKII, V. A. *Zemel'naya reforma na Kubani (1917–1919): konflikt interesov organov vlasti i chastnykh sobstvennikov* [Land reform in the Kuban (1917–19): A conflict of interests between the authorities and private owners. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2018, no.1, pp. 35–51.

³ Любимова, Г. В. Ресурсные конфликты сквозь призму антропологических теорий: «ресурсное проклятие» и «трагедия общинных ресурсов» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2020. – Т. 26. – С. 764–769. LYUBIMOVA G. V. *Resursnye konflikty skvoz' prizmu antropologicheskikh teorii: "resursnoe proklyatie" i "tragediya obshchinykh resursov"* [Resource conflicts through the prism of anthropological theories: The “resource curse” and the “tragedy of community resources.” In Russ.]. IN: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, vol. 26, 2020, pp. 764–769; Разиньков, М. Е., Морозова, О. М. Регулирование земельных конфликтов в 1917 – первой половине 1918 гг.: на примере Центрального Черноземья и Донской области // Общество и власть: века минувшие и день сегодняшний: Материалы XIV региональной научной конференции. – Воронеж, 2020. – С. 141–147. RAZIN'KOV, M. E., MOROZOVA, O. M. *Regulirovanie zemel'nykh konfliktov v 1917 – pervoi polovine 1918 gg.: na primere Tsentral'nogo Chernozem'ya i Donskoi oblasti* [Regulation of land conflicts in 1917 – the first half of 1918: A case-

study of the Central Black Earth and Don region. In Russ.]. IN: *Obshchestvo i vlast': veka minuvshie i den' segodnyashnii: Materialy XIV regional'noi nauchnoi konferentsii* [Society and Power: Past Centuries and Today. Materials of the 14th regional scientific conference. In Russ.]. Voronezh, 2020, pp. 141–147.

⁴ Александров, Н. М. Сколько крестьянину надо земли? (к вопросу о норме крестьянского надела в пореформенной России) // Российская история. – 2012. – № 5. – С. 107. ALEKSANDROV, N. M. *Skol'ko krest'yaninu надо zemli? (k voprosu o norme krest'yanskogo nadela v poreformennoi Rossii)* [How much land does a peasant need? (To the question of norm of peasant allotment in post-reform Russia)]. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2012, no. 5, p. 107.

⁵ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 4794. Оп. 1. Д. 10; Ф. Р-549. Оп. 2. Д. 31. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* [State Archive of the Voronezh Region] (GAVO), fond 4794, series 1, file 10; fond R-549, series 2, file 31; Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1, 5; Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1, 10, 12, 122; Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 8, 13, 39; Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 84, 137; Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 7, 9, 24. *Gosudarstvennyi arkhiv Lipetskoi oblasti* [State Archive of the Lipetsk Region] (GALO), fond 1612, series 1, files 1, 5; fond R-7, series 1, files 1, 10, 12, 122; fond R-150, series 1, files 8, 13, 39; fond R-448, series 1, files 84, 137; fond R-168, series 1, files 7, 9, 24; Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 458; Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 2, 48; Ф. Р-447. Оп. 1. Д. 28. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region] (GAOO), fond 34, series 1, file 458; fond R-314, series 1, files 2, 48; fond R-447, series 1, file 28; Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИ-ТО). Ф. П-382. Оп. 1. Д. 87. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti* [State Archive of Social and Political History of the Tambov Region] (GASPITO), fond P-382, series 1, file 87; Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 368. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond R-946, series 1, file 368.

⁶ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 50, 162; Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 41. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol Region] (GAOO), fond R-80, series 1, files 50, 162; fond R-476, series 1, file 41; Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 250, 264, 281, 287. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond R-313, series 1, files 250, 264, 281, 287.

⁷ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 185. Л. 25, 39. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond R-955, series 1, file 185, pp. 25, 39.

⁸ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 6. Д. 712, 713, 883, 884, 1077, 1125, 1608, 1622, 1700. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 478, series 6, files 712, 713, 883, 884, 1077, 1125, 1608, 1622, 1700; Российский госу-

дарственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 5. Д. 27. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 17, series 5, file 27; Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 289, 291, 293, 294, 304. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond R-313, series 1, files 289, 291, 293, 294, 304; Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 273. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Voronezhskoy oblasti* [State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region] (GAOPIVO), fond 1, series 1, file 273; Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 52. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti* [State Archive of Social and Political History of the Kursk Region] (GAOPIKO), fond P-65, series 1, file 52.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 41, 43. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond P-5201, series 2, files 41, 43.

Список литературы

Александров, Н. М. Сколько крестьянину надо земли? (к вопросу о норме крестьянского надела в пореформенной России) // Российская история. – 2012. – № 5. – С. 107.

Афанасьев, П. А. Старожилы, переселенцы и Кабинет его императорского величества: треугольник противоречий на Алтае в 1910-е гг. // Исторический курьер. – 2019. – № 6 (8). – С. 106–120.

Любимова, Г. В. Ресурсные конфликты сквозь призму антропологических теорий: «ресурсное проклятие» и «трагедия общинных ресурсов» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2020. – Т. 26. – С. 764–769.

Разиньков, М. Е., Морозова, О. М. Регулирование земельных конфликтов в 1917 – первой половине 1918 гг.: на примере Центрального Черноземья и Донской области // Общество и власть: века минувшие и день сегодняшний: Материалы XIV региональной научной конференции. – Воронеж, 2020. – С. 141–147.

Терновский, В. А. Земельная реформа на Кубани (1917–1919): конфликт интересов органов власти и частных собственников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 1. – С. 35–51.

Шарапов, Г. В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917–1920 гг.). – М.: Изд-во ВППШ и АОН, 1961. – 312 с.

Чернобаев, А. А. Развитие социалистической революции в деревне (окт. 1917 – 1918 г.). – М.: Высшая школа, 1975. – 183 с.

References

ALEKSANDROV, N. M. *Skol'ko krest'yaninu nado zemli? (k voprosu o norme krest'yanskogo nadela v poreformennoi Rossii)* [How much land does a peasant need? (To the question of norm of peasant allotment in post-reform Russia). In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2012, no. 5, p. 107.

AFANAS'EV, P. A. *Starozhily, pereselentsuy i Kabinet ego imperatorskogo velichestva: treugol'nik protivorechii na Altae v 1910-ye gg.* [Old-timers, immigrants, and the Cabinet of His Imperial Majesty: A triangle of contradictions in the Altai in the 1910s. In Russ.]. IN: *Istoricheskii kur'er*, 2019, no. 6 (8), pp. 106–120.

LYUBIMOVA G. V. *Resursnyye konflikty skvoz' prizmu antropologicheskikh teorii: "resursnoye proklyatie" i "tragediya obshchinykh resursov"* [Resource conflicts through the prism of anthropological theories: The "resource curse" and the "tragedy of community resources." In Russ.]. IN: *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, vol. 26, 2020, pp. 764–769.

RAZIN'KOV, M. E., MOROZOVA, O. M. *Regulirovanie zemel'nykh konfliktov v 1917 – pervoi polovine 1918 gg.: na primere Tsentral'nogo Chernozem'ya i Donskoi oblasti* [Regulation of land conflicts in 1917 – the first half of 1918: A case-study of the Central Black Earth and Don region. In Russ.]. IN: *Obshchestvo i vlast': veka minuvshie i den' segodnyashnii: Materialy XIV regional'noi nauchnoi konferentsii* [Society and Power: Past Centuries and Today. Materials of the 14th regional scientific conference. In Russ.]. Voronezh, 2020, pp. 141–147.

TERNOVSKII, V. A. *Zemel'naya reforma na Kubani (1917–1919): konflikt interesov organov vlasti i chastnykh sobstvennikov* [Land reform in the Kuban (1917–19): A conflict of interests between the authorities and private owners. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2018, no. 1, pp. 35–51.

SHARAPOV, G. V. *Razreshenie agrarnogo voprosa v Rossii posle pobedy Oktyabr'skoi revolyutsii (1917–1920 gg.)* [Resolution of the agrarian question in Russia after the victory of the October Revolution (1917–20). In Russ.]. Moscow, Izd-vo VPSH i AON publ., 1961, 312 p.

CHERNOBAEV, A. A. *Razvitiye sotsialisticheskoi revolyutsii v derevne (okt. 1917 – 1918 g.)* [The development of the socialist revolution in the village (October 1917–18). In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1975, 183 p.

Сведения об авторах

Гатиллов Эдуард Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, Липецкий государственный технический университет, кафедра истории, теории государства и права, доцент, г. Липецк, Российская Федерация, 8-904-691-07-62, gatilow.e@yandex.ru

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, технопарк «Державинский», заместитель директора по инновационной работе, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-900-496-73-61, nikolashin.vadim@yandex.ru

About the authors

Gatilov Eduard Vyacheslavovich, PhD in History, associate professor, Lipetsk State Technical University, department of history, theory of state and law, assistant professor, Lipetsk, Russian Federation, +7-904-691-07-62, gatilow.e@yandex.ru

Nikolashin Vadim Paolovich, PhD in History, G. R. Derzhavin Tambov State University, Technopark “Derzhavinsky,” deputy director for innovative work, Tambov, Russian Federation, +7-900-496-73-61, nikolashin.vadim@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках реализации Державинского гранта ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» для молодых ученых (гуманитарные и общественные науки) в 2021 г.

Grant information

The article has been prepared within the frameworks of implementation of the Derzhavin grant from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “G. R. Derzhavin Tambov State University” for young scientists (humanities and social sciences) in 2021.

В редакцию статья поступила 27.07.2021 г., опубликована (для цитирования):

Гатилов, Э. В., Николашин, В. П. Источники по проблематике поземельных конфликтов в черноземной деревне. 1917–1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1039–1050. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1039-1050

Submitted 27.07.2021, published (for citation):

GATILOV, E. V., NIKOLASHIN, V. P. *Istochniki po problematike pozemel'nykh konfliktov v chernozemnoi derevne. 1917–1920-e gg.* [Sources on Problematics of Land Conflict in the Black Earth Village: 1917–20. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1039–1050. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1039-1050

Научная статья / Scientific article
УДК 778.5.03.03.c(09)+778.5ср(092)+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063

Головнев, И. А.

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Образы советской колонизации
в архивном кино: «Евреи на земле»
Абрама Роома. 1920–1930-е гг.**

Golovnev, Ivan A.

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

**Images of Soviet Colonization in Archival Cinema:
“Jews on the Earth” by Abram Room: The 1920s–30s**

Аннотация

На рубеже 1920–1930-х гг. советская кинопромышленность активно выпускала на широкий экран документальные фильмы о жизни отдаленных регионов страны, открывая зрительской аудитории возможность совершать виртуальные кинопутешествия по «Шестой части мира». Была у этого явления и политическая подоплека – объединение ведущих творческих и научных сил для создания экранного образа многоукладной, полинациональной и успешно развивающейся при социализме страны в рамках государственного проекта «Киноатлас СССР». Целью статьи является введение в научный оборот архивного документального фильма «Евреи на земле» (1927) режиссера Абрама Роома, повествующего о государственной программе по заселению еврейскими колонистами земель Северного Причерноморья. Для решения поставленной цели анализируются общественно-политический и культурно-идеологический контексты создания этого классического кинофильма. В качестве источниковой базы исследования привлекаются малоизвестные визуальные и текстовые архивы, а также данные советской периодической печати и выдержки из теоретического наследия сценариста В. Б. Шкловского. В силу

специфики немого кино, фильм «Евреи на земле» представляет собой своеобразный кинотекст, состоящий из примерно равнозначного количества перемежающихся кинокадров и текстовых титров, за составление сценарно-содержательной основы которых были ответственны В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик. Киноистория выстроена как последовательность эпизодов об аграризации еврейского населения – об «исходе» из разрушенных местечек на плодородные южные земли. В ходе исследования становится очевидно, что данный фильм представляет собой пример пропагандистского киноповествования об успехах проектов раннесоветской колонизации. Метод, использованный Абрамом Роомом в процессе работы над фильмом «Евреи на земле», заключался в творческом соединении приемов документального и постановочного кино, благодаря чему в фильме удалось передать не только информацию о событиях, но и их социокультурный контекст. Фильм имел комплексную значимость, став вкладом в визуальную летопись советских колонизационных опытов и в развитие мифа о существовании еврейской коммуны в СССР. Делается вывод, что данная кинокартина, преодолев рамки сугубо пропагандистского повествования и став выдающимся явлением в киноискусстве, в то же время является значительным опытом визуальной антропологии советского периода, а также многослойным историческим источником, не потерявшим свою актуальность для современного научного изучения.

Abstract

At the turn of the 1930s, the Soviet film industry actively released documentary films about life of remote regions of the country, giving its audience an opportunity to make virtual trips across the “sixth part of the Earth.” This phenomenon had a political background: pooling leading creative and scientific forces for creation of the screen image of a multi-structured, multinational, and successfully developing socialist country within the frameworks of state project “Cinema Atlas of the USSR.” The article is to introduce into scientific use an archival documentary “Jews on the Earth” (1927) directed by Abram Room, a film telling about the state program for Jewish settlement of the northern Circum-Pontic region. The socio-political, cultural, and ideological context of its creation is analyzed. The study draws on little-known visual and textual archives, as well as on data of the Soviet periodicals and excerpts from the screenwriter V. B. Shklovsky’s theoretical heritage. Due to specifics of silent cinema, the film “Jews on the Earth” is a kind of cinematic text, consisting of approximately equal number of alternating film frames and text credits written by Vladimir Mayakovsky and Lily Brick. The

film story is a sequence of episodes describing agrarization of the Jewish population, its “exodus” from the destroyed *miasteczkos* to the fertile southern lands. In the course of the research, it becomes obvious that this film is an example of the propaganda films describing the success of early Soviet colonization projects. The method used by Abram Room when working on the “Jews on the Earth” was a creative combination of the documentary and feature film techniques, allowing the film not just to convey dry information, but also to highlight socio-cultural context of the events. The film’s significance was in its contribution to the visual chronicle of the Soviet colonization and to the development of the myth of existence of the Jewish community in the USSR. It is concluded that this film overcomes the frameworks of purely propagandistic narration and becomes an outstanding phenomenon of cinematographic art; it remains a significant example of the visual anthropology of the Soviet period, as well as a multilayered historical source that has not lost its relevance for modern scientific study.

Ключевые слова

Архивное кино, советская кинопромышленность, визуальная антропология, Абрам Роом, Киноатлас СССР, заселение еврейскими колонистами земель Северного Причерноморья.

Keywords

Archival cinema, Soviet cinema industry, visual anthropology, Abram Room, Cinema Atlas of the USSR, Jewish settlement of the northern Circum-Pontic region.

Контекст кинопроекта. В период становления Советского государства функции важнейшего двигателя культурных преобразований были возложены на кинематограф как на наиболее эффективное для того времени средство массовой информации. 27 августа 1919 г. был подписан известный Декрет о национализации кинодела, предполагавший огосударствление всех кинематографических предприятий, материалов и инструментов, и переход всех звеньев киноотрасли (планирование, производство, прокат) в ведение Народного комиссариата по просвещению¹. В том же 1919 г. было положено и формирование системы государственного хранения фильмов, во многом благодаря чему в архивах сохранился значительный пласт кинодокументов, представляющих собой

ценнейшие материалы по истории советского строительства. Но несмотря на возрастающий в последнее время интерес гуманитариев различного профиля к архивным фильмам как к историческим источникам², большинство из этих работ до сих пор не получило должного осмысления в науке. Предлагаемая статья, фокусирующаяся на анализе кинодокумента «Евреи на земле»³, направлена на частичное преодоление данного исследовательского пробела.

Революционные события 1917 г. отражались на советском киноэкране во всех своих противоречивых образах. С одной стороны, усиление роли государства в отрасли вело к установлению ведомственной цензуры в кинематографе. С другой стороны, этот период стал временем творческого подъема – развития теоретических исследований и практических экспериментов, рождения самобытных жанров и новаторского киноязыка. Кроме прочего, использование кинематографа в качестве всесоюзного СМИ позволяло выгодно презентовать актуальные государственные программы, апробировать и образно решать на экране многие злободневные проекты, в частности колониизационного плана. На советском экране активно транслировалось освоение фронтальных регионов СССР – Кавказа и Причерноморья, Сибири и Дальнего Востока, вплоть до широт Арктики⁴.

В череде наиболее острых вопросов для советской власти, перешедших ей в наследство из имперского периода, одним из особенно сложных оставался еврейский. В 1925 г. в Москве было создано Общество землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ). ОЗЕТ был призван не только собирать и распределять средства для всесторонней помощи нуждающимся переселенцам, но и заниматься мобилизацией общественного мнения, пропагандой, организацией общего и профессионального образования, культурной жизни, медицины для переселенцев. В 1927 г. ОЗЕТ выступил заказчиком фильма «Евреи на земле» – киноповествование о переселенческой программе, реализуемой на территориях Северного Крыма, было поручено титульным деятелям советской культуры: сценарная разработка – В. В. Маяковскому, В. Б. Шкловскому и Л. Ю. Брик, а съемка фильма – А. М. Роому.

Абрам Матвеевич Роом (1894–1976) родился и вырос в Вильно – городе, значительную массу населения которого составляли евреи. Еще в детстве он был свидетелем акций переселенческой политики, в ходе которых власти отправляли группы евреев в товарных вагонах по железной дороге в Саратовскую или Тамбовскую губернию. После окончания гимназии А. М. Роом переехал в Санкт-Петербург, где поступил учиться в Психоневрологический институт, куда в то время принимали без «процентной нормы». Эта встреча с наукой впоследствии помогла Роому занять свою нишу в искусстве – со временем он справедливо снискал в кинематографической среде признание «режиссера-психолога»⁵. Будущий классик советского кино, режиссер «Третьей Мещанской», «Строгого юноши», «Нашествия», «Суда чести» и других популярных кинокартин, дебютировал в кино в 1923 г. в качестве ассистента режиссера в фильме «Старец Василий Грязнов» (режиссер Ч. Сабинский). Далее последовали первые постановочные работы в художественном кино – «Бухта смерти», «Предатель» и др. А в 1927 г. А. М. Роом выступил режиссером документального фильма «Евреи на земле», рассмотрению которого и посвящена представляемая статья.

Портрет А. М. Роома
 Российский государственный
 архив кинофотодокументов
 Фонд фотодокументов
 Ед. хр. 1-16500
 Portrait of Abram M. Room
 Russian State Archive
 of Film and Photo Documents,
 item 1-16500

Методология создания фильма. Сюжет фильма заключается в демонстрации процессов переселенческой политики ОЗЕТа и успешного оседания еврейских колонистов на крым-

Заставка фильма «Евреи на земле». Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов. Учетный № 13111
Opening of the film "Jews on the Earth." Russian State Archive of Film and Photo Documents, shelf no. 13111

ских землях. Начавшись с панорам уничтоженного погроми «старого» быта, киноповествование постепенно подводит зрителя к мысли о невозможности продолжения существования евреев в охваченных бедностью местечках. На киноэкране в последовательном порядке появляются разрушенные селения, покосившиеся жилища, жители в прохудившейся одежде, выразительные крупные планы детей, жалостливо смотрящих прямо в объектив камеры, т. е. «в глаза» зрительской аудитории. В середине первой части фильма появляется смыслообразующий титр, гласящий о переселении на землю как о единственном выходе из сложившегося положения. И буквально следом вмонтированы кадры отделения ОЗЕТа, которое представлено как транзитный пункт на пути к «новой» жизни, к дверям которого сходятся многочисленные страждущие колонисты с целью получения заветного переселенческого билета. Панорама поросших бурьяном земель Северного Крыма открывает в фильме линию кинорассказа о непростом землеустройстве евреев-переселенцев на месте:

борьба с сорняками, разметка сельскохозяйственных участков, вспашка полей. «ВОЛ ПРОВОДИТ ЧЕРТУ ПОД СТАРУЮ ЖИЗНЬ» – поэтично декларирует титр. Постепенно экранные картины жилищ переселенцев образно эволюционируют от парусиновых палаток первопоселенцев до добротных каменных домов уже обосновавшихся на земле колонистов.

Вторая часть фильма, повествующая об обустроившихся на местах переселенцах, озаглавлена «ЖИЗНЬ КОЛОНИИ». Для контраста с кадрами первоначальной тяжелой жизни первопоселенцев в изобразительном ряде новой киноглавы – экранная выставка достижений хозяйства крепко осевших на земле евреев-крестьян: оросительные системы, загоны для скота, стаи домашней птицы и стада крупного рогатого скота, вспашка полей на тракторах, богатые урожаи. А завершается фильм сценой разговора поселенцев на дворе ОЗЕТА, в котором подводится положительный итог проекта по окрестьяниванию евреев в Причерноморье. «ТЕПЕРЬ ЕВРЕЙ ПОНЯЛ БЫКА И БЫК ПОНЯЛ ЕВРЕЯ» – гласит характерный кинотитр.

«Евреи на земле» явился показательным примером направления советского агитационно-пропагандистского фильма, находившегося на пике актуальности в СССР в конце 1920-х гг. Ведь бытовые по тематике кинокартины своей близостью к ежедневной обыденности давали зрителю общие импульсы и конкретные примеры для перестройки быта собственного. Идеологические задачи, выставляемые партией кинематографическому ведомству, требовали разработки как теории направления агитационно-пропагандистского кино, так и ее практической апробации на массовой аудитории.

Тематика этих фильмов была крайне разнообразной, но неизменными условиями при выборе тем являлись их актуальность, наличие достаточного изобразительного материала и точный расчет на определенную территорию. Чаще всего такими темами служили злободневные вопросы производства, культуры, быта. Основной аудиторией для агитационных и пропагандистских фильмов были зрители рабочих клубов и деревенских передвижек. Ставя своей главной целью побудить людей не только к рефлексии, но и к последующим

активным действиям, жанр пропагандистского кино сочетал хроникальность документа и художественность построения сюжета, включал эффективные приемы неигровой и постановочной кинематографии. Практика сочетания приемов художественного и документального кино была широко распространена в этот период в кинематографе России и мира, причем не только неигровое кино использовало приемы игрового, но и художественное кино пользовалось «документальными» ресурсами. Так, в соответствии с законами пропагандистского жанра фабула киноповествования в фильме «Евреи на земле» была построена как экранизация «исхода» евреев из разрушенных местечек (образ темного прошлого) на плодородные южные земли (образ светлого будущего). Однако за кажущейся внешней простотой конструкции фильма стоит многосложная работа А. М. Роома и его киногруппы по созданию убедительного образа «евреев на земле».

Общая «архитектура» работ по созданию фильма «Евреи на земле» была вполне характерной для кинопроизводства изучаемого периода и выражалась как последовательность следующих звеньев: подготовительная работа (консультации со специалистами, изучение печатных источников), разработка сценария (идеологическая проработка сценария с консультантами), выбор героев и объектов съемки на месте киноматериалов (натура, интерьеры, главные герои, статисты), съемка сюжетных новелл (по сценарию), редакторская работа в рамках монтажного периода (выстраивание общей фабулы киноистории; активное использование текста титров в немом кино), презентация готовых фильмов для целевой аудитории.

С одной стороны, исполнение поставленной «агитационно-пропагандистской» задачи утяжелялось внешним фоном – усилением в конце 1920-х гг. проявлений антисемитизма в советском обществе. С другой стороны, были и внутренние факторы, осложнявшие работу над фильмом, – по воспоминаниям сценариста фильма В. Б. Шкловского, авторам «мешало незнание быта» переселенцев⁶. К моменту начала данной киноматериала А. М. Роом уже имел опыт создания агитационных фильмов рекламного характера, но это было для него своеобразным продолжением серии постановочных экспери-

ментов по работе со зрителем, начатых еще в период работы в театре. Теперь же перед режиссером была поставлена иная по специфике задача – создание агитационно-пропагандистского повествования, основанного на документальных киноматериалах. А потому уже на начальном этапе проекта была организована кропотливая подготовительная работа, сочетавшая научно-исследовательские и творческие компоненты. В ходе работ над сценарием В. Б. Шкловский и В. В. Маяковский (являвшийся членом президиума ОЗЕТа) проводили регулярные консультации с ведущими деятелями ОЗЕТа, связанные с проработкой как общей канвы фильма, так и конкретных съемочных локаций.

Особенности работы группы А. М. Роома в ходе последовавшей киноэкспедиции на север Крымского полуострова заключались в долговременном наблюдении и «погружении» в снимаемую реальность. Причем первоначально встреченная киногруппой на местах картина реального быта переселенцев была далека от образов, отвечающих формату «пропагандистского» фильма. По этому поводу В. Б. Шкловский вспоминал: «Мы по очереди разгоняли толпу, мешающую съемке в городе, и защищали с оператором Кюнстом аппарат в пустых стенах Крыма. Там нет воды, и в старых, брошенных колодцах живут голуби; там пустынные поля. Сейчас там поселяются маленькими кучками евреи из местечек. В пустыне катятся по саженой траве перекасти-поле, и стоят одинокие брезентовые палатки переселенцев»⁷. В этих обстоятельствах А. М. Роому предстояло для начала самому проверить реалии и «поверить» в успех проектов ОЗЕТа. В ходе экспедиции, перемещаясь по территориям, охваченным переселенческим движением, кинематографисты прослеживали и фиксировали на пленку процессы поступательного оседания еврейских переселенцев на землю, встречая и примеры укоренившихся и обустроившихся колониальных коммун («Заря», «Икор» и др.). По воспоминаниям В. Б. Шкловского, «в других местах уже стоят домики из пористого таганрогского камня. Здесь Абрам Роом увидел новых евреев, и мы с ним несколько раз бились об заклад, отличим мы еврея-колониста от просто колониста или просто

крестьянина, – и несколько раз ошибались»⁸. Примечательно, что еврейские колонисты в фильме представлены как образная большая семья, что можно объяснить и личным отношением А. М. Роома к теме киноистории, и спецификой жанра фильма.

Фильм «Евреи на земле» завершался титром: «ИТОГО ПЕРЕСЕЛЕНО НА ЗЕМЛЮ ОКОЛО 100 000 ЕВРЕЕВ, титр ОСТАЛОСЬ СДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ...». В закадровой же действительности была иная картина: быт еврейских колонистов тяжело поддавался трансформации, за период с 1925 по 1937 г. в рамках программы были переселены лишь 126 тыс. человек, из которых только 53 тыс. в итоге остались «на земле»⁹. Очевидно, евреи-переселенцы в основной массе своей не доверяли проводившейся переселенческой программе ОЗЕТа и большевистской национальной политике в целом и потому не «переделывались».

Государство, являясь генеральным контролером репертуара в кино, к концу 1920-х гг. окончательно сосредоточило в своих руках рычаги распоряжения судьбой кинематографа. Естественным образом, ведомственная политика сказалась на расцвете кроссжанрового формата «агитфильмов»: документальная камера была фиксирующим свидетельством инструментом, а затем, на монтажном столе, из дышащих достоверностью хроникальных киноматериалов происходило конструирование идеологически выверенных пропагандистских образов.

Таким образом, фильм А. М. Роома обнаруживает многоплановую научную ценность, став вкладом, с одной стороны, в визуальную летопись колонизационных программ в СССР, с другой – в распространение идеи национальной автономии среди еврейского населения страны, с третьей – в создание своеобразного киномифа о еврейской коммуне в советском обществе, получившего развитие в кинокартине М. Я. Слущкого «Биробиджан»¹⁰. А в части апробации художественно-документальной методологии киноработа А. М. Роома внесла свой вклад в жанровую палитру советской кинодокументалистики, опыты чего были синтезированы в рамках комплексного проекта «Киноатлас СССР».

Примечания / Notes

¹ Декреты Советской власти. Т. 4. – М.: Политиздат, 1968. – С. 75. *Decrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet power. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1968, vol. 4, p. 75.

² Мазур, Л. Н. Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 168–182. MAZUR, L. N. *Konstruirovaniye revolyutsionnogo mifa v sovetskom khudozhestvennom kinematografe. 1917–1953 gg.* [Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–53. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 168–182; Соколов, Р. А., Сухорукова, А. С. Воспоминания участников событий 1917 г. как документальная основа кинофильма С. М. Эйзенштейна «Октябрь» // Новейшая история России. – 2019. – № 2. – С. 501–514. SOKOLOV, R. A., SUKHORUKOVA, A. S. *Vospominaniya uchastnikov sobytiy 1917 g. kak dokumental'naya osnova kinofil'ma S. M. Eizenshteina "Oktyabr"* [Memoirs of the participants in the 1917 events as documentary basis for S. M. Eisenstein's film "October." In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2019, no. 2, pp. 501–514.

³ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАК-ФД). Учетный № 13111. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov* [Russian State Archive of Film and Photo Documents] (RGAKFD), shelf no. 13111.

⁴ Головнев, И. А. Этнокультурные сообщества в архивном кино: «За Полярным кругом» Владимира Ерофеева // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 705–718. GOLOVNEV, I. A. *Etnokul'turnye soobshchestva v arkhivnom kino: "Za Polyarnym krugom" Vladimira Erofeeva* [Ethnocultural Communities in Archival Films: Vladimir Erofeev's "Beyond the Arctic Circle." In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2020, no. 3, pp. 705–718.

⁵ Гращенкова, И. Н. Абрам Роом. – М.: Искусство, 1977. – С. 233. GRASHENKOVA, I. N. *Abram Room* [Abram Room. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1977, p. 233.

⁶ Шкловский, В. Б. Роом. Жизнь и работа. – М.: Теакинопечать, 1929. – С. 14. SHKLOVSKII, V. B. *Room. Zhizn' i rabota* [Room: His life and work. In Russ.]. Moscow, Teakinopechat' publ., 1929, p. 14.

⁷ Там же. Ibid.

⁸ Там же. Ibid.

⁹ DEKEL-CHEN, J. L. *Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941*. New Haven, Yale University Press, 2005.

¹⁰ Головнев, И. А. Киноатлас СССР: «Биробиджан» Михаила Слуцкого // Сибирские исторические исследования. – 2020. – № 4. – С. 13–32. GOLOVNEV, I. A. *Kinoatlas SSSR: "Birobidzhan" Mikhaila Slutskogo* [The USSR Cinema Atlas: Mikhail Slutsky's "Birobidzhan." In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 13–32.

Список литературы

Головнев, И. А. Киноатлас СССР: «Биробиджан» Михаила Слущкого // Сибирские исторические исследования. – 2020. – № 4. – С. 13–32.

Головнев, И. А. Этнокультурные сообщества в архивном кино: «За Полярным кругом» Владимира Ерофеева // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 705–718.

Гращенкова, И. Н. Абрам Роом. – М.: Искусство, 1977. – 280 с.

Мазур, Л. Н. Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 168–182.

Соколов, Р. А., Сухорукова, А. С. Воспоминания участников событий 1917 г. как документальная основа кинофильма С. М. Эйзенштейна «Октябрь» // Новейшая история России. – 2019. – № 2. – С. 501–514.

Шкловский, В. Б. Роом. Жизнь и работа. – М.: Текинопечатъ, 1929. – 14 с.

DEKEL-CHEN, J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven, Yale University Press, 2005. 385 p.

References

GOLOVNEV, I. A. *Kinoatlas SSSR: “Birobidzhan” Mikhaila Slutskogo* [The USSR Cinema-Atlas: Mikhail Slutsky’s “Birobidzhan.” In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 13–32.

GOLOVNEV, I. A. *Etnokul’turnye soobshchestva v arkhivnom kino: “Za Polyarnym krugom” Vladimira Erofeeva* [Ethnocultural Communities in Archival Films: Vladimir Erofeev’s “Beyond the Arctic Circle.” In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2020, no. 3, pp. 705–718.

GRASHENKOVA, I. N. *Abram Room* [Abram Room. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1977, 280 p.

MAZUR, L. N. *Konstruirovaniye revolyutsionnogo mifa v sovetskom khudozhestvennom kinematografe. 1917–1953 gg.* [Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–53. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 168–182.

SOKOLOV, R. A., SUKHORUKOVA, A. S. *Vospominaniya uchastnikov sobytiy 1917 g. kak dokumental’naya osnova kinofil’ma S. M. Eizenshteina “Oktyabr”* [Memoirs of the participants in the 1917 events as documentary basis for S. M. Eisenstein’s film “October.” In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2019, no. 2, pp. 501–514.

SHKLOVSKII, V. B. *Room. Zhizn’ i rabota* [Room: His life and work. In Russ.]. Moscow, Teakinopechat’ publ., 1929, 14 p.

DEKEL-CHEN, J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven, Yale University Press, 2005, 385 p.

Сведения об авторах

Головнев Иван Андреевич, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, +7-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

About the authors

Golovnev Ivan Andreevich, PhD in History, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, researcher, St. Petersburg, Russia, +7-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>

Grant information

This research has been supported by the Russian Science Foundation as a part of the project no. 21-18-00518, <https://rscf.ru/en/project/21-18-00518/>

В редакцию статья поступила 23.04.2021 г., опубликована (для цитирования):

Головнев, И. А. Образы советской колонизации в архивном кино: «Евреи на земле» Абрама Роома. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063

Submitted 23.04.2021, published (for citation):

GOLOVNEV, I. A. *Obrazy sovetskoi kolonizatsii v arkhivnom kino: "Evrei na zemle" Abrama Rooma. 1920–1930-e gg.* [Images of Soviet Colonization in Archival Cinema: "Jews on the Earth" by Abram Room: The 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253(470)«1941/1945»+94(470)«1941/1945»+343.359 «1941/1945»

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075

Пасс, А. А.

Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

Потемкина, М. Н.

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация

**Архивные документы
Российского государственного архива
социально-политической истории как источник
изучения экономической преступности
в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.**

Pass, Andrey A.

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Potemkina, Marina N.

G. M. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation

**Archival Documents from the Russian State Archive
of Social and Political History as a Source for Studying
Economic Crime in the Days
of the Great Patriotic War of 1941–45**

Аннотация

В статье определены ценности и перспективы использования исторических источников, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), для раскрытия проблематики экономической преступности периода 1941–1945 гг. Понимание опасности, которую представляют для современного общества коррупция и незаконное обогащение с использованием служебного положения, требует изучения исторического опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тогда противостоять пришлось

не только сильному внешнему врагу, но и внутренним вызовам, среди которых особое место занимала активизация криминальных элементов, в том числе в экономической сфере. Несмотря на обилие публикаций юридического и исторического характера, посвященных рассмотрению экономической преступности и противодействию ей, вне поля исследования остается целый пласт архивных документов. Исследование выполнено на основе институционального методологического подхода с применением источниковедческой эвристики, источниковедческого анализа, историко-сравнительного метода. Выявленные в РГАСПИ документы состоят из не публиковавшихся ранее материалов Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС, обкомов и горкомов партии, политических управлений различных ведомств, через которые осуществлялись транспортировка и распределение продовольственных и промышленных товаров, а также фрагментов личных фондов руководителей страны. В анализируемых документах отражены характерные для военного периода преступные деяния: спекуляции, хищения, взяточничество, злоупотребления служебным положением со стороны высокопоставленных начальников. Упомянутые деликты нашли отражение в протоколах заседаний, отчетах, справках и директивах, в которых подробно описывались наиболее распространенные виды хозяйственной преступности и меры, предпринимавшиеся властями для ее обуздания. В результате исследования авторы пришли к выводу, что выявленные документы обладают высокой степенью объективности и подтверждают тезис о росте количества и расширении спектра экономических преступлений в условиях социального военного кризиса. В качестве основной стратегии борьбы с ростом экономических преступлений на протяжении всей войны руководство страны использовало ужесточение карательной политики, но эти меры не дали ощутимого результата. Эффективность мер внутренней политики, направленной на обеспечение охраны государственной и личной собственности граждан, снижалась вследствие ухудшения количественного и качественного состава органов правосудия, политического давления со стороны партийного руководства, избирательного характера советского правосудия, а также применения излишне жестоких наказаний по отношению к людям, чья девиантность была обусловлена нуждой и голодом.

Abstract

The article determines the assets and prospects of using historical sources stored in the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) for disclosing problems of economic crime in 1941–45.

Understanding modern dangers of corruption, illegal enrichment, and malfeasance requires studying the historical experience of the Great Patriotic War of 1941–45. It was a time to confront not only a strong external enemy, but also internal challenges, including, in particular, activation of criminal elements in the economic sphere. Despite an abundance of legal and historical publications devoted to economic crime and combating it, a whole layer of archival documents remains outside the field of research. The study has been carried out on the basis of institutional methodological approach using source heuristics, source analysis, historical-comparative method. The documents revealed in the RGASPI consist of previously unpublished materials of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, the Party Control Commission under the Central Committee of the CPSU, regional and city party committees (obkoms and gorkoms), and political departments of various agencies, through which transportation and distribution of food and industrial goods was conducted, as well as fragments of national leaders' personal provenance fonds. The analyzed documents reflect criminal acts characteristic of the war period: speculation, embezzlement, bribery, malfeasance of high-ranking officials. The aforementioned delicts are reflected in the minutes of meetings, reports, certificates, and directives describing in detail the most common types of economic crime and measures taken by the authorities to curb it. The study concludes that the identified documents possess a high degree of objectivity and confirm the thesis of numerical growth and expansion in range of economic crimes in wartime social crisis. As main strategy for combating the growth of economic crimes throughout the war, the national leadership used a tough punitive policy, but these measures did not give tangible results. The effectiveness of domestic policy measures aimed at ensuring protection of state property, as well as personal property of citizens decreased due to deterioration in the quantitative and qualitative composition of the judiciary and political pressure from the party leadership, as well as selective nature of Soviet justice and use of unnecessarily harsh punishments, while deviance resulted from need and hunger.

Ключевые слова

Исторические источники, избирательный характер советского правосудия, коррупция, незаконное обогащение с использованием служебного положения, документальные источники, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., СССР, экономическая преступность, девиации экономического характера.

Keywords

Historical sources, selective nature of Soviet justice, corruption, malfeasance, documentary sources, Great Patriotic War of 1941–45, USSR, economic crime, economic deviancy.

Глобальные вызовы и политические процессы, происходящие сегодня на мировой арене, негативно сказываются на экономике Российской Федерации. Снижение уровня жизни населения, ухудшение условий ведения бизнеса расширяют поле для девиаций экономического характера. Необходимость усиления деятельности по выявлению и пресечению подобной незаконной деятельности заставляет обратиться как к позитивному, так и к негативному историческому опыту, который наиболее ярко проявился в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Первичной основой его изучения является обращение к архивным материалам. Значительная их часть, содержащая информацию по теме хозяйственной преступности в СССР в 1941–1945 гг., была снабжена грифом «секретно» и долгие годы находилась на специальном хранении. Кроме того, табуированность вышеозначенной тематики в советское время способствовала слабой вовлеченности этого вида источников в научный оборот.

В последние годы ситуация меняется в лучшую сторону: идет процесс рассекречивания большого массива документов, наблюдается всплеск исследовательского интереса по отношению к периоду Великой Отечественной войны. Анализу экономической преступности в условиях войны, а также предпринимаемых властями мер по ее выявлению и пресечению посвящены статьи С. Л. Сэмпсона, В. Н. Мамяченкова, Ю. Горлицкого¹.

В статье предприняты попытка определения исследовательской ценности документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и оценка перспектив их использования как исторического источника при рассмотрении феномена экономической преступности периода Великой Отечественной войны. В рамках заявленной темы РГАСПИ располагает целым комплексом документов,

однако материалы точечно рассредоточены по разным фондам и единицам хранения, поэтому их поиск затруднен. Первостепенную значимость представляет фонд 17 – «Центральный комитет КПСС». Пристального внимания заслуживают следующие описи фонда: 42 – «Особая папка», 88 – «Организационно-инструкторский отдел», 121 – «Технический секретариат», 127 – «Управление кадров».

Большую ценность представляют выписки из протоколов заседаний бюро горкомов и обкомов партии, поступившие в отдел партийных органов ЦК ВКП(б). Протокольная запись состоит из аналитической части, включающей описание конкретных фактов, и постановления, вынесенного на основе приведенных материалов. Интересующие нас документы отражают изменения, произошедшие в криминогенной обстановке в связи с войной и меры, принимаемые в регионе для обеспечения экономической безопасности. Так, в выписке из протокола заседания бюро Златоустовского горкома партии от 16 декабря 1942 г. обозначены характерные для военного времени черты преступности, присущие большинству промышленных городов советского тыла². Предлагаемые шаги отражают сферу влияния и реальные возможности партийных органов³.

Оргинструкторский отдел занимался проверкой исполнения местными парторганизациями постановлений и указаний Центра, изучением и обобщением накопленного опыта, подготовкой решений и распоряжений, касавшихся внутрипартийной работы. Сведения о дисциплинарных проступках представителей номенклатуры – членов ВКП(б) содержатся в поступавших в ЦК из областей и краев справках о вынесенных партвызысканиях⁴.

Документы технического секретариата ЦК отложились в описи 121. Через него проходила секретная корреспонденция. Докладные записки от прокурора СССР и союзных ведомств на имя члена ЦК Г. М. Маленкова содержат информацию о результатах проведенных проверок и текущей судебной практики. Так, в ноябре 1942 г. нарком юстиции СССР обратил внимание республиканских подразделений на выявленные нарушения порядка расследования преступлений, совершенных подростками⁵.

Сведения о масштабах и основных каналах хищений и разбазаривании промышленных товаров, нарушениях правил их продажи, допущении порчи продуктов в системе потребкооперации и ОРСов промышленных предприятий можно почерпнуть из докладных записок, составленных Главным управлением госторгинспекции СССР по материалам 53 областей, краев, республик. В резюмирующей части перечисляются мероприятия по устранению имевшихся нарушений. Документы позволяют проследить механизм осуществления контроля за исполнением ранее принятых решений⁶.

Весьма информативной представляется опись 127 – «Управление кадров ЦК ВКП(б)». В данной описи сосредоточены доклады, директивные указания, статистические сводки, справки, письма НК юстиции СССР и РСФСР, обкомов ВКП(б) и судов о борьбе с разбазариванием, хищениями материальных ценностей в торгующих организациях, о злоупотреблениях продовольственными карточками и указаниях НКЮ по этому вопросу. Статистические таблицы дают представление о данных, запрашиваемых с мест: число осужденных с раскладкой по срокам заключения, число приговоренных к дополнительному наказанию в виде конфискации имущества. В тексте подробно излагаются спорные юридические нюансы и даются разъяснения, например, по вопросу квалификации случаев натурального товарообмена продуктов питания на ширпотреб⁷.

Высокой информативностью обладает секретный доклад наркома Госконтроля РСФСР Васильева от 8 мая 1944 г. о ходе выполнения постановления ГКО «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», принятого 22 января 1943 г.⁸ В нем отражены итоги масштабных проверок и ревизий, осуществленных за период 1943 г. – 1 марта 1944 г. на 1 318 объектах в 28 областях, краях и 7 автономных республиках.

Тема экономической преступности нашла отражение в документах фонда «Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)». Комиссия партийного контроля (КПК) была образована в феврале 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) для того, чтобы следить за своевременным выполнением важней-

ших решений. «Партийные контролеры» наделялись правом привлекать к ответственности тех коммунистов, которые нарушали дисциплину, и рассматривать апелляции по поводу наложения персональных взысканий. В военный период председателем КПК был А. А. Андреев⁹.

Как правило, преамбулы протоколов заседаний бюро КПК содержат биографию лиц, подвергшихся наказанию, а также подробное описание совершенных ими проступков. В этих документах отображена двойственная политика партии в области борьбы с экономическими преступлениями: одних комиссия укрывала от уголовного преследования, тогда как других, отчего-то признанных негодными, жестоко карала, основываясь порой на недостаточно проверенных сведениях. Обобщая, можно сказать, что дискреционные вердикты встречались нередко¹⁰.

Из личных фондов РГАСПИ особой познавательной ценностью обладает фонд 82, где аккумулированы дела заместителя председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР, члена Государственного комитета обороны и Политбюро ЦК В. М. Молотова. В фонде представлены проекты указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений пленума Верховного суда, записки, справки прокурора СССР, материалы по осуществлению В. М. Молотовым руководства народным хозяйством: вопросы планирования, учета и статистики¹¹. Докладная записка союзного прокурора Бочкова на имя В. М. Молотова отчетливо демонстрирует избирательный характер советского правосудия¹².

В свете избранной темы любопытен фонд 111 – «Политуправление Наркомата путей сообщения СССР». Политотделы на транспорте были созданы по постановлению ЦК ВКП(б) в июле 1933 г. и просуществовали почти 10 лет. На хранении находятся распоряжения и директивы, протоколы партсобраний, заявления и жалобы рядовых коммунистов на имя начальника политуправления НКПС, переписка с политотделом Южно-Уральской железной дороги. В ряду обсуждаемых вопросов – бытовое обслуживание работников, случаи нарушения правил торговли хлебом, разбазаривание печатной бумаги редакцией газеты, хищения грузов на станциях и т. д.¹³

Таким образом, ознакомление с архивными материалами РГАСПИ, в которых повествуется о противодействии экономической преступности в годы Великой Отечественной войны, убеждает в их значимости и необходимости дальнейшего изучения. Сложность поиска заключается в том, что означенная проблематика присутствует в документальных источниках фрагментарно. Тем не менее они позволяют нарисовать объективную картину криминализации хозяйственной сферы в милитаризованном советском социуме и дают возможность уточнить ряд спорных позиций по изучению данной проблематики в научном сообществе. На основе анализа исследовательской ценности документов РГАСПИ можно сделать вывод о невысокой эффективности стратегии ужесточения карательной политики, которую использовало руководство страны на протяжении всего военного времени. Анализ архивных источников позволяет выявить объективные и субъективные факторы, негативно повлиявшие на работу правоохранительных органов: ухудшение количественного и качественного состава органов правосудия, политическое давление со стороны партийного руководства, нарушение принципа равенства всех перед законом, применение излишне жестких наказаний по отношению к людям, чья девиантность была обусловлена необходимостью выживания.

Примечания / Notes

¹ SAMPSON, S. L. The second economy of the Soviet Union and Eastern Europe. IN: MARS, G. (ed.) Occupational Crime. London, Taylor and Francis Inc., 2018, pp. 313–330; *Мамяченков, В. Н.* Борьба правоохранительных органов с хищениями социалистической собственности в кооперативных организациях и государственной торговле в конце 1940-х годов (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 224–239. *МАМЯЧЕНКОВ, В. Н.* *Bor'ba pravookhranitel'nykh organov s khishcheniyami sotsialisticheskoi sobstvennosti v kooperativnykh organizatsiyakh i gosudarstvennoi torgovle v kontse 1940-kh godov (na materialakh Sverdlovskoi oblasti)* [Law Enforcement Agencies Fighting Theft of Socialist Property in Cooperative Organizations and State Trade in the Late 1940s: Materials of the Sverdlovsk Region. In Russ.]. IN: *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 5, pp. 224–239;

GORLIZKI, Y. Theft under Stalin: A property rights analysis. IN: *Economic History Review*, 2016, no. 69 (1), pp. 288–313.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 42. Д. 492. Л. 1–2. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 17, series 42, file 492, pp. 1–2.

³ Там же. Д. 547. Л. 56–58. Ibid., file 547, pp. 56–58.

⁴ Там же. Оп. 88. Д. 156. Л. 218–219. Ibid., series 88, file 156, pp. 218–219.

⁵ Там же. Оп. 121. Д. 157. Л. 113–114. Ibid., series 121, file 157, pp. 113–114.

⁶ Там же. Д. 310. Л. 38; Д. 336. Л. 9–11. Ibid., file 310, p. 38; file 336, pp. 9–11.

⁷ Там же. Оп. 127. Д. 255. Ibid., series 127, file 255.

⁸ Там же. Д. 255. Л. 34–39. Ibid., file 255, pp. 34–39.

⁹ Юдин, К. А. Организационно-правовые и идеологические основы деятельности Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934–1936 гг. // Вестник архивиста. – 2013. – № 1. – С. 191–199. YUDIN, K. A. *Organizatsionno-pravovye i ideologicheskie osnovy deyatelnosti Komissii partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b). 1934–1936 gg.* [Organizational, legal, and ideological foundations of the activities of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (B) 1934–36. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2013, no. 1, pp. 191–199.

¹⁰ Никонорова, Т. Н. Делопроизводство Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934–1952 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 104–113. NIKONOROVA, T. N. *Deloproizvodstvo Komissii partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b). 1934–1952 gg.* [Records management of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (B): 1934–52. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 2, pp. 104–113; Никонорова, Т. Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в Российском государственном архиве социально-политической истории // Вестник архивиста. – 2015. – № 1. – С. 89–99. NIKONOROVA, T. N. *Dokumenty Komissii partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b) v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive sotsial'no-politicheskoi istorii* [Documents of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (B) in the Russian State Archive of Social and Political History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2015, no. 1, pp. 89–99.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 87. Л. 50–51. RGASPI, fond 82, series 2, file 87, pp. 50–51.

¹² Там же. Д. 524. Л. 160–163. Ibid., file 524, pp. 160–163.

¹³ Там же. Ф. 111. Оп. 2. Д. 32, 92, 150. Ibid., fond 111, series 2, files 32, 92, 150.

Список литературы

Мамяченко, В. Н. Борьба правоохранительных органов с хищениями социалистической собственности в кооперативных организациях и государственной торговле в конце 1940-х годов (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 224–239.

Никонорова, Т. Н. Делопроизводство Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934–1952 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 104–113.

Никонорова, Т. Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в Российском государственном архиве социально-политической истории // Вестник архивиста. – 2015. – № 1. – С. 89–99.

Старков, А. В. Советская юстиция в период Великой Отечественной войны: историография вопроса // Российская история 2020. – Вып. 3. – С. 95–107. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://russian-history.ru/S086956870010146-1-1> (дата обращения 07.08.2020).

Юдин, К. А. Организационно-правовые и идеологические основы деятельности Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934–1936 гг. // Вестник архивиста. – 2013. – № 1. – С. 191–199.

GORLIZKI, Y. *Theft under Stalin: A property rights analysis* (2016) Economic History Review, 2016, no 69 (1), pp. 288–313.

HEINZEN, J. *The Art of the Bribe: Corruption Under Stalin, 1943–1953*. Yale, Yale University Press, 2016, 416 p.

REBITSCHER I. *Lessons from the Terror: Soviet prosecutors and police violence in Molotov province, 1942 to 1949* // Slavic review. 2019. Vol. 78. Issue 3. P. 738–757.

SAMPSON, S. L. *The second economy of the Soviet Union and Eastern Europe*. IN: G. MARS (ed.). *Occupational Crime*. London: Taylor and Francis Inc., 2018, pp. 313–330.

References

MAMYACHENKOV, V. N. *Bor'ba pravookhranitel'nykh organov s khishcheniyami sotsialisticheskoi sobstvennosti v kooperativnykh organizatsiyakh i gosudarstvennoi torgovle v kontse 1940-kh godov (na materialakh Sverdlovskoi oblasti)* [Law Enforcement Agencies Fighting Theft of Socialist Property in Cooperative Organizations and State Trade in the Late 1940s: Materials of the Sverdlovsk Region. In Russ.]. IN: *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 5, pp. 224–239.

NIKONOROVA, T. N. *Deloproizvodstvo Komissii partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b). 1934–1952 gg.* [Records management of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (B). 1934–52. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 2, pp. 104–113.

NIKONOROVA, T. N. *Dokumenty Komissii partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b) v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive sotsial'no-politicheskoi istorii*

[Documents of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (B) in the Russian State Archive of Social and Political History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista/ Herald of an Archivist*, 2015, no. 1, pp. 89–99.

STARKOV, A. V. *Sovetskaya yustitsiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny: istoriografiya voprosa* [Soviet justice during the Great Patriotic War: The history of the issue. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2020, no. 3, pp. 95–107 [on-line]. Available at: <https://russian-history.ru/S086956870010146-1-1> (accessed 07.08.2020).

YUDIN, K. A. *Organizatsionno-pravovye i ideologicheskie osnovy deyatel'nosti Komissii partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b). 1934–1936 gg.* [Organizational, legal, and ideological foundations of the activities of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1934–36. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2013, no. 1, pp. 191–199.

GORLIZKI, Y. Theft under Stalin: A property rights analysis. IN: *Economic History Review*, 2016, no. 69 (1), pp. 288–313.

HEINZEN, J. *The Art of the Bribe: Corruption Under Stalin, 1943–1953*. Yale, Yale University Press, 2016, 416 p.

REBITSCHEK I. Lessons from the Terror: Soviet prosecutors and police violence in Molotov province, 1942 to 1949. IN: *Slavic review*, 2019, vol. 78, issue 3, pp. 738–757.

SAMPSON, S. L. The second economy of the Soviet Union and Eastern Europe. IN: MARS G. (ed.) *Occupational Crime*. London, Taylorand Francis Inc., 2018, pp. 313–330.

Сведения об авторах

Пасс Андрей Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный университет, кафедра политических наук и международных отношений, профессор, 8-351-900-16-99, pass_andrey@mail.ru

Потемкина Марина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Институт гуманитарного образования, кафедра всеобщей истории, заведующая кафедрой, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, центр изучения военной экономики, ведущий научный сотрудник, 8-904-812-86-60, mpotemkina@mail.ru

About the authors

Pass Andrey Arkadievich, PhD in History, professor, Chelyabinsk State University, department of political sciences and international relations, professor, +7-351-900-16-99, pass_andrey@mail.ru

Potemkina Marina Nikolaevna, PhD in History, professor, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Institute of Humanitarian Education, world history department, head of the department; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Social Sciences, Center for the Study of Military Economics, leading researcher, +7-904-8128660, mpotemkina@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-09-00185) в рамках конкурса научных проектов «Экономическая преступность в годы Великой Отечественной войны: выявление, расследование, пресечение (на материалах Южного Урала)».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian State Science Fund (science project no. 19-09-00185) as a part of scientific projects contest “Economic crime during the Great Patriotic War: Detection, investigation, prevention (on materials of the Southern Urals)”.

В редакцию статья поступила 8.04.2021 г., опубликована (для цитирования):

Пасс, А. А., Потемкина, М. Н. Архивные документы Российского государственного архива социально-политической истории как источник изучения экономической преступности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1064–1075. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075

Submitted 8.04.2021, published (for citation):

PASS, A. A., POTEKINA, M. N. *Arkhivnye dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii kak istochnik izucheniya ekonomicheskoi prestupnosti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Archival Documents from the Russian State Archive of Social and Political History as a Source for Studying Economic Crime in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1064–1075. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470.331)«1941–1944»+930.253+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087

Болокина, Л. А.

Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Российская Федерация

**Протоколы совещаний начальников участков
Красногородского района как источник
по изучению нацистской оккупации
Калининской области. 1941–1944 гг.**

Bolokina, Lyubov A.

Tver State Technical University, Tver, Russian Federation

**Minutes of Meetings of the District Chiefs
of the Krasnogorodsk Region as a Source for Studying
the Nazi Occupation in the Kalinin Region: 1941–44**

Аннотация

Статья посвящена изучению повседневной жизни советского населения в условиях нацистской оккупации, которая до сих пор остается недостаточно исследованной. Автор вводит в научный оборот новые источники, что является одной из целей публикации. В рамках микроисторического подхода, с применением методов текстового анализа выявляется информативный потенциал документов, показывающих функционирование системы управления, созданной на оккупированной территории. В статье рассматриваются протоколы совещаний, которые проводил немецкий комендант с сотрудниками гражданской администрации Красногородского района. Накануне Великой Отечественной войны район был в составе Калининской области, с лета 1941 г. в течение трех лет находился под оккупацией. Основным представителем власти в районе являлся немецкий комендант. По его указаниям действовали члены районного управления во главе с начальником района, а также начальники участков и деревенские старшины. Участками назывались территории, примерно соответствовавшие сельским советам. Встречи коменданта с сотрудниками администрации проходили регулярно. Протоколы совещаний,

обнаруженные автором в фондах Великолукского отделения Государственного архива Псковской области, относятся к первой половине 1943 г. Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто обсуждались вопросы управления и общественного порядка. Например, уточнялись функции военной и гражданской администрации, формы их взаимодействия. Неоднократно пояснялись и уточнялись должностные обязанности, полномочия различных сотрудников гражданских структур и требования к их выполнению, а также порядок получения паспортов, сбора сведений о составе населения и разнообразных аспектах хозяйственной жизни района. Много внимания уделялось подготовке и проведению сельскохозяйственных работ, главным образом решалась проблема нехватки тягловой силы. Постоянно напоминалось о сроках и нормах сдачи обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. Озвучивались вопросы, относящиеся к социальной сфере: выдача хлеба населению, размещение беженцев, сирот и беспризорных детей, обеспечение их пайками. В записях присутствуют нечастые упоминания о школах, а также о больницах в основном в связи с недостатком средств для их ремонта и отопления. В ходе совещаний проводилась идеологическая работа с присутствовавшими, выражавшаяся в моральном и материальном поощрении тех, кто активно сотрудничал с нацистами. Не раз комендант напоминал о необходимости вербовки благонадежных людей во вспомогательные силы и боевые отряды. Таким образом, изучение протоколов совещаний показывает, что приоритетными задачами для оккупантов были поддержание порядка на территории района и налаживание поставок разнообразных ресурсов для обеспечения германской армии.

Abstract

The article is to study the everyday life of the Soviet population under the Nazi occupation as it remains insufficiently studied yet. One of the author's tasks is to introduce new sources into scientific use. The study reveals informative capabilities of documents on governance in the occupied territory using microhistorical approach and involving methods of text data analysis. The article reviews minutes of meetings of the staff of civil administration of the Krasnogorodsk region chaired by the German commandant. On the eve of the Great Patriotic War the region was a part of the Kalinin region; in 1941–44 it was under occupation. Then, the German commandant was a chief representative of the authorities in the region. The staff of the regional administration and its chief (including chiefs of the districts and villages) followed his directions. The districts more or less corresponded to village soviets. The

meetings of the commandant with the administration staff were held regularly. The records of meetings found by the author in the fonds of the Velikiye Luki department of the State Archive of the Pskov Region date back to early 1943. The data analysis of the documents suggests that most often discussed issues were administrative and civil order matters, for instance, functions of military and civil administration and forms of their interaction. The job duties and powers of different civil administration staff and their requirements were often clarified, as well as regulations for getting passports and collecting data on population composition and various aspects of the region's economic life. Much attention was paid to arrangement and implementation of agricultural work, the most difficult matter was lack of draught animals. Deadlines and terms for obligatory delivery of agricultural products were constantly reiterated. Issues related to the social sphere: bread rationing, accommodation of refugees, orphans, and homeless children, their provision with food supplies were mentioned. There are rare references to schools and hospitals mentioning the shortage of funds for their reconstruction and heating. At the meetings ideological work with the attendees was carried out, resulting in moral and material rewards for those who collaborated with the Nazis. The commandant constantly reminded of the necessity for recruitment of reliable persons to auxiliary forces and warfare units. Thus, the study of the records shows that top-priority tasks of the invaders were maintaining order and supplying resources to the German army.

Ключевые слова

История повседневности, архивные документы, Великая Отечественная война, Калининская область, исторические источники, германская оккупация, коллаборационизм, начальник участка, комендант.

Keywords

History of everyday life, archival documents, Great Patriotic War, Kalinin region, historical sources, Nazi occupation, collaboration, chief of the district, commandant.

Повседневная жизнь гражданского населения оккупированных в годы Великой Отечественной войны территорий СССР крайне недостаточно изучалась в рамках советской историографии. Современные исследователи гораздо активнее занимаются данной проблематикой и значительно расширили представления россиян о событиях, происшедших в зоне оккупации. Наиболее подробные описания

реалий немецкого оккупационного режима на территории Новгородской области можно найти в трудах Б. Н. Ковалева, часть из которых написана в соавторстве¹. Описание жизни смолян в условиях оккупации и существовавших в тот период управленческих структур у Д. Е. Комарова сопровождается попыткой определить количество сотрудничавших с нацистами жителей². Проблеме коллаборационизма на территории Центрального Черноземья посвящен ряд работ С. А. Никифорова³.

Несмотря на проявленный историками интерес, остается актуальной задача расширения источниковой базы, необходимой для всестороннего рассмотрения немецкой оккупационной политики. Целями статьи являются изучение выявленных в архивных фондах источников, отразивших функционирование органов военной и гражданской администрации в подконтрольном нацистам районе, анализ содержания документов и оценка их информативных возможностей. При работе с текстами использовались метод содержательного анализа, количественно-статистический метод.

Накануне войны Красногородский район входил в состав Калининской области. Сегодня эта территория на границе с Латвией является частью Псковского региона. С июля 1941 по июль 1944 г. район находился в оккупации. Все решения исходили от военных властей, представленных немецкими комендатурами и комендантами. Для исполнения их указаний были сформированы структуры гражданской администрации – районное управление во главе с начальником района, включавшее ряд отделов и подотделов, аппарат начальников участков и деревенских старшин. Участками или волостями нацисты называли территории бывших сельских советов. В фонде Р-1049 – «Красногородское районное управление периода немецко-фашистской оккупации с. Красногородское Калининской области 1941–1944» архива в г. Великие Луки отложились протоколы совещаний, которые проводил немецкий комендант (ортскомендант). Кроме начальников участков присутствовали главы отделов районного управления и начальник района. Совещания проводились два раза в месяц. Автором статьи выявлено и проанализировано 12 протоколов,

охватывающих период с 6 января по 24 июня 1943 г. Все они написаны черными чернилами одинаковым почерком. Особенности построения предложений и отдельные неудачные формулировки заставляют предположить, что записи были сделаны переводчиком или под его диктовку. Почти в каждом протоколе указаны номер, дата, время начала и окончания совещания и дата следующего. В конце неизменно стоит слово «комендант», подпись отсутствует.

Совещания начинались в 10.00 утра и продолжались примерно полтора или два часа. За исключением первого совещания все остальные открывал и вел комендант района капитан Ионсен, чаще именовавшийся господином или доктором Ионсеном. В ходе мероприятия слово иногда предоставлялось начальнику района П. И. Горицкому, реже – иным участникам.

Знакомство с содержанием протоколов показывает, что в центре внимания неизменно находились вопросы, связанные с управлением. Неоднократно уточнялись задачи отделов районного управления, обязанности и полномочия начальника района, начальников участков, деревенских старшин. Так, на первом совещании немецкий комендант напомнил, что аресты проводятся только по приказу ортскомендантуры и начальник района при необходимости должен испрашивать разрешение; исключения составляли уголовные правонарушения. На втором совещании начальники участков были поставлены в известность, что могут назначать наказание в виде принудительных работ только до трех дней. По поводу управляющих так называемыми имениями пояснялось, что их функции те же самые, как у деревенских старшин⁴.

С середины марта до середины июня 1943 г. как минимум четыре раза комендант обращался к различным аспектам взаимодействия между управленческими структурами и должностными лицами. В середине марта он сообщил о предстоящих совещаниях: по бюджету и ведению кассы – с начальником района и начальником районной кассы, по вопросам службы порядка – с лейтенантом полевой жандармерии, начальником района и начальником полиции, по ремесленному производству – с начальником района и хозяйственной части. Через месяц заявил о необходимости разделения работы управлен-

цев на административную и сельскохозяйственную. Хозяйственные задачи под руководством хозяйственной команды обязаны были исполнять районный агроном, участковые агрономы и деревенские агрономы соответственно в районе, по участкам и деревням. Совещания с агрономами также впредь следовало проводить отдельно и на встречах с главами участков разбирать только административные вопросы. В мае и в июне комендант отметил те же вопросы⁵.

Не раз комендант повторял одни и те же требования к поведению сотрудников гражданской администрации и напоминал о наказаниях за их невыполнение. Служащим запрещалось брать взятки, шпионить, сводить личные счета. Применение строгих мер наказания предусматривалось за ложные доклады начальнику района и в ортскомендатуру. В пример приводились неверные показания об уклонении крестьян от госпоставок, поданные агрономами, старшинами и начальниками участков. По словам коменданта, расследования неоднократно показывали, что виноваты были не крестьяне, а податели сведений⁶.

На совещаниях неоднократно речь заходила об Александровском участке, начальник которого был убит. По всей видимости, найти замену оказалось совсем непросто, и немецкими властями принимались различные решения, касавшиеся управления этой территорией. В феврале предполагалось организовать военный пункт для помощи в управлении, но из протоколов неясно, был ли он создан. В марте называлась фамилия нового начальника, при этом подчеркивалось, что глава участка, заместитель и секретарь во время службы должны находиться на участке, даже если их семьи не захотят или не смогут переселиться. В конце мая было объявлено о разделении Александровского участка: часть территории отходила к Гавровскому, а другая часть к Пограничному участку⁷.

Трижды комендант пояснял вопросы, связанные с взаимодействием населения и немецких военнослужащих. Так, жителям, побывавшим на службе у германского командования и оставившим там лошадь, упряжь, телегу, представитель военной части должен был выдать справку, по которой выдавалась оплата. Объявлялось, что немецким и латвийским

частям воспрещается брать самостоятельно или требовать от деревенских старшин и начальников участков сани, дровни без разрешения ортскомендатуры за исключением ситуации, когда происходят боевые действия. С 1 апреля счета за предоставленные подводы следовало подавать через управление района в комендатуру⁸.

Несколько раз проводившие совещания возвращались к теме паспортов для гражданского населения района. 6 января начальникам участков напомнили о необходимости еще раз проверить все паспорта, и особенно подписи их владельцев, а также вкладыши, из которых должно быть четко видно, внесен ли владелец документа в список местных жителей или приезжих. Вероятно, случаи утери паспортов были не единичными, и у нацистов возникало опасение, что документами могут воспользоваться партизаны. Стремясь минимизировать подобные возможности, оккупанты ужесточали условия получения документа. В январе было заявлено, что таким «невнимательным» жителям вообще не нужно возвращать паспорта и в дальнейшем им будет даваться три месяца для поисков утерянного документа. На следующем совещании было сказано, что паспорта будут выдаваться лишь благонадежным людям, заплатившим налог в 100 руб. Если же паспорт у жителя отнимали бандиты, он обязан был срочно сообщить властям и доказать наличие подобных обстоятельств. На третьем совещании комендант добавил, что и в случае когда паспорт сгорел, владелец документа также должен был представить доказательства⁹.

Кроме перечисленного в протоколах присутствуют упоминания о сборе сведений относительно численности и состава населения, выполнении различных общественных работ в рамках трудовой повинности, проведении всякого рода контрольных мероприятий, а также о регламентации разных аспектов повседневной жизни населения, таких как чистка труб, рубка дров или регистрация лошадей и получение конских паспортов.

Несмотря на заявления ведущих совещаний об отдельном решении хозяйственных вопросов, все же экономическая тематика возникала. Чаще всего речь шла о так называемых

госпоставках сельскохозяйственной продукции: сроках, количестве, местонахождении приемных пунктов, возможностях сдачи военным частям, иногда о размерах оплаты за сданную продукцию. Особую ценность для оккупантов представляли поставки льна и льняного семени. Сначала было объявлено, что премия за сдачу льна продлевается до 1 апреля, но и 12 апреля начальникам участков были обещаны особые вознаграждения в виде 1 кг сахара, 4 кг соли и 4 пачек табака за сдачу 60% от нормы, а при выполнении 100% выдавалось уже 5 кг сахара, 12 кг соли и 12 пачек табака. На участках, где находились «бандиты» (партизаны), премия оставалась, даже если сдавали меньше. Кроме того, перед сдавшими больше всего льносемян открывались возможности покупки товаров из железа и даже швейцарских часов¹⁰.

Регулярно обсуждалась организация сельскохозяйственных работ, прежде всего способы разрешения проблемы нехватки тягловой силы. Владельцы лошадей обязывались предоставлять животных другим семьям для обработки земли без завышения суммы оплаты. От начальников участков власти требовали обработки всех имевшихся земельных участков. Еще в марте было приказано до 1 мая обучить коров и быков для применения их в качестве тягловой силы, в последующие месяцы звучали призывы усилить эту работу. Хозяева первых пятидесяти обученных коров освобождались от сдачи молока, а тем, кто отказывался приучать животных к упряжи, грозило наказание вплоть до конфискации скота¹¹.

В протоколах отразилось настойчивое стремление оккупантов использовать все имевшиеся в наличии на той или иной территории природные ресурсы. В Красногородском районе существовали залежи торфа, и перед управлением района была поставлена задача внести в ортскомендатуру конкретные предложения по их разработке.

На совещаниях затрагивались вопросы, относившиеся к социальной сфере: функционирование школ, обеспечение населения хлебом, составление списков жителей, нуждавшихся в пособиях, – к таковым причисляли не имевших своего хозяйства и не получавших помощи. Чаще других поднимался вопрос о размещении беженцев и выделении пайков

для этой категории граждан, появившейся в результате германской агрессии. В марте участников совещания уведомили о том, что при необходимости отправления сирот и беспризорных детей в дом приюта следует обратиться к начальнику района. На совещании в мае уточнялось, что дети от 6 до 9 лет в ближайшее время будут размещены в доме сирот в Опочке. Из следующего пункта майского протокола становится ясно, что оплату за содержание сирот и беспризорных в опочечком учреждении предполагалось произвести из средств, собранных с населения района¹². Такова была обычная практика оккупантов.

В вопросах оказания медицинской помощи гражданскому населению нацисты следовали тому же принципу. Узнав, что в красногородскую больницу принимаются лица из других районов, комендант указал, что это может допускаться лишь в том случае, если родственники пациента в состоянии оплатить врачебные расходы и внести продукты. На январском совещании докладывал районный врач Решетов, перечисливший актуальные на тот момент проблемы здравоохранения – нехватка топлива для больницы в райцентре, материалов для ремонта заразного (инфекционного) барака и прочего, в том числе мыла¹³. Именно отсутствие мыла заставило оккупантов рассматривать возможность открытия мыловаренного завода после того, как чесотка была обнаружена у 75% жителей, прошедших проверку. Очевидно, повышение опасности распространения инфекционных заболеваний среди немецких военнослужащих было в основе июньских решений об установлении санитарных пунктов на каждом участке и предстоящих осенью систематических осмотрах учащейся молодежи.

Одновременно с обсуждением перечисленных вопросов в ходе совещаний проводилась идеологическая работа с целью формирования положительного образа новой власти среди населения района. Прежде всего комендант демонстрировал поддержку тех, кто служил в административных структурах и чем-то отличился в глазах оккупантов. Например, выражал особую благодарность начальнику Горшановского участка за заслуги «в битвах с большевистскими бандитами» или отмечал публичным рукопожатием двоих деревенских старшин за

честное ведение дел. В январе было объявлено о назначении пособий начальникам участков, старшинам, полицейским, а также состоявшим на общественной службе гражданам, потерпевшим ущерб от действий партизан. Однако начиналось совещание с того, что комендант предложил почтить память павших в последних боях с партизанами, перечислив при этом не только управленцев, но и учителей, лесничих; упоминания о погибших от рук «бандитов» случались в мае, июне. Далее он говорил о своем «величайшем удовлетворении» и благодарности жертвователям за сбор зимних вещей для русских военнопленных, участников боевых отрядов и германской армии, таким образом обращаясь к более широкому кругу жителей района¹⁴. Вознаграждения и определенные льготы за исправное выполнение поставок имели не только экономическую значимость, но и идеологический смысл. Приказывая служащим соблюдать беспристрастность при исполнении своих обязанностей, прекратить шпионаж, доносы, травлю и наговоры, ортскомендант приписывал эти приемы большевикам и утверждал, что они совершенно нетерпимы при новой власти. С точки зрения нацистов, подобные сравнения с советским режимом помогали добиться расположения местных жителей.

Протоколы содержат фрагменты информации о других действиях идеологического характера. Так, ко дню рождения фюрера было объявлено об украшении домов, сборе управленцев в клубе и последующем кинопоказе. В рассматриваемый период новости о боевых действиях на фронтах оккупанты вряд ли могли активно использовать в пропагандистской работе. Судя по записям, на эту тему комендант говорил лишь однажды, 24 июня. А вот о необходимости контроля за настроениями граждан и усилении работы по вербовке здоровых «благонадежных» людей в боевые отряды, вспомогательные силы начальникам участков напоминали регулярно.

Изучение протоколов совещаний дает возможность лучше представить механизм управления оккупированными в годы Великой Отечественной войны районами Калининской области. Максимальное внимание на совещаниях уделялось вопросам административного характера. Проблема материального

снабжения германской армии была приоритетна для оккупантов, и попытки убрать хозяйственную тематику из повестки дня участников совещаний оказались напрасными. Вопросы социальной и экономической жизни обсуждались прежде всего в контексте поиска ресурсов, необходимых для их решения.

Примечания / Notes

¹ Ковалев, Б. Н., Кулик, С. В., Асташкин, Д. Ю. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие. – М.: Просвещение, 2019. – 287 с. KOVALEV, B. N., KULIK, S. V., ASTASHKIN, D. Yu. *Zabveniyu ne podlezhit: okkupatsiya, soprotivlenie, vozmezhdie* [Not to be forgotten: Occupation, resistance, retribution. In Russ.]. Moscow, Prosveshchenie publ., 2019, 287 p.

² Комаров, Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной войны: война, народ, победа. – Смоленск: Свиток, 2015. – 368 с. KOMAROV, D. E. *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoi Otechestvennoi voiny: voina, narod, pobeda* [Smolensk region in the fire of the Great Patriotic War: War, people, victory. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2015, 368 p.

³ Никифоров, С. А. Немецко-фашистская оккупация и коллаборационизм на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. – Курск: РФЭИ, 2012. – 410 с. NIKIFOROV, S. A. *Nemetsko-fashistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm na territorii oblastei Tsentral'nogo Chernozem'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Nazi Occupation and Collaboration in the Central Black Earth Region during the Great Patriotic War. In Russ.]. Vol. 1. Kursk, RFEI publ., 2012, 410 p.

⁴ Великолукское отделение государственного архива Псковской области (ВЛО ГАПО). Ф. Р-1049. Оп. 1. Д. 13. Л. 39, 122. *Velikolukskoe otdelenie gosudarstvennogo arhiva Pskovskoi oblasti* [Velikiye Luki branch of the State Archive of the Pskov Region] (VLO GAPO), fond P-1049, series 1, file 13, pp. 39, 122.

⁵ Там же. Л. 461, 654, 868, 872. Ibid., pp. 461, 654, 868, 872.

⁶ Там же. Л. 39, 39 об., 462. Ibid., pp. 39, 39 verso, 462.

⁷ Там же. Л. 319 об., 462, 868. Ibid., pp. 319 verso, 462, 868.

⁸ Там же. Л. 121а об., 319 об., 564. Ibid., pp. 121a verso, 319 verso, 564.

⁹ Там же. Л. 40, 121 об., 313, 564 об. Ibid., pp. 40, 121 verso, 313, 564 verso.

¹⁰ Там же. Л. 564 об., 654. Ibid., pp. 564 verso, 654.

¹¹ Там же. Л. 462, 564 об., 654, 801. Ibid., pp. 462, 564 verso, 654, 801.

¹² Там же. Л. 319, 462, 654, 800. Ibid., pp. 319, 462, 654, 800.

¹³ Там же. Л. 121а об., 872, 884. Ibid., pp. 121a verso, 872, 884.

¹⁴ Там же. Л. 121, 121а, 462. Ibid., pp. 121, 121a, 462.

Список литературы

Ковалев, Б. Н., Кулик, С. В., Асташкин, Д. Ю. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие. – М.: Просвещение, 2019. – 287 с.

Комаров, Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной войны: война, народ, победа. – Смоленск: Свиток, 2015. – 368 с.

Никифоров, С. А. Немецко-фашистская оккупация и коллаборационизм на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. – Курск: РФЭИ, 2012. – 410 с.

References

KOVALEV, B. N., KULIK, S. V., ASTASHKIN, D. Yu. *Zabveniyu ne podlezhit: okkupatsiya, soprotivlenie, vozmezdие* [Not to be forgotten: Occupation, resistance, retribution. In Russ.]. Moscow, Prosveshchenie publ., 2019, 287 p.

KOMAROV, D. E. *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoi Otechestvennoi voiny: voina, narod, pobeda* [Smolensk region in the fire of the Great Patriotic War: War, people, victory. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2015, 368 p.

NIKIFOROV, S. A. *Nemetsko-fashistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm na territorii oblastei Tsentral'nogo Chernozem'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Nazi Occupation and Collaboration in the Central Black Earth Region during the Great Patriotic War. In Russ.]. Vol. 1. Kursk, RFEI publ., 2012, 410 p.

Сведения об авторах

Болокина Любовь Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, кафедра медиатехнологий и связей с общественностью, доцент, г. Тверь, Российская Федерация, 8-915-705-14-55, bolokinal@mail.ru

About the authors

Bolokina Lyubov Aleksandrovna, PhD in History, associate professor, Tver State Technical University, department of media technologies and public relations, assistant professor, Tver, Russian Federation, +7-915-705-14-55, bolokinal@mail.ru

В редакцию статья поступила 3.06.2021 г., опубликована (для цитирования):

Болокина, Л. А. Протоколы совещаний начальников участков Красногородского района как источник по изучению нацистской оккупации Калининской области. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1076–1087. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087

Submitted 3.06.2021, published (for citation):

BOLOKINA, L. A. *Protokoly soveshchaniï nachal'nikov uchastkov Krasnogorodskogo raiona kak istochnik po izucheniyu natsistskoi okkupatsii Kaliminskoi oblasti. 1941–1944 gg.* [Minutes of Meetings of the District Chiefs of the Krasnogorodsk Region as a Source for Studying the Nazi Occupation in the Kalinin Region: 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1076–1087. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+94(571.5)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1088-1105

Гонина, Н. В.

Институт истории Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Павлюкевич, Р. В.

Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

Славина, Л. Н.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация

**Фонды региональных плановых органов
как наиболее ценный источник по динамике
и уровню жизни городского населения
Восточной Сибири. 1954–1984 гг.**

Gonina, Natalia V.

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Pavlyukevich, Ruslan V.

Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

Slavina, Lyudmila N.

V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

**Fonds of Regional Planning Agencies
as the Most Valuable Source on Dynamics
and Standards of Living of the Urban Population
of Eastern Siberia: 1954–84**

Аннотация

Статья посвящена обзору архивных фондов, содержащих коллекции плановых комиссий трех крупнейших городов Сибири – Иркутска, Красноярска и Новосибирска. Госплан СССР выступал в качестве одного из столпов советской экономической системы, а следовательно, и советского общества. Данная организация, в силу служебных обязанностей, должна была обладать наиболее полной информацией как о состоянии народного хозяйства страны, так и о характеристиках, нуждах и потребностях его населения, проживающего в городах и селах СССР. Несмотря на значение этой организации, имевшей свои ячейки в каждом субъекте управления страны, ее деятельность в достаточно слабой степени изучена историками и урбанистами. Особенно это касается территории Восточной Сибири. Во многом такая ситуация является следствием закрытости архивных фондов Госплана и его местных отделений, но сегодня большинство архивов сняли эти ограничения. Работа с этими фондами осложнена огромным объемом фондов 1478 и 1300 Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и недостатками в организации их коллекций. Тем не менее эти фонды позволяют более полно раскрыть основные проблемы советского города. Обращаясь к урбанистике, историк часто теряется перед огромным объемом динамически изменяющихся фактов, явлений, процессов. Несмотря на наличие жесткой единой структуры Госплана СССР, качество его коллекций в местных архивах во многом зависело от местных руководителей и сотрудников. Из трех крупнейших городов Сибири (Иркутск, Красноярск, Новосибирск) по фондам плановых комиссий качественный разбор документов, организацию материала, снабжение справочным аппаратом смогли выполнить только в Новосибирске. Красноярский фонд информационно очень богат, особенно в плане аналитики. Однако организован он хаотично и находится в том виде, каким был передан в архив. В Иркутске самый бедный фонд и самый малодоступный для исследователя, так как распределен по нескольким архивохранилищам. Кроме того, в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) до сих пор нет современного оцифрованного путеводителя по фондам советского периода. В целом, учитывая информационную ценность материалов фондов плановых органов городов Восточной Сибири, следует заметить две вещи. Во-первых, необходимо сделать их более доступными для исследователей через перераспределение и оцифровку. Во-вторых, требуется составление истории региональных плановых комиссий и жизнеописаний их руководителей. Работа

с материалами этих фондов должна выступать в качестве первого шага для любого исследователя по вопросам социально-экономического развития Восточной Сибири.

Abstract

The article reviews archival fonds containing collections of the planning committees in three biggest Siberian cities: Irkutsk, Krasnoyarsk, and Novosibirsk. The Gosplan of the USSR acted as one of the pillars of the Soviet economic system, and hence of the Soviet society. This organization, by virtue of its official duties, was to possess the most complete information on the state of national economy, as well as on characteristics, needs, and requirements of the population living in towns and villages of the vast country. Despite the importance of this organization, which had its cells in every administrative unit of the country, its activities have been poorly studied by historians and urbanists. This is especially true of the territory of Eastern Siberia. This situation is due to the fact that its fonds have been classified until recently when most archives have lifted these restrictions. However, the huge volume of the fonds (fonds 1478 and 1300 of the State Archive of the Krasnoyarsk Krai are among the largest in the region) and their poor organization complicate working with these collections. Nevertheless, they allow a comprehensive disclosure of the issues of the Soviet city. Turning to urban studies, a historian may feel lost in front of the huge volume of dynamically changing facts, phenomena, processes. Despite rigid unified structure of the Gosplan, the quality of its collections in the local archives depended largely on local managers and employees. Among three largest cities of Siberia (Irkutsk, Krasnoyarsk, Novosibirsk), only Novosibirsk possesses a great number of documents, well sorted and organized, supplied with reference material. The Krasnoyarsk fond is rich in information, especially analytical. However, its organization is chaotic, collections remaining as they were transferred to the archive. Irkutsk has the poorest collection and, being scattered over several archives, it is poorly accessible to researchers. Moreover, the State Archive of the Irkutsk Region has no modern digitized guide to its Soviet period fonds. In general, given the informational value of the planning agencies fonds in the cities of Eastern Siberia, two things should be noted. First, it is necessary to make them more accessible to researchers through transfer and digitization. Second, it is necessary to write a history of regional planning commissions and biographies of their leaders. Working with materials of these fonds should be the first step for any researcher concerned with socio-economic development of Eastern Siberia.

Ключевые слова

Исторические источники, урбанистика, крупнейшие города Восточной Сибири, Госплан СССР, крайплан, облплан, Красноярск, Иркутск, Новосибирск, архивные фонды.

Keywords

Historical sources, urban studies, largest cities of Eastern Siberia, Gosplan of the USSR, kraiplan, oblplan, Krasnoyarsk, Irkutsk, Novosibirsk, archival fonds.

В 2023 г. исполняется 100 лет со дня создания Государственной плановой комиссии. Госплан СССР был одной из советских суперорганизаций, просуществовавшей весь период жизни СССР. При этом его работа до сих пор изучена фрагментарно. На наш взгляд, документы этой организации незаслуженно незначительно используются историками и другими специалистами, изучающими проблемы крупных промышленных городов. Особенно это касается территории Восточной Сибири. Впрочем, для такой ситуации существует определенное объяснение. Фонды плановой комиссии долгое время были засекречены и оставались недоступны для исследователей. Теперь, когда эти ограничения сняты, затрудняют их использование огромный объем разнообразных документов и плохая организация коллекций. Кроме того, многие молодые исследователи считают, что им документы плановых комиссий не нужны, так как там только экономика и планирование. Однако это ошибка. Пожалуй, это самая многогранная коллекция документов среди административных органов, кроме того, богатая на сюрпризы.

Еще один важный аргумент необходимости использования фондов плановых комиссий – возможности раскрытия многих проблем городских промышленных центров. Обращаясь к урбанистике, историк часто теряется перед огромным объемом динамически изменяющихся фактов, явлений, процессов. Если же он выбирает какой-либо узкий вопрос, то образ города и его сущностные черты утрачивают целостность и схематизируются. Правильно подобранные документы центральных и периферийных плановых комиссий могут быть основной базой для изучения и написания истории города.

Госплан СССР представлял собой очень разветвленную систему организаций, которая охватывала весь Советский Союз. В том числе в каждом административном центре, каковыми являлись большинство городов, была своя плановая комиссия. Правда, в малых городах их задача сводилась преимущественно к сбору статистических данных, тогда как в региональных центрах плановые комиссии были наделены широким рядом функций. Как пишет М. А. Фельдман, Госплан СССР представлял собой уникальный орган в аппарате управления в силу его нацеленности на научное прогнозирование и планирование. К его работе оказалось привлечено немало видных ученых и инженеров, экономистов, как правило, с дореволюционным стажем. В середине 1920-х гг. это было единственное советское учреждение, в котором более 60% сотрудников имели высшее образование. При раздвоенности векторов развития большевизма и советского государства – рационально-технократического и утопического – Госплан объективно становился лидером первого направления и заслуженно объектом критики приверженцев второго¹.

Работа и состав Госплана менялись в зависимости от политических преобразований в СССР. Например, в рассматриваемый период на них оказали влияние создание и отмена совнархозов. Однако, несмотря на все трансформации, функции плановой комиссии оставались неизменными. Их хорошо описал ученый-экономист, профессор П. П. Силинский (1911–1982), который возглавлял Иркутскую плановую комиссию в 1950–1960-е гг.

П. П. Силинский заметно проявил себя во время дискуссии о создании совнархозов. Отгалкиваясь от исторической традиции ведущей роли Иркутска в Восточно-Сибирском регионе и факта существования с 1930 по 1936 г. Восточно-Сибирского края, П. П. Силинский предлагал создать укрупненный совнархоз с включением Красноярского края, Иркутской, Читинской областей, Бурят-Монгольской АССР и Якутской АССР с центром в Иркутске. Это предложение получило серьезную общественную поддержку в Иркутске. Однако в центре его не поддержали, а руководство и ученые Красноярского края в свою очередь выступили с аргументами против².

И это еще не все. С 1961 по 1978 г. П. П. Силинский возглавлял ВСОРГО³ и содействовал издательской деятельности общества, планируя доставку бумаги и частично – выделение денежных средств Восточно-Сибирскому издательству на выпуск «Известий отдела»⁴. Маститый ученый и крупный руководитель, П. П. Силинский был в душе романтиком. Недаром он написал книгу «Путешествие в завтра» и ряд других книг, посвященных социально-экономическому развитию Иркутской области и истории Иркутской областной плановой комиссии за 50 лет (1921–1971 гг.), которые проливают свет на многие трудные моменты в архивных документах. В книге «Планирование народного хозяйства в области» он, в частности, писал: «Планирование народного хозяйства... призвано обеспечить повышение экономической эффективности производства и строительства путем внедрения достижений научно-технического прогресса, совершенствования структуры производства, рационального размещения предприятий, повышения качества продукции и более полного использования резервов»⁵.

В этой же книге имеется описание структуры облплана на 1966–1970 гг. Она не отличается от структуры плановых комиссий других регионов, поэтому можно ее смело использовать. В состав плановой комиссии кроме собственно плановиков входили начальники управлений, в том числе строительства, бытового обслуживания, пищевой промышленности, главный архитектор, статуправления и группа ученых. Плановая комиссия состояла из 10 отделов: сводного планирования, промышленности и бытового обслуживания, капитального строительства, сельского хозяйства, трудовых ресурсов, просвещения, здравоохранения и культуры, материальных фондов и отдела цен. Однако в отделах не всегда были необходимые специалисты. Например, Иркутская область в облплане не имела специалистов по геологии, транспорту и связи, финансам и энергетике.

Особый интерес в деятельности иркутского облплана представляет методика прогнозирования. Отдел сводного планирования на основании имеющихся данных рассчитывал динамику численности населения на ближайшую пятилетку. Отдел культуры и здравоохранения выявлял баланс

занятости молодежи со средним и неоконченным средним образованием. Отдел торговли изучал потребительский спрос населения на промышленные и продовольственные товары и разрабатывал предложения по увеличению их производства. Плановая комиссия осуществляла ежемесячный контроль за выполнением плана и проводила его корректировку в случае необходимости. Ее сотрудники организовали проведение конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в 1958 г. и разработали генеральную схему развития и размещения производительных сил области до 1980 г.⁶ К этому можно добавить, что сотрудники облплана для того периода были хорошо образованы. Так, в 1960-е гг. из 46 работников 32 имели высшее образование, из них 29 женщин, в том числе 26 экономистов, а 12 имели среднее специальное образование⁷.

Из архивных документов известно, что плановая комиссия Иркутской области начала работу в 1921 г. В 1937 г. она получила название «Главное планово-экономическое управление (ГлавПЭУ) Исполнительного комитета Иркутского областного Совета народных депутатов г. Иркутска и Иркутской области», под которым и находится в каталоге Государственного архива Иркутской области (ГАИО), фонд р-1827. Фонд насчитывает 2 791 ед. хр. и содержит большой массив статистических и экономических данных, описи и дела часто отмечены знаком ОЦ (особо ценное). Для нас представляют интерес описи 1, 1 доп и 3. Они содержат так называемые карты-дубликаты и экономические характеристики развития городов региона по годам. В этих материалах можно найти сведения по динамике населения и условиям проживания по всем городам Иркутской области. Экономические характеристики, к сожалению, в разные годы включают различный набор статистических данных, поэтому для выстраивания динамики развития потребуется поиск дополнительных материалов. Карты-дубликаты велись только с 1960-х гг., но зато они дают более полную характеристику динамики населения в сравнимых показателях. В частности, есть сравнительные данные по естественному и механическому приросту за более ранний период. Также представлена полная характеристика

жилищных условий по таким параметрам, как тип собственности жилья, этажность, материал стен, благоустройство. Представляют интерес и данные по развитию транспорта и средств связи.

Большое значение имеют материалы регионального совещания по развитию производительных сил Иркутской области, особенно статистические данные по развитию региона в 1960-е гг., выявление проблемных зон и острые дискуссии между специалистами по поводу выбора стратегии развития и решения трудных задач. Кроме того, в фонде содержатся ежегодные отчеты по развитию народного хозяйства, которые включают наряду с экономическими данными материалы по социальному и культурному развитию городов – о строительстве больниц и школ, об открытии детских садов и др. Очень важны аналитические записки к отчетам, где обсуждаются наболевшие вопросы, например, о большом количестве аварийного жилья или об экологической ситуации, предлагаются пути их решения. К сожалению, информация в них отрывочна и организованы материалы несколько хаотично. Тем не менее в сумме можно получить достаточно хорошую объяснительную базу к статистическим данным. Важно заметить, что в фонде сосредоточены данные по всем городам области, причем они систематизированы. Встречаются и сравнительные материалы по другим регионам, в частности по Красноярску и Новосибирску.

Красноярская краевая плановая комиссия, или крайплан, была создана в 1935 г., в скором времени после образования Красноярского края⁸. Являясь частью советской плановой системы управления, крайплан отвечал непосредственно за социально-экономическое развитие региона. Структура комиссии не была застывшей и менялась в зависимости от нужд региона и времени, но неизменными были только промышленный и сельский отделы. Документы и материалы учреждения объединены в рамках фонда р-1478 – «Министерство экономики и регионального развития Красноярского края». Фонд содержит порядка 3 219 дел по социально-экономической истории Красноярского края в четырех описях за период с 1930 по 2011 г. В первой описи представлены дела

с 1934 по 1944 г., во второй – с 1935 по 1940 г. Крупнейшей описью является третья, дополняющаяся 3 дп. описью (поэтому можно говорить о четырех описях фонда), в ней содержатся дела с 1930 по 2011 г. Несмотря на то что хронологически описи пересекаются, следует отметить, что первая опись содержит основную массу дел по периоду 1930–1940 гг., вторая лишь ее дополняет (1 170 дел и 64 дела соответственно). В то время, как третья опись содержит материалы в основном по второй половине XX в. Материалы по развитию Красноярского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. представлены лишь частично, так как значительный объем плановых документов этого периода проходил по другим центральным ведомствам и соответственно не остался в Красноярском крае.

Хранящиеся в описях фонда дела можно условно поделить на три большие группы. В первую очередь – это непосредственно плановая документация – создаваемые крайпланом проекты развития местной промышленности, культурно-бытовой сферы, сельского хозяйства как Красноярского края в целом, так и его отдельных территорий в частности. Представлены планы развития животноводства по краю, народно-хозяйственные планы по Крайнему Северу, по районам края, развития народного просвещения, кинофикации края и финансового состояния кинотреста, государственных закупок сельскохозяйственных продуктов, развития промышленности края, капитальных вложений на жилищное устройство и строительство объектов народного образования и т. д.

Документы первой группы интересны наличием проектов социально-экономического развития Красноярского края, как его видели из Москвы и как его воспринимали на месте. Материалы позволяют проследить как реальные направления развития, так и упущенные его варианты под влиянием внешних и внутренних факторов, таких как Великая Отечественная война или волюнтаризм и авантюризм преобразований отдельных лидеров, свернутые после их отставки.

Второй группой дел выступает внутренняя делопроизводственная документация крайплана. Будучи одним из центральных учреждений в системе управления регионом,

краевая плановая комиссия обладала собственным штатом, внутренней структурой, которая отражена в сметах расходов, штатных расписаниях, внутренних бухгалтерских и кадровых отчетах. Своеобразным связующим звеном здесь выступают протоколы заседаний плановой комиссии. В них помимо членов крайплана участвовали представители научно-исследовательских и проектных институтов, советских и партийных органов власти. Часть заседаний была посвящена внутренним проблемам и процессам плановой комиссии (конкурсы на лучший плановый комитет районов Красноярского края), но большая часть протоколов отражает поиски путей развития края в рамках плановой системы управления.

Наконец, к третьей группе материалов фонда 1478 следует отнести аналитическую и отчетную документацию. Эта группа дел по своему объему в рамках фонда занимает первое по значимости место, дела представлены ежегодными докладами председателя краевой плановой комиссии, а также итогами выполнения планов развития (следует отметить, что данный тип дел практически пропадает после начала перестройки во второй половине 1980-х гг.). К этой же группе следует отнести отчеты по развитию отдельных отраслей народного хозяйства, экономические данные по развитию торговли и снабжения населения Красноярского края, документы о переходе предприятий местной промышленности на новые условия оплаты труда и сокращенный рабочий день и др. Эти дела позволяют проследить динамику развития региона, соотнести проекты развития с реальным положением дел. Из недостатков следует отметить, что, как правило, все аналитические материалы даются лишь за один год, реже – за пятилетку, комплексных дел в данном фонде мы не найдем. Сам же фонд разделен на две части, большая из которых хранится в основном корпусе Государственного архива Красноярского края, но часть дел третьей описи, примерно с 1400 по 1800 дело, находится во втором корпусе архива на ул. Карла Маркса. Фонд р-1300 территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю близок по своему содержанию к фонду р-1478, их следует рассматривать, как тесно связанные перекликающиеся коллекции. Это не случайно:

изначально в 1935 г. при создании краевой плановой комиссии при ней был выделен сектор статистики, позднее, накануне Великой Отечественной войны, преобразованный в краевое статистическое управление. Несмотря на это выделение, он продолжал работать в тесном контакте с краевой плановой комиссией, в определенной степени их следует рассматривать, как тесно связанные между собой организации.

В рамках массива дел фонда крайплана можно условно выделить группу аналитических дел, отражавших состояние и развитие социально-экономических отношений в Красноярском крае. Дела фонда 1300 можно условно рассматривать как дальнейшее развитие данной группы документальных источников. Так, в обоих фондах есть пересекающиеся дела, к примеру, «Баланс денежных доходов и расходов населения...», в котором отражены соответствующие данные. Часть дел за те или иные годы содержится в фонде р-1300, а часть – в фонде р-1478; получить комплексную картину за рассматриваемый период по этому вопросу возможно только при использовании материалов обоих фондов. При этом фонд 1300 является гораздо более сложным для работы⁹.

Во-первых, он является одним из крупнейших советских фондов Государственного архива Красноярского края, содержит 31 283 дела, поделенных на 8 описей; дела отражают социально-экономическое развитие Красноярского края с 1930 по 2010 г. Во-вторых, определенную загадку представляют сами описи. В рамках фонда имеются описи 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 12, при этом отсутствуют описи 6, 9, 10 и 11. Сотрудники архива затрудняются дать точный ответ об отсутствующих описях, выдвигая две гипотезы об их судьбе: либо данные описи все еще хранятся в самом территориальном органе Федеральной службы госстатистики по Красноярскому краю и соответственно еще не сданы в архив, либо это описи внутренней документации госстата, а потому были уничтожены и не переданы в архив. Следует отметить, что в отличие от крайплана, в фонде которого содержится множество внутренней документации самой организации, фонд 1300 не содержит в себе никаких внутренних документов по штату, бюджету или переписке внутри организации.

В-третьих, проблемой является «хаотичность» фонда. Его описи, в зависимости от содержания в них дел, можно условно разделить на две группы. К первой отнесем специализированные описи: так, в описи третьей содержатся материалы по бюджетам рабочих и служащих Красноярского края с 1952 по 1970 г. В этих делах отражены как отдельные контрольные срезы доходов и потребления отдельных семей красноярских рабочих, специалистов и служащих, так и общие аналитические работы. Следует отметить, что схожие материалы можно обнаружить в описи первой по более ранним годам, но о ней речь будет идти ниже. У ряда дел названия не отражают содержание или относятся к другому делу.

Опись фонда 7 содержит материалы общесоюзных и общероссийских переписей начиная с 1959 и по 2010 г. При этом отдельные дела дублируются в той или иной форме во второй и пятой описях. Последней специализированной описью является восьмая, содержащая годовые данные естественного движения населения Красноярского края за 1959–2005 гг. Опять же, можно найти схожие дела по более ранним годам в других описях.

Второй группой выступают общие описи, содержащие различные документы, расположенные в хаотичной последовательности, а также отдельные материалы из вышеназванных тематических описей. Документы, содержащиеся в них, за исключением дел описи 12, разделены по хронологическому принципу. Так, в первой и четвертой описях размещены дела, датированные 1932–1949 гг. Во второй – дела за 1948–1970 гг. и в пятой – за 1971–2011 гг. В них представлена разнообразная документация по развитию Красноярского края, которую можно условно разделить на несколько групп. В-первых, материалы по итогам работы различных предприятий, совхозов, колхозов и отраслей хозяйства Красноярского края. В большинстве своем такие дела дают годичный срез, но встречаются обзоры за более продолжительный отрезок времени.

Во-вторых, это группы дел по анализу механического движения населения Красноярского края. В большинстве своем представлены годовые отчеты, но реже встречаются статистические материалы за более продолжительный отрезок вре-

мени: так, в описи 12 содержится дело № 1 с материалами за 1927–1934 гг. (единственное дело, затрагивающее период до образования Красноярского края, но и сама опись 12 достаточно специфичная, о ней будет сказано ниже). В третьей группе – дела с анализом развития бытового обслуживания, торговли и общественного питания Красноярского края. В четвертой – дела по труду, в пятой – комплекс дел, посвященных развитию территорий Крайнего Севера Красноярского края (здесь отражены различные аспекты).

Особый интерес может вызвать опись 12, она единственная общая опись, которая содержит дела с 1934 по 1982 г. включительно. Специфику описи составляет то обстоятельство, что содержащиеся в ней документы продолжительнее других хранились с грифом «секретно» и были недоступны исследователям. Здесь представлены отдельные дела, связанные с деятельностью НКВД, а также со стратегически важными направлениями работы Красноярского края.

Сложность работы с данным фондом могут составлять несколько факторов. Сам фонд очень хаотичен; так, в описи 5 по большей части дела расположены в хронологическом порядке от 1971 до 2005 г., в то время как в описи 2 дела сформированы скорее в тематические блоки: сначала промышленная отчетность, потом движение населения и т. д. Материалы общих описей вдобавок содержат в себе дела из тематических описей. К примеру, естественное и механическое движение населения за 1930-е гг. находится в описи 12, за 1940-е и 1950-е гг. – в описи 2 и частично в описи 5, что на фоне общей по объему колоссальности дел фонда затрудняет работу. К тому же не всегда название дел соответствует их содержанию: так, в деле, зафиксированном под названием «Развитие сети уличного освещения Красноярского края», помимо собственно данных о развитии освещения (меньшая часть документа) содержатся данные об общем развитии бытовых услуг в 1970-х гг. и даже материалы по развитию кладбищенского хозяйства Красноярского края. Наконец, само содержание дел может отпугнуть неопытного исследователя – в большинстве своем они представляют собой огромные таблицы цифр и данных за разные годы. В целом, под влиянием этих

фактов, данные фонды практически не пользуются популярностью у ученых и, за малым исключением, почти не введены в научный оборот. Тем не менее они представляют собой огромную ценность для исследователя социально-экономической истории Красноярского края.

Таким образом, при общей централизованной организации Госплана СССР его местные отделения имели значительную специфику в своем развитии. Многое зависело от руководителей и сотрудников конкретной организации – как комплектовались и передавались дела, а также от рядовых работников архива – насколько много внимания уделялось тому или другому фонду, как он описывался и перерабатывался, проводилась ли с ним источниковедческая работа. Из трех крупнейших городов Сибири (Иркутск, Красноярск, Новосибирск) по фондам плановых комиссий качественный разбор документов, организацию материала, снабжение справочным аппаратом смогли выполнить только в Новосибирске. Красноярский фонд информационно очень богат, особенно в плане аналитики. Однако организован он хаотично и находится в том виде, каким был передан в архив. В Иркутске самый бедный фонд и самый малодоступный для исследователя, так как разбросан по нескольким хранилищам. Кроме того, в нем до сих пор нет современного оцифрованного путеводителя по фондам советского периода. Но от этого он не становится менее интересным.

Все фонды содержат один вид группировки дел, поэтому, ознакомившись с одним, получаешь представление и о находящихся документах в других городах. Если говорить о фондах не столичных городов, то они также достаточно информативны, хотя и содержат намного меньший объем данных. Более того, в них практически нет аналитики. Однако сравнительный материал часто представлен. К сожалению, в Красноярском крае не было специалистов, подобных П. П. Силинскому, кто бы мог написать историю и описать методику работы планового органа. Поэтому в плане методической документации Красноярск больше ориентировался на Новосибирск.

В целом, учитывая информационную ценность материалов фондов плановых органов городов Восточной Сибири,

следует заметить две особенности. Во-первых, необходимо сделать их более доступными для исследователей через переработку и оцифровку. Во-вторых, требуется составление истории региональных плановых комиссий и жизнеописаний их руководителей.

Примечания / Notes

¹ Фельдман, М. А. «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития // Российская история. – 2020. – № 5. – С. 109. FEL'DMAN, M. A. "Preniia dolzhny byt' gil'otinirovany": s'ezdy sovetov gosplanov SSSR i problema vybora puti razvitiya ["The debate must be guillotined": Congresses of the Soviets of the Gosplan of the USSR and the problem of choosing the path of development. In Russ.]. IN: Rossiiskaya istoriya, 2020, no. 5, p. 109.

² Мерцалов, В. И. Эволюция совнархозовской реформы 1957–1965 гг. и вопросы районирования в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2013. – № 1. – С. 92–94. MERTSALOV, V. I. *Evolyutsiya sovarkhozovskoi reformy 1957–1965 gg. i voprosy raionirovaniya v Vostochnoi Sibiri* [The Evolution of the Sovnarkhoz Reform in 1957–65 and Issues of Zoning in Eastern Siberia. In Russ.]. IN: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series: History], 2013, no. 1, pp. 92–94.

³ Имеется в виду Восточно-Сибирский отдел бывшего Императорского русского географического общества, открыт в Иркутске в 1851 г. под именем Сибирского отдела русского географического общества. В 1877 г. переименован в Восточно-Сибирский. Имел Красноярский подотдел, впоследствии выделившийся в самостоятельную организацию. ВСОИРГО с первых же лет имел отделения математической и физической географии, этнографии и статистики. Для выполнения особых задач создавались комитеты (по наблюдению солнечного затмения, метеоритный и др.), а позднее – комиссии (выставочная, издательская, земская и др.).

⁴ Пашков, К. И. Роль ВСОИРГО в становлении краеведческого движения в Байкальском регионе // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – С. 350. PASHKOV, K. I. *Rol' VSORGO v stanovlenii kraevedcheskogo dvizheniya v Baikalskom regione* [The role of the VSORGO in the formation of the local history movement in the Baikal region. In Russ.]. IN: *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. 2016* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2016]. Irkutsk, Izd-vo BGU publ., 2016, p. 350.

⁵ Силинский, П. П. Планирование народного хозяйства в области. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – С. 3. SILINSKII, P. P. *Planirovanie narodnogo khozyaistva v oblasti* [Planning national economy in the region. In Russ.]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo publ., 1969, p. 3.

⁶ Силинский, П. П. Планирование народного хозяйства в области. – С. 56–57, 131. SILINSKII, P. P., 1969, pp. 56–57, 131; Силинский, П. П. История облплана. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – С. 24. SILINSKII, P. P. *Istoriya oblplana* [History of the Oblplan. In Russ.]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo publ., 1971, p. 24.

⁷ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1827. Оп. 1. Д. 880. Л. 1–2. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archive of the Irkutsk Region] (GAIO), fond r-1827, series 1, file 880, pp. 1–2.

⁸ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р.-1478. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [State Archive of the Krasnoyarsk Krai] (GAKK), fond R-1478.

⁹ ГАКК. Ф. Р.-1300. GAKK, fond R-1300.

Список литературы

Фельдман, М. А. «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития // Российская история. – 2020. – № 5. – С. 108–123.

Мерцалов, В. И. Эволюция совнархозовской реформы 1957–1965 гг. и вопросы районирования в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2013. – № 1. – С. 86–100.

Пашков, К. И. Роль ВСОРГО в становлении краеведческого движения в Байкальском регионе // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2016. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – С. 343–352.

Силинский, П. П. Планирование народного хозяйства в области. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 135 с.

Силинский, П. П. История облплана. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 112 с.

References

FEL'DMAN, M. A. “*Preniya dolzhny byt' gil'tinirovaniy*”: *s'ezdy sovetov gosplanov SSSR i problema vybora puti razvitiya* [“The debate must be guillotined”: Congresses of the Soviets of the Gosplan of the USSR and the problem of choosing the path of development. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2020, no. 5, pp. 108–123.

MERTSALOV, V. I. *Evolyutsiya sovnarkhozovskoi reformy 1957–1965 gg. i voprosy raionirovaniya v Vostochnoi Sibiri* [The Evolution of the Sovnarkhoz Reform in 1957–65 and Issues of Zoning in Eastern Siberia. In Russ.]. IN: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series: History], 2013, no. 1, pp. 86–100.

PASHKOV, K. I. *Rol' VSORGO v stanovlenii kraevedcheskogo dvizheniya v Baikal'skom regione* [The role of the VSORGO in the formation of the local history movement in the Baikal region. In Russ.]. IN: *Irkutskii istoriko-*

ekonomicheskii ezhegodnik. 2016 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2016]. Irkutsk, Izd-vo BGU publ., 2016, pp. 343–352.

SILINSKII, P. P. *Planirovanie narodnogo khozyaistva v oblasti* [Planning national economy in the region. In Russ.]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo publ., 1969, 135 p.

SILINSKII, P. P. *Istoriya oblplana* [History of the Oblplan. In Russ.]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo publ., 1971, 112 p.

Сведения об авторах

Гонина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, Сибирское отделение РАН, Институт истории, сектор аграрной и демографической истории, старший научный сотрудник, г. Новосибирск, Российская Федерация, 8-913-983-07-79, nvg7@mail.ru

Павлюкевич Руслан Витальевич, кандидат исторических наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет, кафедра истории и политологии, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация, 8-902-914-06-18, autocrator@yandex.ru

Славина Людмила Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, кафедра отечественной истории, профессор, г. Красноярск, Российская Федерация, 8-908-219-47-91, 200146@mail.ru

About the authors

Gonina Natalia Vladimirovna, PhD in History, Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, agrarian and demographic history sector, senior researcher, Novosibirsk, Russian Federation, +7-913-983-07-79, nvg7@mail.ru

Pavlyukevich Ruslan Vitalievich, PhD in History, associate professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, department of history and political science, assistant professor, Krasnoyarsk, Russian Federation, +7-902-914-06-18, autocrator@yandex.ru

Slavina Lyudmila Nikolaevna, PhD in History, professor, V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University, department of Russian history, professor, Krasnoyarsk, Russian Federation, +7-908-219-47-91, 200146@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки в рамках научного проекта № 19-49-240002.

Grant information

The article has been prepared with financial support via grant of the Russian Foundation for Basic Research, the Government of the Krasnoyarsk Krai, and the Krasnoyarsk Regional Science Foundation within the frameworks of scientific project no. 19-49-240002.

В редакцию статья поступила 13.08.2021 г., опубликована (для цитирования):

Гонина, Н. В., Павлюкевич, Р. В., Славина, Л. Н. Фонды региональных плановых органов как наиболее ценный источник по динамике и уровню жизни городского населения Восточной Сибири. 1954–1984 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1088–1105. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1088-1105

Submitted 13.08.2021, published (for citation):

GONINA, N. V., PAVLYUKEVICH, R. V., SLAVINA, L. N. *Fondy regional'nykh planovykh organov kak naibolee tsennyi istochnik po dinamike i urovnyu zhizni gorodskogo naseleniya Vostochnoi Sibiri. 1954–1984 gg.* [Fonds of Regional Planning Agencies as the Most Valuable Source on the Dynamics and Standards of Living of the Urban Population of Eastern Siberia: 1954–84. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1088–1105. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1088-1105

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+94(574)+011:061.1(100)+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1106-1117

Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Катагощина, М. В.

Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Архивное наследие как сфера интеграции Казахстана в научно-информационное и культурное пространство Евразии. 1998–2021 гг.

Pivovar, Efim I., Khanova, Irina E.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Katagoshchina, Marya V.

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Archival Heritage as a Sphere of Kazakhstan's Integration into the Scientific, Informational, and Cultural Space of Eurasia: 1998–2021

Аннотация

Статья посвящена деятельности архивов Республики Казахстан, направленной на выявление, изучение и популяризацию историко-документального наследия Казахстана, и роли данного направления историко-культурной деятельности в развитии международного культурного сотрудничества Казахстана с Россией и другими государствами Евразии. Авторская гипотеза состоит в том, что общность исторического опыта в области архивного дела и сходство современных задач историко-культурной политики стран СНГ, включая Россию и Казахстан, явились базисом для участия архивов в развитии евразийской интеграции и сотрудничества в сфере науки и культуры.

В Республике Казахстан этот процесс на протяжении 1998–2021 гг. получил существенные дополнительные стимулы. Принятие в 1998 г. закона «О Национальном архивном фонде Республики Казахстан» можно рассматривать как начало масштабного проекта выявления, публикации и популяризации архивного наследия Казахстана, причем эта работа изначально велась как в казахстанских архивах, так и за рубежом – в России, Узбекистане, Великобритании, Франции, Турции и других странах Большой Евразии. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в серии статей и выступлений 2000-х гг. сформулировал идею обращения к истории как главному источнику формирования национальной идеи современного Казахстана, включая утверждение всемирного историко-культурного значения концепта Великой Степи – колыбели казахского народа. Одной из центральных задач в реализации данной стратегии стала работа по собиранию и продвижению в международном научно-информационном пространстве документов, связанных с историей Казахстана. В 2018 г. Н. Назарбаев выступил с инициативой «Архив – 2025», которая дополнительно подтверждала роль эвристической и археографической деятельности архивов и ставила задачу создания максимально полной оцифровки архивного наследия Казахстана. В статье представлен обзор основных направлений работы казахстанских архивов в 1998–2021 гг. – археографические экспедиции за рубежом, подготовка сборников документов и научных исследований по истории народов, общественной жизни и государственности Казахстана XVIII–XX вв., оцифровка архивного фонда Республики Казахстан, проведение международных научных конференций и семинаров. Выявленные авторами факты показывают, что архивное наследие Казахстана является сферой плодотворного сотрудничества ученых-гуманитариев стран Евразии, стимулом интеграционных процессов в науке и культуре на постсоветском пространстве.

Abstract

The paper is devoted to the activities of the Republic of Kazakhstan archives aimed at identifying, studying, and popularizing the historical and documentary heritage of Kazakhstan, and to the role of this area of historical and cultural activity in the development of international cultural cooperation between Kazakhstan and Russia and other states of Eurasia. The authors' hypothesis is that the commonality of historical experience in the field of archiving and the similarity of contemporary tasks of historical and cultural policy of the CIS countries, including Russia and Kazakhstan, are the basis for participation of the archives in the development of Eurasian integration and cooperation in the field

of science and culture. In Kazakhstan, this process received significant additional incentives over the period of 1998–2021. The adoption in 1998 of the Law on the National Archival Foundation of the Republic of Kazakhstan can be considered as the beginning of a large-scale project to identify, publish, and popularize the archival heritage of Kazakhstan, and this work was initially carried out both in Kazakhstani archives and abroad – in Russia, Uzbekistan, Great Britain, France, Turkey, and other countries of Greater Eurasia. In the 2000s, the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev in a series of articles and speeches formulated an idea of referring to the history as the main source for formation of the national idea of modern Kazakhstan, approving the world historical and cultural significance of the concept of the Great Steppe – the cradle of the Kazakh people. One of the central tasks in the implementation of this strategy was collection and promotion of documents related to the history of Kazakhstan in the international scientific and information space. In 2018, N. Nazarbayev came up with the “Archive – 2025” initiative, which further confirmed the role of heuristic and archaeographic activities of archives and set the task of creating the most complete digitization of the archival heritage of Kazakhstan. The article provides an overview of the main directions of work of the Kazakhstani archives in 1998–2021: archaeographic expeditions abroad, publication of documentary collections, and scientific research on the history of the peoples, social life, and statehood of Kazakhstan in the 18th – 20th centuries, digitization of the archives of the Republic of Kazakhstan, conducting international scientific conferences and seminars. The facts revealed by the authors show that the archival heritage of Kazakhstan is an area of fruitful and productive cooperation of humanitarians of the countries of Eurasia and also an incentive for integration processes in science and culture in the post-Soviet space.

Ключевые слова

Архивы, архивное дело, историко-архивное наследие, историческое сознание, информационно-коммуникационные технологии, археология, Казахстан, евразийская интеграция, РГГУ.

Keywords

Archives, archiving, historical and archival heritage, historical consciousness, information and communication technologies, archaeology, Kazakhstan, Eurasian integration, Russian State University for the Humanities.

Новейшая история архивного дела постсоветских стран является одной из востребованных тем гуманитарных исследований, в частности, активно разрабатывается специалистами Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Так, роль архивного наследия в культурной политике и формировании концепций национальных историй Узбекистана и Украины отражена в публикациях Е. И. Пивовара, А. В. Гущина и А. С. Левченкова¹. Работы Е. И. Пивовара² и И. Е. Хановой посвящены научно-исследовательской и публикаторской деятельности архивов Казахстана³. В исследованиях А. Х. Мустафиной⁴, Ф. Н. Мийманбаевой⁵, Г. М. Мендикуловой⁶ отражены эволюция правовой базы и концептуальных подходов к развитию архивной системы Республики Казахстан, международное сотрудничество казахстанских архивов в постсоветский период.

Роль казахстанского архивного наследия как инструмента формирования научно-информационных и культурных связей на евразийском пространстве XXI в. во многом определяется особенностями развития национальной архивной системы Казахстана. Начало системной модернизации архивного дела в Казахстане положил закон 1998 г. «О Национальном архивном фонде Республики Казахстан», определяющий Национальный архивный фонд (НАФ) как неотъемлемую часть историко-культурного наследия Казахстана. Современная государственная политика развития архивной системы страны складывается из двух взаимосвязанных задач: вовлечение архивов в процесс формирования национального исторического сознания народа Казахстана и обеспечение презентации ценностей истории и культуры Республики Казахстан в информационно-коммуникативном пространстве, в том числе на основе широкого применения цифровых технологий. Оба этих направления содержат мощный потенциал для развития международного сотрудничества архивов Казахстана, прежде всего с российскими архивохранилищами, обладающими наиболее крупным и разнообразным комплексом документальных материалов по истории Казахстана – от памятников средневековой письменности Востока и Азии до делопроизводственных документов и личных архивов советского времени.

В XXI в. задачи выявления и публикации архивного наследия Казахстана занимают все более значимое место в политике формирования национальной идеи Республики Казахстан через осмысление исторического пути казахского народа как неотъемлемой части глобальной цивилизации. С 2002 г. началась реализация «Программы мероприятий по поиску и приобретению копий документов по истории Казахстана XV–XX вв. из архивов и научных учреждений зарубежных государств». Обзор документов XIII–XX вв., выявленных в архивах России, Великобритании, Италии, Финляндии, Франции и других европейских стран, и работ по их оцифровке представлен в информативной статье Ф. Н. Мийманбаевой⁷.

Задачи выявления, изучения и публикации документальных памятников, значимых для истории Казахстана, вошли в государственные программы, принятые по инициативе первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева: «Мәдени мұра – Культурное наследие» (2004–2011 гг.), «Народ в потоке истории» (с 2013 г.), «Рухани жанғыру – Духовное возрождение» (с 2017 г.).

Необходимо отметить, что идея утверждения в Казахстане национального исторического сознания коррелирует с государственной культурно-исторической политикой Российской Федерации, последовательно проводящейся с 2014 г.⁸ Программа выявления по всему миру документов и артефактов, отражающих историю Казахстана, создание фонда их высокотехнологичных копий созвучны также международному проекту «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Приоритетными направлениями в изучении и популяризации архивного наследия Казахстана являются темы, связанные с историей Евразии и казахского народа в эпоху Средневековья и Нового времени, историей общественно-политических движений и становлением казахстанской государственности начала XX в., политическими репрессиями в СССР 1930–1950-х гг., персоналиями выдающихся деятелей Казахстана. Данный тематический спектр находит свое выражение в наиболее крупных археографических проектах казахстанских архивов конца 1990-х – начала 2000-х гг.⁹ В 2010-х гг. сохранение исторической памяти о вкладе народов СССР – пост-

советских стран в Победу над фашизмом становится одним из ключевых направлений сотрудничества стран СНГ в историко-культурной сфере, что отражается в публикаторской работе архивов Казахстана: в казахстанской археографии все более ярко звучит тематика Второй мировой и Великой Отечественной войн¹⁰.

21 ноября 2018 г. была опубликована статья Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «Семь граней Великой степи», в которой глава государства призвал создать позитивный взгляд на историю Казахстана, принять ее «во всей многогранности и многомерности», опираясь на строгие научные факты¹¹. Главная роль в утверждении объективного видения роли и места Казахстана в глобальной истории отводилась реализации семилетней программы «Архив – 2025», результатом которой должны стать планомерное формирование и оцифровка собрания документов отечественных и зарубежных архивов, отражающих во всей полноте историю Казахстана¹². Публикация статьи Н. Назарбаева явилась стимулом для расширения международного сотрудничества академических научных центров, университетов и архивов Казахстана. Был разработан проект «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи: явление, анализ, оцифровка», для реализации которого созданы междисциплинарные группы ученых-востоковедов, этнологов, историков, лингвистов, архивистов. География первых археологических экспедиций, проведенных в рамках проекта в 2019 г., включала библиотеки и архивы Великобритании, Франции, Италии, России, Украины, Польши и Венгрии¹³.

Расширение международных связей Казахстана в процессе реализации государственных программ «Культурное наследие», «Духовное возрождение» и «Архив – 2025» нашло отражение в целом ряде научных конференций и семинаров, организаторами которых выступают Архив Президента РК, Ассамблея народов Казахстана, гуманитарные университеты Казахстана и стран-партнеров. Особо следует отметить роль РГГУ, выступающего одновременно в качестве модератора научно-информационных мероприятий и ведущего

научно-методического центра подготовки кадров архивистов. Площадками для взаимодействия историков, этнологов, архивистов Казахстана и стран Евразии являются Общие конференции «ЕВРАЗИКИ» – регионального отделения Международного совета архивов (МСА), Международные конгрессы тюркологов, Форумы интеллектуалов Казахстана и Кыргызстана и другие площадки диалога ученых, в организации которых Республика Казахстан играет активную роль.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период 1998–2021 гг. сохранение, изучение и популяризация казахстанского архивного наследия являются одним из ключевых элементов государственной политики исторической памяти Республики Казахстан. Обращение к историко-культурным ценностям как источнику укрепления государственности и общественного согласия в процессе модернизационного транзита в XXI в. является общей тенденцией для постсоветских стран, включая лидеров евразийской интеграции – Россию, Казахстан и Беларусь, что соответственно повышает и роль архивов в межкультурном диалоге и процессах интеграции на евразийском пространстве.

Эвристическая и публикаторская работа архивистов Казахстана способствует укреплению его международных связей с Россией, Узбекистаном и другими постсоветскими государствами в сфере гуманитарных наук, образования, культуры, а также расширяет присутствие Казахстана в культурном поле Европейского союза, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Публикация документов по истории Казахстана имеет важное общественное значение как платформа для плодотворного международного сотрудничества историков и политологов, в том числе в сфере объективного научного отражения событий Второй мировой войны и других острых дискуссионных проблем мировой истории XX в. Репрезентация оцифрованного архивного наследия Республики Казахстан на сайтах Центрального государственного архива РК, Архива Президента Республики Казахстан и других архивных учреждений страны обеспечивает его международную доступность для исследователей и массового читателя на всем евразийском пространстве.

Примечания / Notes

¹ Пивовар, Е. И., Гушчин, А. В., Левченко, А. С. Архивное наследие как инструментарий историко-просветительской деятельности в современном Узбекистане: основные тенденции 2010–2018 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1188–1205. PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S. *Arkhivnoe nasledie kak instrumentarii istoriko-prosvetitel'skoi deyatelnosti v sovremennom Uzbekistane: osnovnye tendentsii 2010–18 gg.* [Archival Heritage as an Instrument of Historical and Educational Activities in Modern Uzbekistan: The Main Trends of 2010–18. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1188–1205; Пивовар, Е. И., Гушчин, А. В., Левченко, А. С. Архивное наследие современной Украины как инструментарий исторической политики. 2014-й – начало 2019 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 751–766. PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S. *Arkhivnoe nasledie sovremennoi Ukrainy kak instrumentarii istoricheskoi politiki. 2014-y – nachalo 2019 g.* [Archival Heritage as a Vehicle for Historical Policy in Modern Ukraine: 2014 – Early 2019. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 751–766.

² Пивовар, Е. И. История архивного дела в Республике Казахстан в лицах // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 302–307. PIVOVAR, E. I. *Istoriya arkhivnogo dela v Respublike Kazakhstan v litsakh* [History of Archiving in the Republic of Kazakhstan: Persons. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 1, pp. 302–307.

³ Ханова, И. Е. Опубликовано сборник архивных документов и материалов «Алаш в истории государственности Казахстана: идеи, судьбы, наследие» // Вестник РГГУ. Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 134–140. KHANOVA, I. E. *Opublikovan sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov "Alash v istorii gosudarstvennosti Kazakhstana: idei, sud'by, nasledie"* [New publication. A collection of the archival documents and materials "Alash party in the history of Kazakhstan's statehood. Ideas, fates, heritage." In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhduнародnye otnosheniya* [Bulletin of the Russian State University of the Humanities. Eurasia studies. History. Political science. International relations], 2019, no. 2, pp. 134–140.

⁴ Мустафина, А. Х. Тенденции развития архивного законодательства Республики Казахстан // Отечественные архивы. – 2020. – № 4. – С. 44–50. MUSTAFINA A. Kh. *Tendentsii razvitiya arkhivnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan* [Trends in the development of archival legislation of the Republic of Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2020, no. 4, pp. 44–50.

⁵ Мийманбаева, Ф. Н., Есебулат, А. К. Модернизация архивного дела в Казахстане // Наука России: цели и задачи: Сборник научных трудов по материалам XXII международной научной конференции, Екатеринбург,

10 августа 2020 г. Ч. 2. – Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2020. С. 73–75. MIIMANBAEVA, F. N., ESEBULAT, A. K. *Modernizatsiya arkhivnogo dela v Kazakhstane* [Modernization of archiving in Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Nauka Rossii: tseli i zadachi sbornik nauchnykh trudov po materialam XXII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Ekaterinburg, 10 avgusta 2020 g.* [Science of Russia: Goals and objectives: Proceedings of the XXII international scientific conference. Yekaterinburg, August 10, 2020. In Russ.]. Part 2. Yekaterinburg, NITs “L-Zhurnal” publ., 2020, p. 73–75.

⁶ Мендикулова, Г. М. Новые архивные документы об участии казахов в итальянском и французском движениях Сопротивления во время Второй мировой войны // Постигая историю: К 70-летию члена-корреспондента РАН, президента РГГУ Ефима Иосифовича Пивовара / Под ред. А. Б. Безбородова (гл. ред.) и др. – М.: РГГУ, 2019. – С. 252–263. MENDIKULOVA, G. M. *Novye arkhivnye dokumenty ob uchastii kazakhov v ital'yanskom i frantsuzskom dvizheniyakh Soprotivleniya vo vremya Vtoroi mirovoi voiny* [New archival documents on the participation of the Kazakhs in the Italian and French Resistance movements during World War II. In Russ.]. IN: *Postigaya istoriyu: K 70-letiyu chlena-korrespondenta RAN, prezidenta RGGU Efima Iosifovicha Pivovara* [BEZBORODOV, A. B. et al. (eds.). Comprehending history: To the 70th anniversary of Efim Pivovar, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, president of the Russian State University for the Humanities. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 252–263.

⁷ Мийманбаева, Ф. Н. Международное сотрудничество архивов Казахстана // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 6 ноября 2019 года / Под общ. ред. А. Б. Безбородова. – М.: РГГУ, 2019. – С. 252–263. MIIMANBAEVA, F. N. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo arkhivov Kazakhstana* [International cooperation of the archives of Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: problemy vzaimodeystviya: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 6 noyabrya 2019 goda* [BEZBORODOV, A. B. (ed.). Document management in the digital economy: Problems of interaction: Proceedings of the II international research-to-practice conference, Moscow, November 6, 2019]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 252–263.

⁸ Пивовар, Е. И. Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. – М.: РГГУ, 2019. – С. 19–60. PIVOVAR, E. I. *Mir rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX – nachale XXI veka* [The World of Russian emigres at the turn of the 21st century. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 19–60.

⁹ Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. / Отв. сост. И. Н. Бухонова, Е. М. Грибанова. – Алматы, 1998. *Politicheskie repressii v Kazakhstane v 1937–1938 gg.* [BUKHONOVA, I. N., GRIBANOVA, E. M. (eds.). Political repressions in Kazakhstan in 1937–38. In Russ.]. Almaty, 1998; История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. Б. Т. Жанаев, И. В. Ерофеева и др. – Алматы: Дайк-

Пресс, 2002. *Istoriya Bukeevskogo khanstva. 1801–1852 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [ZHANAЕV, B. T., EROFEEVA, I. V. et al. (eds.). History of the Bukeev Khanate: 1801–52: Collected documents and materials. In Russ.]. Almaty, Daik-Press publ., 2002.

¹⁰ Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. 1941–1945 гг.: Сборник док-тов / Отв. сост. Е. В. Чиликова и др. – Алматы: LEM, 2020. *Rassekrechennaya voina: “osobyе papki” TsK KP(b) Kazakhstana. 1941–1945 gg.: Sbornik dok-tov* [CHILIKOVA, E. V. et al. (eds.). Declassified war: “Special folders” of the Central Committee of the CP (B) of Kazakhstan: 1941–45: Collected documents. In Russ.]. Almaty, LEM publ., 2020.

¹¹ Назарбаев, Н. А. Семь граней Великой степи // Казахстанская правда. – 21 декабря 2018 г. – С. 1. NAZARBAYEV, N. A. *Sem’ granei Velikoi stepi* [Seven facets of the Great Steppe. In Russ.]. IN: *Kazakhstanskaya Pravda*, December 21, 2018, p. 1.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Сулейменов, А. Первые результаты программы «Архив – 2025» // Qazaqstan tarihy. 29 января 2020 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/5501/> (дата обращения 15.07.2021). SULEIMENOV A. *Pervye rezul’taty programmy “Arkhiv – 2025”* [The first results of the “Archive – 2025” program. In Russ.]. IN: *Qazaqstan tarihy*. January 29, 2020. [On-line]. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/5501/> (accessed 15.07.2021).

Список литературы

Мийманбаева, Ф. Н. Международное сотрудничество архивов Казахстана // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 6 ноября 2019 года / Под общ. ред. А. Б. Безбородова. – М.: РГГУ, 2019. – С. 252–263.

Мустафина, А. X. Тенденции развития архивного законодательства Республики Казахстан // Отечественные архивы. – 2020. – № 4. – С. 44–50.

Назарбаев, Н. А. Семь граней Великой степи // Казахстанская правда. – 21 декабря 2018 г. – С. 1.

Пивовар, Е. И. Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. – М.: РГГУ, 2019. – 439 с.

Сулейменов, А. Первые результаты программы «Архив – 2025» // Qazaqstan tarihy. 29 января 2020 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/5501/> (дата обращения 15.07.2021)

References

MIIMANBAEVA, F. N. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo arkhivov Kazakhstana* [International cooperation of the archives of Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: problemy vzaimodeystviya*:

Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 6 noyabrya 2019 goda [BEZBORODOV, A. B. (ed.). Document management in the digital economy: Problems of interaction: Proceedings of the II international research-to-practice conference, Moscow, November 6, 2019]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 252–263.

MUSTAFINA A. Kh. *Tendentsii razvitiya arkhivnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan* [Trends in the development of archival legislation of the Republic of Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2020, no. 4, pp. 44–50.

NAZARBAYEV, N. A. *Sem' granei Velikoi stepi* [Seven facets of the Great Steppe. In Russ.]. IN: *Kazakhstanskaya Pravda*, December 21, 2018, p. 1.

PIVOVAR, E. I. *Mir rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX – nachale XXI veka* [The World of Russian emigres at the turn of the 21st century. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2021, 439 p.

SULEIMENOV A. *Pervye rezul'taty programmy "Arkhiv – 2025"* [The first results of the "Archive – 2025" program. In Russ.] IN: *Qazaqstan tarihy*. January 29, 2020. [On-line]. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/5501/> (accessed 15.07.2021).

Сведения об авторах

Пивовар Ефим Исифович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, президент РГГУ, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, директор института, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-66-93, 8-495-250-61-18, rggu@rggu.ru

Ханова Ирина Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-61-18, 8-495-250-66-93, irkh_76@mail.ru

Катагощина Мария Всеволодовна, кандидат исторических наук, Московский педагогический государственный университет, Центр изучения исторической памяти и гражданской идентичности, ведущий специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-724-83-35, 8-499-245-03-10, marya.katagoshina@yandex.ru

About the authors

Pivovar Efim Isifovich, PhD in History, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, President of the RGGU, Director of the Institute for Post-Soviet and Interregional Studies, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-66-93, rggu@rggu.ru

Khanova Irina Evgenevna, PhD in Philosophy, Russian State University for the Humanities, department of post-Soviet abroad, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-66-93, irkh_76@mail.ru

Katagoshchina Marya Vsevolodovna, PhD in History, Moscow Pedagogical State University, center for the study of historical memory and civil identity, leading specialist, Moscow, Russian Federation, +7-499-724-83-35, marya.katagoshchina@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 9.08.2021 г.,
опубликована (для цитирования):**

Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е., Катагощина, М. В. Архивное наследие как сфера интеграции Казахстана в научно-информационное и культурное пространство Евразии. 1998–2021 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1106–1117. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1106-1117

Submitted 9.08.2021, published (for citation):

PIVOVAR, E. I., KHANOVA, I. E., KATAGOSHCHINA, M. V. *Arkhivnoe nasledie kak sfera integratsii Kazakhstana v nauchno-informatsionnoe i kul'turnoe prostranstvo Evrazii. 1998–2021 gg.* [Archival Heritage as a Sphere of Kazakhstan's Integration into the Scientific, Informational, and Cultural Space of Eurasia: 1998–2021. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1106–1117. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1106-1117

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Научная статья / Scientific article

УДК 94(479)+94(47)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1118-1130

Магарамов, Ш. А.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация

Рапорт бригадира А. Ветерани императору Петру I: новый документ об экспедиции российских войск в село Эндирей в Дагестане. 1722 г.

Magararov, Sharafetdin A.

Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation

Report of the Brigadier A. Veterani to the Emperor Peter I: A New Document on the Expedition of Russian Troops to the Village of Endirei in Dagestan (1722)

Аннотация

Статья и публикация архивного источника посвящены одному из военных сюжетов Персидского похода императора Петра I 1722–1723 гг. на территории Дагестана. В центре внимания автора – военная экспедиция российских войск под руководством бригадира Андрея Ветерани против одного из дагестанских правителей – эндирейского владетеля Айдемира, состоявшаяся 23 июля 1722 г. Экспедиция была предпринята по причине антироссийской позиции дагестанского владетеля, который неоднократно предпринимал походы

на казачьи городки и на крепость Терки. Сторонником активных военных действий против нелояльных к российской стороне дагестанских владетелей выступал астраханский губернатор А. П. Волинский, который лично убедил императора наказать эндирейского владетеля Айдемира. Публикация нового источника 1722 г. из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – рапорт бригадира А. Ветерани императору Петру I о результатах экспедиции в село Эндирей в Дагестане – освещает подробности первого сражения российских войск с дагестанскими отрядами в ходе Персидского похода 1722–1723 гг. В публикуемом архивном документе содержатся ценные сведения о командном составе корпуса войск бригадира А. Ветерани, состоявшего из драгун, украинских казаков и калмыков, приводятся данные о численности отрядов и тактике их борьбы с неприятелем, а также, что очень важно в любом сражении, сведения о потерях со стороны российских войск. К сожалению, документ не содержит данных о потерях со стороны эндирейцев. Другой вводимый автором в научный оборот документ – «Описание похода государя императора Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провинциям» из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) – также содержит сведения об эндирейской экспедиции российских войск. Здесь приводятся данные, которые дополняют рапорт А. Ветерани, в частности о приходе на помощь полковника Наумова со своим отрядом, о допущенной тактической ошибке бригадира. Оба документа восстанавливают наиболее полную картину похода императорских войск в Эндирей и его взятие в результате штурма. Автором сделаны выводы о том, что российские военачальники до сражения у Эндирея недооценивали возможности и боевую способность дагестанских отрядов, не учитывали географические особенности местности. В дальнейшем были извлечены уроки: учет этих особенностей при ведении боевых действий позволил российским войскам на подходе к Дербенту избежать больших потерь при очередном сражении с другим дагестанским владетелем – Султан Махмудом Утамышским.

Abstract

The article and publication of archival source is devoted to one of the chapters in the Persian campaign (1722–23) of the Emperor Peter I on the territory of Dagestan. The author focuses on the military expedition of Russian troops commanded by Brigadier Andrei Veterani against one of the Dagestan rulers – the Endirei ruler Aidemir (July 23, 1722). The expedition was undertaken on account of his anti-Russian position; the Dagestani ruler had repeatedly made forays to Cossack towns and to

the fortress of Terki. The Astrakhan governor A. P. Volynsky personally convinced the tsar of the necessity to punish Aidemir; he was a supporter of active military actions against Dagestani rulers who were not loyal to the Russian side. The publication of a new source (1722) from the Russian State Archive of Ancient Acts – report of the Brigadier A. Veterani to the Emperor Peter I on the results of expedition to the village of Endirei in Dagestan – highlights details of the first battle of the Russian troops with the Dagestani detachments during the Persian campaign of 1722–23. The published archival document contains valuable information on command structure of the Brigadier A. Veterani's corps, consisting of dragoons, Ukrainian Cossacks, and Kalmyks; it provides data on the number of detachments and their tactics, as well as (which is very important in any battle) on the losses of the Russian troops. Unfortunately, the document does not contain any information about the Endirei losses. Another document introduced by the author into scientific use, "Description of the campaign of Emperor Peter the Great to the Persian provinces lying on the Caspian Sea" from the Russian State Military Historical Archive (RGVIA), also contains information about the Endirei expedition. There is data complementing the A. Veterani's report, in particular, about the arrival of Colonel Naumov with his squad and about the Brigadier's tactical mistake. Both documents reconstruct a quite comprehensive picture of the campaign of the imperial troops in Enderi, its assault and capture. The author concludes that before the battle of Enderi, Russian military leaders underestimated combat capabilities of the Dagestani detachments and did not take into account geographical features. In future, lessons were learned: heeding geographical features in combat operations allowed the Russian troops approaching Derbent to avoid heavy losses in the next battle with another Dagestani ruler, Sultan Mahmud Utamyshsky.

Ключевые слова

Исторические источники, Персидский поход 1722–1723 гг., император Петр Великий, экспедиция в село Эндирей в Дагестане, бригадир А. Ветерани, сражение в Эндирее, 1722 год, архивный документ.

Keywords

Historical sources, Persian Campaign of 1722–23, Emperor Peter the Great, expedition to the village of Endirei in Dagestan, Brigadier A. Veterani, battle of Endirei, 1722, archival document.

Несмотря на изученность в целом Персидского похода Петра I 1722–1723 гг. в российской историографии, которому посвящены монографические исследования В. П. Лыс-

цова и И. В. Курукина, до сих пор остаются не до конца освещенными в деталях отдельные эпизоды военной кампании. Задача настоящего исследования – ввести в научный оборот документы, освещающие подробности одного из военных сюжетов похода императора Петра I в Западный Прикаспий.

25 июля 1722 г. бригадир¹ Андрей Ветерани рапортовал императору о результатах предпринятой им карательной экспедиции против одного из дагестанских владетелей – Айдемира. Резиденцией правителя являлось селение Эндирей на севере Дагестана, неподалеку от Аграханского залива, где 27 июля 1722 г. высадился Петр I вместе с сопровождавшей его армией. В ходе работы в РГАДА в фонде 9 «Кабинет Петра Великого» нами выявлен документ, повествующий о походе русских войск против эндирейского владетеля Айдемира.

Отношения между российскими властями и эндирейскими владетелями и в предшествующий период были достаточно сложными, непростыми. С конца XVI в. из Терского городка неоднократно совершались военные походы против эндирейских владетелей с целью защиты Кабарды, в отместку эндирейцы организовывали походы на русские крепости и остроги в районе реки Терек и на казачьи станицы. Накануне Персидского похода Петра I подданные Айдемира эндирейцы и чеченцы предприняли поход на казачьи городки и на крепость Терки, последняя представляла собой военно-административный центр Российского государства на Северном Кавказе. Император Петр I, объявивший в манифесте от 15 июля 1722 г. главной целью своего похода наказание «возмутителей и бунтовщиков», под которыми подразумевались дагестанские владетели Хаджи-Давуд и Сурхай-хан казикумухский, обвиняемые в ограблении и смерти русских купцов в результате погрома крупного торгового центра Шемахи в 1721 г., не мог оставить безнаказанным эндирейского владетеля Айдемира за нападение на Терский городок.

Сторонником активных военных действий на Кавказе выступал А. П. Волынский, отправленный в 1715 г. послом России в Персию, с 1719 по 1725 г. первый губернатор Астраханской губернии. Получив одобрение императора наказать эндирейцев, губернатор сам лично прибыл в район Терека

и отправил тысячу донских казаков с атаманом Аксеном Фроловым осенью 1721 г. разорять и грабить находящиеся под управлением эндирейского владельца ногайские аулы. В результате похода было угнано большое количество крупного и мелкого рогатого скота и пленных. По сведениям, полученным от пленных, эндирейский владелец Айдемир желал мира², но А. П. Волынский был убежден, что с дагестанскими владельцами необходимо разговаривать только силой оружия. «И мне мнится, – отмечал он, – здешние народы привлечь политикою к стороне нашей невозможно, ежели в руках оружия не будет, ибо хотя и являются склонны, но токмо для одних денег, которых (народов), по моему слабому мнению, надобно бы так содержать, чтоб без причины только их не озлоблять, а верить никому не возможно»³.

Не доверял астраханский губернатор и шамхалу Тарковскому Адиль-Гирею, который отличался лояльностью к русским и очень тепло и с восторгом встретил императора Петра I, пригласив его к себе домой в Тарках. Об Адиль-Гирею А. П. Волынский писал императору: «На него невозможно никакой надежды иметь, ибо весьма в стороне шаховой»⁴. На Кавказе единственный, кто вызывал доверие у А. П. Волынского, был грузинский царь Вахтанг IV.

В отношении эндирейского владельца Айдемира позиция А. П. Волынского была ясна. Он убедил императора и высшее военное руководство «учинить отмщение Андреевским⁵ владельцам, от чего великая польза: 1) они не будут иметь посмеяния (над нами) и впредь смиреннее жить будут; 2) оная причина принудить многих искать протекции нашей, и все тамошние народы будут оружия вашего трепетать и за тем страхом вернее будут»⁶. Выполнение данной военной кампании было поручено бригадиру Андрею Ветерани, двигавшемуся из Царицына в Дагестан вдоль каспийского побережья. Бригадиру А. Ветерани еще 7 июля был отдан приказ прибыть к Аграханскому заливу заранее и обеспечить безопасную высадку пехоты из моря от возможного нападения неприятеля⁷. Данный регион являлся стратегически важным для русских, поскольку здесь планировалось разместить продовольственные и людские запасы армии. Как показали дальнейшие

события, именно в этом регионе была заложена императором новая крепость Святого Креста, ставшая центральной в Низовом корпусе.

Публикуемый источник сообщает, что в распоряжении бригадира А. Ветерани находились драгуны из Новгородского, Казанского и Астраханского полков, а также отряды донских казаков и калмыков. Когда российские силы находились на подходе к Эндирею, чтобы разведать о неприятеле «в какой силе и крепости», конные отряды и пехота эндирейского владетеля Айдемира и Чопан-шамхала численностью около 5 тыс. неожиданно напали на них, и между ними состоялась ожесточенная битва. Только лишь к вечеру 23 июля российским войскам удалось сломить сопротивление противника и ворваться в Эндирей. Бойцы местных отрядов заранее вывезли семьи из села, убежали вслед за ними в горы. Преследовать их А. Ветерани не решился, поскольку незнание рельефа местности могло привести к еще большим потерям. Эндирей был полностью сожжен. Во время штурма были захвачены знамя и бунчук⁸ эндирейского владетеля.

Рапорт А. Ветерани показывает, что потери российских войск были значительными: убитыми 89 человек, из них 1 подполковник, 2 капитана, 2 прапорщика, 4 унтер-офицера, 2 барабанщика, остальные – капралы и драгуны. Также был убит калмыцкий ротмистр⁹ Каражан. Больше всех потери понесли отряды Казанского полка в количестве 73 человек, Новгородского – 13, меньше всех – Астраханского – 3. Количество раненых составило 197 человек, из них тяжело ранеными являлись 115, ранения легкой формы получили 82. К сожалению, публикуемый документ не приводит данные о потерях со стороны противника.

Нами привлечен еще один архивный источник из РГВИА – «Описание похода государя императора Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провинциям», включающий планы городов-крепостей и карту Каспийского моря. Документ состоит из текстовой части и картографического материала, составлен в 1779 г. на основе источников, описывающих рассматриваемые события. В 1867 г. текстовая часть «Описания...» была опубликована В. В. Комаровым¹⁰,

а картографическая часть осталась без внимания, в то время как это две части одного целого документа. Сравнение двух архивных документов показывает, что некоторые данные в источниках отличаются. Так, в «Описании...» указано, что в распоряжении бригадира А. Ветерани, «отправленного от генерал-майора Кропотова для взятия укрепленной деревни Андреевой», находились четыре полка драгун. Также относительно потерь с российской стороны написано: «не больше 80 человек драгун»¹¹. Приводится еще один факт о том, что полковник Наумов, «согласясь с прочими офицерами, сам с командой тотчас овладел деревней и претерпенный урон храбро отомстил»¹². Однако в рапорте А. Ветерани ничего не упоминается о подошедшей помощи со стороны полковника Наумова.

Петр I, получивший известие о победе, сначала обрадовался, но когда узнал о количестве потерь, радость на лице быстро сменилась досадой. Когда «пришел терский казак курьером от бригадира Ветерани с известием о претерпенном близ Андреевой уроне, о котором государь тем более сожалел, что сей причиненный проступок последовал от него бригадира»¹³. Император понимал, насколько важно и для своих, и для «неприятеля» – успешно начать кампанию; не случайно он приказывал А. Ветерани быть осторожным и действовать «без озарду, дабы в начатии сего дела нам не зделать безславия»¹⁴.

Как видно из документа «Описание...», А. Ветерани допустил тактическую ошибку. Когда «23-го июля в близости деревни он шел узкою дорогой, то вдруг и нечаянно, с высоких мест из лесу, встретили его стрелами и ядрами так жестоко, что несколько из его войск были побиты, и его проступка еще умножена более, что он медлил в узком проходе и думал противиться неприятелю, у которого вся сила была скрыта, и если бы он, не останавливаясь, устремился на деревню, тогда бы не претерпел такого урона»¹⁵.

Военное руководство обвинило в больших потерях не бригадира А. Ветерани, а астраханского губернатора А. П. Волынского, который «обнадеживал, что жители противится не будут»¹⁶. Как вспоминал позже А. П. Волынский, разгневанный Петр I «решил наказать меня, как милостивой отец сына, своею рукою». Вызвав губернатора к себе, «бил тростью, пола-

гая вину ту, что тот город [Эндирей] явился многолюднее, нежели я доносил»¹⁷. От дальнейших наказаний императора А. П. Волынского спасла императрица Екатерина I, которая сопровождала мужа во время похода.

Таким образом, публикуемый архивный источник приводит подробности одного из эпизодов Персидского похода Петра Великого 1722–1723 гг. – сражения у села Эндирей на севере Дагестана, являющегося первым столкновением российских войск с дагестанскими отрядами. Введение в научный оборот источника расширяет и дополняет имеющиеся данные об этом историческом событии. Ниже публикуется рапорт бригадира А. Ветерани Петру I об экспедиции в село Эндирей.

№ 1

Всемилоостивейший государь.

Всепокорнейше доношу вашему императорскому величеству, по указу вашего величества с камандою своею драгунскими полками и казаками донскими, да калмыки чугуевские сего июля 23 числа пришли под Андрееву деревню, чтоб проведать о неприятелех в какой силе и крепости, и как мы приходять стали, тотчас неприятельское войско конница и пехота, которых было тысяч пять и больши, не допустя нас вышли встречу, и наступом жестоко на нас боем били и я, видя их неприятельскую поступку, чтоб не учинить оружию вашего императорского величества безславия, при помощи божией принужден был атаковать, ибо ежели назад отступить, то б сподеватца больши от нападения их нам было зла учинено и з божиею помощию и з частием вашего императорского величества отоковали и неприятеля збили и в вечеру крепость штурмом взяли и в город вошли, и как в город наше войско вошло, тогда неприятельское на побег в горы побежали, что гнать за ними было невозможно. А при штурме взято андреевского князя знамя и бунчук, и во время акции и штурму побито подполковник 1, обер афицеров 4, урядников и драгун 82, барабанщиков 2, а кто имяны побито и ранено, при сем посылаю до вашего императорского величества покорственный рапорт, тут же убит чугуевских калмыков ротмистр Каражан.

Тако ж де всепокорственно доношу вашему императорскому величеству, здесь в Андреевой деревне принужден я дожидатца Миргородского полковника с командою, ибо ныне при полках раненные драгуны, суть которых вести в обозе, а при оных и здоровые принуждены командировать, а при знаменях в полках людей мало останетца в строю, для того я онаго полковника дожидаюсь, а как прибудет, без замедления пойду до назначенного места по указу вашего императорского величества, другое тако ж письмо да вашего императорского величества послал да Аграхани, понеже подлиннаго известия, где ваше императорское величество обретаецца не имею, о чем прошу вашего императорского величества, дабы в том не принять мне гневу вашего императорского величества.

Всенижайший раб бригадир Андрей Ветерани.

Репорт, что побито и ранено от полков драгунских во время акции и штурму при Андреевой деревни июля 23 дня 1722 году

Полку Новгородского	Побито	Ранено	
капитан Купреян Уваров	1	Тяжкия раны	Лехкия раны
прапорщик Григорей Каверин	1		
капралов и драгун Астраханского	11		
капитан Ланг	1		
драгун Казанского	2		
подполковник Рыт	1		
прапорщик Яков Аничков	1		
ундер афицеров	4		
капралов и драгун	65		
барабанщиков	2		
Итого всех побито	89		
Ранено			
Полку Новгородского			

		Тяжкия раны	Лехкия раны
порутчик Федор Коптев		1	
прапорщики			
Иван Кислинской		1	
Иван Черемисинов		1	
ундер афицеров			4
капралов и драгун		32	16
Астраханского			
прапорщик Иван Озеров		1	
ундер афицер		1	
капралов и драгун		12	12
Казанского			
маэор Фондер Вижим		1	
капитаны			
Федор Хопылев			1
Федор Лешовеш			1
порутчик Лаврентей Хопылев		1	
прапорщики			
Федор Высоцкой			1
Лука Плахов			1
Гаврила Муравлев		1	
Григорей Волженской			1
ундер афицеров		1	2
капралов и драгун		61	42
барабанщиков		1	1
Итого в трех полках		115	82

А. Ветерани. Из крепости Андреевой деревни, июля 25 дня 1722 году.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 9. Оп. 4. Д. 59. Л. 451–452 об. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 9, series 4, file 59, pp. 451–452 verso.

Примечания / Notes

¹ Бригадир – промежуточный военный чин между полковником и генерал-майором.

² *Курукин, И. В.* Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). – М.: Квадрига, 2010. – 381, [45] с. KURUKIN, I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo: Nizovoi korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)* [The Persian campaign of Peter the Great: Lower corps on the shores of the Caspian sea (1722–35). In Russ.]. Moscow, Kvadriga publ., 2010, 381 p.

³ *Соловьев, С. М.* Петр Великий на Каспийском море // Вестник Европы. – 1868. – Т. II. – Кн. 3. – С. 163–202. SOLOVIEV, S. M. *Petr Velikii na Kaspiiskom more* [Peter the Great on the Caspian Sea. In Russ.]. IN: *Vestnik Evropy*, March 1868, vol. 2, book 3, pp. 163–202.

⁴ Там же. Ibid.

⁵ Так в тексте, имеются в виду эндирейские владельцы.

⁶ *Соловьев, С. М.* Указ. соч. – С. 172. SOLOVIEV, S. M., 1868, p. 172.

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Оп. 1. Д. 15. Л. 94 об. – 95. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 9, series 1, file 15, pp. 94 verso – 95.

⁸ Бунчук – украшенное древко с привязанным конским хвостом, служившее символом власти.

⁹ Ротмистр – офицерский чин в русской кавалерии, соответствующий званию капитана в пехоте и других войсках.

¹⁰ *Комаров, В. В.* Персидская война. 1722–1725. Материалы для истории царствования Петра Великого // Русский вестник. – 1867. – № 4. – С. 567–590. KOMAROV, V. V. *Persidskaya voina. 1722–1725. Materialy dlya istorii tsarstvovaniya Petra Velikogo* [Persian War of 1722–25. Materials for the history of the reign of Peter the Great. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1867, no. 4, pp. 567–590.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 1538. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 846, series 16, file 1538, p. 1.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ *Курукин, И. В.* Указ. соч. KURUKIN, I. V., 2010.

¹⁵ Там же. Ibid.

¹⁶ Имеются в виду защитники Эндирея. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1538. Л. 1. RGVIA, fond 846, series 16, file 1538, p. 1.

¹⁷ *Курукин, И. В.* Указ. соч. KURUKIN, I. V., 2010.

Список литературы

Комаров, В. В. Персидская война. 1722–1725. Материалы для истории царствования Петра Великого // Русский вестник. – 1867. – № 4. – С. 567–590.

Курукин, И. В. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). – М.: Квадрига, 2010. – 381 с.

Соловьев, С. М. Петр Великий на Каспийском море // Вестник Европы. – 1868. – Т. II. – Кн. 3. – С. 163–202.

References

KOMAROV, V. V. *Persidskaya vojna. 1722–1725. Materialy dlya istorii carstvovaniya Petra Velikogo* [Persian War of 1722–25. Materials for the history of the reign of Peter the Great. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1867, no. 4, pp. 567–590.

KURUKIN, I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo: Nizovoi korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)* [The Persian campaign of Peter the Great: Lower corps on the shores of the Caspian sea (1722–35). In Russ.]. Moscow, Kvadriga publ., 2010, 381 p.

SOLOVIEV, S. M. *Petr Velikii na Kaspiiskom more* [Peter the Great on the Caspian Sea. In Russ.]. IN: *Vestnik Evropy*, March 1868, vol. 2, book 3, pp. 163–202.

Сведения об авторах

Магарамов Шарафетдин Арифович, кандидат исторических наук, Российской академии наук, Дагестанский федеральный исследовательский центр, Институт истории, археологии и этнографии, отдел древней и средневековой истории, старший научный сотрудник, г. Махачкала, Российская Федерация, 8-928-675-75-32, sharafutdin@list.ru

About the authors

Magararov Sharafetdin Arifovich, PhD in History, Institute of History, Archeology, and Ethnography, Dagestani Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, department of ancient and medieval history, senior researcher, Makhachkala, Russian Federation, +7-928-675-75-32, sharafutdin@list.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42023 «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона».

Grant information

The study has been funded by the Russian Foundation for Basic Research within the frameworks of scientific project no. 20-09-42023 “Peter the Great in the historical destiny of the Caucasus-Caspian region.”

В редакцию статья поступила 11.01.2021 г., опубликована (для цитирования):

Магарамов, Ш. А. Рапорт бригадира А. Ветерани императору Петру I: новый документ об экспедиции российских войск в село Эндирей в Дагестане. 1722 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1118–1130. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1118-1130

Submitted 11.01.2021, published (for citation):

MAGARAMOV, Sh. A. *Raport brigadira A. Veterani imperatoru Petru I: novyi dokument ob ekspeditsii rossiiskikh voisk v selo Endirei v Dagestane. 1722 g.* [Report of the Brigadier A. Veterani to the Emperor Peter I: A New Document on the Expedition of Russian Troops to the Village of Endirei in Dagestan (1722). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1118–1130. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1118-1130

Документальная публикация / Document publication
УДК 94(470)''15/18''+930.253+94(342.56)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1131-1142

Легкий, Д. М.

Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

**«Как бы то ни было, но судебная реформа скоро
явится на свет». Неизвестный источник
о подготовке в Российской империи
Судебной реформы 1864 г.**

Legkiy, Dmitriy M.

A. Baitursynov Kostanay Regional University,
Kostanay, Kazakhstan

**“Be as It May, but the Judicial Reform Will Soon Emerge”:
An Unknown Source on the Preparation of the Judicial
Reform of 1864 in the Russian Empire**

Аннотация

В статье и публикуемых документах исследуются неизвестные ранее источники о Судебной реформе 1864 г. в Российской империи. На основании переписки Д. В. Стасова с председателем уголовной судебной палаты г. Екатеринослава А. С. Кузнецовым (1862–1866 гг.), выявленной автором в семейном архиве Стасовых в Рукописном отделе Института русской литературы (РО ИРЛИ) и в секретном архиве III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), раскрываются неизвестные ранее подробности подготовки судебной реформы. Источники позволяют осветить деятельность комиссии по подготовке этой реформы, которая на первом этапе проходила в крайне сложных условиях. Приведены подробности подготовки судебных преобразований на фоне постоянной борьбы не только между консервативным и либеральным лагерями (с постепенным переходом высокопоставленных лиц из одного в другой в зависимости от воли императора), но и между различными группами и направлениями, когда принятие окончательных решений затягивалось

вследствие неопределенной, уклончивой позиции членов комиссии, как это происходило при обсуждении отдельных законопроектов в Государственном совете. Автор обращает внимание на негативную реакцию чиновников III отделения во время перлюстрации писем, в том числе на слишком откровенные и смелые мысли при освещении «кулуарной подготовки» судебной реформы в переписке статского советника, обер-секретаря Правительствующего сената и председателя уголовной судебной палаты Екатеринослава. Письма Д. В. Стасова фактически представляют собой еженедельные дневниковые записи, в которых фиксировалась подготовка Судебной реформы 1864 г., где в весьма живописных тонах давалась меткая, хлесткая характеристика ряду министров и высших сановников. Такие свидетельства из весьма авторитетных источников предоставляют богатый материал об отношениях представителей императорского двора и руководителей государственных учреждений, включая Министерство юстиции, Государственный совет, Сенат, Комитет министров, чиновников II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, причастных к принятию решений по судебным проектам, что не находило должного освещения в исторических и юридических исследованиях. Публикация писем Д. В. Стасова из архивных материалов фонда семьи Стасовых значительно расширяет источниковедческую базу в освещении истории подготовки судебных преобразований в Российской империи в 1860–1864 гг.

Abstract

The article and the published documents study the previously unknown sources on the judicial reform. Drawing on archival documents discovered in the Stasovs family archive (from the manuscript department of the Institute of Russian Literature) and in the secret archive of the Third Department of His Imperial Majesty's Own Chancery (from the State Archive of the Russian Federation), including correspondence of D. V. Stasov with the chairman of the Yekaterinoslav criminal court chamber, A. S. Kuznetsov (1862–66), the publication reveals the unknown pages of the history of the judicial reform of 1864 in the Russian Empire. The sources highlight the activities of the commission for preparation of the reform under (initially) quite difficult conditions. The details of the judicial reform preparation are given against the background of constant struggles between conservative and liberal camps (with the gradual switchover of high-ranking officials from one camp to another, depending on the Emperor's will), as well as between different groups and directions. Thus, the adoption of final decisions was delayed due to uncertain, evasive position of its members, as it happened during discussions of individual

bills in the State Council. Attention is drawn to the reaction of officials of the Third Department, when perusing letters of the Councilor of State, Chief Secretary of the Governing Senate, and Chairman of the Criminal Court Chamber of Yekaterinoslav containing quite immodest thoughts on the “behind-the-scenes preparation” of the judicial reform. D. V. Stasov’s letters were actually weekly diary entries recording the preparation of the 1864 judicial reform, his tone picturesque, descriptions of ministers and high officials accurate and caustic. Such evidence from very authoritative sources provides a wealth of material on the attitude of the Imperial Court and the heads of state institutions (the Ministry of Justice, the State Council, the Senate, the Committee of Ministers, the Second Department of His Imperial Majesty’s Own Chancery) involved in decision-making concerning judicial projects, which has not been adequately covered in historical and legal studies. Publication of D. V. Stasov’s letters (from the archival materials of the Stasov family fond) can significantly expand the source base on the history of preparation of the judicial reforms in the Russian Empire in 1860–64.

Ключевые слова

Исторический источник, император Александр II, дореформенный суд, Государственный совет, присяжные поверенные, Сенат, архив III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Keywords

Historical source, Emperor Alexander II, pre-reform court, State Council, sworn attorneys, Senate, archive of the Third Department of His Imperial Majesty’s Own Chancery.

Если советские историки полагали, что неправомерно отдавать все лавры о проведении Судебной реформы 1864 г. в Российской империи «могучей кучке юристов», являвшихся лишь талантливыми исполнителями политических решений¹, то современные исследователи справедливо опровергают монолитность правящего «реакционного лагеря», уделяя внимание «полной противоречий борьбе внутри этого лагеря»². Исторические портреты деятелей судебного мира широко представлены в фундаментальных трудах российских юристов, выражающих справедливое мнение, что «содержащиеся в архивных хранилищах источники <...> позволяют установить авторов-разработчиков каждого законопроекта»³.

В публикации ставится цель раскрыть неизвестные страницы из истории подготовки судебных преобразований в Российской империи 1860–1864 гг. на основании писем Д. В. Стасова, одного из авторов Судебных уставов 1864 г., первого председателя Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных⁴. Его корреспондентом был председатель уголовной судебной палаты в г. Екатеринославе А. С. Кузнецов. После дискуссионных вечеров с творцами судебной реформы в юридическом кружке в начале 1860-х гг.⁵ Д. В. Стасов сообщал подробности подготовки судебных преобразований.

В секретном архиве III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранятся «Выписки из писем <...> Кузнецова Жемчужникову В. М. и Стасову Д. В. о неудовольствии автора письма», «Выписки из письма Кузнецова А. от 2 октября 1866 г. к Дмитрию Васильевичу Стасову в С.-Петербург»⁶. По сведениям руководителей жандармского ведомства, «данные перлюстрации служили только для розыска <...> и использованию на дознаниях не подвергались»⁷. 12 октября 1861 г. начальник штаба корпуса жандармов П. В. Шувалов делает «распоряжение к учреждению за ст[атским] сов[етником] Стасовым со стороны полиции секретного надзора»⁸, с окончательным выводом в 1879 г., что «Стасовы навлекают на себя основательное подозрение в политической неблагонадежности»⁹.

Корреспонденты семьи Стасовых осознавали историческую значимость их переписки. Так, А. С. Кузнецов, получив ряд интересных писем от Д. В. Стасова, обратился 9 декабря 1861 г. к нему с предложением: «Не худо бы вести мемуары, но на них времени нет, но вот зато можно написать подробные письма (как ты и хотел)». Здесь же он делает вывод, что «подобное описание пригодилось бы и для потомства: со временем, в грядущие времена, твои письма можно будет напечатать»¹⁰. В настоящее время предоставляется такая возможность, что расширит источниковедческую базу в исследовании истории Судебной реформы 1864 г. в России.

№ 1

Д. В. Стасов. Письма А. С. Кузнецову. 1862–1864.

13 января 1862 г. <...> Я писал тебе об успехах по судопроизводству, а теперь могу сообщить кое-что больше положительное, на основании слов С. И. Зарудного¹¹, у которого был на днях. Комиссия¹² (Победоносцев¹³, Ровинский¹⁴, Стояновский¹⁵, Зарудный, Буцковский¹⁶, Поплавский¹⁷) не могла действовать самостоятельно. Она должна была ограничиться составлением краткой записки из проектов судоустройства и судопроизводства: уголовного и гражданского, указавшей главные основания и черты, теперь эти записки начинают свои странствования по Государственному Совету¹⁸. К подтверждению их мнений разрешили напечатать одну записку Буцковского¹⁹, а других записок не позволяют еще печатать. Я этих записок еще не получил, потому что они еще печатаются. Направление дела дает Бутков²⁰, теперь неизвестно, кто будет главным. Бутков не высказывает взгляды определенно, не хочет сам высказывать и комиссии²¹ не позволяет определенно высказаться. Это факт: Победоносцев один день говорит мне за присяжных, а через два дня против, говоря, что сначала согласился оттого, чтобы не спорить с Ровинским (!) <...>

25 марта 1862 г. <...> У нас опять рождаются надежды на что-нибудь путное, по части судопроизводства: граф Блудов²² так болен, что думали, он умрёт, и теперь на время назначен председателем Государственного Совета – Великий Князь Константин²³. Этим воспользовались, и почти все записки уже внесены или вносятся на днях в Совет, а Константин Николаевич, как говорят, так подготовлен, что будет требовать, чтобы была объявлена редакционная комиссия, которая будет обрабатывать на основании главных начал, данных Государственным Советом. Разумеется, не будет запрещено спорить по всем предметам и печатно, а тогда мнения Панина²⁴ погибли. Оболенский²⁵ уже несколько времени тому назад говорил мне, что он был за то, чтобы были редакционные комиссии, а теперь, когда уже был назначен Константин председателем, я слышал, что Оболенский будет председателем этой комиссии. А Морское министерство поддерживает сильно теперешний комитет в отношении

присяжных, так что Стояновский говорил мне на днях, что он сильно надеется на проведение присяжных. Это самая чрезвычайная вещь, которую я могу тебе сообщить на сегодня. Страшно и жаль только то, что мы никогда не можем сказать, что вот мы взобрались на прямую дорогу: сегодня так, но однажды, завтра – Панин. <...>

17 мая 1862 г. <...> Проекты судопроизводства и судоустройства гражданского уже прошли. В уголовном прошли главные начала, в том числе – присяжные, и, заметь это, при содействии – Панина. Совершенно мир наизнанку. Сначала Панин высказывался против, теперь же находит, что Ровинский предлагает очень разумные меры, эта перемена произошла, как говорят, потому что Государь будто бы высказался за присяжных. Итак, Россия будет обязана Ровинскому введением присяжных. <...>

23 сентября 1862 г. <...> Вообще говорят, что Валуев²⁶ одна из самых больших и вредных собак, существующих у нас, не говоря о том, что он придерживается самых узких, ретроградских начал и видит во всем пожар и революцию, он вреден в особенности, что говорит хорошо, обладая при том известною долею ума; хорош собою, ловок и хитер. Теперь он главнейшее лицо в правительстве... Просто не знаешь, когда и что выйдет из этого проклятого омута. Надежды мало, сидят у моря, ждут погоды. <...>

21 октября 1862 г. <...> Панин, кажется, окончательно выходит вон и, вероятно, уже сегодня будет о нем указ. Это устроилось, говорят, вследствие того, что князь Гагарин²⁷ и Бутков постоянно твердили теперь Государю, что нельзя же в министерстве юстиции такого человека, который противник весьма хороших нововведений. На его место прочтут многих: Буткова, Замятина²⁸, Оболенского. Бутков много делает полезного для этой реформы, не будь его, пожалуй, она не пошла бы так хорошо, так же много сделал и князь Гагарин, он убеждал Государя об уничтожении Сената и проч. В короткое время такие громадные реформы. <...>

25 октября 1862 г. <...> В Сенате и в Москве, да и вообще всюду – радость по случаю увольнения Панина и Топильского²⁹. На его место назначен барон Врангель³⁰ – что дурно,

потому что он не умен, не учен, упрям и вообще не может назваться хорошим человеком. <...>

12 апреля 1863 г. <...> В Государственном Совете портят многое из того, что сделала комиссия в проекте гражданского судопроизводства, да и можно ли ожидать что-либо от таких мудрецов, как члены Государственного совета! Такие преобразования, как судебные, нельзя предоставлять сброду людей, занимавшихся разными делами (кроме судебных). <...>

5 января 1864 г. <...> С тех пор, как *Валуев* видимо пошел против мировых учреждений, действовавших в духе крестьянском, дворяне-крепостники подняли голову. Дворянско-помещичья партия подняла голову. <...>

9 февраля 1864 г. <...> Что сказать о судебной реформе? Проекты внесены уже в Государственный Совет и разосланы всем его членам. Между тем, в министерстве юстиции составлена комиссия для подготовки замечаний на проекты. Комиссия эта состоит из *Замятина*, *Стояновского*, *Врангеля*, *Хвостова*³¹, *Суцова*³². У меня приготовлено для тебя целая кипа разных проектов. <...>

24 апреля 1864 г. <...> Наконец можно сказать, что судебная реформа не миф, а что действительно будет введена в действие. Для меня прошедшее было действительно очень важным событием, – потому что есть все-таки и большая надежда и уверенность, что дело пойдет с новыми судами к лучшему. На днях будут происходить выборы в Совет присяжных поверенных, очень желательно, чтобы [были] избраны люди честные, в которых можно вполне быть уверенными и которые поставили бы хорошо это учреждение; чтобы оно пользовалось и у нас тем же уважением и значением, как за границей; чтобы оно было рассадником сведений и знаний, которых у нас так мало.

10 мая 1864 г. <...> В Государственном Совете вчера кончили рассмотрение гражданского судопроизводства, в среду начинают уголовные. Хороши наши министры: граф *Панин* отказался от обсуждения проектов судопроизводства за множеством других занятий, а *Замятин* в Государственном Совете молчит, потому что ничего не понимает и не знает, так что весь проект обсуждался князем *Гагариным* и *Бахтиным*³³,

который, говорят, очень умен и знает хорошо дело, но часто соглашается с противными мнениями; чтобы не производить разногласия! <...>

29 июля 1864 г. <...> Тебе может быть сообщено, что судебная реформа приостановилась: сначала было предположено пройти все летом так, чтобы 30 августа можно было распубликовать Устав, и 19 февраля или 1 марта ввести в действие. Все шло благополучно, в соединенных Департаментах³⁴ прошли все три проекта к 1 июля, но старики уже, говорят, очень утомились, теперь столько времени столько ждать, просто терпение лопнет. <...>

30 сентября 1864 г. <...> Точно так же все реформы судопроизводства и прочее – может быть, более общечеловеческая дорога, то есть будущее торжество правды. Но много в этом трогает любовь и привязанность к России и Русским, в том, например, последнее польское восстание на меня производило то же действие. Эти факты меня убеждают, что я впал в русский патриотизм. <...>

5 ноября 1864 г. <...> На днях подписаны Государем проекты судопроизводства гражданского и уголовного и судостроительства. Итак, как бы то ни было, но судебная реформа скоро явится на свет; как то она пойдет и усвоится, и будет ли она производить такие же благие последствия, как в других местах, где хорошие порядки. Посмотрим. Ждут ли в губерниях реформы судебной? <...>

Д. В. Стасов. Письма А. С. Кузнецову. 1862–1864. Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 294 (фонд Стасовых). Оп. 6. Д. 180–186. *Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury* [Manuscript department of the Institute of Russian Literature] (RO IRLI), fond 294 (The Stasovs fond), series 6, file 180–186.

Примечания / Notes

¹ Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 129, 137. KOROTKIKH, M. G. *Samoderzhavie i sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii* [Autocracy and the Judicial reform of 1864 in Russia. In Russ.]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta publ., 1989, pp. 129, 137.

² Христофоров, И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.). – М.: Русское слово, 2002. – С. 5. KHRISTOFOROV, I. A. “*Aristokraticeskaya*” *oppozitsiya Velikim reformam (konets 1850-kh – sredina 1870-kh gg.)* [“Aristocratic” opposition to the Great Reforms (late 1850s – mid 1870s). In Russ.]. Moscow, Russkoe slovo publ., 2002, p. 5.

³ Шахрай, С. М., Краковский, К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 534 с. SHAKHRAI, S. M., KRAKOVSKIY, K. P. *Sud skoryi, pravyy, milostivyy i ravnyy dlya vseh: K 150-letiyu Sudebnoi reformy v Rossii* [Fast, Right, Merciful, and Equal Judgment for All: On the 150th Anniversary of the Judicial Reform in Russia. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2014, 534 p.; Немытина, М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 44. NEMYTINA, M. V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [Court in Russia: The second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Saratov, Sarat. yurid. in-t MVD Rossii publ., 1999, p. 44.

⁴ Легкий, Д. М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с. LEGKIY, D. M. *Dmitrii Vasil'evich Stasov: Sudebnaya reforma 1864 g. i formirovanie pris'yazhnoi advokatury v Rossiiskoi imperii* [Dmitry Vasilievich Stasov: Judicial Reform of 1864 and the Formation of the Legal Profession in the Russian Empire. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2011, 424 p.

⁵ Кони, А. Ф. Отцы и дети судебной реформы: К 50-летию Судебных Уставов. 1864–1914. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. – С. 284. KONI, A. F. *Ottsy i deti sudebnoi reformy: K 50-letiyu Sudebnykh Ustavov. 1864–1914* [Fathers and sons of the Judicial reform: To the 50th anniversary of the Judicial Regulations: 1864–1914. In Russ.]. Moscow, T-vo I. D. Sytina publ., 1914, p. 284.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 2. Д. 209; Оп. 3. Д. 220. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 109, series 2, file 209; series 3, file 220.

⁷ Спиридович, А. Записки жандарма. – М.: Худож. лит.; Фонд творч. инициатив, 1991. – С. 61. SPIRIDOVICH, A. *Zapiski zhandarma* [Gendarme's notebooks]. Moscow, Khudozh. lit.; Fond tvorch. Initsiativ publ., 1991, p. 61.

⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1861 г. Д. 2089. Л. 15. GARF, fond 109, series 1861, file 2089, p. 15.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 640. Л. 10. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1282, series 1, file 640, p. 10.

¹⁰ Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ). Ф. 294. Оп. 6. Д. 192. Л. 27. *Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury* [Manuscript department of the Institute of Russian Literature] (RO IRLI), fond 294, series 6, file 192, p. 27.

¹¹ Зарудный С. И. – в 1861–1869 гг. статс-секретарь департамента законов Государственного совета. Здесь и далее персоналии приведены по: Русский биографический словарь. – СПб.: Изд. А. А. Половцова, 1896–1913.

¹² Комиссия для подготовки документов о судоустройстве и судопроизводстве.

¹³ Победоносцев К. П. – в 1862–1865 гг. профессор Московского университета.

¹⁴ Ровинский Д. А. в 1862 г. прикомандирован к Государственной канцелярии.

¹⁵ Стояновский Н. И. – в 1862 г. товарищ министра юстиции.

¹⁶ Буцковский Н. А. – в 1862 г. председатель уголовной секции для составления проектов Судебных Уставов.

¹⁷ Поплавский – в 1862 г. чиновник в Сенате.

¹⁸ Высший законосовещательный орган Российской империи 1810–1906 гг.

¹⁹ Буцковский Н. А. составил редакцию статей устава уголовного судопроизводства.

²⁰ Бутков В. П. – в 1853–1865 гг. государственный секретарь.

²¹ В комиссию входили С. И. Зарудный, Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский, Н. А. Буцковский, К. П. Победоносцев.

²² Блудов Д. Н. – в 1861–1863 гг. председатель Государственного совета.

²³ Великий князь Константин Николаевич с 1855 г. управлял флотом и Морским ведомством.

²⁴ Панин В. Н. – в 1841–1862 гг. министр юстиции.

²⁵ Оболенский Д. А. – в 1858 г. статс-секретарь императора.

²⁶ Валуев П. А. – в 1861–1868 гг. министр внутренних дел.

²⁷ Гагарин П. П. – в 1862–1864 гг. глава Департамента законов Государственного совета.

²⁸ Замятнин Д. Н. – в 1862 г. управляющий Министерством юстиции.

²⁹ Тописький М. И. – в 1851 г. директор Департамента Министерства юстиции, в 1862 г. сенатор.

³⁰ Врангель Е. Е. – в 1862 г. директор Департамента Министерства юстиции.

³¹ Хвостов Б. Н. – в 1862 г. вице-директор Департамента Министерства юстиции.

³² Суцов Н. Н. – в 1863 г. обер-прокурор Сената.

³³ Бахтин Н. И. – в 1853 г. член Государственного совета.

³⁴ Правительствующего Сената.

Список литературы

Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 185 с.

Легкий, Д. М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.

Немытина, М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 254 с.

Христофоров, И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.). – М.: Русское слово, 2002. – 432 с.

Шахрай, С. М., Краковский, К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 534 с.

References

KOROTKIKH, M. G. *Samoderzhavie i sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii* [Autocracy and the Judicial reform of 1864 in Russia. In Russ.]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta publ., 1989, 185 p.

LEGKIY, D. M. *Dmitrii Vasil'evich Stasov: Sudebnaya reforma 1864 g. i formirovanie prisyazhnoi advokatury v Rossiiskoi imperii* [Dmitry Vasilievich Stasov: Judicial Reform of 1864 and the Formation of the Legal Profession in the Russian Empire. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2011, 424 p.

NEMYTINA, M. V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [Court in Russia: The second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Saratov, Sarat. yurid. in-t MVD Rossii publ., 1999, 254 p.

KHRISTOFOROV, I. A. “*Aristokraticeskaya*” *oppozitsiya Velikim reformam (konets 1850-kh – seredina 1870-kh gg.)* [“Aristocratic” opposition to the Great Reforms (late 1850s – mid 1870s). In Russ.]. Moscow, Russkoe slovo publ., 2002, 432 p.

SHAKHRAI, S. M., KRAKOVSKII, K. P. *Sud skoryi, pravyy, milostivyy i ravnyy dlya vsekh: K 150-letiyu Sudebnoi reformy v Rossii* [Fast, Right, Merciful, and Equal Judgment for All: On the 150th Anniversary of the Judicial Reform in Russia. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2014, 534 p.

Сведения об авторах

Легкий Дмитрий Максимович, доктор исторических наук, доцент, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, кафедра истории Казахстана, профессор, ORCID 0000-0001-6959-0166, г. Костанай, Республика Казахстан, +7-714-228-16-63, +7-775-886-19-17, +7-777-288-25-77, legk_d@mail.ru

About the authors

Legkiy Dmitry Maksimovich, PhD in History, associate professor, A. Baitursynov Kostanay Regional University, professor, ORCID 0000-0001-6959-0166, Kostanay, Republic of Kazakhstan, +7-714-228-16-63, +7-775-886-19-17, +7-777-288-25-77, legk_d@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.03.2021 г., опубликована (для цитирования):

Легкий, Д. М. «Как бы то ни было, но судебная реформа скоро явится на свет». Неизвестный источник о подготовке в Российской империи Судебной реформы 1864 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1131-1142

Submitted 14.03.2021, published (for citation):

LEGKIY, D. M. “*Kak by to ni bylo, no sudebnaya reforma skoro yavitsya na svet*”. *Neizvestnyi istochnik o podgotovke v Rossiiskoi imperii Sudebnoi reformy 1864 g.* [“Be as It May, but the Judicial Reform Will Soon Emerge”: An Unknown Source on the Preparation of the Judicial Reform of 1864 in the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1131-1142

Документальная публикация / Documentary publication
УДК 94(470)+929+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1143-1154

Слискова, В. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**«По нашумевшему за последнее время
вопросу об омоложении». Письмо генетика
Ю. А. Филипченко директору Института
экспериментальной биологии Н. К. Кольцову.
29 августа 1923 г.**

Sliskova, Valeria V.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**“Concerning the Recently Notorious Issue of
Rejuvenation”: Geneticist Yuri Filipchenko’s Letter
to the Director of the Institute of Experimental Biology,
Nikolai Koltsov (August 29, 1923)**

Аннотация

В статье и публикации вводятся в научный оборот письмо и отзывы на научные труды генетика Ю. А. Филипченко от 29 августа 1923 г. директору Института экспериментальной биологии (Институт, ИЭБ) Н. К. Кольцову. Публикуемый источник принадлежит проблемному полю истории науки – отечественной биомедицины – в первые послереволюционные годы. Одним из приложений к письму был отзыв ученого на сборник «Омоложение», опубликованный под редакцией Н. К. Кольцова. В него вошли работы ведущих зарубежных специалистов, изучавших процессы старения и омоложения организма во второй половине XIX – начале XX в. Обращение биологов и физиологов к данной идее не только способствовало развитию научных дисциплин, в фокусе внимания которых она оказалась, но также обусловило рост ее популярности. Так, к началу 1920-х гг. омоложение стало одной из наиболее популярных тем, о чем свидетель-

ствовало появление в периодической печати (массовой и профессиональной) значительного количества публикаций, посвященных методам борьбы со старостью, предложенным современной наукой. Важно отметить, что главным научным центром, на базе которого реализовывались исследования по омоложению, стал основанный в 1917 г. Институт экспериментальной биологии. Второй отзыв, отправленный в письме, был написан Ю. А. Филипченко на работу американского генетика Р. Гольдшмидта. В отличие от сборника статей, она непосредственно касалась профессиональных интересов ученого, участвовавшего вместе с Н. К. Кольцовым в институционализации генетики и евгеники в первые послереволюционные годы. Ввиду значительности фигур ученых, а также их вклада в организацию и развитие отечественной науки особый интерес представляют неопубликованные материалы, отложившиеся в составе их фондов. Источник выявлен в Архиве Российской академии наук (РАН) в личном фонде Н. К. Кольцова (Ф. 450). Документ дополняет сюжет из истории отечественной науки раннесоветского периода, связанный с изучением таких вопросов, как наследственность и омоложение организма. В нем также отражены нюансы эпохи, касающиеся научной повседневности, речь о которых идет непосредственно в тексте письма. Документ является подлинником и автографом и публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. В тексте сохранены примечания и подчеркивания автора, исправлены очевидные недочеты и немногочисленные ошибки. Сведения об упоминаемых в источнике лицах и научных трудах даны в подстрочном примечании. Важное значение имеет предваряющий публикацию комментарий, актуализирующий данный источник.

Abstract

The publication aims to introduce into scientific use the letter written by Russian geneticist Yuri A. Filipchenco. It was sent to the head of the Institute of Experimental Biology, Nikolai K. Koltsov on August 29, 1923. The published document thematically falls within the field of the history of science – Soviet biomedicine – in the early Soviet period. One of the documents attached to the letter was the Yu. A. Filipchenco's response to the *Rejuvenation: Collected papers* published under N. K. Koltsov's editorship in 1923. The collection included works of leading foreign specialists who had studied aging processes and rejuvenation in the second half of the 19th and early 20th century. The popularity of the idea of rejuvenation increased and scientists attempted to achieve it venturing into methods of biology and medicine. Their efforts contributed to the development of scientific disciplines focusing on the idea. By the early

1920s, rejuvenation had become one of the most popular ideas – there were numerous publications in periodicals devoted to biomedical methods for preventing aging processes. The major scientific center was Institute of Experimental Biology founded in 1917. Another document attached to the letter was Yu. A. Filipchenko's review of the work of American geneticist R. Goldschmidt. By contrast to the *Rejuvenation: Collected papers*, this work directly related to his professional interests, as in collaboration with N. K. Koltsov he took part in institutionalization of genetics and eugenics in the first post-revolutionary years. The unpublished materials deposited in the archives of both scientists are important for history of Soviet science in the 1920s. The published document has been found in the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN) in the fond of N. K. Koltsov (fond 450). The letter adds to the history of national genetics and rejuvenation studies in the early Soviet period. It also illustrates some nuances of the scientists' everyday life, as they are mentioned in the letter. The document is published in compliance with current spelling and punctuation rules. The author's notes and underlining are preserved. Information on the mentioned persons and works is given in the footnotes. Commentary, preceding the publication of the document, assesses its significance.

Ключевые слова

Исторические источники, Ю. А. Филиппченко, Н. К. Кольцов, И. И. Мечников, Морган Томас Хант, Штейнах Эйген, С. А. Воронов, Ансель Альберт Поль, «Омоложение: сборник статей» (1923), Институт экспериментальной биологии, экспериментальные исследования, омоложение, 1920-е гг.

Keywords

Historical sources, Yuri Filipchenko, Nikolay Koltsov, Ilya Mechnikov, Thomas Hunt Morgan, Eugen Steinach, Serge Voronoff, Paul Albert Ancel, *Rejuvenation: Collected papers* (1923), Institute of Experimental Biology, experimental studies, rejuvenation, 1920s.

В 1923 г. под редакцией директора Института экспериментальной биологии (ИЭБ) Н. К. Кольцова в серии «Современные проблемы естествознания»¹ был опубликован сборник статей «Омоложение»². В его состав вошли работы зарубежных специалистов, в которых рассматривался «ряд методов для борьбы со старостью, предложенных современной наукой». Издание сборника носило популяризаторский

характер и являлось элементом научной полемики, развернувшейся в начале 1920-х гг., которая проникла в пространство исследовательских лабораторий, где ученые пытались реализовать указанные проблемы с помощью методов биомедицины³. В Советском Союзе главным центром изучения проблемы омоложения стал Институт экспериментальной биологии, а его директор Н. К. Кольцов популяризировал ее в своих публикациях и выступлениях, а также в изданных под его редакцией в 1923 и 1924 гг. сборниках «Омоложение». После публикации сборника в 1923 г. к нему в письме обратился генетик Ю. А. Филипченко, совместно с которым они организовывали исследования по генетике. Поводом для обращения к Н. К. Кольцову стало написание двух отзывов, приложенных к письму: о сборнике «Омоложение» и о книге американского генетика Р. Гольдшмидта⁴. В отличие от «Омоложения», вторая работа касалась профессиональных интересов Ю. А. Филипченко, что отразилось в тексте. В первом случае им был дан небольшой обзор «по нашему мнению за последнее время вопросу об омоложении», во втором же приведены более подробные сведения. В письме Ю. А. Филипченко также просил содействия в получении других иностранных работ, которые он мог бы подготовить к публикации на русском языке или к которым написать отзыв, – например, его интересовала работа американского биолога Т. Моргана⁵ и изданная в 1921 г. книга «Основы учения о наследственности человека и расовой гигиене»⁶. Как отмечал Ю. А. Филипченко, получить научную литературу, особенно зарубежную, не представлялось возможным.

Письмо Ю. А. Филипченко, датированное 29 августа 1923 г., отложилось в составе фонда Н. К. Кольцова в Архиве Российской академии наук и является ценным источником для истории отечественной науки раннесоветского периода. Документ является подлинником и автографом и публикуется в соответствии с современными правилами правописания: исправлены орфографические и пунктуационные ошибки. В тексте сохранены подчеркивания автора, восстановленные публикатором фрагменты даются в квадратных скобках. Сведений об отдельных лицах выявить не удалось.

№ 1

Отзыв о сборнике «Омоложение» и о книге Р. Гольдшмидта на тему «Механика и физиология определения пола». 1923 г. (6 л.)

(л. 1) 29.VIII.1923.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Посылаю отзыв о сборнике «Омоложение» и книге Гольдшмидта. К сожалению, у меня не было книги Вейля⁷, а то заодно бы написал и о ней.

Когда выйдет книга Моргана, вышлите мне ее, пожалуйста, а я сейчас же отвечу Вам отзывом об ней. Покупать все эти новинки, по правде говоря, нет денег, а получить здесь что-нибудь в Госиздате *gratis*⁸, хотя бы для отзыва, весьма трудно.

Хочу Вас заодно спросить – не предположен ли у Вас перевод книги Baur-Fischer-Lenz⁹ “Menschliche Erblchkeitslehre”¹⁰, или хотя бы части ее, принадлежащей Lenz’у. Мне казалось бы очень полезным перевести именно эту часть 1-го тома (если нельзя всего издания), так как у нас нет пока никого, кто написал бы что-нибудь подобное в виде оригинальной книги: врачи невежественны, а естественникам боязно за это браться. Если книга переводится, мне остается только порадоваться, если еще нет, но Вам отзыв о подобном проекте будет благоприятным, я был бы очень рад, если бы Вы предоставили этот перевод нам. У меня есть несколько лиц, которые могут выполнить его быстро и хорошо, и если я получу от Вас благоприятный ответ, то начну переговоры об этом с Госиздатом и спишусь с авторами.

(л. 1 об.) Быть может, я сам буду в сентябре в Москве, но так как мне обещали устроить командировку на выставку, а без этого я не расположен ехать, то пока я не очень уверен, что это осуществится. О книге Lenz’a не откажите мне ответить письмом.

Всего доброго! Не откажите передать мой привет Марии Полиевктовне¹¹.

Преданный Вам Ю. Филиппченко¹²

(л. 2) Омоложение¹³ Сборник статей под редакцией проф. Н. К. Кольцова. – Современные Проблемы Естествознания, № 2, Госизд. 1923, стр. 236, таблиц рис. XXIX

По нашумевшему за последнее время вопросу об омоложении появилось уже довольно много книг и статей различного научного достоинства. Вышедший недавно сборник статей под этим заглавием в серии «Современных Проблем Естествознания» является не только одним из наиболее удачных, но его следует горячо приветствовать именно в связи с появлением большого количества работ по этому вопросу в нашей русской литературе.

Как бы ни было хорошо и удачно всякое переложение, оно всегда хуже оригинала, и наилучший путь для ознакомления с вопросом заключается в обращении к первоисточникам, данным хотя бы в извлечении. Между тем именно так и составлен реферируемый сборник, в котором мастерской рукой подобрано все, появившееся по вопросу об омоложении, что представляет не только социальный, но и общий интерес для любого читателя. Издание подобных сборников чрезвычайно полезно, и можно искренне¹⁴ порадоваться, что в серии «Современных Проблем» рядом с капитальными книгами по тем или иным вопросам появляются и такие же¹⁵ сборники, какие в довоенное время с большим успехом выпускаются из[дательст]вом «Образование»¹⁶ под заглавием «Новые идеи».

(л. 3) Сборник «Омоложение» начинается вступительной статьей его редактора Н. К. Кольцова, посвященной общему обзору проблемы смерти, старости и омоложения. Здесь намечаются все те вопросы и направления, которым посвящен ряд следующих статей. Из них первой помещена одна из глав известного труда И. И. Мечникова¹⁷ «Этюды о природе человека»¹⁸, в которой излагается его фагоцитарная теория старческого вырождения, за ней следуют два небольших сообщения Броун-Секара¹⁹ о действии подкожных впрыскиваний из половых желез²⁰ – сообщения, которые одно время казались потерявшими научное значение, но теперь приобретают особенный интерес в связи с новыми данными Штейнаха²¹ и Воровова²².

Центральное положение в сборнике занимают две большие статьи (вернее, солидные извлечения из них) – во-первых, Буэна²³ и Анселя²⁴ об интерстициальных клетках семенника у млекопитающих и, во-вторых, Штейнаха об его опытах омолаживания крыс. Обе статьи иллюстрируются большим числом рисунков, особенно важных при чтении первой статьи, носящей по самому своему содержанию более специальный характер.

Хорошим дополнением к этим работам являются три последние статьи сборника – Пайера²⁵, в которой метод Штейнаха рассматривается с точки зрения хирурга, и Стиве²⁶, Риттере²⁷ и Воронова, толкующих несколько иное значение интерстициальных

(л. 4) клеток. Кто бы ни был прав в этом вопросе, важно, чтобы последний был освещен с различных точек зрения, и эта цель в реферируемом сборнике вполне достигнута.

Чрезвычайно ценной кажется нам и та точка зрения, которую приводит в своей вступительной статье Н. К. Кольцов, – именно, что пока мы еще не имеем практического метода, на который можно было бы вполне положиться, ибо вся проблема находится еще в стадии лабораторной работы.

Наименее удачной статьей сборника является небольшая (всего 3 стр[аницы]) статья Шарпа²⁸ о стерилизации в штате Индиана. Для вопроса об омоложении она дает, как нам кажется, очень мало, между тем ею затрагивается большой и спорный вопрос о стерилизации, о котором нужно говорить или много или ничего.

Однако и эта статья отнюдь не нарушает целостности всего сборника, выдержанного в строгом научном стиле и в то же время доступного для каждого привыкшего к серьезному чтению читателя. Нам остается только пожелать появления и других столь же удачно составленных сборников на различные общепроизводственные темы.

Ю. Филиппченко

(л. 5) Рихард Гольдшмидт. Механизм и физиология определения пола. Перевод П. И. Живаго²⁹ под ред. Н. К. Кольцова. – Современные Проблемы Естествознания, № 5, Госизд. 1923, стр. 296, рис. 113.

Имя Рихарда Гольдшмидта хорошо известно русскому читателю по его прекрасной книге «Введение в изучение наследственности»³⁰, перевод которой на русском языке появился 10 лет тому назад в издании Девриена^{31 x)} *В скором времени Госиздатом будет выпущен перевод ее с 4-го издания, вышедшего в 1923 году*³². Специалистам-биологам Гольдшмидт еще более известен по целому ряду работ, опубликованных за это время по вопросам определения пола, в которых им развита чрезвычайно оригинальная теория этого вопроса, основанная на допущении, что факторы пола являются энзимами или близкими к ним темами в смысле их физико-химического характера. В результате этих исследований Гольдшмидт опубликовал в 1920 году реферируемую книгу, в которой излагаются все установленные в настоящее время факты относительно механизма и физиологии наследования пола, вторичных половых признаков, гермафродитизма, партеногенеза и т. д., причем все эти данные освещаются с точки зрения оригинальной теории автора. Нечего и говорить, насколько повышается от этого общая ценность книги, интересной в одинаковой степени и для специалистов, и для широких кругов читающей публики, тем более что ее автор отличается редким умением ясно излагать даже весьма сложные данные.

(л. 6) Русское издание полнее немецкого, так как автор прислал специально для него ряд дополнений, относящихся к тем работам, которые вышли в течение 3 последних лет (1920–1922), почему здесь фигурируют уже такие новые и интересные данные, как исследования Бриджса³³ над интерсексами у дрозофилы, открытие Йог[аннесом] Шмидтом³⁴ и Айда³⁵ особых факторов в у-хромосомах и т. п. Редактором русского издания не позабыты и некоторые русские работы.

Что касается до самого перевода, то он выполнен, как и следовало ожидать, прекрасно, с глубоким знанием дела, без каких-либо бросающихся в глаза шероховатостей. Внешность издания вполне хорошая, и даже рисунки, несмотря на

несколько худшую бумагу, воспроизведены так же удачно, как и в оригинале.

Не сомневаемся, что прекрасная книга Гольдшмидта окажется чрезвычайно интересной и полезной и для других читателей.

Ю. Филиппченко

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 450. Оп. 5. Д. 91. Л. 1–6. Ю. Филиппченко. Отзыв о сборнике «Омоложение» и о книге Р. Гольдшмидта на тему «Механика и физиология определения пола». 1923 г. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), fond 450, series 5, file 91, pp. 1–6. Yuri Filipchenko's review on *Rejuvenation: Collected papers* and on the R. Goldshmidt's work "Mechanics and physiology of sex determination" (1923).

Примечания / Notes

¹ Серия книг, издававшаяся под редакцией советских ученых, в числе которых был Н. К. Кольцов.

² Омоложение: Сборник статей / Под ред. проф. Н. К. Кольцова. Вып. № 2. Сб. 1. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 237 с. *Omolozhenie: Sbornik statei* [KOLTISOV, N. K. Rejuvenation: Collected papers. In Russ.]. Moscow, Petrograd, Gos. izd-vo publ., 1923, no. 2: collection 1, 237 p.

³ KREMENTSOV, N. L. *Revolutionary experiments: the quest for immortality in Bolshevik science and fiction*. Oxford, Oxford university press, 2014, 268 p.

⁴ Гольдшмидт Рихард Бенедикт (1878–1958) – американский генетик-эволюционист, немецкого происхождения. Речь идет о его работе «Механизм и физиология определения пола», которая была опубликована на русском языке в 1923 г.

⁵ Морган Томас Хант (1866–1945) – американский биолог и генетик, создатель хромосомной теории, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1933 г. См., например: *Инге-Вецтомов, С. Г. История о том, как Филиппченко дружил с Морганом и послал к нему Добжанского, как Кольцов отправил в Германию Тимофеева-Ресовского, а тот посоветовал Меллеру ехать в Ленинград к Вавилову, и что из этого вышло // Экологическая генетика. – 2004. – № 4. – С. 5–11. INGE-VECHTOMOV, S. G. *Istoriya o tom, kak Filipchenko druzhil s Morganom i poslal k nemu Dobzhanskogo, kak Kol'tsov otpravil v Germaniyu Timofeeva-Resovskogo, a tot posovetoval Melleru ekhat' v Leningrad k Vavilovu, i chto iz etogo vyshlo* [Story about Filipchenko's friendship with Morgan and how he sent Dobzhansky to him, and how Koltsov*

sent Timofeev-Ressovsky to Germany, and how the latter advised Muller to go to Vavilov in Leningrad, and what came out of it. In Russ.]. IN: *Ekologicheskaya genetika*, 2004, no. 4, pp. 5–11.

⁶ Колчинский, Э. И. Полузабытая «эталонная» «книга трех мужчин» // Историко-биологические исследования. 2016. № 3. С. 43–53. KOLCHINSKII, E. I. *Poluzabytaya "etalonnaya" "kniga trekh muzhchin"* [Half-Forgotten "Model" "Book of Three Men." In Russ.]. IN: *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2016, no. 3, pp. 43–53.

⁷ Эдмунд Вейль (1880–1922) – австрийский микробиолог, специализировавшийся на этиологии сыпного тифа, один из авторов реакции Вейля–Феликса. Речь идет о его работе «Untersuchungen tiber die experimentelle Fleckfieber-Infektion und Immunitat» (пер. с нем.: «Экспериментальные исследования тифозной инфекции и иммунитета»), которая была опубликована в 1923 г.

⁸ С латинского: даром.

⁹ Сокращение от: Erwin Baur, Eugen Fischer, Fritz Lenz. Баур Эрвин (1875–1933) – немецкий генетик. Фишер Ойген (1874–1967) – немецкий антрополог, генетик. Ленц Фриц (1887–1976) – врач, специалист по биологии наследственности.

¹⁰ Речь идет о работе Э. Баура, О. Фишера и Ф. Ленца «Основы учения о наследственности человека и расовой гигиене», впервые опубликованной в 1921 г.

¹¹ Так в тексте.

¹² Автограф.

¹³ Здесь и далее – подчеркивания автора Ю. А. Филипенко.

¹⁴ Приписка сверху.

¹⁵ Приписка сверху.

¹⁶ «Образование» – научное издательство просветительской направленности, действовавшее в 1909–1930 гг. в Санкт-Петербурге (Петрограде, Ленинграде).

¹⁷ Мечников Илья Ильич (1845–1916) – русский биолог, лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины 1908 г., основоположник фагоцитоза.

¹⁸ Мечников, И. И. Этюды о природе человека. – М., 1913. На русском языке работа была опубликована в 1903 г.

¹⁹ Броун-Секар Шарль Эдуард (1817–1894) – французский физиолог и невропатолог, профессор физиологии Коллеж де Франс, автор работ по физиологии и патологии центральной нервной системы.

²⁰ Речь идет о сообщениях, сделанных Ш. Броун-Секаром в 1889 г. по итогам наблюдений за воздействием подкожного введения вытяжки из семенных желез животных на процессы омоложения в организме.

²¹ Штейнах Эйген (1861–1944) – австрийский физиолог, автор работ по изменению пола у млекопитающих и пересадке половых желез, особую известность получил благодаря исследованиям в области омоложения.

²² Воронов Сергей (Самуил) Александрович (Абрамович) (1866–1951) – французский хирург русского происхождения, автор метода омоложения посредством пересадки половых желез от обезьяны человеку.

²³ Буэн Андрэ Поль (1870–1962) – французский биолог, профессор медицины Университета Нанси и Университета Страсбурга, основоположник репродуктивной эндокринологии.

²⁴ Ансель Альберт Поль (1873–1961) – французский биолог, профессор анатомии Университета Нанси и эмбриологии Университета Страсбурга, автор работ по экспериментальной тератологии (науке, изучающей врожденные уродства органов и организмов).

²⁵ Пайр Е. – немецкий хирург.

²⁶ Герман Стиве (1886–1952) – немецкий биолог, гистолог.

²⁷ Риттере Эдуард (1851–1934) – французский врач, гистолог.

²⁸ Шарп Гарри (Доктор Шарп) – американский врач, евгеник, сторонник принудительной стерилизации.

²⁹ Живаго Петр Иванович (1833–1948) – советский биолог, цитолог, сотрудник Института экспериментальной биологии (с 1922 г.).

³⁰ Гольдшмидт, Р. Основы учения о наследственности в двадцати лекциях для естественников, медиков и сельских хозяев / Р. Гольдшмидт, проф. зоологии Мюнхен. ун-та; пер. с нем., с разрешения авт., прив.-доц. Имп. С.-Петерб. ун-та П. Ю. Шмидта. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1913. – 428 с.

³¹ Издание А. Ф. Девриена – издательство, публиковавшее литературу по сельскому хозяйству и естественным наукам, действовавшее в Санкт-Петербурге в 1872–1917 гг. В 1917 г. А. Ф. Девриен покинул Россию, а издательство было национализировано. В 1920-х гг. он публиковал литературу под маркой «Издательство А. Ф. Девриена» в Берлине.

³² Курсивом выделена авторская сноска.

³³ Бриджес Кэлвин Блэкман (1889–1938) – американский биолог, генетик, разрабатывал хромосомную теорию наследственности, изучал хромосомные механизмы определения пола.

³⁴ Иоганнес Эрнст Шмидт (1877–1933) – немецкий биолог, генетик, автор работ по генетике.

³⁵ Айда Татуо – японский биолог, генетик.

Список литературы

Инге-Вечтомов, С. Г. История о том, как Филипченко дружил с Морганом и послал к нему Добжанского, как Кольцов отправил в Германию Тимофеева-Ресовского, а тот посоветовал Меллеру ехать в Ленинград к Вавилову, и что из этого вышло // Экологическая генетика. – 2004. – № 4. – С. 5–11.

Колчинский, Э. И. Полузабытая «эталонная» «книга трех мужчин» (к 95-летию публикации «Основы учения о наследственности человека и расовой гигиене») // Историко-биологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 43–53.

KREMENTSOV, N. L. *Revolutionary experiments: The quest for immortality in Bolshevik science and fiction.* Oxford, Oxford university press, 2014, 268 p.

References

INGE-VECHTOMOV, S. G. *Istoriya o tom, kak Filipchenko družhil s Morganom i poslal k nemu Dobzhanskogo, kak Kol'tsov otpravil v Germaniyu Timofeeva-Ressovskogo, a tot posovetoval Melleru ekhat' v Leningrad k Vavilovu, i chto iz etogo vyshlo* [Story about Filipchenko's friendship with Morgan and how he sent Dobzhansky to him, and how Koltsov sent Timofeev-Ressovsky to Germany, and how the latter advised Muller to go to Vavilov in Leningrad, and what came out of it. In Russ.]. IN: *Ekologicheskaya genetika*, 2004, no. 4, pp. 5–11.

KOLCHINSKII, E. I. *Poluzabytaya "etalonnaya" "kniga trekh muzhchin"* [Half-Forgotten "Model" "Book of Three Men." In Russ.]. IN: *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2016, no. 3, pp. 43–53.

KREMENTSOV, N. L. *Revolutionary experiments: The quest for immortality in Bolshevik science and fiction*. Oxford, Oxford university press, 2014, 268 p.

Сведения об авторах

Слискова Валерия Викторовна, Российский государственный гуманитарный университет, исторический факультет, аспирант, Москва, Российская Федерация, 8-952-696-58-07, vvaleriess@gmail.com

About the authors

Sliskova Valeriya Viktorovna, Russian State University for the Humanities, Faculty of Documentary and Archival Studies, postgraduate student, Moscow, Russian Federation, +7-952-696-58-07, vvaleriess@gmail.com

Сведения о грантах

Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФ № 20-78-10095.

Grant information

The article has been prepared with support of the Russian Science Foundation, grant no. 20-78-10095.

В редакцию статья поступила 5.07.2021 г., опубликована (для цитирования):

Слискова, В. В. «По нашумевшему за последнее время вопросу об омоложении». Письмо генетика Ю. А. Филипченко директору Института экспериментальной биологии Н. К. Кольцову. 29 августа 1923 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1143–1154. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1143-1154

Submitted 5.07.2021, published (for citation):

SLISKOVA, V. V. "Po nashumevshemu za poslednee vremya voprosu ob omolozhenii". *Pis'mo genetika Yu. A. Filipchenko direktoru Instituta eksperimental'noi biologii N. K. Kol'tsovu. 29 avgusta 1923 g.* ["Concerning the Recently Notorious Issue of Rejuvenation": Geneticist Yuri Filipchenko's Letter to the Director of the Institute of Experimental Biology, Nikolai Koltsov (August 29, 1923). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1143–1154. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1143-1154

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

Научная статья / Scientific article

УДК 94(47).083+94(470)+94(625)

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1155-1167

Богомазов, Н. И.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Первая мировая война и переустройство Петроградского железнодорожного узла. 1914–1918 гг.

Vogomazov, Nikolay I.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The First World War and the Reconstruction of the Petrograd Railway Junction: 1914–18

Аннотация

Изучение функционирования российских железных дорог в годы Первой мировой войны является одной из ключевых тем для понимания проблем российской экономики накануне революционных событий 1917 г., равно как и для постижения их причин. Транспортный кризис, ставший очевидным для всех проявлением проблем государственного управления уже в 1915 г., оказался одной из составляющих революционной ситуации. Выявление имевшихся у правительства возможностей для предотвращения острых кризисных проявлений является актуальной задачей в рамках исследований по истории России периода Первой мировой войны. Важным в этом отношении является рассмотрение транспортной ситуации в столице – в Петрограде. Расширение источниковой базы этой тематики стало целью автора публикации. В статье впервые публикуется текст пояснительной записки к общей схеме развития и

переустройства Петроградского железнодорожного узла, разработанной в конце 1915 г. в Управлении Николаевской железной дороги инженерами С. И. Кульжинским и А. А. Главацким. Обращение к документу показывает, что российские инженеры хорошо осознавали транспортные проблемы столицы и предлагали такие решения, которые были способны помочь избежать кризисных ситуаций с продовольствием, подобных той, которая возникла в феврале 1917 г. Более того, план был разработан с учетом грузооборота, планируемого к 1930 г., и учитывал те сложности, которые еще не обозначились, но которые могли возникнуть в будущем (например, соединение железнодорожной сети с городским метрополитеном). После одобрения этого плана Особым совещанием по перевозкам, в марте 1916 г. были выделены кредиты на производство работ. Однако было уже поздно: из-за разразившейся вскоре революции и последовавшей Гражданской войны проект так и не был реализован. В 1919 г. строительство было окончательно остановлено, а построенные участки разобраны. Некоторые рекомендации этого проекта были осуществлены в течение XX в., однако значительная часть предложений так и осталась на бумаге. При этом многие из этих предложений являются актуальными сегодня и способны улучшить современную транспортную систему Санкт-Петербурга. В частности, основные положения этого проекта будут полезны при разработке планов подвода к Санкт-Петербургу линии высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург. Исследование выполнено с привлечением материалов из Российского государственного исторического архива и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

Abstract

The study of the Russian railways functioning in the days of the First World War is one of most important topics for understanding Russian economy problems on the eve of the Russian revolution, as well as for comprehending the 1917 revolution itself. The transport crisis, which in 1915 already became a manifestation of the governance problems, was obviously one of the components of the revolutionary situation that had developed in the Russian Empire by 1917. Identifying government capabilities for preventing crisis is one of relevant tasks for studying the history of Russia during the First World War. A key aspect thereof is consideration of the transport situation in the capital – Petrograd. The expansion of the source base for this topic is the main goal of the author. The article analyzes the text of the explanatory note to the general scheme for the development and reorganization of the Petrograd railway junction,

drafted in the Administration of the Nikolaevskaya railway by engineers S. I. Kulzhinsky and A. A. Glavatsky (late 1915). This document shows that Russian engineers were well aware of the transport problems in the Russian capital and proposed solutions that could have helped to avoid food crises, such as the one that arose in February 1917. Moreover, the plan was to take into account planned cargo turnover up to 1930 and difficulties that were to emerge in the future (for example, connecting the railway network to the city metro). After its approval by the Special Council on Transportation, in March 1916, loans were allocated for the work. But it was too late: the revolution and the ensuing Civil War prevented the implementation of the project. In 1919, construction works finally stopped and constructed sections were dismantled. Some of the recommendations were implemented in the 20th century, but a significant part of the proposals remained on paper. However, many proposals remain relevant today for improving the transport system in St. Petersburg. For instance, the main theses of the plan may prove useful for the development of plans for linking St. Petersburg to the high-speed highway Moscow—St. Petersburg. The study has drawn on materials from the Russian State Historical Archive and from the Central State Historical Archive of St. Petersburg.

Ключевые слова

Исторический источник, Петроград, железные дороги, Россия, Первая мировая война 1914–1918 гг., железнодорожный узел, перевозки, транспорт, революционные события в России 1917 г.

Keywords

Historical source, Petrograd, Railways, Russia, World War I of 1914–18, Railway Junction, Transportation, Transport, revolutionary events of 1917 in Russia.

Прерывание с началом Первой мировой войны морских перевозок по Балтийскому и Черному морям привело к кардинальному перераспределению грузопотоков по России, что особенно тяжело сказалось на Северо-Западном регионе и, в частности, на Петрограде: грузы, жизненно важные для столицы, в первую очередь уголь и продовольствие, теперь можно было доставить только по железным дорогам¹. Что, в свою очередь, серьезно перегрузило железнодорожные магистрали, ведущие к столице.

Еще до войны разрабатывались планы строительства железной дороги от Орла к балтийскому побережью в обход Москвы. К 1914 г. был предварительно утвержден проект линии Санкт-Петербург – Орел: концессию на строительство этой линии получила частная Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога, однако Первая мировая война спутала все планы. С началом войны Общество М.-В.-Р. ж. д. провело новые изыскания, пытаясь максимально укоротить проектируемую линию. Скорректированный проект был представлен в Министерство путей сообщения в июле 1915 г. Особое совещание по перевозкам признало необходимым срочно приступить к строительству головного участка новой линии – от Петрограда до Новгорода, и в сентябре 1915 г. Совет министров принял соответствующее постановление, утвержденное Николаем II 5 октября 1915 г. Строительство этого участка подразумевало и устройство подхода новой линии к Петрограду. При обсуждении проектов этого подхода выяснилась необходимость серьезного переустройства всего Петроградского ж.-д. узла. В ноябре 1915 г. для выработки и обсуждения единого плана развития Петроградского узла при Инженерном совете МПС была образована Особая комиссия под председательством Ю. В. Ломоносова. 15 декабря 1915 г. на заседании этой комиссии была рассмотрена «общая схема планомерного развития и переустройства Петроградского узла», составленная управлением Николаевской железной дороги, а именно инженерами С. Н. Кульжинским и А. А. Главацким². Этот план получил название «кольцевая схема». Альтернативный план, разработанный Ю. В. Ломоносовым, получил название «радиальная схема»³.

Инженерный совет МПС, изучив оба проекта, одобрил «кольцевую схему» 25 февраля 1916 г., затем ее одобрило Особое совещание по перевозкам, и уже в марте 1916 г. были выделены кредиты на производство работ. Однако последовавшие вскоре революция, а затем Гражданская война не позволили реализовать намеченные улучшения Петроградского ж.-д. узла – в 1919 г. строительство было окончательно прекращено, а укладочные материалы на построенных участках сняты и использованы на других линиях⁴.

Переустройство Петроградского ж.-д. узла в годы Первой мировой войны рассматривалось в работах А. С. Сенина⁵, Э. Хейвуда⁶, М. В. Ходякова и Ч. Чжао⁷, особенно подробно было исследовано С. В. Критским в рамках его кандидатской диссертации⁸. Основные положения проекта были опубликованы и в специальной периодической литературе⁹. Но, к сожалению, сам текст проекта в том виде, в каком он рассматривался комиссией Ю. В. Ломоносова, Инженерным советом МПС и Особым совещанием по перевозкам, так и не был введен в научный оборот. Между тем проект небезынтересен не только для специалистов в области транспортной истории, но и для всех интересующихся русской революцией 1917 г. и проблемой «транспортного кризиса». Он наглядно демонстрирует, что российские инженеры ясно осознавали проблемы Петроградского ж.-д. узла, как уже существовавшие к 1915 г., так и те, которые могли возникнуть в ближайшем будущем. И предлагали такие решения, которые давали возможность преодолеть текущие трудности и при этом содержали в себе потенциал для дальнейшего развития столичной транспортной системы (в частности, соединение железных дорог с метрополитеном, что недавно было реализовано в Москве, но до сих пор не осуществлено в Санкт-Петербурге). Некоторые положения, предложенные в проекте 1915 г., будут реализованы в течение XX в., однако многие рекомендации так и останутся на бумаге. Текст публикуется с сокращениями – опущены несколько параграфов с общей или вспомогательной информацией.

№ 1

Пояснительная записка к общей схеме планомерного развития и переустройства Петроградского железнодорожного узла

I

Еще до начала великих событий текущего момента в связи с ростом как пассажирского, так и товарного движений на подходящих к Петрограду магистралях выяснилась необходимость усилить и упорядочить Петроградский ж. д. узел.

Действительно, пропускная способность Портовой линии, служащей связью между магистралями, подходящими к столице в южном секторе, оказалась использованной полностью, а выходы с неё на магистрали и на городские товарные станции, не рассчитанные на современную работу и грузовые потоки, ныне представляются совершенно неудовлетворительными: имеется много угловых движений и пересечений на одном уровне. С ростом столицы Портовая линия оказалась в черте города, а имеющиеся сортировочные станции – слишком приближенными, что даже при колоссальных затратах почти исключает возможность рационального переустройства выходов с них и увеличения пропускной способности имеющихся со стороны города горловин; между тем, через эти горловины протекают грузовые потоки, как питающие столицу, так и транзитные: в Финляндию и экспортно-импортные в Петроградский торговый порт и далее за границу.

Недавно построенная Финляндская соединительная линия¹⁰ ныне также оказалась недостаточно оборудованной, хотя в смысле плановости возлагаемой на нее работы вопрос так остро, как с Портовой линией, и не стоит.

В аналогичном положении стоят и вопросы пассажирского движения. Пропускная способность всех подходящих к узлу линий использована полностью и дальнейший рост движения на пристольных участках за выделением необходимого времени под товарное движение мыслим лишь за счет укладки третьего и четвертого путей. Головные пассажирские станции с вокзалами перегружены и требуют расширения и коренного переустройства в соответствии с современной техникой движения.

В смысле упорядочения последнего вопроса уже многое делается: перестраивается пассажирская станция и вокзал Николаевской дороги и намечены проекты переустройства Балтийской и Варшавской станций¹¹, однако одного общего решения еще не намечено.

Если такое положение вещей начало чувствоваться еще до войны, то ныне в разгаре великих событий, когда главное питание столицы из-за прекращения морского транспорта пришлось возложить на железные дороги (гл. образом

Николаевскую), оно, конечно, и особенно в смысле товарного движения, до крайности обострилось. Потребовался ряд экстренных строительных мероприятий по увеличению перерабатывающей, пропускной и выгрузной способности узла. При этом в этих мероприятиях, обусловленных потребностью данного момента, пришлось идти тем же путем, каким до сего времени в узле разрешались все вопросы по постепенному его развитию, а именно удовлетворять насущную нужду.

Этот исторически-естественный путь эгоистического решения каждой дорогой своих назревших нужд допустим, конечно, лишь до известного момента. Ныне, когда работа узла достигла громадных размеров, когда вследствие роста дороговизны жизни страшно развиваются пригороды и когда предвидится подход к столице новых магистралей, представляется необходимым выработать широкую общую схему развития Петроградского ж. д. узла, такую, которая бы не только охватила и упорядочила наличную работу узла, но и предвидела возможность широкого ее роста в связи с подходом новых линий. Лишь имея такую схему, все вопросы, а в том числе и примыкание новых линий, расширения и переустройства существующих, могут быть в будущем разрешаемы правильно.

Наметить основы такой схемы и составляет цель настоящей краткой записки.

II

Рассматривая карту Петрограда и его окрестностей, нетрудно видеть, что наша столица расположена на узком перешейке между Финским заливом и Ладожским озером. Благодаря этому подход к ней магистралей возможен либо с северо-запада из Великого Княжества Финляндского, либо со стороны южного сектора из Империи. С северо-запада имеется уже Финляндская дорога и строится линия Петроград–Рассули¹². По местным условиям устройство дальнейших новых подходов едва ли возможно, и потому в будущем новые магистрали с этой стороны должны подводиться за счет укладки добавочных путей на названных линиях, а предузловые сортиро-

вочные станции этих линий должны быть намечены весьма широко; новые же не потребуются (положение первое).

Со стороны южного сектора подходы магистралей возможны и рациональны лишь в треугольнике Петроград–Гатчина–южная оконечность Ладожского озера. Тут же следует отметить безусловную нежелательность какую бы то ни было линию, идущую с юго-востока, перебрасывать на правый берег р. Невы, ибо всякая такая линия будет иметь очень серьезный экспортно-импортный поток грузов через Порт и этому потоку пришлось бы снова переходить через Неву по Соединительной подгородной линии, делая по последней значительный пробег и при том через самый серьезный её узел при соединении с Николаевской и Северной дорогами.

Переход за Неву мог бы быть оправдан лишь стремлением новой дороги получить свою головную станцию, но: 1) для пассажирского движения, раз будут надлежащим образом переустроены станции Николаевской и Северо-Западных дорог¹³, это не дало бы преимуществ ни с точки зрения интересов города (множественность станций), ни тем более удобства эксплуатации узла; и 2) для товарного движения, при желательности для больших городов иметь ряд товарных станций и на их периферии, нельзя ставить в связь направление подхода данной дороги с местом расположения лишь одной из товарных станций, а следует выше всего поставить условия удобного выхода на любую и пропуска транзита.

Таким образом, имеем второе положение: подход дорог из Империи возможен и целесообразен лишь в треугольнике Мга–Петроград–Гатчина.

Треугольник этот уже насыщен дорогами и потому здесь придется подходы новых линий делать либо прокладкой третьего и четвертого путей у существующих дорог, либо трассируя их транзитными путями без местной работы.

III

Все потоки грузов к Петрограду, как пункту с 2.000.000 населения и первоклассному порту, и обратные распадаются на две категории: питательные в столицу или из неё и

транзитные в Порт (Морская пристань) или Финляндию. Раз существующая Портовая линия уже насыщена работой, а Финляндская соединительная близка к этому, то понятно, что транзитные потоки надо перехватить заранее и, не обременяя внутреннего погрузно-выгрузного узла, пропустить их во внешней второй подгородной линии транзитом мимо города.

Отсюда вывод – необходимо устроить у Петрограда (приморского города) второе транзитное полукольцо и до входа на него все потоки разбить: на питательные и транзитные, оставив существующие сортировочные станции, которые окажутся внутри нового полукольца, лишь для детальной переработки питательных потоков.

Из сказанного здесь и в пункте II логически вытекает возможность, а при стремлении объединить хозяйство и целесообразность, для всех дорог из Империи устроить общую сортировочную станцию основной сортировки.

При этом получатся следующие сортировочные станции:

а) Общая для дорог из Империи, причем в отношении Николаевской и Виндавской дорог, как имеющих уже свои сортировочные станции для детальной сортировки, она будет станцией основной сортировки. Позже всех к этой станции присоединяются Северные дороги.

б) Сортировочная ст. Белоостров – для Финляндских дорог.

в) Сортировочная ст. Ручьи – для линии на Рассули и продолжения ее в Финляндию.

И, кроме того:

г) Портовая – на вольном острове, как часть назревшей необходимости переустроить Порт, – для местной детальной сортировки прибытия в Порт по пунктам выгрузки.

д) Сортировочная станция Пушино-Автово для сортировки потоков из Порта и с Морской пристани: «Основной» по дорогам назначения и «детальной» по отдельным пунктам узла. Станция эта, как и станции а, б и в, есть таковая же наружная предстоящая, но для потока с моря.

<...>

V

В отношении пассажирского движения следует прежде всего отметить, что от идеи общего центрального вокзала для дальних поездов надо раз навсегда отказаться, ибо: 1) с точки зрения затрат она утопична и 2) с точки зрения потребности – сторонники её забывают, что по своему географическому положению Петроград не есть город континентальный, через который значительная часть пассажиров следует транзитом, лишь прерывая свою поездку, а приморско-окраинный, где большинство кончает или начинает свою поездку. Потому нести колоссальные затраты за счет сомнительной роскоши и, заранее сознавая, что прилежащие улицы на такую станцию не смогут пропустить всего потребного экипажного потока, было бы более чем нерационально.

Пригородное движение всех дорог узла схемою намечается со временем постепенно электрифицировать с тем, чтобы пригородные поезда могли пропускаться по кольцам метрополитена, принимая и выпуская пассажиров на ряде городских посадочных пунктов, поэтому связь с метрополитеном и возможность поворота пригородных поездов или через кольца метрополитена, или вокруг своего вокзала ставится в основу предстоящей дальнейшей разработки вопроса.

<...>

Главный инспектор при Министерстве Путей Сообщения
Кульжинский
Инженер А. Главацкий

10/XII – [19]15 г.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1373. Оп. 3. Д. 67. Л. 44–47. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 1373, series 3, file 67, pp. 44–47.

Примечания / Notes

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1576. Оп. 1. Д. 203. Л. 3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1576, series 1, file 203, p. 3.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1373. Оп. 3. Д. 67. Л. 42. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 1373, series 3, file 67, p. 42.

³ *Критский, С. В.* История развития Петроградского (Ленинградского) железнодорожного узла в 1914–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2017. – С. 51–52. KRITSKII, S. V. *Istoriya razvitiya Petrogradskogo (Leningradskogo) zheleznodorozhnogo uzla v 1914–1941 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [History of the Development of the Petrograd (Leningrad) Railway Junction in 1914–41: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2017, pp. 51–52.

⁴ Там же. – С. 58. *Ibid.*, p. 58.

⁵ *Сенин, А. С.* Железнодорожный транспорт в России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). – М.: Транспортная книга, 2009. – 316 с. SENIN, A. S. *Zheleznodorozhnyi transport v Rossii v epokhu vojn i revolyutsii (1914–1922 gg.)* [Railway transport in Russia in the era of wars and revolutions (1914–22)]. In Russ.]. Moscow, Transportnaya kniga publ., 2009, 316 p.

⁶ *Хейвуд, Э.* Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876–1952) и железные дороги. – М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2013. – 443 p. HEYWOOD, A. *Engineer of Revolutionary Russia: Iurii V. Lomonosov (1876–1952) and the Railways*. Routledge, 2010, 454 p. (Russ. ed.: KHEIVUD, A. *Inzhener revolyutsionnoi Rossii. Yurii Vladimirovich Lomonosov (1876–1952) i zheleznye dorogi*, Moscow, 2013, 443 p.).

⁷ *Ходяков, М. В., Чжао, Ч.* Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. – 2017. – № 1. – С. 7–30. KHODYAKOV, M. V., ZHAO, Z. *Trudovaya migratsiya kitaitsev v Rossiyu v gody Pervoi mirovoi voiny* [Chinese Labour Migration to Russia during the First World War. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2017, no. 1, pp. 7–30.

⁸ *Критский, С. В.* Указ. соч. KRITSKII, S. V., 2017.

⁹ *Главацкий А.* Несколько слов о будущем Петроградского узла // Вестник Николаевской железной дороги. – 1916. – № 1. GLAVATSKII, A. *Neskol'ko slov o budushchem Petrogradskogo uzla* [A Few Words About the Future of the Petrograd Junction. In Russ.]. IN: *Vestnik Nikolaevskoi zheleznoi dorogi*, 1916, no. 1; *Некрасов, Е.* Переустройство петроградского железнодорожного узла // Известия собрания инженеров путей сообщения. – 1916. – № 21. – С. 426–429. NEKRASOV, E. *Pereustroistvo petrogradskogo zheleznodorozhnogo uzla* [Reconstruction of the Petrograd Railway Junction. In Russ.]. IN: *Izvestiya sobraniya inzhenerov putei soobshcheniya*, 1916, no. 21, pp. 426–429.

¹⁰ Линия, соединявшая станцию Сортировочная Николаевской ж. д. с Финляндским вокзалом. Как часть этой линии был построен Финляндский железнодорожный мост через Неву. Открыта в 1914 г.

¹¹ То есть Балтийский и Варшавский вокзалы.

¹² Ныне ст. Орехово. Строительство железной дороги Санкт-Петербург–Рассули–Хийтола началось в 1913 г.

¹³ Соответственно Московский и Балтийский вокзалы.

Список литературы

Критский, С. В. История развития Петроградского (Ленинградского) железнодорожного узла в 1914–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2017. – 338 с.

Сенин, А. С. Железнодорожный транспорт в России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). – М.: Транспортная книга, 2009. – 316 с.

Хейвуд, Э. Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876–1952) и железные дороги. – М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2013. – 443 с.

Ходяков, М. В., Чжао, Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. – 2017. – № 1. – С. 7–30.

References

KRITSKIY, S. V. *Istoriya razvitiya Petrogradskogo (Leningradskogo) zheleznodorozhnogo uzla v 1914–1941 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [History of the Development of the Petrograd (Leningrad) Railway Junction in 1914–41: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2017, 338 p.

SENIN, A. S. *Zheleznodorozhnyi transport v Rossii v epokhu vojn i revolyutsii (1914–1922 gg.)* [Railway transport in Russia in the era of wars and revolutions (1914–22). In Russ.]. Moscow, Transportnaya kniga publ., 2009, 316 p.

HEYWOOD, A. *Engineer of Revolutionary Russia: Iurii V. Lomonosov (1876–1952) and the Railways*. Routledge, 2010, 454 p. (Russ. ed.: KHEIVUD, A. *Inzhener revolyutsionnoi Rossii. Yurii Vladimirovich Lomonosov (1876–1952) i zheleznye dorogi*, Moscow, 2013, 443 p.).

KHODYAKOV, M. V., ZHAO, Z. *Trudovaya migratsiya kitaitsev v Rossiyu v gody Pervoi mirovoi voiny* [Chinese Labour Migration to Russia during the First World War. In Russ.]. IN: *Novейshaya istoriya Rossii*, 2017, no. 1, pp. 7–30.

Сведения об авторах

Богомазов Николай Иванович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра новейшей истории России, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-649-89-78, n.bogomazov@spbu.ru

About the authors

Bogomazov Nikolay Ivanovich, PhD in History, St. Petersburg State University, Institute of History, department of modern Russian history, assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-649-89-78, n.bogomazov@spbu.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00075).

Grant information

This research has been supported by the Russian Science Foundation (RSF) (project no. 19-78-00075).

В редакцию статья поступила 27.07.2021 г., опубликована (для цитирования):

Богомазов, Н. И. Первая мировая война и переустройство Петроградского железнодорожного узла. 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1155–1167. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1155-1167

Submitted 27.07.2021, published (for citation):

BOGOMAZOV, N. I. *Pervaya mirovaya voina i pereustroistvo Petrogradskogo zheleznodorozhnogo uzla. 1914–1918 gg.* [The First World War and the Reconstruction of the Petrograd Railway Junction: 1914–18. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1155–1167. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1155-1167

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.5)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1168-1178

Хисамутдинова, Р. Р.

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

Васильева, С. Ю.

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация

**Легкая промышленность Урала
в годы новой экономической политики
в контексте раннеиндустриальной модернизации
конца XIX – середины XX в.**

Khisamutdinova, Ravilya R.

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation

Vasilieva, Svetlana Yu.

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

**Light Industry in the Urals in the Days
of the New Economic Policy in the Context
of Early Industrial Modernization
of the Late 19th – the First Half of the 20th Century**

Аннотация

В статье рассматривается процесс развития отраслей легкой промышленности Урала в 1920-е гг. на материалах государственных архивов Российской Федерации. Целью исследования является выявление признаков процесса раннеиндустриальной модернизации в легкой промышленности Урала периода новой экономической политики и их анализ. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать сеть предприятий легкой промышленности Урала; изучить состояние материально-технической базы промышленных предприятий региона; выявить динамику выпуска валовой

продукции. Раннеиндустриальная модернизация в России началась в конце XIX в. Однако в силу ряда причин, среди которых события Первой мировой войны, революционные потрясения 1917 г. и Гражданская война в России, она не завершилась в первые два десятилетия XX в. Период новой экономической политики рассматривается В. В. Алексеевым и И. В. Побережниковым как продолжение раннеиндустриальной модернизации. Хронологические рамки исследования охватывают период новой экономической политики, с 1921 по 1927 г. Территориальные рамки работы представлены Уральским экономическим районом. Географические, экономические и этнические факторы позволяют рассматривать Урал как целостное территориальное образование. В 1920-е гг. в его состав входила Уральская область (ныне Свердловская, Пермская, Челябинская и Курганская области), Оренбургская губерния (ныне Оренбургская область), Вотская автономная область (ныне Удмуртская Республика) и Башкирская АССР (ныне Республика Башкортостан). В статье освещены вопросы трестирования легкой промышленности региона, появления новых заводов и фабрик. Сеть промышленных предприятий трансформировалась в рассматриваемый период. В результате укрупнения производств и ликвидации нерентабельных предприятий количество фабрик и заводов сократилось в сравнении с показателями 1913 г. на 12 единиц. На территории Уральской области было сосредоточено наибольшее количество промышленных предприятий. Процесс восстановления отраслей легкой индустрии в 1920-е гг. сопровождался решением ряда проблем, связанных с дефицитом сырья и необходимостью обновления оборудования. На протяжении рассматриваемого периода предприятия испытывали трудности в снабжении сырьевыми ресурсами. Динамично развивающимися отраслями являлись текстильная, обувная и швейная. Объемы производства товаров легкой промышленности региона к окончанию новой экономической политики превысили довоенные показатели. Однако выявленные данные свидетельствуют о незавершенности процесса раннеиндустриальной модернизации в отраслях легкой промышленности Урала к концу 1920-х гг.

Abstract

The article examines the development of light industry sectors of the Urals in the 1920s drawing on materials from state archives of the Russian Federation. The study is to identify the signs of the process of early industrial modernization in the light industry of the Urals in the days of the New Economic Policy and to analyze them. To achieve this goal, the following tasks have been set: to analyze the network of light industry

enterprises in the Urals; to study the state of material and technical base of industrial enterprises in the region; to reveal the dynamics of gross output. Early industrial modernization in Russia began in the late 19th century. However, for a number of reasons, including the events of the First World War, revolutionary upheavals, and the Civil War, it remained uncompleted after the first two decades of the 20th century. The period of the New Economic Policy is considered by V. V. Alekseev and I. V. Poberezhnikov as a continuation of the early industrial modernization. The chronological framework of the study covers the period of the New Economic Policy, from 1921 to 1927. The territorial framework is the Ural Economic Region. Geographic, economic, and ethnic factors permit to address the Urals as an integral territorial entity. In the 1920s, it included the Ural region (now the Sverdlovsk, Perm, Chelyabinsk, and Kurgan regions), the Orenburg gubernia (now the Orenburg region), the Votyak Autonomous Oblast (now the Udmurt Republic), and the Bashkir ASSR (now the Republic of Bashkortostan). The article highlights the issues of trustification in the light industry of the region, the emergence of new plants and factories. The network of industrial enterprises was transformed during the period under review. As a result of consolidation and liquidation of unprofitable enterprises, the number of factories and plants decreased by 12 units in comparison with the indicators of 1913. The largest number of industrial enterprises was concentrated on the territory of the Ural Region. The process of light industry sectors recovery of the 1920s was accompanied by solution of a number of problems associated with shortage of raw materials and need to upgrade the equipment. During the period under review, enterprises experienced difficulties in raw materials supply. Most dynamically developing industries were textiles, footwear, and clothing. By the end of the New Economic Policy, the volume of production of light industry goods in the region exceeded pre-war indicators. However, the revealed data indicate that the process of early industrial modernization in the light industry of the Urals remained incomplete by the end of the 1920s.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, легкая промышленность, Урал, производство, сеть предприятий, российская раннеиндустриальная модернизация.

Keywords

Archival sources, archival documents, light industry, the Urals, production, network of enterprises, Russian early industrial modernization.

Под термином «модернизация» в широком смысле слова подразумеваются различные аспекты перехода от традиционного к индустриальному обществу. Она охватывает экономическую, социальную, политическую и культурную сферы общественной жизни. Уральские исследователи, такие как В. В. Алексеев, И. В. Побережников, внесли значительный вклад в разработку теоретических проблем модернизационного подхода к истории России¹. И. В. Побережников полагает, что модель частичной модернизации, которая предполагает длительность перехода от традиционности к современности, в наибольшей степени применима при изучении отечественной истории. Раннеиндустриальная стадия модернизации в России приходится на период с конца XIX до середины XX в.

После завершения Гражданской войны промышленность находилась в тяжелом состоянии. Требовались эффективные методы восстановления производства. Новое направление в экономической политике страны было принято в марте 1921 г. на X съезде РКП(б) и X конференции РКП(б), когда была разработана концепция развития экономики страны с использованием методов экономического стимулирования. В последующем она получила выражение в различных законодательных актах и постановлениях советского правительства.

Новая экономическая политика включала в себя частичное предпринимательство и активное государственное регулирование. Это стало одним из первых в мире опытом смешанной экономики. Часть промышленных предприятий была национализирована. Легкая промышленность Урала в 1920-е гг. была представлена такими отраслями, как кожевенно-меховая, текстильная, обувная, швейная, стекольная и фарфоро-фаянсовая.

Основной организационной формой управления промышленностью страны в начале 1920-х годов стали тресты. Они объединяли фабрики и заводы, которые располагались территориально близко, имели между собой определенные производственные связи. В структурном отношении тресты многократно меняли свой состав. Это происходило с целью поиска наиболее оптимального варианта объединения предприятий. В феврале 1922 г. был образован Башкирский кожевенный

трест. В него вошли кожевенные заводы, шорно-седельная и сапожная мастерские. Из семи кожевенных производств в Стерлитамаке создается один завод².

Сарапульский кожевенный трест («Кожтрест») появился в июле 1923 г. Он объединил обувную фабрику и кожевенные заводы. Перед трестом стояла важная задача – восстановить производство кожевенных товаров. К моменту образования треста в Сарапуле действовали лишь 9 заводов из 16. Восстановительные работы велись достаточно высокими темпами. Если в 1922–1923 гг. заводы «Кожтреста» выработали около 45 тыс. кож, то в 1926–1927 гг. – уже 75 тыс. кож.

В связи со вступлением Оренбургской губернии в состав Киргизской АССР Оренбургское кожевенное объединение в мае 1924 г. наряду с акмолинскими кожевенными заводами и семипалатинским кожевенно- меховым объединением вошло в новообразованный «Киркрайкожмехтрест»³. Но вскоре Оренбургская губерния вышла из состава Киргизской АССР, и Оренбургское кожевенно-меховое объединение перешло в ведение Оренбургского губернского исполкома⁴.

Наиболее крупные предприятия текстильной промышленности Урала образовали трест «Уралтекстиль». Многие из них находились в Уральской области. Среди них две суконные, одна ватная и льнопрядильная фабрика им. В. И. Ленина в г. Свердловске, черноусовская фабрика «Красный ткач», шадринская льнопрядильная, канатная фабрика «Свобода», поклевский пимокатный завод.

Нижне-троицкая суконная фабрика, расположенная в Башкирской АССР, наряду с другими 19 крупными предприятиями республики в ноябре 1922 г. вошла в состав промышленного объединения «Башпром».

Предприятия легкой промышленности Уральского экономического района в материально-техническом отношении столкнулись с серьезными трудностями в годы нэпа. Важной задачей восстановления и развития легкой промышленности являлось обеспечение ее сырьем. Кожевенные заводы снабжались сырьем с внутреннего рынка, за исключением концентрированных дубителей. Сырьевые ресурсы Урала не покрывали полностью потребности заводов, вследствие этого сырье

завозили из других регионов. Кожевенные заводы региона работали в среднем с нагрузкой 70–75% их пропускной способности⁵.

Здания и оборудование уральских кожевенных заводов находились в ветхом состоянии, и для осуществления масштабных восстановительных работ необходимы были крупные финансовые вложения. Например, тюменский завод состоял почти исключительно из деревянных построек, часть которых пришла в довольно ветхое состояние. В несколько лучшем положении находился свердловский завод. Здания троцкого и челябинского заводов были деревянные, с низкими потолками и чрезвычайно ветхи. Работа на этих заводах и отделочных мастерских осуществлялась в самых тяжелых для рабочих условиях.

Оборудование предприятий было устаревшее, оставшееся с довоенного времени. Крупнейший – и один из лучших заводов Урала – камышловский имел недостаточные силовые установки, без роста мощности которых были немыслимы дальнейшая механизация производства, а также увеличение пропускной способности завода. Недостаток мощности силовых установок в Перми и Кунгуре не позволял полностью использовать возможности этих предприятий. Изношенность силовых и паровых установок по отдельным заводам составляла от 30 до 60%⁶.

Для эффективной работы предприятий требовались новое оборудование и реконструкция имеющегося. В 1923–1926 гг. были предприняты шаги по приобретению необходимых станков, машин для производства. В техническом плане улучшилось состояние предприятий. Так, на оренбургских кожевенных заводах к 1925 г. было обновлено оборудование. В 1926/27 г. провели работы по улучшению паросилового хозяйства на камышловском заводе, обновили машины на сарапульском кожевенном заводе № 1. В том же году в текстильной промышленности региона были построены и оборудованы кордный корпус на льнопрядильной фабрике в г. Свердловске, приготовительный корпус на уральской суконной фабрике, произведена установка нового оборудования в красильном и ткацком отделениях, усилено

паросиловое хозяйство на черноусовской льнопрядильной фабрике. Реконструировались и расширялись ижевский, яганский, можгинский, глазовский льнозаводы, расположенные в Удмуртии.

Помимо реконструкции уже действовавших предприятий началось строительство новых промышленных объектов. Среди них швейная фабрика им. И. В. Сталина в г. Оренбурге, льнопрядильная и ткацкая фабрики в г. Глазове, завод дубильных экстрактов в г. Можге. На базе кустарных артелей в Башкирии созданы сравнительно крупные обувная и швейная фабрики.

Согласно архивным данным, к 1928 г. сеть предприятий легкой индустрии Урала сократилась на 12 единиц в сравнении с данными 1913 г. и составила 91⁷. Причинами этого являлись ликвидация нерентабельных предприятий и укрупнение, объединение существующих. Из 91 предприятия 65 заводов и фабрик находились в Уральской области, 11 – в Башкирской АССР, 9 – в Вотской автономной области, 6 – в Оренбургской губернии⁸.

В отраслевом разрезе предприятия распределились следующим образом: 27 единиц относились к кожевенно-меховой промышленности, 23 – к текстильной, 14 – к стекольной, 13 – к швейной, 13 – к обувной, 1 – к фарфоро-фаянсовой.

Восстановительный процесс в промышленности сопровождался ростом производства, что подтверждается показателями отдельно взятых предприятий. Так, валамазский стекольный завод за 1921–1925 гг. увеличил производство в 2,5 раза, сергиевский завод – в 5 раз. Удвоил производство стекла сюгинский завод «Свет». Этому способствовали меры, предпринятые Удмуртским облсовнархозом, направленные на увеличение производства стекольных заводов, для работы которых имелось местное сырье и на продукцию которых был значительный спрос.

Кожевенно-обувная промышленность региона получила развитие в рассматриваемый период. Значительно выросло изготовление обуви. В структуре общего объема промышленного производства Урала доля кожевенной промышленности в 1925 г. достигла 50%.

На протяжении всего периода нэпа на предприятиях текстильной промышленности региона отмечалась тенденция роста объемов производства. Так, в 1923/24 г. по сравнению с 1922/23 г. выработка на ниже-троицкой суконной фабрике возросла на 28,6%. Рост выпуска продукции трестированной текстильной промышленности Урала в 1925/26 г. составил 128,9% к 1913 г., в 1926/27 г. – 135,6%, в 1927/28 г. – 150,4%⁹. В целом валовой продукции легкой промышленности Урала к 1928 г. было выпущено на 53 534 тыс. руб., т. е. в 1,7 раза больше, чем в 1913 г. Из них 39 013 тыс. руб. приходилось на валовую продукцию Уральской области, 6 093 тыс. руб. – Башкирской АССР, 5 447 тыс. руб. – Вотской автономной области, 2 981 тыс. руб. – Оренбургской губернии¹⁰.

В отраслевом разрезе от всей валовой продукции легкой промышленности Урала 32,8% приходилось на текстильную отрасль, 23,9% – на кожевенно-меховую, 21% – на обувную, 11,3% – на стекольную, 10,9% – на швейную, 0,1% – на фарфоро-фаянсовую¹¹. Несмотря на позитивные факторы, легкая промышленность региона не удовлетворяла спрос местного населения на необходимые товары. Наиболее острый дефицит ощущался на мануфактурном рынке. Так, в августе 1925 г. спрос жителей Оренбуржья на хлопчатобумажные ткани удовлетворялся лишь на 25%¹². В первом квартале 1925/26 г. потребность в ткани составляла 4,34 м на человека, а фактически обеспечили 0,64 м ткани на человека. Этим объясняется импортирование на Урал предметов широкого потребления.

С 1924 г. Урал вошел в число участников Карской экспедиции, когда небольшая партия импортных товаров была завезена в г. Свердловск. Еще в 1921 г. политическая обстановка позволила, наконец, сделать советскую Карскую экспедицию международной. В марте было заключено торговое соглашение между СССР и Великобританией, а также подписан советско-норвежский торговый договор. В июне 1920 г. в Лондоне было создано советское акционерное общество АРКОС (All-Russian Cooperative Society), взявшее на себя работу с иностранными компаниями¹³. В советской литературе название «Карские экспедиции» закрепилось именно за международными товарообменными экспедициями 1921–1932 гг. В свою

очередь этот этап можно условно разделить на две части – период 1921–1928 гг. и период 1929–1932 гг.

В 1924 г. Урал закупил импортных товаров на сумму 200 тыс. руб., а в 1925 г. – на 1 млн руб. На 1926 г. планировалось приобрести товаров на 14,8 млн руб. Значительная часть товаров, в размере 83% от общего удельного веса закупаемых предметов, была представлена промышленным оборудованием и сырьем. Предметы широкого потребления составляли лишь 6%. Следует отметить, что еще в довоенный период на Урал завозилась импортная продукция. Она состояла на 70% из товаров производственного назначения и на 30% – из потребительских товаров. Среди первой группы товаров главное место занимали производственные машины и их части, двигатели, металлы, инструменты, электрооборудование, земледельческий инвентарь. Товары потребительской группы были представлены мануфактурными изделиями, чаем, медикаментами, рисом, бумагой¹⁴. Объем импортных товаров на Урале в середине 1920-х гг. не внес существенного вклада в разрешение сложившейся ситуации дефицита предметов массового потребления.

Таким образом, в ходе исследования выявлены признаки раннеиндустриальной модернизации легкой промышленности Урала периода новой экономической политики. Среди них укрепление и расширение предприятий, освоение новых производств, положительная динамика выпуска валовой продукции легкой промышленности. Были созданы условия для дальнейшего развития легкой промышленности Урала, превращения ее в крупную механизированную индустрию.

Примечания / Notes

¹ Опыт российских модернизаций: XVIII–XX века. – М.: Наука, 2000. – 246 с. *Opyt rossiiskikh modernizatsii: XVIII–XX veka* [Experience of Russian modernizations: The 18th – 20th centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2000, p. 246.

² Башкирская АССР. Районный экономический справочник. – Уфа: Башгосиздат, 1939. – С. 24. *Bashkirskaya ASSR. Raionnyi ekonomicheskii spravochnik* [Bashkir ASSR: Regional economic reference-book. In Russ.]. Ufa, Bashgosizdat publ., 1939, p. 24.

³ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 588. Л. 36. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO), fond R-1, series 1, file 588, p. 36.

⁴ Там же. Д. 730. Л. 175. Ibid., file 730, p. 175.

⁵ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 383. Л. 6. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI), fond 1, series 1, file 383, p. 6.

⁶ Там же. Д. 688. Л. 25. Ibid., file 688, p. 25.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2604. Л. 3–4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-374, series 15, file 2604, pp. 3–4.

⁸ Там же. Д. 2608. Л. 7. Ibid., file 2608, p. 7.

⁹ История индустриализации Урала (1926–1932 гг.). – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1967. – С. 65. *Istoriya industrializatsii Urala (1926–1932 gg.)* [The history of the industrialization of the Urals (1926–32). In Russ.]. Sverdlovsk, Sr.-Ural. kn. izd-vo publ., 1967, p. 65.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2602. Л. 5. GARF, fond A-374, series 15, file 2602, p. 5.

¹¹ Там же. Д. 2603. Л. 9–10. Ibid., file 2603, pp. 9–10.

¹² Торговые операции в августе // Смычка. – 1925. – 23 сент. *Torgovye operatsii v avguste* [Trading operations in August. In Russ.]. IN: *Smychka*, September 23, 1925.

¹³ Карские операции 1920–1930-х годов. – М.: Паулсен, 2019. – С. 18. *Karskie operatsii 1920–1930-kh godov* [The Kara operations of the 1920s–1930s. In Russ.]. Moscow, Paulsen publ., 2019, p. 18.

¹⁴ Антонов, Д. Вопросы Уральского экспорта и импорта // Хозяйство Урала. – 1926. – № 13–14. – С. 31. ANTONOV, D. *Voprosy Ural'skogo eksporta i importa* [Issues of the Ural export and import. In Russ.]. IN: *Khozyaystvo Urala*, 1926, no. 13–14, p. 31.

Список литературы

История индустриализации Урала (1926–1932 гг.). – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 596 с.

Карские операции 1920–1930-х годов. – М.: Паулсен, 2019. – 296 с.

Опыт российских модернизаций: XVIII–XX века. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

References

Istoriya industrializatsii Urala (1926–1932 gg.): dokumenty i materialy [The history of the industrialization of the Urals (1926–32): Documents and materials. In Russ.]. Sverdlovsk, Sr.-Ural. kn. izd-vo publ., 1967, 596 p.

Karskie operatsii 1920–1930-kh godov [The Kara operations of the 1920s – 1930s. In Russ.]. Moscow, Paulsen publ., 2019, 296 p.

Opyt rossiiskikh modernizatsii: XVIII–XX veka [Experience of Russian modernizations: The 18th – 20th centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2000, 246 p.

Сведения об авторах

Хисамутдинова Равиля Рахмьяновна, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет, профессор, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-922-827-55-75, hisamutdinova@inbox.ru

Васильева Светлана Юрьевна, кандидат исторических наук, Тольяттинский государственный университет, доцент, г. Тольятти, Российская Федерация, 8-927-610-34-14, polkunova-su@yandex.ru

About the authors

Khislamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, PhD in History, professor, Orenburg State Pedagogical University, professor, Orenburg, Russian Federation, +7-922-827-55-75, hisamutdinova@inbox.ru

Vasilieva Svetlana Yurievna, PhD in History, Togliatti State University, assistant professor, Togliatti, Russian Federation, +7-927-610-34-14, polkunova-su@yandex.ru

В редакцию статья поступила 28.01.2021 г., опубликована (для цитирования):

Хисамутдинова, Р. Р., Васильева, С. Ю. Легкая промышленность Урала в годы новой экономической политики в контексте раннеиндустриальной модернизации конца XIX – середины XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1168–1178. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1168-1178

Submitted 28.01.2021, published (for citation):

KHISAMUTDINOVA, R. R., VASILIEVA, S. Yu. *Legkaya promyshlennost' Urala v gody novoi ekonomicheskoi politiki v kontekste ranneindustrial'noi modernizatsii kontsa XIX – serediny XX v.* [Light Industry in the Urals in the Days of the New Economic Policy in the Context of Early Industrial Modernization of the Late 19th – the First Half of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1168–1178. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1168-1178

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+930.253+316.422.44
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1179-1190

Бодрова, Е. В.

МИРЭА – Российский технологический университет,
г. Москва, Российская Федерация

Калинов, В. В.

Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И. М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

**О степени и способах заимствований
западных научно-технических достижений
в нефтяной промышленности
в годы форсированной индустриализации.
1930-е гг.**

Bodrova, Elena V.

MIREA – Russian Technological University,
Moscow, Russian Federation

Kalinov, Vyacheslav V.

I. M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(National Research University), Moscow, Russian Federation

**On Degree and Methods of Borrowing
of Western Scientific and Technical Achievements
in the Oil Industry in the Days of Forced Industrialization:
The 1930s**

Аннотация

В статье рассматривается проблема осуществления форсированной индустриализации в СССР, которая является в настоящее время одной из наиболее дискуссионных. В этой связи особый интерес представляют такие ее аспекты, как техническое перевооружение имеющей стратегическое значение нефтяной отрасли.

Исследование построено на ключевых принципах исторического познания – историзма, системности, объективности, что позволяет точнее определить суть разногласий относительно степени заимствования научно-технических достижений. Целью исследования является рассмотрение сюжетов, связанных с деятельностью Военно-технического бюро при Совете народных комиссаров (СНК) СССР периода 1930-х гг. Рассекреченные и ранее не введенные в научный оборот документы позволяют оценить характер, объемы и степень внедрения в нефтяное производство добытой по заданию руководства страны советскими разведывательными органами технической документации. В ходе исследования доказано, что подобным образом удалось получить значительное количество документов и материалов, в которых содержалось техническое описание различных образцов, приборов, технологий, разработок. Особой активности эта деятельность достигла в начале 1930-х гг., когда четко обозначился курс на импортозамещение в связи с ограниченными ресурсами для осуществления форсированной индустриализации. Определено, что большая их часть была использована нефтяниками, другая не нашла применения из-за дефицита специалистов, репрессий, обвинений в саботаже, недостаточной координации ведомств, их стремления продолжать закупать импортное оборудование. Доказано, что концу 1930-х гг. степень использования полученных подобным образом материалов, касающихся, в частности, нефтяной отрасли, оказалась значительной. Формулируется вывод о том, что закупки новейших зарубежных технологий и оборудования, материалы, добытые советской разведкой, обеспечивали экономию средств. Разнообразие методов, используемых для укрепления нефтяной промышленности, включая внедрение западных разработок, явились факторами, обеспечившими СССР накануне Великой Отечественной войны топливными ресурсами.

Abstract

The article addresses the issue of implementation of the forced industrialization in the USSR, a topic presently figuring among most controversial. In this regard, such its aspects as technical re-equipment of the oil industry, an industry that was of strategic importance, are of particular interest. The research is based on key principles of historical knowledge: historicism, systematicity, objectivity – and determines the essence of scholarly disagreements on the degree of borrowing of scientific and technical achievements. The study is to consider the activities of the Military-Technical Bureau under the Council

of People's Commissars (SNK) of the USSR in the 1930s. Declassified, but previously unintroduced into scientific use documents allow us to assess how technical documentation, procured by the Soviet intelligence agencies on the instructions of national leadership, was introduced into oil production. The study has proved that a significant number of documents and materials containing technical description of various samples, devices, technologies, and developments was thus obtained. This activity reached its peak in the early 1930s, when the course for import phase-out was clearly outlined due to scantiness of resources for forced industrialization. Most materials found their use in oil industry, the rest remained unused due to shortage of specialists, repression, accusations of sabotage, insufficient coordination of departments or their desire to continue purchasing imported equipment. It has been proved that in the late 1930s, oil industry used a significant degree of materials thus obtained. The conclusion is formulated that purchases of latest foreign technologies and equipment and materials obtained by the Soviet intelligence provided cost cuts. A variety of methods used to strengthen oil industry, including introduction of Western developments, were among the factors that provided the USSR with its fuel resources on the eve of the Great Patriotic War.

Ключевые слова

Исторические источники, нефтяная промышленность, индустриализация, заимствования, отраслевая наука, разведывательные органы СССР.

Keywords

Historical sources, oil industry, industrialization, borrowing, industry science, intelligence agencies of the USSR.

Острота дискуссий относительно специфики модернизации советской России, факторов, определивших на разных ее этапах как достижения, так и неудачи, обуславливает актуальность исследования. Особый интерес вызывает проблема эффективности государственной экономической и научно-технической политики в советский период отечественной истории. Еще более актуализируется тема источников и методов осуществления советской форсированной индустриализации в условиях критически важного для современной России осуществления технологического рывка. Трудно не

согласиться с авторами, констатирующими высокий уровень инновационного потенциала РФ и одновременно низкую степень его реализации¹.

Анализ научной литературы продемонстрировал, что значительная часть исследователей связывает высокие темпы советской индустриализации с заимствованием западных научно-технических достижений². Однако данные о доле внешних источников существенным образом разнятся. Часть авторов полагает, что в годы первой пятилетки доля внешних источников во вновь установленном оборудовании достигала 75–80%, в 1930-е гг. – 50%³.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают сюжеты, связанные с проблемой технического перевооружения имеющей стратегическое значение нефтяной отрасли. Анализ ставших доступными архивных материалов позволяет утверждать, что с 1931 г. четко обозначился курс на импортозамещение в связи с требованиями экономии ограниченных ресурсов для осуществления форсированной индустриализации. Одновременно выполнение планов должно было быть достигнуто любой ценой, включая научно-технические заимствования. Об их объемах позволяют судить рассекреченные в последние годы и ставшие доступными для исследователей документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В частности, они дают возможность определить характер и результаты деятельности созданного 22 марта 1936 г. при Комиссии обороны при Совете народных комиссаров СССР Военно-технического бюро (ВТБ)⁴. Целью его организации стало обеспечение лучшего взаимодействия между разведывательными органами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата обороны (НКО) СССР и научно-техническими, промышленными организациями в процессе поиска технической документации и внедрения западных современных технологий в производство. ВТБ, включенное в состав правительства, обладало самыми широкими полномочиями, возглавлялось председателем СНК СССР В. М. Молотовым. В состав входили практически все высшие руководители государства. Бюро занималось распределением полученных от разведывательных органов

документов по главам, предприятиям и НИИ, наблюдением за выполнением сроков выполнения экспертизы, составлением заявок на необходимую техническую информацию⁵.

Согласно выводам В. В. Васильева, по каналам военной разведки и Иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД удалось добыть значительное количество документов и материалов, в которых содержалось техническое описание различных не только военных образцов, приборов и агрегатов, но и технологий, технических разработок, что обходилось гораздо дешевле отечественных разработок⁶.

Изученные архивные документы, подтверждающие использование полученных подобным образом технических материалов в нефтяной отрасли, в целом позволяют согласиться с этим выводом. Причем степень их внедрения оказалась достаточно высокой в конце 1930-х гг. Особый интерес для руководства страны представляла информация, связанная с производством моторного топлива. В частности, советскими экспертами внимательно изучались протоколы и отчеты проектного отдела винтомоторной группы бюро авиации военноморского министерства США, датированные апрелем 1937 г. и связанные с разработкой «твердого бензина» для авиации⁷.

Примером активного использования такого рода специальных материалов могут служить направленные в апреле 1937 г. В. М. Молотову секретные производственные доклады американской фирмы «Филиппс Петролиум К^о» и научно-исследовательские доклады фирмы «Келлог К^о» по вопросу полимеризации газов (492 листа фотокопий на английском языке). В них содержались результаты исследований лабораторий этих фирм по термической полимеризации: описывались механизм реакций, результаты анализов, давалась характеристика получаемых материалов, определялась зависимость выходов и качества полимерного бензина от созданных условий⁸.

Однако далеко не всегда полученная документация должным образом была применена. Тогда же, в апреле 1937 г., руководство НКВД напоминало В. М. Молотову о том, что ему были направлены материалы по термической и каталити-

ческой полимеризации газов, которые отражали «новейшие достижения США в области полимеризации газов в целях получения высокооктанового авиационного бензина». По мнению наркома внутренних дел Н. И. Ежова, вопросы полимеризации газов, имеющие крупное оборонное значение, «до сего времени в СССР удовлетворительно не разрешены. В этих условиях Главнефть, – писал он, – должна была уделить исключительное внимание добытым нами в США техническим материалам и положить их в основу проектирования полимеризационных установок в СССР. Между тем, Главнефть... до сих пор не уделяет достаточного внимания наиболее актуальным, имеющим крупное оборонное значение, проблемам нефтепереработки»⁹. Полагаем, что и это обвинение стало поводом для ареста 8 сентября 1937 г. начальника Главнефти М. В. Барина, вскоре расстрелянного.

7 февраля 1938 г. в СНК СССР на имя секретаря ВТБ, военинженера 1-го ранга И. П. Осипенко было направлено восемь материалов фирмы «Англо-Ираньен Ойл К^о» по вопросам каталитической полимеризации, дегидрогенизации, декарбонизации, алкилированию и др. Но они были признаны «информационными», особого интереса не представляли и обработке не подвергались¹⁰. Согласно объяснениям специалистов, ценности для отечественной промышленности эта документация не имела, так как в стране уже имелись подобные собственные наработки и установки. Одновременно признавалось, что значительное число материалов исследовательского характера не могло быть использовано из-за «неправильной постановки исследовательских работ в системе Главнефтепереработки». Невозможность внедрения ряда специальных материалов в сфере комбинированного крекинга, полимеризации и т. п. объяснялась тем, что подобных промышленных предприятий в СССР все еще не существовало¹¹.

Недостаточную эффективность работы в этом направлении И. П. Осипенко объяснял в письме В. М. Молотову и тем, что разведорганы значительно снизили «качественную сторону работы»: материалы продолжали поступать, «но не в порядке реализации заданий ВТБ»¹². Особый интерес представляет это письмо, так как в нем констатировалось поступ-

ление очень большого количества документов, связанных именно с нефтепереработкой и одновременно с неспособностью отраслевых нефтяных институтов справиться с этими объемами. Не хватало специалистов, сроки проведения экспертизы были весьма жесткими, не могли не сказаться и репрессии в отношении ведущих нефтяников.

Однако были материалы, которые оценивались советскими экспертами очень высоко. В фонде ВТБ содержится значительный массив документов, которые, по мнению специалистов, должны были заинтересовать руководство советской нефтеперерабатывающей промышленности¹³. Всего только для Наркомата тяжелой промышленности через ВТБ с 1935 по 1937 г. поступило 90 наименований «спецматериалов» (с 50 сопроводительными письмами). Документы свидетельствуют, что в 1938 г. этот поток лишь возрастал. Только за 10 месяцев 1938 г. НКТП получил 138 наименований «спецматериалов»! По предварительным заключениям, из них оказались ценными 9, информационными – 46, не представляющими ценности – 27. Все материалы, поступившие с 1935 по 1938 г., включали 23 темы, имевшие отношение к нефтепереработке¹⁴.

В ряду наиболее ценных из них экспертами был определен документ военно-морского министерства США, названный «Меморандум о применении топлива с октановым числом 100 для авиамоторов США», добытый по запросам Наркомата оборонной промышленности (НКОП) и ВВС в 1937 г.¹⁵

26 декабря 1938 г. при секретариате ВТБ состоялось совещание, посвященное вопросам использования «спецматериалов». Помимо специалистов ВТБ на нем присутствовали представители НКВД, НКТП, Главнефтепереработки, Авиатопа. Стенограмма совещания представляет исключительную ценность не только для изучения вопроса о степени научно-технических заимствований, но и для определения уровня потенциала нефтяной отрасли страны накануне войны. Цель заседания была определена предельно ясно: «Точнее вскрыть причины, мешающие реализации весьма ценного материала для нашей промышленности»¹⁶. Выступавшие отмечали значительные достижения США в сфере нефтепереработки,

говорили о потенциальных возможностях советских разведслужб в этой связи и одновременно указывали на просчеты руководства Главнефтепереработки: «Вместо того, чтобы правильно организовать необходимые исследовательские работы, оно закупало и продолжает закупать заграничные новые процессы»¹⁷. Отношение к добытым материалам оценивалось как неудовлетворительное¹⁸. Жесткость подобных выводов обосновывалась достаточно кратко, но аргументированно.

Чтобы понять причины негодования руководства ВТБ и НКВД, необходимо точнее представить состояние, сложившееся на тот момент в нефтепереработке США и СССР. Достигнутые за 1933–1937 гг. в США успехи в этой сфере сложно переоценить: были разработаны и внедрены в промышленность такие новые процессы, как, например, комбинированный крекинг, благодаря которому можно было увеличить общий выход бензина до 50%, а по некоторым данным, и до 70–80% вместо 20–25% при использовании прежних способов. С помощью применения полимеризации получали высокооктановое топливо из крекинг-газов, то есть из ранее заводских отходов. Столь радикальная перестройка нефтеперерабатывающей промышленности США, осуществленная в течение 7–8 лет, стала возможной, во-первых, благодаря масштабным и оптимально организованным научно-исследовательским работам, во-вторых, обуславливалась высоким уровнем развития нефтяного машиностроения¹⁹.

Очевидно, что сравнение было не в пользу состояния дел в нефтяной промышленности и отраслевой науке в СССР. И, действительно, оценки специалистами состояния нефтепереработки в нашей стране на тот момент были гораздо менее оптимистичными: «За тот же период (1933–1937 гг.) в СССР ни один из указанных выше процессов не нашел еще промышленного применения, а исследовательские организации нефтеперерабатывающей промышленности Союза, решая почти исключительно вопросы текущего дня, вплоть до 1938 г. не занимались разработкой новых процессов»²⁰. Указывалось, что руководство нефтяной промышленности продолжало ориентироваться на импортные закупки, не умело организовать исследовательские работы, оказалось

неспособным использовать в должной мере «спецтехматериалы», количество которых было значительно большим, чем для любой другой отрасли²¹.

Изученные документы свидетельствуют о том, что положение дел в этой сфере менялось: к концу 1930-х гг. значительная часть полученных «спецматериалов» для нефтяной отрасли оценивалась экспертами в качестве весьма ценных, заслуживающих внедрения и чаще использовалась в производстве²².

Таким образом, форсированные темпы индустриализации обуславливали использование всех возможных источников для реализации планов. Ускорение процесса преодоления отставания нефтяной отрасли обеспечивали и собственная научно-исследовательская база, и закупки новейших зарубежных технологий и оборудования, и материалы, добытые разведорганами. Документы из фонда ВТБ при Комитете обороны при СНК СССР доказывают, что значительная часть из «спецматериалов» признавалась экспертами ценной и была использована нефтяниками. Другие же не нашли применения из-за дефицита высококвалифицированных специалистов, обвинений в саботаже, репрессий, недостаточной координации в работе ряда ведомств, стремления хозяйственников закупить импортное оборудование. Тем не менее, несмотря на допущенные просчеты (в частности, длительное время неверно определяемые приоритеты в развитии топливно-энергетического комплекса), СССР к моменту нападения Германии сумел сформировать значительный научно-технический и промышленный потенциал, создать топливную базу, что явилось одним из факторов Победы в Великой Отечественной войне.

Примечания / Notes

¹ Мандыч, И. А., Быкова, А. В. Трудности и перспективы развития высокотехнологичных проектов в эпоху цифровой трансформации экономики // Российский технологический журнал. – 2021. – № 9 (2). – С. 88–95. MANDYCH, I. A., BYKOVA, A. V. *Trudnosti i perspektivy razvitiya*

vysokotekhnologichnykh projektov v epokhu tsifrovoi transformatsii ekonomiki [Difficulties and prospects for development of high-tech projects in the era of digital transformation of the economy. In Russ.]. IN: *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal*, 2021, no. 9(2), pp. 88–95.

² *Артемов, Е. Т.* Научно-техническая политика в советской модели постиндустриальной модернизации. – Екатеринбург: РОССПЭН, 2006. – 356 с. ARTEMOV, E. T. *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoj modeli postindustrial'noi modernizatsii* [Scientific and technical policy in the Soviet model of post-industrial modernization. In Russ.]. Yekaterinburg, ROSSPEN publ., 2006, 356 p.; *Ханин, Г. И.* Советское экономическое чудо: миф или реальность? Статья третья // Свободная мысль – XXI. – 2003. – № 9. – С. 115. KHANIN, G. I. *Sovetskoe ekonomicheskoe chudo: mif ili real'nost'?* *Stat'ya tret'ya* [The Soviet economic miracle: Myth or reality? Article three. In Russ.]. IN: *Svobodnaya mysl'* – XXI, 2003, no. 9, p. 115.

³ *Ханин, Г. И.* Почему пробуксовывает советская наука // Постижение. – М.: Прогресс, 1989. – С. 160. KHANIN, G. I. *Pochemu probuksovyvaet sovetskaya nauka* [Why is Soviet science stalling. In Russ.]. IN: *Postizhenie* [Comprehension. In Russ.]. Moscow, Progress publ., 1989, p. 160.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8433. Оп. 3. Д. 1. Л. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 8433, series 3, file 1, p. 1.

⁵ Там же. Л. 13. *Ibid.*, p. 13.

⁶ *Васильев, В. В.* Создание и работа Военно-технического бюро при Комитете обороны СНК СССР в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 8. – С. 44–48. VASIL'EV, V. V. *Sozdanie i rabota Voенно-tekhnicheskogo byuro pri Komitete oborony SNK SSSR v predvoennyye gody* [Creation and work of the Military-Technical Bureau under the Defense Committee of the SNK of the USSR in the pre-war years. In Russ.]. IN: *Voенno-istoricheskii zhurnal*, 2013, no. 8, pp. 44–48.

⁷ ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 4. Д. 93. Л. 1–7. GARF, fond 8433, series 4, file 93, pp. 1–7.

⁸ Там же. Д. 91. Л. 6–7. *Ibid.*, file 91, pp. 6–7.

⁹ Там же. Л. 4. *Ibid.*, p. 4.

¹⁰ Там же. Д. 55. Л. 1–11. *Ibid.*, file 55, pp. 1–11.

¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 31. Л. 156–157. *Ibid.*, series 3, file 31, pp. 156–157.

¹² Там же. Д. 1. Л. 30. *Ibid.*, file 1, p. 30.

¹³ Там же. Д. 30. Л. 33. *Ibid.*, file 30, p. 33.

¹⁴ Там же. Д. 31. Л. 154–155. *Ibid.*, file 31, pp. 154–155.

¹⁵ Там же. Л. 78; Оп. 4. Д. 59. Л. 1–21. *Ibid.*, p. 78; series 4, file 59, pp. 1–21.

¹⁶ Там же. Оп. 4. Д. 90. Л. 156. *Ibid.*, series 4, file 90, p. 156.

¹⁷ Там же. Л. 157. *Ibid.*, p. 157.

¹⁸ Там же. Д. 90. Л. 157. *Ibid.*, file 90, p. 157.

¹⁹ Там же. Л. 157. *Ibid.*, p. 157.

²⁰ Там же. Л. 158. *Ibid.*, p. 158.

²¹ Там же. Л. 157–159. Ibid., pp. 157–159.

²² Там же. Л. 50. Ibid., p. 50.

Список литературы

Артемов, Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели постиндустриальной модернизации. – Екатеринбург: РОССПЭН, 2006. – 356 с.

Васильев, В. В. Создание и работа Военно-технического бюро при Комитете обороны СНК СССР в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 8. – С. 44–48.

Мандыч, И. А., Быкова, А. В. Трудности и перспективы развития высокотехнологичных проектов в эпоху цифровой трансформации экономики // Российский технологический журнал. – 2021. – № 9 (2). – С. 88–95.

Ханин, Г. И. Почему пробуксовывает советская наука // Постижение. – М.: Прогресс, 1989. – С. 140–169.

Ханин, Г. И. Советское экономическое чудо: миф или реальность? Статья третья // Свободная мысль – XXI. – 2003. – № 9. – С. 103–125.

References

ARTEMOV, E. T. *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoj modeli postindustrial'noi modernizatsii* [Scientific and technical policy in the Soviet model of post-industrial modernization. In Russ.]. Yekaterinburg, ROSSPEN publ., 2006, 356 p.

VASIL'EV, V. V. *Sozdanie i rabota VoЕННО-tekhnicheskogo byuro pri Komitete oborony SNK SSSR v predvoennye gody* [Creation and work of the Military-Technical Bureau under the Defense Committee of the SNK of the USSR in the pre-war years. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2013, no. 8, pp. 44–48.

MANDYCH, I. A., BYKOVA, A. V. *Trudnosti i perspektivy razvitiya vysokotekhnologichnykh proektov v epokhu tsifrovoi transformatsii ekonomiki* [Difficulties and prospects for development of high-tech projects in the era of digital transformation of the economy. In Russ.]. IN: *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal*, 2021, no. 9(2), pp. 88–95.

KHANIN, G. I. *Pochemu probuksovyvaet sovetskaya nauka* [Why is Soviet science stalling. In Russ.]. IN: *Postizhenie* [Comprehension. In Russ.]. Moscow, Progress publ., 1989, pp. 140–169.

KHANIN, G. I. *Sovetskoe ekonomicheskoe chudo: mif ili real'nost'? Stat'ya tret'ya* [The Soviet economic miracle: Myth or reality? Article three. In Russ.]. IN: *Svobodnaya mysl'* – XXI, 2003, no. 9, pp. 103–125.

Сведения об авторах

Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет, Институт экономики и права, кафедра истории, заведующая кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-227-42-04, evbodrova@mail.ru

Калинов Вячеслав Викторович, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, факультет гуманитарного образования, кафедра истории, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-227-42-04, kafedra-i@andex.ru

About the authors

Bodrova Elena Vladimirovna, PhD in History, professor, MIREA – Russian Technological University, Institute of Economics and Law, department of history, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-915-227-42-04, evbodrova@mail.ru

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, PhD in History, associate professor, National University of Oil and Gas “Gubkin University,” faculty of humanities education, department of history, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-915-227-42-04, kafedra-i@andex.ru

В редакцию статья поступила 8.07.2021 г., опубликована (для цитирования):

Бодрова, Е. В., Калинов, В. В. О степени и способах заимствований западных научно-технических достижений в нефтяной промышленности в годы форсированной индустриализации. 1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1179–1190. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1179–1190

Submitted 8.07.2021, published (for citation):

BODROVA, E. V., KALINOV, V. V. *O stepeni i sposobakh zaимstvovaniy zapadnykh nauchno-tehnicheskikh dostizheniy v neftyanoi promyshlennosti v gody forsirovannoi industrializatsii. 1930-e gg.* [On Degree and Methods of Borrowing of Western Scientific and Technical Achievements in the Oil Industry in the Days of Forced Industrialization: The 1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1179–1190. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1179–1190

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)«1941/1945»+94(470.323)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1191-1202

Байрамов, Р. С., Коровин, В. В.

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

**Документы Центрального архива
Минобороны РФ о проблеме сохранности
конского состава в войсках Центрального
фронта весной–летом 1943 г.**

Bayramov, Ruslan S., Korovin, Vladimir V.

South-West State University, Region, Kursk, Russian Federation

**Documents from the Central Archive of the Ministry
of Defense of the Russian Federation on the Problem
of Safety of Horse Personnel in the Troops of the Central
Front in the Spring – Summer of 1943**

Аннотация

Статья посвящена исследованию опыта организации работы тыловых учреждений Центрального фронта с конским составом накануне и в ходе Курской битвы 1943 г., ставшей одним из ключевых событий коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Подготовка к ней включала комплекс организационных мероприятий. Для своевременного перемещения личного состава войск, вооружения и другого военного имущества в пределах вновь занимаемых рубежей обороны потребовалось максимально эффективное использование всех имеющихся в распоряжении транспортных средств. Новизна научного исследования обуславливается тем, что в отечественной и зарубежной историографии рассматриваемая проблема не получила должного освещения. Целью исследования является обобщение на основе выявленных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, практики деятельности тыловых служб Центрального фронта по обеспечению конского поголовья питанием и оказанию медицинской помо-

щи в условиях его применения в качестве тягловой силы. Снежные заносы и последующая весенняя распутица создавали серьезные препятствия для передвижения войсковых и тыловых частей вновь образованного Центрального фронта к местам новой дислокации на северном фесе Курской дуги. На только что освобожденных территориях противником при отступлении были разрушены автомобильные и железные дороги, мосты и другие объекты дорожно-транспортного назначения, на восстановление которых требовалось большое количество времени. В сложившихся условиях во многом благодаря использованию тягловой силы – поголовья лошадей, имевшегося в распоряжении войск, оставалось возможным осуществлять тыловые и фронтовые перевозки. Опыт Великой Отечественной войны подвел черту под практикой массового применения кавалерии в бою. Уже в 1941–1945 гг. конский состав в основном использовался тыловыми службами для перемещения в труднодоступные районы дислокации частей и соединений, транспортировки продовольствия, горюче-смазочных материалов, медицинского имущества и других материальных средств. Подобным образом осуществлялись перевозки раненых и больных до медицинских учреждений. Значительная часть армейских лошадей погибала на поле боя, но среди небоевых потерь чаще всего фиксировалась их смертность от инфекционных заболеваний и истощения. Как установлено в результате проведенного исследования, потери конского состава в тылу имели место во многом из-за безответственного и халатного отношения со стороны как отдельных должностных лиц, так и целых воинских формирований Центрального фронта.

Abstract

The article studies the organization of the Central Front rear agencies' work with horse personnel on the eve of and during the Battle of Kursk, one of the key events marking the turning point in the Great Patriotic War. Preparation included a set of organizational measures. For timely movement of troops, weapons, and other military property within the newly occupied defense lines, it was necessary to make the most efficient use of all available vehicles. The novelty of the scientific research is due to the fact that the problem under consideration has not received its proper coverage in national and foreign historiography. The article draws on documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation to sum up the activities of the rear services of the Central Front in providing livestock, horses used as draught animals, with food and medical care. Snow drifts, and later spring thaw, created serious obstacles to the movement of military and rear units of the

newly formed Central Front to their deployment on the northern face of the Kursk Bulge. The retreating enemy destroyed roads and railways, bridges, and other facilities, the reconstruction of which demanded time. Under these conditions, it was largely due to the use of draught animals (i.e. horses) at the disposal of the troops, that it remained possible to carry out rear and front-line transportations. The experience of the Great Patriotic War had drawn a line under the practice of mass use of cavalry in battle. Already in 1941–45, horses were mainly used by the rear services to move units and formations to hard-to-reach areas of deployment, to transport food, fuels and lubricants, medical equipment, etc., as well as for transportation of the wounded and sick to medical institutions. A significant percent of army horses died on the battlefield, but, among non-combat losses, mortality from infectious diseases and exhaustion was recorded most often. As established, the loss of horse personnel in the rear happened largely due to irresponsible and negligent attitude, both on the part of individual officials and of the entire military formations of the Central Front.

Ключевые слова

Исторические источники, Курская битва 1943 г., Центральный фронт, тыловые и фронтовые перевозки, конский состав, поголовье лошадей, тягловая сила, тыл, фураж, ветеринарное обследование.

Keywords

Historical sources, Battle of Kursk of 1943, Central Front, rear and front-line transportations, horse personnel, livestock, draught animals, rear, fodder, veterinary examination.

Современная геополитическая обстановка указывает на необходимость поддержания на должном уровне обороноспособности государства, обеспечивающей в условиях обострения противоречий между крупнейшими мировыми державами сохранение государственного суверенитета, территориальной целостности, защиту основополагающих прав и свобод граждан. Именно поэтому не угасает исследовательский интерес к самым разным аспектам военной истории XX в. Несмотря на технологический прорыв, обеспечивший российскую армию новейшими разработками вооружения и техники, без детального учета исторического опыта ведения боевых действий сегодня не обойтись. При внезапном выходе

или преднамеренном выводе из строя высокотехнологичного оборудования военнослужащий должен уметь воспользоваться традиционными средствами борьбы. Причем указанное требование распространяется не только на условия реального противостояния с противником, но и на систему тылового обеспечения.

Опыт Великой Отечественной войны наглядно показал, что даже в «век моторов» без применения тягловой силы имевшегося в войсках поголовья лошадей невозможно было решать боевые задачи. Целью данной публикации является обобщение практики ухода за конским составом в период подготовки и в ходе Курской битвы. Как правило, документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), особенно размещаемые на общедоступных сайтах Министерства обороны, отражают лишь боевой путь частей и соединений. Вопросы военной повседневности, включая проблемы тылового обеспечения, зачастую остаются вне поля зрения общественности и специалистов. Несмотря на появление в последние годы исследований, посвященных использованию животных на фронте¹, заявленная тема не получила специальной разработки. Подготовленная публикация призвана в некоторой степени восполнить указанный пробел. На основе вновь выявленных делопроизводственных документов армейского и фронтового звена авторы статьи предприняли попытку отразить суть проводимых в войсках мероприятий по обеспечению сохранности конского состава и уходу за ним.

Во время Великой Отечественной войны решение проблем своевременного обеспечения необходимым имуществом войск требовало максимально эффективного взаимодействия всех тыловых структур. Но сохранению работоспособности лошадей ранней весной 1943 г. препятствовали перебои в снабжении фуражом. На освобожденной от противника территории запасов грубых кормов и концентрированного фуража почти не было. Подвоз же их из глубины страны был затруднен. Недостаток фуража приводил к повышенному отходу лошадей и их истощению².

В результате ветеринарного обследования, к примеру, конского состава частей 2-й танковой армии, проведенного в марте 1943 г., были выявлены систематический недокорм и недостаточный уход, которые в условиях усиленной эксплуатации лошадей повысили их смертность. Отмечались факты, когда доведенные до полного истощения животные бродили по дорогам в поисках пищи. Потеря поголовья происходила в том числе по причине ввода в эксплуатацию трофейных и изъятых у гражданского населения лошадей, не прошедших ветеринарную обработку. Тем самым заражению подвергался весь конский состав. Возникал и риск проведения диверсий со стороны противника, оставлявшего зараженных лошадей на поле боя с целью распространения инфекционных заболеваний среди конского состава Красной армии. Уборка конских трупов и их техническая обработка, которая включала в себя свежевание для возможности дальнейшего пользования мясом, не производились³.

Проверка состояния конского состава в дивизиях 13-й армии выявила серьезные нарушения требований по организации ухода за лошадьми. В результате нарушений правил эксплуатации и кормления упитанность животных резко снижалась, а количество истощенных лошадей увеличивалось. Решительные меры по изысканию дополнительного корма, включавшего в себя соломенную резку, отруби, корнеплоды и другие виды кормов, для повышения упитанности лошадей не принимались.

Примером явной бесхозяйственности может служить ситуация, сложившаяся во 2-м дивизионе 829-го артиллерийского полка. Животных артиллеристы разместили в сарае, где под ногами лошадей находилось полметра пригодного к употреблению в пищу сена. В то же время лошади штабной батареи голодали и выбирали сено из навоза.

Важным аспектом поддержания конского состава в рабочем состоянии являлась его гигиеническая обработка. Но во многих частях 211-й стрелковой дивизии лошади оказались грязными, а в 829-м артиллерийском полку их вовсе не чистили. В некоторых дивизиях использовали чесоточных трофейных лошадей, что создавало угрозу распространения чесотки среди всего конского состава.

С целью исправления сложившейся ситуации командование тыла 13-й армии распорядилось всех лошадей с низкой упитанностью освободить от работы и перевести на усиленное питание, истощенных лошадей немедленно изъять и эвакуировать их в конское депо для отдыха и последующей реабилитации⁴.

Но и спустя месяц после проведенной проверки в 13-й армии фиксировалось резкое снижение упитанности конского состава, связанное с перебоями в заготовке зерна. Армия не имела запасов фуража, что могло привести к полному истощению и гибели конского состава. В целях его сохранения в апреле 1943 г. стали создаваться специальные группы худоконных лошадей с индивидуальным содержанием и усиленным подкормом. Предпринимаемые меры позволили довести упитанность конского состава в частях армии до удовлетворительного состояния⁵.

Ветеринарные лазареты войскового тыла во время войны выполняли важные функции. Через них проходило все пополнение конского состава и весь поток больных и раненых лошадей. 83% стационарных больных и раненых лошадей, которые лечились в этих ветеринарных лазаретах, выздоравливали. Существовали два типа эвакуационных ветеринарных лазаретов (ЭВЛ): на автомобилях и смешанные (конно-механизированные). На армию приходилось обычно от одного до двух ЭВЛ⁶.

Как следовало из сообщения ветеринарной службы 2-го гвардейского кавалерийского корпуса начальнику ветеринарного отдела Центрального фронта Н. М. Шпайеру, в корпусном ветеринарном лазарете № 2250 на 1 апреля 1943 г. было сосредоточено около 200 чесоточных лошадей. Газокамерами и противочесоточными средствами лазарет был полностью обеспечен. 50% лошадей прошли двух- и трехкратную обработку. Но для контроля и налаживания работы по лечению и обработке конского состава назрела необходимость командирования из ветеринарного отдела фронта специалиста эпизоотолога, поскольку уровень знаний ветеринарного состава лазарета был недостаточным для эффективного лечения животных⁷.

Согласно приказу по штабу тыла 13 А от 3 мая 1943 г., эвакуация больных и раненых лошадей из армии производилась во фронтовой ветеринарный лазарет № 408, находившийся в 4 км юго-восточнее Ельца. Эвакуация из стрелковых дивизий производилась в ЭВЛ № 596 и 955, находившиеся в селе Легостаево Мало-Архангельского района и в деревне Маньшино Поньоровского района Курской области⁸.

Приказом войскам Центрального фронта по тылу от 20 мая 1943 г. № 091 «О пастбищном содержании лошадей» устанавливалось, что в связи с массовым переводом конского состава на подножный корм наблюдался ряд нарушений. Например, использовались выпасы с низким качеством травостоя при наличии по соседству земель с полноценным ботаническим составом трав. Отмечались несвоевременная подача сухого корма и зерна, а также ее полное отсутствие при пастбищном содержании лошадей. Ответственным должностным лицам указывалось на несоблюдение общих правил ухода за лошадьми, таких как чистка, обработка копыт и проч. В приказе содержалось требование проводить тщательное обследование выпасов для определения их ветеринарно-санитарного благополучия и состояния травостоя. Если позволяла боевая обстановка в частях и соединениях, находившихся непосредственно вблизи фронтовой полосы и линии огня, выпас предписывалось производить только ночью, а днем, при отсутствии огня противника, – только в местах естественных укрытий (балки, поляны в лесах), организовав наблюдение за воздухом и меры ПВО. Выпас лошадей в этом случае осуществлялся рассредоточенно, группами не более 20–30 голов, в сопровождении четырех бойцов, охранявших лошадей. Одновременно намечались пути выгона лошадей в естественные укрытия в случае налета авиации противника.

Пастбища подбирались с учетом характера травостоя. Для предотвращения кормовых отравлений запрещался выпас на участках, где сохранялась вероятность встретить ядовитые и вредные растения. Конский состав тыловых учреждений, а также лошади низкой упитанности из действующих частей должны были пользоваться пастбищем круглосуточно при соблюдении мер по предотвращению

уничтожения авиацией противника. При угрозе распространения инфекционных заболеваний трава животным выдавалась, как правило, в скошенном виде. В случаях необходимости выпаса лошадей в неблагополучных местах предусматривалось проведение осмотра и сбора клещей с кожного покрова⁹.

Согласно месячному отчету о заболеваемости и убыли конского состава и других войсковых животных частей 2-й танковой армии, в период с 1 по 31 мая 1943 г. с инфекционными заболеваниями поступило 93 лошади. Из них 6 лошадей – в ветеринарный лазарет с пироплазмозом, 87 – со вшивостью. У значительной части животных диагностировались неинфекционные заболевания (воспаление глаз, переломы, воспаление легких, колики, болезни кожи и т. д.). На амбулаторном лечении в это время находилось 84 лошади, на стационарном – 61 животное¹⁰.

Месячный отчет о заболеваемости и убыли конского состава и других войсковых животных в войсках Центрального фронта в период с 1 мая по 1 июня 1943 г. отражал данные о 2 446 амбулаторных и 4 425 стационарных больных лошадях. Среднесуточное число стационарных больных составляло 1 295 животных. Из отчета следовало, что уход за лошадьми значительно улучшился, важную роль в этом сыграл регулярно проводимый осмотр. Большая часть конского состава была перекована на летний вариант. Лошадям было сделано 7 997 противостолбняковых и 2 359 профилактических прививок¹¹.

После завершения оборонительных боев на северном фазе Курской дуги актуализировалась проблема утилизации погибших животных. 2 августа 1943 г. был издан приказ начальника тыла Центрального фронта «Об уборке полей сражений от трупов лошадей, использовании кож и туш убитых животных в действующей армии». В его констатирующей части отмечалось, что на полях сражений подолгу оставались необранными трупы лошадей. Начальник трофейного отдела фронта и его подразделения в армиях не осуществляли руководство уборкой полей сражений от трупов животных, сбором и снятием кож, утилизацией туш. Распорядительная

часть приказа содержала решение о комплектовании в трехдневный срок новых и восстановлении ранее созданных рабочих бригад. При каждом армейском трофейном батальоне и роте предполагалось создать бригады численностью 15 рабочих для выполнения указанных функций.

Начальнику ветеринарного отдела фронта предписывалось обеспечить надзор за проведением мероприятий по уборке полей от трупов животных, с консультированием по технике снятия кож, обезвреживанию, консервированию и хранению их, а также по использованию туш, пригодных для переработки в пищевых или технических целях. Ветеринарная служба фронта обязывалась выдавать заключение на вынужденную прирезку лошадей по условиям тяжести ранения¹².

Боевые потери конского состава требовали принятия решительных мер по его восполнению и организации сохранности молодняка. Так, 19 августа 1943 г. приказом по тылу 2-й танковой армии предписывалось обеспечить сохранение жеребят. Отъем жеребят от маток требовалось производить по достижении 4-месячного возраста. До этого они должны были оставаться под матками, которых предлагалось использовать только на легких работах. Подготовленные к отъему жеребята передавались в 322-й и 415-й армейские ветеринарные лазареты, дислоцировавшиеся на территории Дмитрияевского района Курской области¹³.

Определенные проблемы в организации содержания конского поголовья создавали злоупотребления отдельных должностных лиц. Например, 8 августа 1943 г. исполняющий обязанности военного следователя военной прокуратуры Центрального фронта военный юрист И. А. Шенкарь, рассматривая дело по обвинению командира 25-го трофейного батальона старшего лейтенанта Буренко в расхищении сена, предназначенного для корма лошадей, выяснил, что гужевой взвод трофейной роты 2 ТА был придан 25-му трофейному батальону 5-й трофейной бригады сроком со 2 по 18 июля 1943 г. В этот период командир гужевого взвода, старший лейтенант Галаев, воспользовавшись служебным положением, через подчиненных продавал сено, предназначенное для корма лошадей взвода. Всего было продано 15 возов сена на

сумму 12 тыс. рублей. На допросе он признался в содеянном, заявив, что на преступление его подтолкнул командир трофейного батальона старший лейтенант Буренко¹⁴.

Таким образом, проблема сохранения конского состава в войсках Центрального фронта оставалась актуальной как в период подготовки, так и в ходе самой Курской битвы. Важные задачи транспортировки военных грузов и личного состава частей и соединений, решаемые с использованием тягловой силы конского поголовья, были выполнимы только при условии бережного отношения к нему. Несмотря на трудности, связанные с обеспечением лошадей кормовой базой и надлежащим ветеринарным обслуживанием, руководство тыловых структур фронта принимало действенные меры для поддержания работоспособного состояния конского состава, сохранения его здоровья и своевременной утилизации в случае боевых потерь.

Примечания / Notes

¹ Ермилина, В. А., Безбородова, Т. В., Севастьянова, Л. М., Телегина, Н. И. Военно-ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны // Наука и образование: новое время. – 2015. – № 3 (8). – С. 63–67. ERMILINA, V. A., BEZBORODOVA, T. V., SEVASTYANOVA, L. M., TELEGINA, N. I. *Voенно-veterinarnaya sluzhba v gody velikoi otechestvennoi voiny* [Military Veterinary Service in the Days of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*, 2015, no. 3 (8), pp. 63–67.

² Миренков, А. И. Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве. – М.: РИЦ МО РФ, 2005. – С. 115–116. MIRENKOV, A. I. *Voенно-ekonomicheskii faktor v Stalingradskom srazhenii i Kurskoi bitve* [The military-economic factor in the Battle of Stalingrad and the Battle of Kursk. In Russ.]. Moscow, RITs MO RF publ., 2005, pp. 115–116.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 307. Оп. 4176. Д. 5. Л. 27. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO RF), fond 307, series 4176, file 5, p. 27.

⁴ Там же. Ф. 361. Оп. 6107. Д. 7. Л. 216–217. *Ibid.*, fond 361, series 6107, file 7, pp. 216–217.

⁵ Там же. Д. 8. Л. 7–7 об. *Ibid.*, file 8, pp. 7–7 verso.

⁶ Боев, Ю. Г., Ветров, В. П. Легендарные лица военной ветеринарии. – М.: Русский Либмонстр, 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Легендарные-лица-военной-ветери->

нарии (дата обращения 22.02.2021). BOEV, Yu. G., VETROV, V. P. *Legendarnye litsa voennoi veterinarii* [Legendary faces of military veterinary medicine. In Russ.]. Moscow, Russian Libmonstr publ., 2017. [On-line]. Available at: <https://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%9B%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8> (accessed 22.02.2021).

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 441. Д. 3. Л. 13. TsAMO RF, fond 201, series 441, file 3, p. 13.

⁸ Там же. Ф. 361. Оп. 6107. Д. 8. Л. 19–21. Ibid., fond 361, series 6107, file 8, pp. 19–21.

⁹ Там же. Ф. 307. Оп. 4176. Д. 1. Л. 24–24 об. Ibid., fond 307, series 4176, file 1, pp. 24–24 verso.

¹⁰ Там же. Ф. 62. Оп. 368. Д. 2. Л. 71–71 об. Ibid., fond 62, series 368, file 2, pp. 71–71 verso.

¹¹ Там же. Ф. 201. Оп. 441. Д. 5. Л. 64–65 об. Ibid., fond 201, series 441, file 5, pp. 64–65 verso.

¹² Там же. Ф. 307. Оп. 4176. Д. 1. Л. 51–51 об. Ibid., fond 307, series 4176, file 1, pp. 51–51 verso.

¹³ Там же. Д. 5. Л. 282. Ibid., file 5, p. 282.

¹⁴ Там же. Ф. 201. Оп. 443. Д. 2. Л. 19. Ibid., fond 201, series 443, file 2, p. 19.

Список литературы

Боев, Ю. Г., Ветров, В. П. Легендарные лица военной ветеринарии. – М.: Русский Либмонстр, 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Легендарные-лица-военной-ветеринарии> (дата обращения 22.02.2021).

Ермилина, В. А., Безбородова, Т. В., Севастьянова, Л. М., Телегина, Н. И. Военно-ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны // Наука и образование: новое время. – 2015. – № 3 (8). – С. 63–67.

Миренков, А. И. Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве. – М.: РИЦ МО РФ, 2005. – 289 с.

References

BOEV, Yu. G., VETROV, V. P. *Legendarnye litsa voennoi veterinarii* [Legendary faces of military veterinary medicine. In Russ.]. Moscow, Russian Libmonstr publ., 2017. [On-line]. Available at: <https://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%9B%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8> (accessed 22.02.2021).

ERMILINA, V. A., BEZBORODOVA, T. V., SEVASTYANOVA, L. M., TELEGINA, N. I. *Voenno-veterinarnaya sluzhba v gody velikoi otechestvennoy voiny* [Military Veterinary Service in the Days of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*, 2015, no. 3 (8), pp. 63–67.

MIRENKOV, A. I. *Voenno-ekonomicheskii faktor v Stalingradskom srazhenii i Kurskoi bitve* [The military-economic factor in the Battle of Stalingrad and the Battle of Kursk. In Russ.]. Moscow, RITs MO RF publ., 2005, 289 p.

Сведения об авторах

Байрамов Руслан Сагифович, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, аспирант, ORCID 0000-0003-0210-5773, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-251-50-23, 8-930-858-44-48, bayram1316@ya.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, профессор, ORCID 0000-0001-8353-526X, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-251-50-23, 8-951-087-08-38, vlvikor@ya.ru

About the authors

Bayramov Ruslan Sagifovich, Southwest State University, department of constitutional law, postgraduate student, ORCID 0000-0003-0210-5773, Kursk, Russian Federation, + 7-4712-51-50-23, +7-930-858-44-48, bayram1316@ya.ru

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, Southwest State University, department of constitutional law, professor, ORCID 0000-0001-8353-526X Kursk, Russian Federation, + 7-4712-51-50-23, +7-951-087-08-38, vlvikor@ya.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90001/20.

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 20-39-90001/20).

В редакцию статья поступила 18.03.2021 г., опубликована (для цитирования):

Байрамов, Р. С., Коровин, В. В. Документы Центрального архива Минобороны РФ о проблеме сохранности конского состава в войсках Центрального фронта весной – летом 1943 года // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1191–1202. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1191-1202

Submitted 18.03.2021, published (for citation):

BAYRAMOV, R. S., KOROVIN, V. V. *Dokumenty Tsentral'nogo arkhiva Minoborony RF o probleme sokhrannosti konского состава v voiskakh Tsentral'nogo fronta vesnoi – letom 1943 goda* [Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the Problem of Safety of Horse Personnel in the Troops of the Central Front in the Spring – Summer of 1943. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1191–1202. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1191-1202

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья / Scientific article

УДК 94(47).072+930(253)

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216

Конкин, Д. В.

Крымский федеральный университет,
г. Симферополь, Российская Федерация

Обзор деятельности Новороссийского комитета (1801–1803 гг.). По материалам из фондов Российского государственного исторического архива

Конкин, Denis V.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

Review of the Novorossiya Committee Activities (1801–03): Materials from the Russian State Historical Archive

Аннотация

В статье проведен обзор документов «Комитета об устройстве Новороссийской губернии» (Новороссийский комитет), хранящихся в фонде 1307 Российского государственного исторического архива (РГИА). Новороссийский комитет был учрежден императором Александром I в 1801 г. для обсуждения и выработки планов оптимального развития Новороссийского края. В комитет вошли крупнейшие чиновники и влиятельные государственные деятели своего времени – В. П. Кочубей, Н. П. Румянцев, Г. Р. Державин, Н. С. Мордвинов, П. А. Зубов, К. И. Габлиц и др. Среди обсуждавшихся на заседаниях Новороссийского комитета вопросов выделены несколько ключевых направлений: планы по административно-территориальным преобразованиям в регионе, результатом которых стало разделение

Новороссийской губернии на три административных субъекта; идеи по благоустройству и развитию Одессы, успешно внедренные впоследствии Э. О. Ришельё; разбор земельных конфликтов в Крыму, следствием которых стало учреждение на полуострове специализированной землеустроительной комиссии; наконец, общий анализ торгово-экономических проектов по развитию Крыма и других причерноморских территорий, часть из которых также нашли практическое воплощение. Новороссийский комитет и архивные дела из указанного фонда фрагментарно упоминаются в историографии, между тем проведенный предварительный обзор деятельности данного государственного учреждения позволяет говорить о значительном влиянии комитета на глобальные преобразования Новороссийского края в эпоху Александра I. Многие инициативы и вопросы, обсуждавшиеся на его заседаниях, были реализованы на практике. Более подробное изучение работы Новороссийского комитета, сравнительный анализ его функционирования с деятельностью учрежденных позднее аналогичных комитетов, помогавших осуществлять управление Финляндией, Крымом, кавказскими, сибирскими, центрально-азиатскими провинциями, в перспективе могут позволить по-новому взглянуть на принципы и подходы в руководстве макрорегионами и национальными окраинами Российской империи в период царствования Александра I.

Abstract

The article reviews the documents of the Novorossiia Committee stored in the Russian State Historical Archive (fond 1307). The Novorossiia Committee was established by Emperor Alexander I in 1801 to discuss and develop plans for optimal development of Novorossiia (New Russia). The Committee included top officials of the time: V. P. Kochubei, N. P. Rumyantsev, G. R. Derzhavin, N. S. Mordvinov, P. A. Zubov, K. L. Hablitz, and others. The most important problems discussed at the meetings of the Novorossiia Committee included plans for administrative and territorial transformations in the region; ideas for improvement and development of Odessa (later implemented by I. O. Richelieu); settlement of land conflicts in the Crimea; general analysis of trade and economic projects for the development of the Crimea and other Circumpontic territories. The Novorossiia Committee and archival files from the said RGIA fond are cited in the historiography in a piecemeal manner. Having reviewed the activities of the Novorossiia Committee, the author underscores its significant influence on the transformations of the region in the reign of Alexander I. Many discussed initiatives and issues were implemented. A more detailed study of the Novorossiia

Committee activities and its comparison with hereafter established committees for the administration of Finland, the Crimea, and the Caucasus, Siberian and Central Asian gubernias may provide a new look at principles of and approaches to the management of macro-regions and national outskirts of the Russian Empire in the reign of Alexander I.

Ключевые слова

Император Александр I, Новороссийский комитет, развитие Новороссии, Крым, Одесса, архивные источники.

Keywords

Emperor Alexander I, Novorossiya Committee, development of Novorossiya, Crimea, Odessa, archival sources.

После восшествия на престол императора Александра I хозяйственное освоение южных провинций продолжало оставаться приоритетным направлением внутренней политики Российской империи. Для выработки оптимальных векторов развития региона в конце 1801 г. императором был учрежден специализированный орган – Комитет об устройстве Новороссийской губернии (далее – Новороссийский комитет), куда входили влиятельные государственные деятели рассматриваемого периода: граф В. П. Кочубей, граф Н. П. Румянцев, генерал-прокурор А. А. Беклешов, будущий министр юстиции Г. Р. Державин, эксперты по региону екатерининского времени – князь П. А. Зубов, граф Н. С. Мордвинов, ученый-естествоиспытатель и опытный чиновник К. И. Габлиц, также в заседаниях принимали участие действующие начальники края – новороссийский военный губернатор И. И. Михельсон и гражданский губернатор М. П. Миклашевский. Делопроизводство было поручено вести приближенному к императору статс-секретарю А. Н. Оленину.

Рабочие документы Новороссийского комитета хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде 1307 «Комитет об устройстве Новороссийской губернии. 1801–1807 гг.». Всего в фонде собрано 58 дел, раскрывающих важнейшие направления работы государственного органа.

Удивительным образом, но работа комитета до настоящего времени лишь фрагментарно освещалась исследователями, равно как и документы фонда в минимальной степени задействованы в научном обороте. Наиболее полный обзор деятельности Новороссийского комитета был проведен в малоизвестной работе И. Н. Медведевой, но в силу времени издания – 1956 г. – деятельность комитета оценена исключительно в негативном аспекте, к тому же в своем описании исследовательница пользовалась только документами из личного архива Оленина¹. В работе Е. И. Дружининой, посвященной истории Новороссийского края в 1800–1825 гг., можно найти отсылки на документы исследуемого фонда. В монографии особо подчеркивалось, что в своих действиях и предложениях Новороссийский комитет во многом отталкивался от фундамента идей по развитию края, заложенных в период управления Новороссией Г. А. Потемкиным². Также следует отметить несколько современных публикаций, в которых задействованы отдельные документы из рассматриваемого архивного фонда³. Все они, впрочем, не дают целостного представления о работе важного государственного учреждения. Поэтому полноценный анализ и введение в научный оборот новых источников, освещающих деятельность Новороссийского комитета, помогут оценить стратегию власти, механизмы проектирования, апробации и дальнейшего внедрения важнейших государственных решений по преобразованию южных провинций империи.

Из «Дневных записок Комитета о устройении Новороссийской губернии»⁴ можно узнать, что всего начиная с 4 декабря 1801 г. (первое собрание) и по 4 февраля 1803 г. (последнее собрание) было проведено 19 заседаний Новороссийского комитета. При этом 17 заседаний было проведено всего за полгода (декабрь 1801 – май 1802 г.).

Наиболее значимой темой первых заседаний являлась проблема административных преобразований региона. Как известно, при Павле I новороссийские провинции были объединены в границах одной обширной Новороссийской губернии, что вызывало значительные неудобства в управлении краем. Уже на первом заседании комитет «ввиду большого

пространства» учрежденной губернии велел проработать предложения по ее разделению на три части с главными городами: Николаев, Новороссийск (Екатеринослав) и Симферополь, а также по предоставлению особых прав приморским городам: Одессе, Херсону и Таганрогу⁵. В итоге К. И. Габлицем был подготовлен обширный документ «О разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму»⁶, который был зачитан на нескольких собраниях Новороссийского комитета (№ 14–16) и после обсуждения и корректировки утвержден в виде «Всепоподданнейшего доклада», предназначенного для императора⁷. Именно этот доклад лег в основу особого императорского указа⁸ и таким образом стал одним из фактических и важных итогов работы Новороссийского комитета.

Много внимания в работе комитета было уделено организации торговой деятельности, таможенной и карантинной служб в Причерноморье. На втором заседании, состоявшемся 7 декабря 1801 г., участники заслушали доклад о введении и причинах скорого закрытия режима порто-франко⁹ в Крыму в царствование Павла I. Было решено, что внешнеполитический момент вновь благоприятствует возобновлению свободной международной торговли через Крым, для чего К. И. Габлицу было поручено разобраться с подробностями проблемы и внести собственные предложения по актуальной теме¹⁰. К марту 1802 г. чиновник подготовил подробный проект, соответствующие пункты которого были зачитаны 11 марта 1802 г. на 14-м заседании Новороссийского комитета¹¹.

В целом идея о свободной торговле в Крыму являлась калькой многочисленных проектов еще екатерининской эпохи¹², а предложения по практической организации контролирующих, таможенных, карантинных структур во многом повторяли пункты павловского указа о порто-франко в Крыму¹³, что говорит об устойчивости стратегических взглядов бюрократического персонала империи на перспективу развития полуострова. Все инициативы К. И. Габлица о порто-франко в Крыму вошли в итоговый доклад императору¹⁴, но так и не получили законодательного оформления. Зато были реализованы многочисленные идеи и предложения по организации

и оптимизации в Новороссии карантинных и таможенных служб¹⁵. Дела о планировании и устройстве карантинных учреждений составляют значительную часть архивного фонда Новороссийского комитета¹⁶.

К идее порто-франко, но уже применительно к Одессе, российское правительство вернулось через 15 лет, когда был опубликован соответствующий манифест¹⁷, позволивший будущей «жемчужине у моря» на долгие годы закрепить за собой лидерство в черноморской торговле. В рамках работы Новороссийского комитета Одесса неоднократно становилась предметом обсуждения. Наряду с Херсоном и Таганрогом, городу планировалось придать особый статус в силу выгоды расположения и близости к внутрироссийским торговым центрам¹⁸. С участием новороссийского военного губернатора И. И. Михельсона и инженера генерал-лейтенанта Ф. де Воллана рассматривались архитектурные планы по развитию Одессы, строительству городской инфраструктуры, карантина¹⁹. В результате на 6-м заседании (18 января 1802 г.) был утвержден доклад императору об Одессе и составлен проект указа о развитии города²⁰, который спустя несколько дней был официально утвержден императором²¹.

Одной из ключевых тематик в работе Новороссийского комитета, которая к тому же вызывала наибольшие разночтения среди его членов, являлась крымская. Основная дискуссия развернулась вокруг многочисленных земельных споров, возникших на полуострове между старожильческим крымско-татарским населением (мурзами, крестьянами, мусульманским духовенством) и новоприбывшими российскими помещиками. Главным защитником прав крымско-татарских жителей выступил новороссийский губернатор И. И. Михельсон, в советской историографии получивший негативную оценку в качестве одного из главных «давителей» пугачевского бунта. Однако, будучи в статусе высокопоставленного провинциального чиновника, И. И. Михельсон проявил себя, как последовательный сторонник соблюдения имущественных прав крымско-татарских крестьян. Он неоднократно участвовал в заседаниях Новороссийского комитета и подготовил несколько докладов с обоснованием необхо-

димости лояльной политики в отношении старожильческого населения Крыма²².

Принципиальным оппонентом И. И. Михельсона стал граф Н. С. Мордвинов, который, хотя и прослыл последовательным и смелым поборником неприкосновенности частной собственности в империи, но в крымском случае не хотел признавать это право за рядовыми крымско-татарскими жителями, в том числе из-за того, что в качестве крупного землевладельца имел с ними непосредственные имущественные споры в Байдарской долине – плодородной возвышенности в Горном Крыму. Н. С. Мордвинов оценивал крымских татар как политически неблагонадежных, «приверженных» к Турции, в хозяйственном плане «единственно способных» к скотоводству и отчасти к хлебопашеству. В связи с чем наделять их землей в Горном Крыму считал нецелесообразным и предлагал привлекать к заселению прежде всего степной части полуострова²³. На заседаниях Новороссийского комитета Н. С. Мордвинов выступал резко против инициатив И. И. Михельсона и даже отказался подписать итоговый доклад императору с предложениями по урегулированию земельных конфликтов в Крыму²⁴.

Следует отметить, что к проблеме крымского землевладения внимательно отнесся и В. П. Кочубей, приближенный императора, который подготовил собственный проект по урегулированию земельных отношений на полуострове²⁵ и даже докладывал о земельных конфликтах на совещании Негласного комитета²⁶.

Одним из практических последствий обсуждения в Новороссийском комитете земельных конфликтов можно считать учреждение в мае 1802 г. специализированной, независимой от местных властей землеустроительной комиссии в Крыму²⁷. Формированием ее состава и разработкой подробных инструкций для работы отдельно занималось спецсобрание Государственного совета, куда намеренно по указанию императора не были допущены участники Новороссийского комитета, по-видимому, чтобы не навязывать свое мнение и выработать объективное независимое решение²⁸. В итоге же разбор землеустройства в Крыму затянулся на долгие годы и потребовал организации дополнительных специализированных органов, привлечения экспертов, прикладного изучения вопроса²⁹.

Наконец, еще одним важным направлением деятельности Новороссийского комитета можно назвать разбор многочисленных экономических проектов³⁰. Подборка таких предложений по преобразованию Новороссии по поручению императора поступила в комитет в том числе от Н. Н. Новосильцева³¹. Идеи, изложенные в проектах, не всегда соответствовали возможностям государства и адекватности действительности. Например, отставной генерал-майор и крупный таврический помещик С. Ф. Годлевский предлагал создать в Крыму ландмилицкие полки из молдавских переселенцев и крымских отставников, а также перевезти в Крым казенных крестьян, чтобы они занимались хлебопашеством на Чонгарском полуострове, Арабатской стрелке и свободном пространстве от Арабата до Керчи и Феодосии, то есть на заведомо малопригодных для возделывания участках³². Экзотические идеи по производству пудры и крахмала в Крыму, массового вылова судака с целью продажи его в Испании и Италии и другие высказывал в своем проекте и французский коммерсант В. Рувье³³. Дипломат, тайный советник А. Г. Лизакевич для приведения черноморской торговли в «цветущее состояние» среди прочего предлагал присваивать итальянским судам российские флаги, перейти в расчетах на испанские пиастры, запретив обращение иных золотых денег, а также исключить ввоз итальянских товаров, «чтобы нашими торговали»³⁴. Данные предложения члены комитета посчитали «не сообразными с положением и обстоятельствами того края...»³⁵.

В то же время некоторые из идей заинтересовали чиновников и были успешно реализованы. Например, после обсуждения проекта Рувье, где француз среди прочего отмечал перспективность разведения в Крыму ценных пород испанских овец, В. П. Кочубей объявил, что готов «по дипломатической части» способствовать доставке в Крым из Испании лучших пород мериносов³⁶. И уже через несколько лет по протекции министра именно Рувье был поставлен во главе частно-государственного овчарного завода в Крыму³⁷, в результате чего было положено начало тонкорунному производству в Южной России. Также «приняты в уважение» были и некоторые статьи из проектов коллежского советника Н. Анастасьева

(о коммерческих банках в Крыму, системе судопроизводства и развитии виноделия)³⁸; полковника Н. Кантакузина (о переселении волохов и молдаван в Одесские степи)³⁹; бригадира И. Ф. Катарджи (о прощении и возвращении дезертиров и крестьян, бежавших в Османские владения во время русско-турецких военных конфликтов)⁴⁰ и др.

Таким образом, из общего обзора архивного фонда можно сделать вывод, что Новороссийский комитет являлся важным совещательным органом, куда входили влиятельные государственные деятели, предложения которых давали импульс практическим действиям в реформировании хозяйственно-экономического, бюрократического и административно-территориального устройства южных провинций. Дальнейшее изучение, сравнительный анализ, введение в научный оборот документов по работе Новороссийского комитета, а также учрежденных позднее консультативно-совещательных комитетов по управлению Финляндией, Крымом, Кавказом, Сибирью, Центральной Азией помогут по-новому взглянуть на принципы и подходы в управлении макрорегионами и национальными окраинами Российской империи в период царствования Александра I.

Примечания / Notes

¹ Медведева, И. Таврида. Исторические очерки и рассказы. – Л.: Лениздат, 1956. – С. 252–269, 437. MEDVEDEVA, I. *Tavrida. Istoricheskie ocherki i rasskazy* [Taurida: Historical essays and stories. In Russ.]. Leningrad, Lenizdat publ., 1956, pp. 252–269, 437.

² Дружинина, Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. – М.: Наука, 1970. – С. 178, 195. DRUZHININA, E. I. *Yuzhnaya Ukraina v 1800–1825 gg.* [Southern Ukraine in 1800–25. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1970, pp. 178, 195.

³ Конкин, Д. В. Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): «мнения» и «проекты» // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2016. – Вып. 21. – С. 375–390. KONKIN, D. V. *Zemel'nye konflikty v Krymu (konets XVIII – nachalo XIX vv.): "mneniya" i "proekty"* [Land Conflicts in the Crimea: The Turn of the 19th Century: "Opinions" and "Projects." In Russ.]. IN: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2016, issue 21, pp. 375–390; Конкин, Д. В. К вопросу об участии иностранцев в экономических преобразованиях Крыма (конец XVIII – начало

XIX вв.): люди и проекты // Ялта 45: уроки истории. Крым в истории международных отношений в XIX–XXI вв. – Севастополь: Рибест, 2016. – С. 61–73. KONKIN, D. V. *K voprosu ob uchastii inostrantsev v ehkonomicheskikh preobrazovaniyakh Kryma (konets XVIII – nachalo XIX vv.): lyudi i proekty* [Revisiting the Foreigners' Participation in the Economic Transformation of the Crimea: The Turn of the 19th Century: Persons and Projects. In Russ.]. IN: *Yalta 45: uroki istorii. Krym v istorii mezhdunarodnykh otnoshenii v XIX–XXI vv.* [Yalta 45: Lessons of History: The Crimea in the History of International Relations in the 19th–21st Centuries. In Russ.]. Sevastopol, Ribest publ., 2016, pp. 61–73; *Кравчук, А. С.* Крым в проектах коллежского советника Н. Анастасьева и генерал-майора Гордлевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42. – № 8. – С. 54–61. KRAVCHUK, A. S. *Krym v proektakh kollezhskogo sovetnika N. Anastas'eva i general-maiora Gordlevskogo* [The Crimea in the projects of Collegiate Councilor N. Anastasiev and Major General Gordlevsky. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennoy universiteta* [Bulletin of the Petrozavorsk State University], 2020, vol. 42, no. 8, pp. 54–61.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1307, series 1, file 1.

⁵ Там же. Л. 1 об.–2 об. Ibid., pp. 1 verso–2 verso.

⁶ Там же. Д. 4. Ibid., file 4.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 99–112. Ibid, file 1, pp. 99–112.

⁸ История Новороссии / Отв. ред. В. Н. Захаров. – М.: Центр гуманитарных исследований, 2017. – С. 231–232. *Istoriya Novorossii* [ZAKHAROV, V. N. (ed.). History of Novorossiia. In Russ.]. Moscow, Tsentr humanitarnykh issledovaniy publ., 2017, pp. 231–232.

⁹ Порто-франко (итал. porto franco – свободный порт) – порт (или его определенная часть, порто-франковская зона), пользующийся правом беспощлиного ввоза и вывоза товаров. Порто-франко не входит в состав таможенной территории государства. Часто создается при сооружении нового порта с целью привлечения грузов и увеличения товарооборота.

¹⁰ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, p. 5.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 63; Д. 4. Л. 1 об.–5 об. Ibid., file 1, p. 63; file 4, pp. 1 verso – 5 verso.

¹² *Хратунов, Н. И.* Через Крым в Азию: проекты европейских интеллектуалов конца XVIII – начала XIX столетия // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. – Москва: ОнтоПринт, 2019 – С. 127–129. KHRAPUNOV, N. I. *Cherez Krym v Aziyu: proekty evropeiskikh intellektualov kontsa XVIII – nachala XIX stoletiya* [To Asia via the Crimea: The Projects of Western Intellectuals in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries. In Russ.]. IN: *Tsentr'naya Aziya na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* [Central Asia on the Crossroads of Europe's and Asia's Political Interests:

18th–19th Centuries. In Russ.]. Moscow, OntoPrint publ., 2019, pp. 127–129; Головки, Ю. И. Проекты развития черноморской торговли (последняя четверть XVIII – начало XIX вв.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 17. – С. 89–92. GOLOVKO, Yu. I. *Proekty razvitiya chernomorskoj torgovli (poslednyaya chetvert' XVIII – nachalo XIX vv.)* [Projects of the Black Sea commerce development (the last quarter of the 18th – early 19th century)]. In Russ.]. IN: *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. [Proceedings of the history faculty of the St. Petersburg University], 2014, no. 17, pp. 89–92.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗРИ-1). Т. 25 (1798–1799). – № 18373. – С. 64–68. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. (PSZRI). Collection 1. Vol. 25: 1798–99, no. 18373, pp. 64–68.

¹⁴ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 99–112. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, pp. 99–112.

¹⁵ ПСЗРИ-1. Т. 27 (1802–1803). – № 20643. – С. 483; Т. 29 (1806–1807). – № 22101. – С. 178–184. PSZRI. Collection 1. Vol. 27: 1802–03, no. 20643, p. 483; Vol. 29: 1806–07, no. 22101, pp. 178–184.

¹⁶ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 44–50, 58. RGIA, fond 1307, series 1, files 44–50, 58.

¹⁷ ПСЗРИ-1. Т. 34 (1817). – № 26792. – С. 208–211. PSZRI. Collection 1. Vol. 34: 1817, no. 26792, pp. 208–211.

¹⁸ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, p. 2.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 9–13, 15; Д. 41–43. Ibid., files 1, pp. 9–13, files 41–43.

²⁰ Там же. Л. 17–22, 23–28. Ibid., pp. 17–22, 23–28.

²¹ ПСЗРИ-1. Т. 27 (1802–1803). – № 20121. – С. 25–27. PSZRI. Collection 1. Vol. 27: 1802–03, no. 20121, pp. 25–27.

²² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 7, 8. RGIA, fond 1307, series 1, files 7, 8.

²³ Там же. Д. 13. Л. 1–6. Ibid., file 13, pp. 1–6.

²⁴ Там же. Д. 1. Л. 53. Ibid., file 1, p. 53.

²⁵ Там же. Д. 9. Ibid., file 9.

²⁶ Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1869. – С. 64. BOGDANOVICH, M. I. *Istoriya tsarstvovaniya imperatora Aleksandra I i Rossii v ego vremya* [The history of the reign of Emperor Alexander I and Russia in his time. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya F. Sushchinskogo publ., 1869, p. 64.

²⁷ ПСЗРИ-1. Т. 27 (1802–1803). – № 20270. – С. 143–144. PSZRI. Collection 1. Vol. 27: 1802–03, no. 20270, pp. 143–144.

²⁸ Архив Государственного Совета. Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Тип. II-го отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1878. – Стб. 843–855. *Arkhiv Gosudarstvennogo Soveta* [Archive of the State Council. In Russ.]. Vol. 3. Part 1. St. Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii publ., 1878, clm. 843–855.

²⁹ Конкин, Д. В. Землеустроительные комиссии // Российская империя и Крым / Под ред. Д. В. Конкина, Н. И. Храпунова. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. – С. 121–164. KONKIN, D. V. *Zemleustroitel'nye komissii* [Land Regulation Commissions. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya imperiya i Krym* [The Russian Empire and the Crimea. In Russ.]. Simferopol, Izdatel'skii dom KFU publ., 2020, pp. 121–164.

³⁰ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 95–97. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, pp. 95–97.

³¹ Там же. Д. 17. Л. 1 б. Ibid., file 17, p. 1 б.

³² Там же. Л. 18 об.–19 об. Ibid., pp. 18 verso–19 verso; см. также: *Кравчук, А. С.* Указ. соч. – С. 56, 58. KRAVCHUK, A. S., 2020, pp. 56, 58.

³³ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 19. Л. 26 об., 27 об. RGIA, fond 1307, series 1, file 19, pp. 26 verso, 27 verso; см. также: *Конкин, Д. В.* К вопросу об участии иностранцев... – С. 66–67. KONKIN, D. V., 2016, pp. 66–67.

³⁴ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об.–16. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, pp. 15 verso – 16; тезисы схожи с предложениями Галлеры, поданными Лизакевичем еще Екатерине II. См.: *Головко, Ю. И.* Указ. соч. – С. 91. GOLOVKO, Yu. I., 2014, p. 91.

³⁵ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, p. 16 verso.

³⁶ Там же. Л. 13; Ibid., p. 13.

³⁷ ПСЗРИ-1. Т. 28 (1804–1805). – № 21610 а (Приложение). – С. 11–16. PSZRI. Collection 1. Vol. 28: 1804–05, no. 21610 a (Supplement), pp. 11–16.

³⁸ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 22. RGIA, fond 1307, series 1, file 1, p. 22. (подробнее о проекте см.: *Кравчук, А. С.* Указ. соч. KRAVCHUK, A. S., 2020).

³⁹ Там же. Л. 22; Д. 17. Л. 13–15 об. Ibid., p. 22; file 17, pp. 13–15 verso.

⁴⁰ Там же. Д. 1. Л. 95 об.; Д. 11. Ibid., file 1, p. 95 verso; см. также: ПСЗРИ-1. Т. 26 (1800–1801). – № 19786. – С. 588. PSZRI. Collection 1. Vol. 26: 1800–01, no. 19786, p. 588.

Список литературы

Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1869. – 530 с.

Головко, Ю. И. Проекты развития черноморской торговли (последняя четверть XVIII – начало XIX вв.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 17. – С. 83–107.

Дружинина, Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. – М.: Наука, 1970. – 388 с.

История Новороссии / Отв. ред. В. Н. Захаров. – М.: Центр гуманитарных исследований, 2017. – 864 с.

Конкин, Д. В. Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): «мнения» и «проекты» // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2016. – Вып. 21. – С. 375–390.

Конкин, Д. В. К вопросу об участии иностранцев в экономических преобразованиях Крыма (конец XVIII – начало XIX вв.): люди и проекты // *Yalta 45: уроки истории. Крым в истории международных отношений в XIX–XXI вв.* – Севастополь: Рибест, 2016. – С. 61–73.

Конкин, Д. В. Землеустроительные комиссии // *Российская империя и Крым* / Под ред. Д. В. Конкина, Н. И. Храпунова. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. – С. 121–164.

Кравчук, А. С. Крым в проектах коллежского советника Н. Анастасьева и генерал-майора Гордлевского // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* – 2020. – Т. 42. – № 8. – С. 54–61.

Медведева, И. Таврида. Исторические очерки и рассказы. – Л.: Лениздат, 1956. – 441 с.

Храпунов, Н. И. Через Крым в Азию: проекты европейских интеллектуалов конца XVIII – начала XIX столетия // *Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.* – М.: ОнтоПринт, 2019 – С. 125–139.

References

BOGDANOVICH, M. I. *Istoriya tsarstvovaniya imperatora Aleksandra I i Rossii v ego vremena* [The history of the reign of Emperor Alexander I and Russia in his time. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya F. Sushchinskogo publ., 1869, 530 p.

GOLOVKO, Yu. I. *Proekty razvitiya chernomorskoj torgovli (poslednyaya chetvert' XVIII – nachalo XIX vv.)* [Projects of the Black Sea commerce development (the last quarter of the 18th – early 19th century. In Russ.]. IN: *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the history faculty of the St. Petersburg University], 2014, no. 17, pp. 83–107.

DRUZHININA, E. I. *Yuzhnaya Ukraina v 1800–1825 gg.* [Southern Ukraine in 1800–25. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1970, 388 p.

Istoriya Novorossii [ZAKHAROV, V. N. (ed.). History of Novorossiya. In Russ.]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh issledovaniy publ., 2017, 864 p.

KONKIN, D. V. *Zemel'nye konflikty v Krymu (konets XVIII – nachalo XIX vv.): "mneniya" i "proekty"* [Land Conflicts in the Crimea: The Turn of the 19th Century: "Opinions" and "Projects." In Russ.]. IN: *Materialy po arkheologii, istorii i ehtnografii Tavrii*, 2016, issue 21, pp. 375–390.

KONKIN, D. V. *K voprosu ob uchastii inostrantsev v ehkonomicheskikh preobrazovaniyakh Kryma (konets XVIII – nachalo XIX vv.): lyudi i proekty* [Revisiting the Foreigners' Participation in the Economic Transformation of the Crimea: The Turn of the 19th Century: Persons and Projects. In Russ.]. IN: *Yalta 45: uroki istorii. Krym v istorii mezhdunarodnykh otnoshenii v XIX–XXI vv.* [Yalta 45: History lessons: The Crimea in the History of International Relations in the 19th–21st Century. In Russ.]. Sevastopol', Ribest publ., 2016, pp. 61–73.

KONKIN, D. V. *Zemleustroitel'nye komissii* [Land Regulation Commissions. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya imperiya i Krym* [KONKIN, D. V., KHRAPUNOV, N. I.

(eds.). The Russian Empire and the Crimea. In Russ.]. Simferopol, Izdatel'skii dom KFU publ., 2020, pp. 121–164.

KRAVCHUK, A. S. *Krym v proektakh kollezhskogo sovetnika N. Anastas'eva i general-maiora Gordlevskogo* [The Crimea in the projects of Collegiate Councilor N. Anastasiev and Major General Gordlevsky. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Petrozavorsk State University], 2020, vol. 42, no. 8, 54–61.

MEDVEDEVA, I. *Tavrida. Istoricheskie ocherki i rasskazy* [Taurida: Historical essays and stories. In Russ.]. Leningrad, Lenizdat publ., 1956, 441 p.

KHRAPUNOV, N. I. *Cherez Krym v Aziyu: proekty evropeiskikh intellektualov kontsa XVIII – nachala XIX stoletiya* [To Asia via the Crimea: The Projects of Western Intellectuals in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries. In Russ.]. IN: *Tsentral'naya Aziya na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* [Central Asia on the Crossroads of Europe's and Asia's Political Interests: 18th–19th Centuries. In Russ.]. Moscow, OntoPrint publ., 2019, pp. 125–139.

Сведения об авторах

Конкин Денис Валериевич, кандидат исторических наук, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма, заведующий отделом, г. Симферополь, Российская Федерация, 8-978-828-61-56, denis_konkin@mail.ru

About the authors

Konkin Denis Valerievych, PhD in History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, History and Archaeology of the Crimea Research Centre, head of the department, Simferopol, Russian Federation, +7-978-828-61-56, denis_konkin@mail.ru

В редакцию статья поступила 17.06.2021 г., опубликована (для цитирования):

Конкин, Д. В. Обзор деятельности Новороссийского комитета (1801–1803 гг.). По материалам из фондов Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1203–1216. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216

Submitted 17.06.2021, published (for citation):

KONKIN, D. V. *Obzor deyatelnosti Novorossiiskogo komiteta (1801–1803 gg.)*. *Po materialam iz fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva* [Review of the Novorossiia Committee Activities (1801–03): Materials from the Russian State Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1203–1216. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216

Научная статья / Scientific article

УДК 94(47)+94(092)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1217-1228

Маджаров, А. С.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

**«Дело» историка А. П. Щапова
в Государственном архиве
Российской Федерации (1861–1864 гг.):
новизна и проблемы достоверности
комплекса документов**

Madzharov, Alexander S.

Irkutsk State University, Irkutsk,
Russian Federation

**“File” on the Historian A. P. Shchapov
in the State Archive of the Russian Federation (1861–64):
Novelty and Reliability of the Documents Collection**

Аннотация

В статье анализируются научные труды ученого Афанасия Прокопьевича Щапова (3.10.1831–25.02.1876) и его вклад в отечественную историографию с 1850-х гг. В обширной литературе о нем остался нетронутым источниковедческий аспект проблемы. В частности, документам дела «О профессоре А. П. Щапове в Государственном архиве Российской Федерации» (1861–1864 гг.) использовались выборочно, вне контекста досье, без анализа их источниковых особенностей. Источниковедческий подход, помимо прикладного использования отдельного акта, предполагает изучение собранных

под одной обложкой свидетельств как единого целого. Учет взаимозависимости документов в деле, ведомственного, видового контекста происхождения комплекса бумаг расширяет возможности установления степени достоверности источника, «дела». Целью работы является анализ репрезентативности комплекса документов «О профессоре А. П. Щапове в Государственном архиве Российской Федерации» (1861–1864 гг.). Достижение результатов осуществлено путем изучения происхождения и содержания совокупности материалов, их структуры, внутренних связей, сопоставления отдельных документов и «пакета» сообщений. Исследование показало, что «дело» как «часть прошлого» объективно отразило содержание, формы и методы работы российских министерств и ведомств, роль императора в принимаемых решениях. Материалы досье явились носителями подлинной канцелярской атрибутики, фактов реальной деятельности ведомств и замыслов демократов 1860-х гг. Социальная функция «головного» ведомства, идеологическая доминанта предопределили состав дела. В него вошли источники личного происхождения, исторические исследования ученого, делопроизводственные материалы. Они содержали сведения о жизненном пути историка с февраля 1861 по март 1864 г. Каждое ведомство было нацелено на получение объективной информации, использовало фирменные бланки документов, удостоверенные личной подписью министра. Материалы «дела» были связаны хронологически, тематически в единое целое. «Аппаратная» заинтересованность в точных сведениях и междокументальный контекст помимо прямого сопоставления независимых документов, свидетельствовали в пользу их достоверности. «Дело» профессора А. П. Щапова в силу специфики «министерской» выборки документов не могло запечатлеть историю жизни и деятельности ученого в Казани и в Петербурге в 1861–1864 гг. во всей полноте, однако оно сохранило уникальные элементы его реальной биографии.

Abstract

The article analyses the scientific works of Afanasy Prokopievich Shchapov (3.10.1831–25.02.1876) and his contribution to the national scholarship of the 1850s. Despite extensive literature on the issue, its source studies aspect remains untouched upon. For instance, documents of the file “On professor A. P. Shchapov in the State Archive of the Russian Federation” (1861–64) were used selectively, out of the context, without analyzing the source features. The source-based approach involves, in addition to using the document in research, studying the collection as a whole. Taking into account interdependence of documents in the file, departmental and specific context of their origin expands

the possibilities of establishing the degree of the source reliability. The article is to analyze the representativeness of the documents “On professor A. P. Shchapov in the State Archive of the Russian Federation” (1861–64). The analysis based on studying the origin and content of the collection, its structure, internal connections and on comparison of individual documents and the “package.” The study has shown that the “file” as a “part of the past” objectively reflects content, forms, and methods of work of the ministries and departments, the role of the emperor in the decision-making. The materials of the dossier are the carriers of genuine clerical paraphernalia, facts of real activities of the departments, and plans of the Democrats in the 1860s. The social function of the “head” department, its ideological dominant determines the composition of the file. It includes sources of personal provenance, historical research of the scientist, and record management materials. They contain data on the life of the historian from February 1861 to March 1864. Each department aimed to obtain objective information, used document forms endorsed by personal signature of the minister. The materials are linked chronologically and thematically. The bureaucratic interest in accurate information and the inter-document context, as well as the direct comparison of documents testify to their reliability. The file on professor Shchapov, due to specifics of the “ministerial” selection of documents, could not capture the history of Shchapov’s life and work in Kazan and St. Petersburg in 1861–64 in its entirety, but it preserved some unique elements of his biography.

Ключевые слова

Источниковедение, архивное дело, происхождение документов, достоверность, историк России А. П. Шапов, демократические реформы 1860-х гг., III отделение.

Keywords

Source studies, archiving, origin of documents, reliability, Russian historian A. P. Shchapov, democratic reforms of the 1860s, 3rd Department.

3 октября 1831 г. в селе Анга Иркутской губернии родился будущий российский историк Афанасий Прокопьевич Шапов (3.10.1831–25.02.1876). Он окончил бурсу и духовную семинарию в Иркутске, Казанскую духовную академию, а позднее преподавал русскую историю в духовной академии и в Казанском университете.

На лекциях в университете в 1860–1861 гг. ученый противопоставил концепциям Н. М. Карамзина, Н. Г. Устрялова, С. М. Соловьева и других историков демократический, федералистский взгляд на историю России. 16 апреля 1861 г. А. П. Щапов выступил с речью на панихиде по расстрелянным в селе Бездна Казанской губернии крестьянам, был отстранен от преподавания и доставлен в III отделение в Петербург. После освобождения он пытался освоиться в столице, однако весной 1864 г. был выслан в Иркутск. В Сибирь за ним последовала Ольга Ивановна Жемчужникова (Щапова).

25 февраля 1876 г. Щапов скончался. 19 августа 1886 г. на его могиле установили памятник, созданный на пожертвования горожан при участии городского головы В. П. Сукачева. В честь историка была названа одна из улиц Иркутска.

Исследование вклада А. П. Щапова в развитие исторической мысли и в общественное движение в России 1860-х гг. ведется с 1850-х гг. до настоящего времени. О нем писали С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. Я. Аристов, Н. М. Ядринцев, Н. Н. Козьмин, Г. А. Лучинский, Г. В. Плеханов; В. И. Пичета, М. Н. Покровский, М. А. Гудошников, Н. Л. Рубинштейн, Б. П. Козьмин, П. И. Кабанов, М. Е. Киреева, Н. Н. Комов, Н. П. Болтухин, М. В. Научитель, I. Wachen-dorf, М. В. Нечкина, В. Е. Иллерицкий, Г. Н. Вульфсон, В. Ф. Семенов, В. Г. Мирзоев, А. Н. Цамутали, Ш. Сили, А. С. Маджаров и другие.

Вехами на пути уяснения специфики исторической концепции А. П. Щапова в отечественной историографии явились работы Н. Я. Аристова, А. Н. Цамутали, А. С. Маджарова¹. Однако обширная литература вопроса не касалась источниковедческих аспектов проблемы. В частности, документы «дела» историка в упомянутом архиве использовались выборочно, без анализа их источниковых особенностей. Изучение степени достоверности досье как совокупности взаимосвязанных документов не проводилось. Целью работы является анализ репрезентативности комплекса документов «О профессоре А. П. Щапове в Государственном архиве Российской Федерации» (1861–1864 гг.). Решение этой задачи предполагается провести путем изучения происхождения и

содержания «дела», его внутренних связей, сравнения независимых памятников, сопоставления совокупности сообщений.

Состав досье А. П. Щапова предопределило его происхождение. В комплекс вошли документы (304 листа), связанные с жизнью историка в Казани и в Петербурге в феврале 1861 – апреле 1864 г. Они собирались в соответствии с профилем ведомства. Дело № 116 «О профессоре Казанской Духовной Академии Щапове» было заведено 3 февраля 1861 г. в III отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которым в 1856–1866 гг. руководил князь В. А. Долгоруков.

Департамент являлся органом политического сыска. «История» защитника крестьян формировалась в первой секретной экспедиции, осуществлявшей следствие по государственным преступлениям. В досье вошли источники личного происхождения, труды А. П. Щапова, делопроизводственные материалы. Комплекс свидетельств объединяла идеологическая доминанта. По бумагам историк проходил как человек, «произнесший речь вредного содержания», «неблагонамеренного образа мысли», «неблагонадежного поведения»².

«Дело» складывалось по следам событий. Внимание III отделения к А. П. Щапову было привлечено его выступлением в Казанском университете с лекцией о декабристах 16 ноября 1860 г. Однако заинтересовала ведомство его речь на куртинской панихиде, в частности его слова: «Да здравствует демократическая конституция»³. Правда, подлинник речи удалось обнаружить не сразу, а лишь в январе 1862 г. при обыске в Пермской духовной семинарии⁴.

После панихиды Щапов был арестован. В заключении, при особых обстоятельствах, вышли из-под его пера и легли в канцелярский «портфель» новые документы⁵. Они были облечены в форму писем, но несли в себе также черты проекта реформ и памятника публицистики. Так, письмо от 8 мая 1861 г. князю В. А. Долгорукову появилось по приказу последнего. «Находясь в III отделении, – писал А. П. Щапов, – честь имею объяснить», что мое участие в панихиде не имело «политической цели»⁶. При этом он подчеркнул, что выступил против «крепостного рабства», во избежание «кровавой борьбы»⁷.

Вскоре, 11 мая 1861 г., ученый обратился к императору с просьбой выпустить его на свободу для занятий «наукой русской истории»⁸. А уже 16 мая 1861 г. А. П. Щапов представил императору новое письмо: программу демократических преобразований в России. Автор проекта призвал монарха ликвидировать «сословное разделение земства» и «даровать» массам «свободу слова»⁹. Он предложил восстановить в стране всеобщие Земские соборы, учредить «городовые депутатские собрания», поставить у власти честных и просвещенных людей¹⁰. Историк, опираясь на факты насилия в отношении крестьян, писал о значении «народного контроля над... губернским управлением»¹¹.

А. П. Щапов убеждал главу государства в необходимости просвещения масс¹². Он призывал самодержца открыть в каждом селе и в городе школы, гимназии, семинарии, а в губернских центрах – университеты и духовные академии¹³. Памятуя о малой родине, А. П. Щапов подчеркнул, что «для Восточной Сибири чрезвычайно нужен университет в Иркутске»¹⁴. 21 мая, ознакомившись с письмом, Александр II заключил: «За ним придется зорко следить, когда сочтем возможным выпустить его на свободу»¹⁵.

Заявления А. П. Щапова привлекли к нему внимание властей. Судьбой историка занялись в губернских и министерских канцеляриях. Решающую роль в «деле» играло «Высочайшее соизволение». Делопроизводственные материалы – письма, телеграммы, донесения, уведомления, справки – стекались в III отделение. Каждое ведомство стремилось получить достоверную информацию. Документы свидетельствовали о заключении, освобождении, службе историка, его «поведении», о здоровье, высылке на родину, местах проживания на свободе.

Логика комплектования «дела» определялась ведомственной установкой, хронологической, тематической связью событий. Так, после речи А. П. Щапова 20 апреля 1861 г. по распоряжению императора его должны были арестовать. Министерство внутренних дел 28 апреля отправило В. А. Долгорукову запрос о том, выполнено ли это предписание Александра II¹⁶. Однако историк был задержан в Нижнем Новгороде лишь 1 мая по

дороге в столицу. Об этом в телеграмме «шефу жандармов» докладывал подполковник Коптев: «Щапов... приостановлен... по депеше министра»¹⁷. Факт ареста подтверждался и в других бумагах. В «деле» находятся «справки», которые готовились для «всепопданнейших докладов». Их тексты опирались на проверенные материалы. П. А. Валуев в справке от 12 февраля 1862 г., на полях которой отмечалось, что доложено «Его Величеству», сообщал, что «бакалавр... Щапов... был арестован и доставлен в III отделение», а в июле 1861 г. «освобожден из под ареста и принят на попечение Министерства внутренних дел» под наблюдение начальника «департамента»¹⁸. Выход на волю последовал «с Высочайшего соизволения»¹⁹.

В Петербурге на «попечении» министерства А. П. Щапов занимался историей «бегунов». Его статьи о расколе, земских соборах, мирских сходах, общине печатались в журналах «Век», «Время», «Луч», в газетах «Очерки», «Искра». В это время «дело» историка пополнилось рукописями его работ, концептуально связанными с реформаторскими проектами²⁰. В донесении от 18 декабря 1862 г. сообщалось: «Посредством учрежденного за профессором Щаповым... наблюдения» удалось «перехватить... неполные листы двух его исторических сочинений... “Великорусские области и смутное время”... “Земство и раскол в XVIII столетии”»²¹.

В «досье» фиксировалось и местожительство поднадзорного. По данным слежки, он после освобождения поселился в Петербурге на Владимирской улице. Затем, по информации осведомителя и на основании справки от 12 декабря 1862 г., проживал в доме Фридрихса на Лиговке, 48. А согласно бумаге от 25 февраля 1863 г., располагался в доме Китнера, кв. 34²². На свободе историк обычно проводил время за письменным столом. Об этом также докладывалось «наверх»²³.

Он бывал в Шахматном клубе, который посещали Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, Д. И. Писарев, Н. И. Костомаров, М. А. Антонович, Г. З. Елисеев, Н. Г. Чернышевский, встречался с В. И. Семевским, Н. И. Костомаровым и другими. Осенью 1861 г. историк получил лестное письмо от А. И. Герцена. В феврале 1862 г. состоялась его обстоятельная беседа с Н. Г. Чернышевским.

На «встречах с литераторами» А. П. Щапов выступал с чтением письма императору и своего критического эссе на стихотворение П. А. Вяземского, в котором предлагал венценосцу созвать Земский собор и отречься от императорства, иначе его ждет «ужаснейшая в свете предстоящая русская революция»²⁴.

Ответные меры, принимаемые в «верхах», материализовались в досье историка. П. А. Валуев в секретном уведомлении от 31 июля 1862 г., на полях которого было выведено: «по Высочайшему соизволению», сообщил В. А. Долгорукову, что «входил с Всеподданнейшим докладом» по вопросу «об отдалении от министерства» А. П. Щапова с учреждением за ним «строгого полицейского надзора». 28 июля 1862 г. на предствление «последовало Высочайшее соизволение»²⁵.

В конце 1862 г. в отношении А. П. Щапова были приняты новые меры. В справке для шефа жандармов от министра внутренних дел, датированной 12 декабря 1862 г., со ссылкой на доклад В. А. Валуева, уточнялись причины «отдаления» историка от министерства: «неблагонамеренный образ мыслей и продолжающиеся сношения... с лицами неблагонадежными»²⁶. Далее сообщалось, что «дело» Щапова передано в «Особую комиссию» для лиц, которые «на основании Высочайшего повеления» подлежат удалению из столиц. Комиссия решила, что «бакалавр... своими действиями заявил себя... как человек неблагонамеренный», и в постановлении от 30 ноября 1862 г. заключила: «Выслать Щапова из С. Петербурга... с воспрещением въезда в столицы»²⁷. Отъезд был отсрочен по болезни историка.

Факт нездоровья фигуранта дела породил межведомственную переписку. В. А. Долгоруков в отношении «Министру внутренних дел» от 2 июля 1863 г., ссылаясь на уведомление от 1 июля 1863 г. из конторы 2-го военного сухопутного госпиталя о болезни историка, сообщал, что «полагал бы оставить Щапова в госпитале... до выздоровления»²⁸. 4 июля 1863 г. П. А. Валуев, в свою очередь, писал начальнику III отделения о том, что дал распоряжение военному генерал-губернатору «об оставлении... Щапова в госпитале... до выздоровления»²⁹. В эти дни, 5 июля 1863 г., министр народного просвещения А. В. Головнин обратился к шефу жандармов с письмом по

«делу» А. П. Щапова. Он аттестовал историка как человека «большой учености», обладающего «специальными познаниями», «литературным талантом» и просил «о дозволении Щапову» остаться в Петербурге или в Иркутске, «при отделе Географического общества»³⁰.

Наконец, 4 марта 1864 г., в первую экспедицию III отделения, от «главного доктора» военно-сухопутного госпиталя поступило известие о выздоровлении А. П. Щапова и возможности отправки его «к месту... назначения»³¹. А в депеше от 28 марта 1864 г. от обер-полицмейстера генералу Потапову сообщалось: «Сего числа Щапов отправлен по назначению»³². 10 апреля 1864 г. П. А. Валуев, информируя шефа жандармов, подтвердил факт отъезда историка 28 марта в Иркутскую губернию и сообщил о реакции на обращение А. В. Головнина. Он подчеркнул, что писал генерал-губернатору Восточной Сибири «о дозволении... Щапову остаться на жительство в Иркутске»³³.

Отъезд историка закрывал петербургский этап его жизни и «дела». «Досье» как факт исторической реальности 1860-х гг. объективно характеризовало направление и содержание деятельности министерств, взаимодействие ведомств и их руководителей, роль главы государства в текущих событиях. Оно раскрывало идеологические, юридические основы принимаемых решений, демонстрировало отношение власти к предложениям «снизу». Документы сохранили подлинную канцелярскую атрибутику своего времени: бланки, подписи, форму обращения; факты реальной деятельности ведомств: скорость принятия решений и движения бумаг, предмет взаимодействия ведомств, а также идеалы демократов 1860-х гг.

Логика комплектования досье определялась ведомственной, идеологической установкой, хронологической и тематической связью документов. Материалы «дела» были увязаны в единое целое, ибо целью канцелярской переписки являлась межведомственная координация мер, преимущественно полицейских, направленных против попавшего в сферу их деятельности «объекта». Хронологическая связь и тематическая корреляция рукописей косвенно свидетельствовали об их взаимной достоверности.

«Дело» А. П. Щапова в силу своего назначения не могло отразить жизнь и деятельность историка в Казани и в Петербурге в 1861–1864 гг. во всех связях и опосредованиях. Однако документы «досье» содержат важные элементы подлинной биографии историка, без которых ее «полное» воспроизведение было бы невозможно.

Примечания / Notes

¹ Аристов, Н. Я. Афанасий Прокопьевич Щапов. Жизнь и сочинения. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. – 192 с. ARISTOV, N. Ya. *Afanasii Prokop'evich Shchapov. Zhizn' i sochineniya* [Afanasy Prokopyevich Shchapov. Life and writings. In Russ.]. St. Petersburg, A. S. Suvorin publ., 1883, 192 p.; Цамутали, А. Н. Очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1971. – 250 с. TSAMUTALI, A. N. *Ocherki demokraticeskogo napravleniya v russkoi istoriografii 60–70-kh gg. XIX v.* [Essays on the Democratic Trend in the Russian Historiography of the 1860–70s. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 1971, 250 p.; Маджаров, А. С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории». – Иркутск: Иркут. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2005. – 528 с. MADZHAROV, A. S. *Afanasii Prokop'evich Shchapov: istoriya zhizni (1831–1876) i zhizn' "Istorii"* [Afanasy Prokopyevich Shchapov: His Life History (1831–76) and the Life of "History." In Russ.]. Irkutsk, obl. tip. № 1 im. V. M. Posokhina publ., 2005, 528 p.; Маджаров, А. С. Проблемы историографии истории России XVIII–XXI вв. в материалах одиннадцатых Щаповских чтений // История исторической науки в России XVIII–XXI вв. Одиннадцатые Щаповские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. – Иркутск: Оттиск, 2018. – С. 9–15. MADZHAROV, A. S. *Problemy istoriografii istorii Rossii XVIII–XXI vv. v materialakh odinnadtsatykh Shchapovskikh chtenii* [Problems of the historiography of Russian history of the 18th–21th centuries in the proceedings of the 11th Shchapov Readings. In Russ.]. IN: *Istoriya istoricheskoi nauki v Rossii XVIII–XXI vv. Odinnadtsatykh Shchapovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [The history of historical science in Russia of the 18th–21th centuries. 11th Shchapov readings: Materials of the all-Russian scientific conference. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2018, pp. 9–15.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 1. Д. 116. Л. 231, 244, 244 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 109, series 1, file 116, pp. 231, 244, 244 verso.

³ Там же. Л. 225–225 об. Ibid., pp. 225–225 verso.

⁴ Там же. Л. 129. Ibid., p. 129.

⁵ Там же. Л. 36–41 об., 42–66 об., 99, 104–104 об. Ibid., pp. 36–41 verso, 42–66 verso, 99, 104–104 verso.

- ⁶ Там же. Л. 36. Ibid., p. 36.
⁷ Там же. Л. 39 об., 40. Ibid., pp. 39 verso, 40.
⁸ Там же. Л. 42, 42 об. Ibid., pp. 42, 42 verso.
⁹ Там же. Л. 57, 64 об., 65. Ibid., pp. 57, 64 verso, 65.
¹⁰ Там же. Л. 59 об. Ibid., p. 59.
¹¹ Там же. Л. 59 об., 60. Ibid., pp. 59 verso, 60.
¹² Там же. Л. 56. Ibid., p. 56.
¹³ Там же. Л. 58, 59. Ibid., pp. 58, 59.
¹⁴ Там же. Л. 59. Ibid., p. 59.
¹⁵ *Маджаров, А. С.* Афанасий Прокопьевич Щапов... С. 104. MADZHAROV, A. S., 2005, p. 104.
¹⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 116. Л. 13, 13 об. GARF, fond 109, series 1, file 116, pp. 13, 13 verso.
¹⁷ Там же. Л. 19. Ibid., p. 19.
¹⁸ Там же. Л. 134 об. Ibid., p. 134 verso.
¹⁹ Там же. Л. 231. Ibid., p. 231.
²⁰ Там же. Л. 47–51 об., 139–172. Ibid., pp. 47–51 verso, 139–172.
²¹ Там же. Л. 252, 252 об. Ibid., pp. 252, 252 verso.
²² Там же. Л. 255. Ibid., p. 255.
²³ Там же. Л. 247. Ibid., p. 247.
²⁴ *Маджаров, А. С.* Афанасий Прокопьевич Щапов... С. 117. MADZHAROV, A. S., 2005, p. 117.
²⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 116. Л. 231, 231 об. GARF, fond 109, series 1, file 116, pp. 231, 231 verso.
²⁶ Там же. Л. 244. Ibid., p. 244.
²⁷ Там же. Л. 244 об., 245., Ibid., pp. 244, 245 verso.
²⁸ Там же. Л. 268, 268 об. Ibid., pp. 268, 268 verso.
²⁹ Там же. Л. 269. Ibid., p. 269.
³⁰ Там же. Л. 270. Ibid., p. 270.
³¹ Там же. Л. 293. Ibid., p. 293.
³² Там же. Л. 297. Ibid., p. 297.
³³ Там же. Л. 299, 299 об. Ibid., pp. 299, 299 verso.

Список литературы

Аристов, Н. Я. Афанасий Прокопьевич Щапов. Жизнь и сочинения. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. – 192 с.

Маджаров, А. С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории». – Иркутск: Иркут. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2005. – 528 с.

Маджаров, А. С. Проблемы историографии истории России XVIII–XXI вв. в материалах одиннадцатых Щаповских чтений // История исторической науки в России XVIII–XXI вв. Одиннадцатые Щаповские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. – Иркутск: Оттиск, 2018. – С. 9–15.

Цамутали, А. Н. Очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1971. – 250 с.

References

ARISTOV, N. Ya. *Afanasii Prokop'evich Shchapov. Zhizn' i sochineniya* [Afanasy Prokopyevich Shchapov. Life and writings. In Russ.]. St. Petersburg, A. S. Suvorin publ., 1883, 192 p.

MADZHAROV, A. S. *Afanasii Prokop'evich Shchapov: istoriya zhizni (1831–1876) i zhizn' "Istorii"* [Afanasy Prokopyevich Shchapov: His Life History (1831–76) and the Life of "History." In Russ.]. Irkutsk, obl. tip. № 1 im. V. M. Posokhina publ., 2005, 528 p.

MADZHAROV, A. S. *Problemy istoriografii istorii Rossii XVIII–XXI vv. v materialakh odinnadtsatykh Shchapovskikh chtenii* [Problems of the historiography of Russian history of the 18th–21th centuries in the proceedings of the 11th Shchapov Readings. In Russ.]. IN: *Istoriya istoricheskoi nauki v Rossii XVIII–XXI vv. Odinnadtsatye Shchapovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [The history of historical science in Russia of the 18th–21th centuries. 11th Shchapov readings: Materials of the all-Russian scientific conference. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2018, pp. 9–15.

TSAMUTALI, A. N. *Ocherki demokraticeskogo napravleniya v russkoi istoriografii 60–70-kh gg. XIX v.* [Essays on the Democratic Trend in the Russian Historiography of the 1860–70s. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 1971, 250 p.

Сведения об авторах

Маджаров Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-941-68-74, mas@home.isu.ru

About the authors

Madzharov Alexander Stanislavovich, PhD in History, professor, Irkutsk State University, department of Russian history, professor, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-941-68-74, mas@home.isu.ru

В редакцию статья поступила 13.02.2021 г., опубликована (для цитирования):

Маджаров, А. С. «Дело» историка А. П. Шапова в Государственном архиве Российской Федерации (1861–1864 гг.): новизна и проблемы достоверности комплекса документов // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1217–1228. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1217-1228

Submitted 13.02.2021, published (for citation):

MADZHAROV, A. S. "Delo" istorika A. P. Shchapova v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii (1861–1864 gg.): novizna i problemy dostovernosti kompleksa dokumentov ["File" on the Historian A. P. Shchapov in the State Archive of the Russian Federation (1861–64): Novelty and Reliability of the Documents Collection. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1217–1228. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1217-1228

Научная статья / Scientific article

УДК 94(470)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1229-1244

Анфертьев, И. А.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Сталинская ликвидация кулачества
как класса и организация процесса
пролетаризации советского крестьянства**

Anfertiev, Ivan A.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Stalin's Liquidation of Kulaks as Class
and Organization of the Process
of the Soviet Peasantry Proletarianization**

Аннотация

В статье исследуются различные аспекты выявленного архивного документа ЦК ВКП(б) о плане репрессивной политики в отношении советского крестьянства «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Автором отмечено, что процесс ликвидации кулачества как класса, обозначенный в исторической литературе также раскрестьяниванием, хорошо изучен. Первые и достаточно робкие попытки осмысления проблемы в ракурсе отдельных «деформаций социализма» появились еще на рубеже конца 1980-х – начала 1990-х гг. В настоящее время основное внимание уделено региональному аспекту, что можно объяснить доступному в последние три десятка лет в местных архивах комплексу источников, особенно тех, что ранее находились на закрытом хранении.

В статье проанализированы предпосылки протестных настроений в ходе предпринятой партийными органами в центре и в регионах массовой коллективизации, жесткое силовое подавление возможных крестьянских восстаний карательными органами, выявление зачинщиков и их восседование. Рассматривая официальные партийные документы о проведении коллективизации, удалось выявить, по каким критериям и признакам, идеологическим, социальным, экономическим, причислялись советские крестьяне к кулакам. Сделан вывод о том, что проведение операции по ликвидации кулачества как класса проходило на территории СССР в сжатые сроки и в два этапа: на первом этапе, в январе–марте 1930 г., репрессии предполагалось провести в промышленном и сельскохозяйственном отношении в более развитых регионах: Центрально-Черноземной области, Средней и Нижней Волге, Казахстане, Украине, Белоруссии, Северном Кавказе, Дагестане, Урале, Сибири; второй этап должен был охватить все прочие регионы советской России. Отмечена несостоятельность тезиса о положительных экономических последствиях массовой коллективизации и ликвидации кулачества как класса для индустриализации, предложено по своим последствиям два данных взаимодополняющих процесса, инициированные руководством ВКП(б), рассматривать в качестве превентивной кампании по запугиванию сельского населения из-за возврата к методам продразверстки, но в новом формате – формирования колхозной системы. Выявлено также, что в планы И. В. Сталина, в соответствии с марксистско-ленинской доктриной, входило намерение в ускоренном темпе изменить социально-экономический статус крестьянина: из относительно свободного землепашца – производителя сельскохозяйственной продукции, обладающего правом после уплаты налогов распоряжаться выращенным урожаем, превратить его в наемного работника, т. е. пролетария. По мнению автора, прямым следствием так называемых революционных преобразований в сельском хозяйстве явился масштабный голод первой половины 1930-х гг., жертвы которого до настоящего времени не поддаются подсчету.

Abstract

The article examines various aspects of the recently revealed archival document of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the plan of repressive policy against the Soviet peasantry “On measures to eliminate kulak farms in the areas of continuous collectivization.” The author notes that the process of liquidation of kulaks as class, or of depeasantification, as it is often designated in the historical literature, has been well studied. The first and rather timid

attempts to assess the problem in the terms of individual “deformations of socialism” date to the turn the 1990s. At present, the attention is mostly focused on the regional aspect, as over the past three decades there has been made available a complex of sources from local archives, which was previously in closed storage. The article analyzes preconditions of the protest sentiments in the course of mass collectivization undertaken by party bodies in the center and in the regions, as well as harsh suppression of possible peasant uprisings by punitive bodies, identification and persecution of the instigators. Examination of official party documents on collectivization permits to identify the ideological, social, and economic criteria for ranking Soviet peasants among kulaks. It is concluded that liquidation of kulaks as class on the territory of the USSR was conducted in a very short time and in two stages. At the first stage, in January – March 1930, repressions were to be carried out in the economically developed regions: the Black Earth region, the Middle and Lower Volga region, Kazakhstan, Ukraine, Belarus, North Caucasus, Dagestan, Ural, Siberia. The second stage spread them to other regions of Soviet Russia. The author notes an inconsistency in the thesis of positive economic consequences of mass collectivization and elimination of kulaks as class for industrialization. Taking into account their consequences, the author proposes to consider these two complementary processes initiated by the leadership of the CPSU (B) as a preventive campaign to intimidate the rural population in order to return to the methods of surplus appropriation via formation of the collective farm system. It has been revealed that J.V. Stalin’s plans, in accordance with the Marxist-Leninist doctrine, included a rapid change in socio-economic status of peasants: from relatively free farmers, producers of agricultural products entitled to manage their crops (after paying the taxes) to hired workers, in other words, proletarians. According to the author, the large-scale famine of the first half of the 1930s was a direct consequence of the so-called “revolutionary transformations in agriculture,” the victims of which are to be accurately calculated.

Ключевые слова

Архивный документ, источник, ликвидация кулачества как класса, продразверстка нового формата, районы сплошной коллективизации СССР, голод в СССР 1931–1935 гг., насильственная коллективизация, И. В. Сталин.

Keywords

Archival document, source, liquidation of kulaks as a class, food appropriation in a new format, areas of complete collectivization of the USSR, famine in the USSR in 1931–35, forced collectivization, J. V. Stalin.

В последнее десятилетие как в России, так и за рубежом значительное внимание уделено масштабам голода начала 1930-х гг. из-за раскрестьянивания, охватившего основные зернодобывающие районы страны, а также увязыванию ликвидации кулачества как класса с необходимостью ускоренной индустриализации. В этом ключе А. Б. Суслов на основе документов, сохранившихся в региональных архивах, основательно рассматривает проблему изъятия крестьянской собственности¹. В то же время в историографии не просматривается различие двух, как минимум, сложнейших социально-экономических процессов 1930-х гг.: коллективизации (объединения крестьян в колхозы) и ликвидации кулачества как класса (изъятия собственности у советских крестьян). Так, Е. П. Волкова определяет хронологические рамки коллективизации 1928–1932 гг.² А. В. Белова, оперируя терминами «сплошная коллективизация» и «ликвидация кулачества как класса», относит эти процессы к 1929–1930 гг.³ Причина этого видится в том, что пик данных двух процессов пришелся на начало 1930-х гг. Однако отправные точки этих процессов разные: процесс коллективизации был запущен в СССР руководством ВКП(б) в 1927–1928 гг., а хронологические рамки сплошной насильственной коллективизации, совпавшие по времени с началом процесса ликвидации кулачества как класса, массовых репрессий в отношении трудового крестьянства, масштабного принуждения к сельскохозяйственному труду, депортации деревенского населения из обжитых мест в районы Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, республик Средней Азии, датируются началом 1930 г.

В этой связи в исследовании предпринята попытка на основе изучения документов партийных органов восполнить недостающие историографические лакуны заявленной темы. Для начала попытаемся опровергнуть бытующее в историческом сообществе мнение о том, что ответственность за сплошную коллективизацию, сопровождавшуюся ликвидацией кулачества как класса, следует разделить между высшими руководителями партии, советского правительства и региональными руководителями, допустившими «перегибы» на местах. Выявлен архивный документ о том, что инициатором

репрессивной политики в отношении крестьянства является генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин. Именно лидер правящей партии возглавлял комиссию Политбюро ЦК, именно он и докладывал 15 января 1930 г. на заседании высшего партийного органа план организации массового раскрестьянивания⁴. Комплекс документов о реализации этого замысла отложился в так называемой Особой папке Политбюро ЦК ВКП(б)⁵.

Решением Политбюро ЦК от 30 января 1930 г. предложенный И. В. Сталиным план «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» был утвержден, назначенной комиссии в составе А. И. Рыкова, В. М. Молотова и Н. В. Крыленко поручалось на его основе издание и опубликование «необходимых советских постановлений»⁶. Таким образом, авторство определено, исполнители и проводники сталинской коллективизации названы, к их числу можно отнести Г. Г. Ягоду, получившему, как отмечено в протоколе, выписку решения и текст утвержденного плана.

В документе «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» четыре раздела: первый – без названия, второй – «О высылке и расселении кулаков», третий – «О конфискации и распоряжении конфискованным имуществом», четвертый – «Особые постановления»⁷.

Первый раздел можно считать преамбулой широкомасштабного плана «ликвидации кулачества как класса». В тексте содержится краткое обоснование основных принципов и методов «раскулачивания». Необходимость данного процесса, который правящей партии предстояло возглавить и организовать, объясняется начавшимся «в районах сплошной коллективизации процесса ликвидации кулацких хозяйств». Таким образом, автор документа как бы с первых строк снимает с себя ответственность, возлагая ее на проявленное снизу массовое движение беднейших крестьянских слоев, которое партии необходимо поддержать с целью «решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия кулачества колхозному движению крестьянских масс»⁸. Руководство партии, как следует из документа, вынуждают

к репрессивным мерам обездоленные «батрачко-бедняцкие» крестьянские массы.

Реализовывать план намечено в сжатые сроки и в спешном порядке в связи с предстоящей весенней посевной кампанией. Необходимо пояснить, что в выявленных архивных партийных документах 1918–1930-х гг. просматривается тенденция руководителей РКП(б)–ВКП(б), заложенная еще В. И. Лениным, ежегодно корректировать политику по отношению к крестьянству накануне весенней посевной кампании и осеннего сбора урожая.

Из преамбулы плана следует, что территорию советской России в ЦК ВКП(б) разделили на две категории. В первую из них входили: Центрально-Черноземная область, Средняя Волга, Нижняя Волга, Казакстан⁹, Украина, Белоруссия, Северный Кавказ, Дагестан, Урал, Сибирь. Предписывалось массовую коллективизацию провести одновременно с ликвидацией части крестьян, зачисленных в кулаки, вплоть до физического истребления (по списку № 1). В перечисленных районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств отменялся закон, разрешавший аренду земли и использование сезонного наемного труда. Исключения из этого формально допускались в отношении середняцких хозяйств, но регулировались райисполкомами под руководством и контролем окружных исполкомов. У зачисленных в кулаки крестьян конфисковывались хозяйственные и жилые постройки, скот, кормовые и семенные запасы, средства производства (сельхозинвентарь, веялки, плуги, сеялки, бороны, конская упряжь), разного рода приспособления, именуемые «предприятиями по переработке» (маслодельни, сепараторные устройства).

Во вторую категорию были включены все остальные территории советской России – Средняя Азия, Дальний Восток, Северный край, Азербайджан, Грузия, Армения. К началу весеннего сева в них предстояло завершить массовую коллективизацию и ожидать команду на ликвидацию кулачества как класса.

Крестьян, зачисленных в кулаки, в целях «решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бед-

нячко-средняцкого крестьянства и безусловного подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия со стороны кулаков проводимым советской властью и колхозами мероприятиям»¹⁰ было приказано разделить на три категории: первая категория – «контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать» путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии (смертной казни, как правило, расстрела); вторую категорию составляли остальные элементы кулацкого актива, особенно из «наиболее богатых кулаков и полупомещиков»¹¹, которые подлежали высылке, по усмотрению местных руководителей, на спецпоселение в отдаленные местности советской России или в отдаленные районы своего региона; в третью категорию включили оставляемых в пределах района кулаков, которые «подлежали расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках».

В документе отмечалось, что «количество ликвидируемых по каждой из трех категорий кулацких хозяйств должно строго дифференцироваться по районам, в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно 3–5%. Настоящее указание (3–5%) имеет целью сосредоточить удар по действительно кулацким хозяйствам и безусловно предупредить распространение этих мероприятий на какую-либо часть средняцких хозяйств»¹². Выселению и конфискации имущества не подлежали семьи красноармейцев и командного состава Красной армии. В отношении кулаков, «члены семей которых длительное время работают на фабриках и заводах, должен быть проявлен особо осторожный подход с выяснением положения соответствующих лиц не только в деревне, но и у соответствующих заводских организаций»¹³.

Во втором разделе сталинского плана «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» определялся порядок высылки и расселения кулаков. ОГПУ предписывалось репрессивные меры «в отно-

шении первой и второй категорий кулаков провести в течение ближайших четырех месяцев (февраль–май 1930 г.), исходя из приблизительного расчета – направить в концлагеря 60 000 и подвергнуть выселению в отдаленные районы – 150 000 кулаков; озаботиться принятием всех мер к тому, чтобы к 15 апреля эти мероприятия были осуществлены в отношении, во всяком случае, не менее чем половины указанного количества»¹⁴.

Таблица 1

Директивные указания ЦК ВКП(б)
о количественном составе подлежащего репрессиям
крестьянства советской России в 1930 г.

Регион	Концлагерь (в тысячах)	Высылка (в тысячах)
Средняя Волга	3–4	8–10
Северный Кавказ и Дагестан	6–8	20
Украина	15	30–35
Ц[ентральная] Ч[ерноземная] О[бласть]	3–5	10–15
Нижняя Волга	4–6	10–12
Белоруссия	4–5	6–7
Урал	4–5	10–15
Сибирь	5–6	25
Казакстан	5–6	10–15

Составлено по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 65.

Высылку органами ОГПУ намечалось произвести по округам: Северного края – 70 тыс. семейств, Сибири – 50 тыс. семейств, Урала – 20–25 тыс. семейств, Казакстана – 20–25 тыс. семейств. Описание и изъятие имущества «кулацких» хозяйств второй категории, т. е. выселяемых в отдаленные районы, должны были устанавливаться райисполкомами на основании решений собраний колхозников, батрацко-бедняцких собраний, утверждать их следовало

окружным исполнительным комитетам. Районами высылки определялись «необжитые и малообжитые местности с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.)»¹⁵. В отношении областей и республик советской России, включенных во вторую категорию, следовало «аналогичную наметку поручить произвести ОГПУ по согласованию с соответствующими крайкомами и ЦК ВКП(б)»¹⁶. Высылаемые кулаки подлежали расселению в намеченных районах небольшими поселками, которые должны были управляться назначаемыми комендантами. У высылаемых и расселяемых кулаков денежные средства конфисковывались, оставляли до 500 руб. на семью для проезда и устройства на месте. При конфискации у них имущества оставлялись «лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте, и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов»¹⁷.

В отношении «кулацких» хозяйств третьей категории, т. е. оставляемых в своем регионе на новых участках вне колхозных земель, руководителям окружных исполнительных комитетов были указаны места расселения с таким расчетом, чтобы «поселение в отведенных районах допускалось лишь небольшими поселками, управление которыми осуществляется специальными комитетами (тройка) или уполномоченными, назначаемыми райисполкомами и утвержденных окружными исполнительными комитетами»; расселяемым кулакам средства производства оставлялись в минимально необходимых размерах для ведения хозяйства; на них устанавливались производственные задания по сельскому хозяйству и обязательства по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам¹⁸.

Руководителям окружных исполнительных комитетов предписывалось также срочно проработать вопрос о способах использования расселяемых кулаков третьей категории как рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесоразработочных, дорожных, мелиоративных и других работах¹⁹.

В третьем разделе сталинского плана «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» определялся порядок конфискации и распоряжения конфискованным у кулаков имуществом²⁰. Ее должны были проводить особо уполномоченные райисполкомов с обязательным участием членов сельсовета, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрацко-бедняцких комитетов. По сути из текста документа вытекало, что сделана попытка возрождения официально существовавших в 1918 г. комитетов бедноты, печально известных комбедов, члены которых активно участвовали в проведении продразверстки.

При конфискации имущества кулаков должна была производиться точная опись и оценка конфискуемого имущества, с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность конфискованного. Конфискуемые у кулаков средства производства и имущество должны были передаваться районными исполнительными комитетами в колхозы в качестве взноса бедняков и батраков, с зачислением конфискованного в неделимый фонд колхозов с полным погашением из конфискуемого имущества причитающихся с ликвидируемого кулацкого хозяйства обязательств (долгов) государственным и кооперативным органам. Всякая выдача выселяемым «кулацким» хозяйствам их взносов из сберегательных касс, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации безусловно прекращалась. Паи и денежные вклады кулаков всех трех категорий в кооперативных объединениях должны были передаваться в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы их исключались из всех видов кооперации²¹.

Понимая, что ликвидация в массовом масштабе так называемых кулацких хозяйств может повлечь за собой рост протестных настроений в крестьянской среде, автор документа категорически указал на то, что проведение этих мероприятий должно находиться в органической связи с действительно массовым колхозным движением бедноты и середняков и являться неразрывной составной частью процесса коллективизации. В этой связи от имени ЦК местные советские власти

решительно предостерегали от имеющихся в некоторых районах фактов подмены работы по массовой коллективизации «голым раскулачиванием». Лишь в сочетании с самой широкой организацией бедноты и батрачества и при сплочении бедняцко-средняцких масс на основе коллективизации необходимые административные меры по раскулачиванию могут привести к успешному разрешению поставленных партией задач в отношении социалистического переустройства деревни и ликвидации кулачества²².

В четвертом разделе сталинского плана «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» сформулированы так называемые особые постановления правящей партии и советского правительства. В частности, в помощь местным парторганизациям в проведении раскулачивания предстояло мобилизовать на 4 месяца из промышленных областей (Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Харьков-Донбасс и т. д.) 2 500 партийцев не ниже партийных аппаратчиков окружного уровня. Мобилизованные члены ВКП(б) должны были выехать в регионы не позднее 20 февраля 1930 г. ОГПУ было предоставлено право на время проведения кампании передоверить свои полномочия по внесудебному рассмотрению дел своим полномочным представительствам в регионах. В этих случаях рассмотрение дел репресслируемых крестьян должно было производиться совместно с представителями крайкомов ВКП(б) и прокуратуры.

Партийным комитетам, в первую очередь Москвы, Ленинграда, Харькова и Киева, с привлечением ОГПУ и наркоматов просвещения союзных республик предписывалось принять решительные меры в борьбе с «контрреволюционными» молодежными группировками в вузах и втузах, которые якобы были связаны с «кулацкими» элементами в деревне. В срочном порядке пересматривалось в сторону ужесточения советское законодательство о религиозных объединениях с целью полного исключения какой бы то ни было возможности превращения руководящих церковных и сектантских органов в опорные пункты «кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов».

По размаху предстоящих преобразований, возрождению лозунга об обострении классово-борьбы, возвращению к повседневным методам продрозверстки и террора населения можно утверждать, что И. В. Сталину не давали покоя лавры вождя Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленина. Вторая социалистическая революция, намеченная к осуществлению И. В. Сталиным в январе–апреле 1930 г., вполне могла отодвинуть на второй план все ленинские достижения. Кстати, в перспективе, в теоретическом отношении, можно было объявить Октябрьский переворот 1917 г. всего лишь попыткой революционных преобразований, к тому же неудачной попыткой, поскольку правящей партии пришлось частично отказаться от революционных завоеваний, возродить элементы капитализма, называя этот процесс новой экономической политикой. Итак, столбовую дорогу сталинской революции 1930 г., долой капитализм с новой экономической политикой, все лавры – новому победителю, власть – пролетариату, крестьян – в пролетарии. В действительности произошло ослабление политических прав трудового народа, лишение возможности избирать власть по своему свободному выбору. Модернизацию мобилизационной советской экономики предостало осуществить в интересах будущей мировой пролетарской революции.

Примечания / Notes

¹ Суслов, А. Б. Изъятие крестьянской собственности в процессе социалистического преобразования деревни в начале 1930-х гг. (На примере Пермского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 1 (27). В 2 ч. Ч. 2. – С. 172–177. SUSLOV, A. B. *Iz'yatie krest'yanskoi sobstvennosti v protsesse sotsialisticheskogo preobrazovaniya derevni v nachale 1930-kh gg. (Na primere Permskogo kraya)* [Seizure of peasant property in the process of socialist transformation of the countryside in the early 1930s: The case study of the Perm Krai. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political, and legal sciences, culturology and study of art]. Tambov, Gramota publ., 2013, no. 1 (27). In 2 parts. Part 2, pp. 172–177.

² Волкова, Е. П. Феномен «кулака» в советской печати периода коллективизации (1928–1932): признаки, особенности культивирования и качественные изменения враждебного образа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2013. – № 3. – С. 72–87. VOLKOVA, E. P. *Fenomen “kulaka” v sovetskoj pechati perioda kollektivizatsii (1928–1932): priznaki, osobennosti kul'tivirovaniya i kachestvennye izmeneniya vrazhdebnogo obraza* [Phenomenon of the “kulak” in the Soviet press of the Collectivization period (1928–32): Signs, features of cultivation, and qualitative changes in the enemy image. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Series: Journalism], 2013, no. 3, pp. 72–87.

³ Белова, А. В. Фантом «Экономической теории» в условиях тоталитаризма: по поводу статьи И. А. Евдокимова «Хозяйственные отношения в теоретических трудах Иосифа Сталина» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (48). – С. 218. BELOVA, A. V. *Fantom “Ekonomicheskoi teorii” v usloviyakh totalitarizma: po povodu stat'i I. A. Evdokimova “Khozyaistvennye otnosheniya v teoreticheskikh trudakh Iosifa Stalina”* [Phantom of the “Economic theory” under the conditions of totalitarianism: Concerning I. A. Evdokimov’s article “Economic relations in the theoretical works of Joseph Stalin.” In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Tver State University. Series: Economy and administration], 2019, no. 4 (48), p. 218.

⁴ Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15.1.30 г., пр. № 113, п. 16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 60. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 17, series 162, file 8, p. 60.

⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Ibid., fond 17, series 162.

⁶ Там же. Д. 8. Л. 60. Ibid., file 8, p. 60.

⁷ Приложение № 2 к протоколу Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.1.1930 г., № 116, п. 36. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.1.1930 г.). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64–69. RGASPI, fond 17, series 162, file 8, pp. 64–69.

⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64. Ibid., fond 17, series 162, file 8, p. 64.

⁹ Казакстан – советская республика в составе РСФСР (1920–1936), первоначальное название – Киргизская АССР (1920–1925), затем Казахская АССР (1925–1936), с принятием 5 декабря 1936 г. новой Конституции СССР получила статус союзной республики – Казахской ССР.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64. RGASPI, fond 17, series 162, file 8, p. 64.

¹¹ В различных регионах советской России в рассматриваемый период 1920–1930-х гг. к помещикам и полупомещикам относили крестьян, имевших до 1917 г. купчую на владение землей. Встречается также термин

«подкулачники», к ним причислялись середняки и бедняки, которые протестовали против произвола партийных руководителей.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 65. RGASPI, fond 17, series 162, file 8, p. 65.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Там же. Л. 66. Ibid., p. 66.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ Там же. Ibid.

¹⁸ Там же. Ibid.

¹⁹ 30 марта 1930 г. опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) было принято предложение первого секретаря Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) И. М. Варейкиса о возможности допустить как временную меру прекращение до окончания сева расселение третьей категории «кулачества» с оставлением «в данном селе, с тем, чтобы данные хозяйства не допускались в колхозы», а пользовались отведенной им сельсоветом и райисполкомом землей. Выписки были посланы обкомам, крайкомам ВКП(б) – шифром Г. Г. Ягоде, Я. А. Яковлеву. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 131. RGASPI, fond 17, series 162, file 8, p. 131.

²⁰ Там же. Л. 67. Ibid., p. 67.

²¹ Там же. Ibid.

²² «ЦК подчеркивает, – отмечается в документе, – что все указанные мероприятия должны быть проведены на основе максимального развертывания инициативы и активности широких колхозных, в первую очередь батрацко-бедняцких масс и при их поддержке. Решениям о конфискации кулацкого имущества и выселении кулаков должны предшествовать постановления общего собрания членов колхоза и собрания батрачества и бедноты. Предупреждая против недооценки трудностей, связанных с осуществлением этих мероприятий и требуя от местных организаций принятия всех мер для максимально организованного их проведения, ЦК обязывает крайкомы и нац. ЦК установить не на словах, а на деле постоянное руководство за проведение настоящих решений в жизнь». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 68. RGASPI, fond 17, series 162, file 8, p. 68.

Список литературы

Белова, А. В. Фантом «Экономической теории» в условиях тоталитаризма: по поводу статьи И. А. Евдокимова «Хозяйственные отношения в теоретических трудах Иосифа Сталина» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (48). – С. 214–220.

Волкова, Е. П. Феномен «кулака» в советской печати периода коллективизации (1928–1932): признаки, особенности культивирования и качественные изменения враждебного образа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2013. – № 3. – С. 72–87.

Суслов, А. Б. Изъятие крестьянской собственности в процессе социалистического преобразования деревни в начале 1930-х гг. (На примере Пермского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 1 (27). В 2 ч. Ч. 2. – С. 172–177.

References

BELOVA, A. V. *Fantom “Ekonomicheskoi teorii” v usloviyakh totalitarizma: po povodu stat’i I. A. Evdokimova “Khozyaistvennye otnosheniya v teoreticheskikh trudakh Iosifa Stalina”* [Phantom of the “Economic theory” under the conditions of totalitarianism: Concerning I. A. Evdokimov’s article “Economic relations in the theoretical works of Joseph Stalin.” In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Tver State University. Series: Economy and administration], 2019, no. 4 (48), pp. 214–220.

VOLKOVA, E. P. *Fenomen “kulaka” v sovetskoj pechati perioda kollektivizatsii (1928–1932): priznaki, osobennosti kul’tivirovaniya i kachestvennyye izmeneniya vrazhdebnogo obraza* [Phenomenon of the “kulak” in the Soviet press of the Collectivization period (1928–32): Signs, features of cultivation, and qualitative changes in the enemy image. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Series: Journalism], 2013, no. 3, pp. 72–87.

SUSLOV, A. B. *Iz’yatie krest’yanskoi sobstvennosti v protsesse sotsialisticheskogo preobrazovaniya derevni v nachale 1930-kh gg. (Na primere Permskogo kraya)* [Seizure of peasant property in the process of socialist transformation of the countryside in the early 1930s: The case study of the Perm Krai. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political, and legal sciences, culturology and study of art]. Tambov, Gramota publ., 2013, no. 1 (27). In 2 parts. Part 2, pp. 172–177.

Сведения об авторах

Анфертьев Иван Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра истории России новейшего времени, профессор, ORCID 0000-0003-4124-6659, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

About the authors

Anfertiev Ivan Anatolievich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, department of contemporary history of Russia, professor, ORCID 0000-0003-4124-6659, Moscow, Russian Federation, +7-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

**В редакцию статья поступила 22.02.2021 г.,
опубликована (для цитирования):**

Анфертьев, И. А. Сталинская ликвидация кулачества как класса и организация процесса пролетаризации советского крестьянства // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1229–1244. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1229-1244

Submitted 22.02.2021, published (for citation):

ANFERTIEV, I. A. *Stalinskaya likvidatsiya kulachestva kak klassa i organizatsiya protsesssa proletarizatsii sovetskogo krest'yanstva* [Stalin's Liquidation of Kulaks as Class and Organization of the Process of the Soviet Peasantry Proletarianization. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1229–1244. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1229-1244

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(358.4)+94(470.43)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1245-1256

Андреева, А. В.

Российский государственный архив в г. Самаре,
г. Самара, Российская Федерация

Артамонова, Л. М.

Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Российская Федерация

**Штурмовик Ил-2 в архивном
и архитектурном проявлении
исторической памяти
о Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.**

Andreeva, Anna V.

Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Artamonova, Ludmila M.

Samara State Institute of Culture, Samara, Russian Federation

**Ilyushin Il-2 in Archival
and Architectural Manifestation of Historical Memory
of the Great Patriotic War of 1941–45**

Аннотация

В статье рассмотрены и сопоставлены архивные документы Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре) и памятник самолету-штурмовику в том же городе как составные части «места памяти», ставшего частью самарского историко-культурного кода. На примере восприятия боевой машины Ил-2 как символа национального и локального масштаба выявляются современные особенности и возможности конструирования исторической памяти с одновременным использованием детальных письменных свидетельств, ярких визуальных образов, масштабных архитектурно-градостроительных решений. Теоретической основой исследования

явились концепции «исторической памяти» М. Хальбвакса и «мест памяти» П. Нора, которые развиваются российскими и зарубежными авторами в рамках нового научного направления – междисциплинарных исследований памяти, важная роль в осуществлении которых принадлежит ученым-историкам. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. явилась для нашей страны системообразующей идеей, которая придает смысл историческому процессу XX в., проявляющемуся в огромном числе разных эмпирических данных, событий и артефактов. В Самаре Ил-2 стал значимым «местом памяти» по двум причинам. Во-первых, многие документы о его создании хранятся в РГА в г. Самаре, предоставляются архивом для исследований специалистам и постоянно выставляются на широкое обозрение в реальных и виртуальных экспозициях. Возможности ознакомиться с документами расширились в связи с применением новых дистанционных форм историко-просветительской работы в условиях коронавирусной пандемии. Во-вторых, образ Ил-2 зримо символизирует вклад Самары в Победу, поскольку изготовленный и отреставрированный здесь самолет является центром композиции монумента боевой и трудовой славы жителей города в годы Великой Отечественной войны. Памятник был открыт в 1973 г. Последняя его реконструкция проводилась в 2015–2017 гг. с задачей сохранения уникальной исторической реликвии. Самолет-памятник и письменные свидетельства об истории его создания, о судьбах изобретателей, организаторов производства, инженеров, рабочих находятся недалеко друг от друга. Площадь авиаконструктора Ильюшина и площадь Памяти, на которых стоят монумент и здание архива, соединяет Московское шоссе, являясь не только транспортной артерией, но стержнем исторической памяти, которая объединяет свои документальные, материальные и художественные воплощения в единое культурное пространство. В нем ключевым «местом памяти» стал штурмовик Ил-2.

Abstract

The article examines and compares archival documents from the Russian State Archive in Samara (RGA v.g. Samara) and Monument to the Ilyushin Il-2 as components of the “site of commemoration,” which has become a part of historical and cultural code of the city. The example of perception of this national and local symbol of the war reveals features of and prospects for constructing historical memory; detailed written evidences, vivid visual images, large-scale architectural and urban planning solutions are used. The theoretical basis for the research is Maurice Halbwachs’ concept of “historical memory” and Pierre Nora’s “lieux de mémoire.” Russian and foreign scientists are developing these concepts within the

frameworks of interdisciplinary “memory studies.” An important role in these studies belongs to historians. Victory in the Great Patriotic War of 1941–45 became a backbone idea for our country. It gives meaning to the historical process in the 20th century, manifesting in numerous and various empirical data, events, and artifacts. The Ilyushin Il-2 became a significant “site of memory” in Samara for two reasons. Firstly, many documents on its creation are stored in the Russian State Archive in Samara and are available to researchers and constantly exhibited (online as well as offline). Secondly, the Ilyushin Il-2 visually symbolizes Samara’s contribution to the Great Victory, as the aircraft, manufactured and restored here, became a center of the composition of the monument to military and labour glory of the citizens in the days of the Great Patriotic War. This monument was opened in 1973. Its last reconstruction was carried out in 2015–17 in order to preserve this unique historical relic. The aircraft-monument and written evidence on the history of its creation, destinies of inventors, production organizers, engineers, workers are situated in close vicinity to one another. The Constructor Ilyushin Square and the Memory Square, where the monument and the archive building stand, are connected by Moscow Avenue. It is more than simply a transport artery, it is a pivot of historical memory uniting its documentary, material, and artistic incarnations into general cultural space, in which the Il-2 plays its important role as a “site of memory.”

Ключевые слова

Россия в XX–XXI вв., архив, локальная история, культура, авиатехника, историческая память, «места памяти», мемориалы, архивы, историко-просветительская деятельность.

Keywords

Russia in the 20th – 21st centuries, archive, local history, aviation technology, historical memory, “lieux de mémoire,” memorials, archives, historical and educational activities.

В марте 2021 г. исполнилось 80 лет полету первого серийного штурмовика Ил-2 – легендарной боевой машины, прозванной в народе «Летающим танком». Самолет стал крылатым символом Великой Отечественной войны. Вместе с тем он является одним из самых известных «мест памяти» Самары, значимой частью городского историко-культурного кода. Отражению и значению этого «места памяти» в документальной и мемориально-архитектурной среде города и посвящено исследование.

Теоретические разработки «исторической памяти» М. Хальбвакса и «мест памяти» П. Нора, предложенные ими методы активно учитывают при мемориализации значимых исторических фактов, событий, явлений современные авторы¹. Это затрагивает и военную историю.

В ходе междисциплинарных *memory studies* одни ученые обращают основное внимание на документально-архивную среду, в которой ведутся поиски того, откуда общество пришло и куда ему идти². Подчеркивается важность письменных источников и историографии для коллективной исторической памяти³.

Другие исследователи сближают «места памяти» (*lieux de mémoire*) по смыслу с более привычными «памятными местами», архитектурными и скульптурными мемориалами, отводя последним не менее значимую роль в трансформации коллективной памяти о прошлом, нежели документам и литературе⁴. В таком подходе проявляется российская специфика. В нашей стране историческая память по традиции фокусируется именно на мемориалах, где проводятся коллективные ритуалы⁵.

В Самаре же сложились уникальные условия для совокупного восприятия как письменных свидетельств об Ил-2, так и зримого образа боевой машины. Такая возможность одновременно и рационального, и эмоционального, и умозрительного, и чувственного воплощения «места памяти» особенно ценна в поисках смысла исторического процесса среди обилия самых разных данных, событий и артефактов.

При проведении исследования за основу были взяты материалы, находящиеся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре) в составе фонда Р-127 «Центральный аэрогидродинамический институт им. Н. Е. Жуковского (ЦАГИ) Министерства авиационной промышленности». Благодаря снятию грифа секретности, а также широкой историко-просветительской деятельности РГА в г. Самаре документы по Ил-2 не только являются важными источниками для исследований специалистов, но и стали «местом памяти», открытым для жителей города и страны.

Проектная, конструкторская и патентная документация создателя штурмовика Ил-2 С. В. Ильюшина является примером активного и широкого использования по различным направлениям. Архив ведет активную деятельность по популяризации документов, хранящих сведения о создании легендарной боевой машины. Настоящая статья является по сути составной частью усилий, направленных на предоставление и демонстрацию специалистам, любителям военной истории, широкой общественности возможностей получения сведений из научно-технической документации, имеющей прямое отношение к созданию «Летающего танка».

Так, одной из форм использования документов является их экспонирование на тематических выставках. Формат историко-документальных выставок по авиации, организовывавшихся архивом, многообразен: стендовые (стационарные), передвижные, виртуальные. В частности, самолету Ил-2 и его создателю С. В. Ильюшину была посвящена мини-выставка, размещавшаяся в вестибюле архива. Кроме того, подборка документов была представлена на стационарной выставке «Великой Победе посвящается». Также документы по Ил-2 регулярно демонстрируются на информационных стендах архива.

Развитие современных технологий способствует разработке новых способов для демонстрации научно-технической документации широкому кругу специалистов и любителей истории на постоянной основе. На сайте архива в любое время можно посетить виртуальные выставки, где можно ознакомиться с документами по Ил-2. Первая из них – «Запасная столица» – виртуальная экспозиция (URL: http://vystavki-samara.rgantd.ru/zapasnaya_stolitsa/promyshlennost) явилась продолжением одноименной историко-документальной выставки, организованной архивом в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне (24 марта – 1 июня 2015 г.) и приуроченной к историко-архивному форуму, проведенному здесь же под названием «Память о прошлом». В разделе «Промышленная Безымянка» представлены документы об организации производства самолетов Ил-2 в г. Куйбышеве, экспонируются документы не только самарского, но и ряда федеральных столичных архивов.

Так, обращает на себя внимание грозная шифротелеграмма И. В. Сталина от 23 декабря 1941 г. Верховный Главнокомандующий требовал от директоров куйбышевских авиазаводов увеличить выпуск самолетов Ил-2⁶. Там же представлено распоряжение наркома путей сообщения СССР от 27 декабря 1941 г. о незамедлительной отправке техники для производства бронекорпусов Ил-2 в Куйбышев⁷.

Вторая виртуальная выставка – «Интеллектуальное наследие России» (URL: http://vystavki-samara.rgandtd.ru/intellektualnoe_nas/ilyushin), в ее основу легла одноименная выставка документов РГА в г. Самаре, которая прошла с 16 мая по 1 июля 2018 г. и также была приурочена к очередному историко-архивному форуму (седьмому по счету) «Память о прошлом». На ней среди прочих материалов представлены сведения о деятельности С. В. Ильюшина и образцы проектно-конструкторских документов.

Виртуальные выставки пользуются большой популярностью среди посетителей архивного сайта, о чем свидетельствует количество просмотров. Помимо сайта архив знакомит пользователей с документами по Ил-2 на своих страницах в социальных сетях «Вконтакте», «Инстаграмм», «YouTube», ищет новые формы использования документов. Так как в 2020 г. публичные мероприятия были отменены в связи с пандемией, архив открыл для себя такую форму, как видеолекции. Их формат дает возможность демонстрации материала большому числу пользователей, выступающих в качестве зрителей. Видеолекция представляет собой подборку наиболее интересных документов, сопровождающуюся подробным рассказом об истории создания штурмовика Ил-2. Ознакомиться с материалом можно на странице архива на канале «YouTube» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zxdCVGfCTFs>).

Архив также проводит активную информационно-просветительскую деятельность среди школьников и студентов. В последнее время его сотрудники открыли для себя такую форму общения с образовательными учреждениями, как проведение открытых уроков. Там архивисты читают лекции из цикла «Документальное наследие», демонстрируют материалы по Ил-2 на тематических стендах.

Еще одна из форм использования документов по Ил-2 – публикация в сборниках, альманахах, тематических перечнях, а также в средствах массовой информации. При этом архив выпускает кроме специальных изданий такие популярные малые формы печатной продукции, как открытки (например, набор «Оружие победы»), календари (в частности, календарь знаменательных дат «Мы этой памяти верны») и т. д.

При этом внимание к истории самолета Ил-2, который определенно заслужил звание шедевра русской авиации, в Самаре особенно велико благодаря установке одного из образцов боевой машины в качестве памятника на пересечении крупных городских магистралей – Московского шоссе и проспекта Кирова. Этот монумент хорошо знаком и жителям нашего города, и его гостям. Он встречает при въезде в Самару всех, кто прибывает сюда автомобильным транспортом по дорогам, идущим из центра страны и городов, находящихся вверх по Волге.

Несколько лет назад дорожная развязка-кольцо, на котором установлен пьедестал с самолетом, называлась «Остановка Ипподром» по расположенному рядом конно-спортивному комплексу. Однако в марте 2019 г. этот транспортный объект переименован в «Площадь авиаконструктора Ильюшина».

С. В. Ильюшин совершил путь от простого землекопа до главы одного из крупнейших конструкторских бюро Советского Союза. Под его руководством были разработаны и пущены в серию металлические птицы – штурмовики, бомбардировщики, пассажирские самолеты, переписавшие историю мирового авиастроения и внесшие неоспоримый вклад в Победу. Уже в начале 1942 г., сообщая о присуждении С. В. Ильюшину Сталинской премии, специалисты справедливо отмечали, что он стал создателем классического типа самолета для нового рода фронтовой авиации – штурмовой⁸.

Сейчас очевидно, что штурмовая авиация действительно возникла на основе машин его конструкции, и прежде всего модели, запущенной в серию с обозначением Ил-2⁹. Ее новизна заключалась в использовании брони как основы конструкции и в создании технологии изготовления бронекорпуса¹⁰.

До разработок С. В. Ильюшина броня самолетов была навесной, что увеличивало их массу и ухудшало тактико-технические характеристики. Бронекорпус из высокопрочной стали стал частью конструктивно-силовой схемы Ил-2. К броне крепились крыло, двигатель, оборудование. Самолеты Ил-2 серийно производились на авиационных заводах в Куйбышеве и в Москве. Это был самый массовый самолет Великой Отечественной: 36 тыс. штурмовиков Ил-2 составляли 30% от общего числа отечественных боевых самолетов¹¹.

Машина подвергалась модификациям. Основная доработка сделала одноместный самолет двухместным¹². Появление в экипаже стрелка снизило боевые потери.

Монумент в Самаре представляет собой настоящий штурмовик, собранный на авиационном заводе в Куйбышеве, направленный зимой 1943 г. в Заполярье и сбитый в бою в марте 1943 г. Стрелок погиб в бою, а раненый летчик смог посадить машину и добраться до своих. Разрушенный самолет, найденный почти 30 лет спустя, с трудом удалось доставить в Куйбышев. Разобранный по частям, он прибыл в 1972 г. в стены родного предприятия. Там его восстановили с точностью до мелочей. Он был водружен 9 мая 1975 г. на постамент из нержавеющей стали, который ассоциируется с воздушным шлейфом и передает динамику движения боевой машины, и начал новую жизнь как памятник¹³.

Выбором участка и разработкой проекта занимались художник И. Б. Федоров и являвшийся тогда главным архитектором г. Куйбышева А. Г. Моргун. В объемно-пространственной композиции удалось обеспечить многообразие точек обзора памятника, создать парадный въезд в город, организовать мемориальную площадь с возможностью проведения массовых торжеств¹⁴.

Монумент регулярно подвергался ремонтным и профилактическим работам, направленным на сохранение его первоначального внешнего вида. Так, в 2009 г. самолет был демонтирован для проведения реставрации. В 2015 г. его вновь сняли с постамента. Проект новой реконструкции разрабатывался с учетом сохранения реликвии. Были возвращены самолету такие отсутствующие детали, как прицеп и мачта антенны.

Также восстановлены герметизация кабины и первоначальная окраска, нанесен бортовой номер 1872932. Вновь монумент Ил-2 был открыт 6 ноября 2017 г. в качестве памятника труда и боевой славы жителей Куйбышева-Самары во время Великой Отечественной войны¹⁵.

Московское шоссе, где установлен самолет, берет начало от места с примечательным названием – площадь Памяти. На нее выходит фасадом здание РГА в г. Самаре, который хранит письменные свидетельства интеллектуальной и технической мощи державы, победившей в Великой Отечественной войне. Важнейшая транспортная магистраль Самары стала одним из стержней исторической памяти, соединяя площадь Памяти с площадью Авиаконструктора Ильюшина, объединяя в одно историко-культурное пространство архивохранилище и самый узнаваемый военный мемориал волжского мегаполиса, уникальный объект боевой техники и документы о его создании.

Примечания / Notes

¹ Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 784 с. *Рamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa* [Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2005, 784 p.

² ZHERDEVA, Yu. A., SUMBUROVA, E. I., CHERKASOVA, M. V. Archive and Memory: The Reconstruction of the Family Memory of the Late Russian Empire. IN: *Vlyye Gody*, 2019, no. 51 (1), p. 359.

³ *Артамонова, Л. М.* Голоса из Болгарии 1870-х годов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2019. – № 2 (26). – С. 221. ARTAMONOVA, L. M. *Golosa iz Bolgarii 1870-kh godov* [Voices from Bulgaria of the 1870s. In Russ.]. IN: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 2 (26), p. 221.

⁴ *Смирнов, Ю. Н.* Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2018. – Т. 63. – № 2. – С. 370–371. SMIRNOV, Yu. N. *Retrospektivnyi analiz v zhanre ustnoi istorii besed s zhatelyami doreformennogo rossiiskogo goroda* [Retrospective Analysis of Conversations with Residents of the Pre-Reform Russian City in the Genre of Oral History. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series: History], 2018, vol. 63, issue 2, pp. 370–371.

⁵ Проценко, Н. Узлы, очаги и буйки. О книге Юлии Сафроновой про историческую память // Горький Медиа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gorky.media/reviews/uzly-ochagi-i-bujki/> (дата обращения 09.07.2021). PROTSENKO, N. *Uzly, ochagi i bujki. O knige Yulii Safronovoi pro istoricheskuyu pamyat'* [Joints, hotbeds, and anchor buoys: On Yulia Safronova's book on historical memory. In Russ.]. IN: *Gor'kii Media* [on-line]. Available at: <https://gorky.media/reviews/uzly-ochagi-i-bujki/> (accessed 09.07.2021).

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 151. Л. 57–59. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archives of Social and Political History] (RGASPI), fond 558, series 11, file 151, pp. 57–59.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 49. Д. 1099. Л. 176. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archives of Economics] (RGAЕ), fond 1884, series 49, file 1099, p. 176.

⁸ Петров, И. Творцы самолетов // Красная Звезда. – 1942. – 11 апреля. – С. 3. PETROV, I. *Tvortsy samoletov* [Aircraft creators. In Russ.]. IN: *Krasnaya Zvezda*, 1942, Apr. 11, p. 3.

⁹ Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в Самаре). Ф. Р-220. Оп. 4-1. Д. 20. Л. 177–213. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv v g. Samare* [Russian State Archives in Samara] (RGA v g. Samare), fond P-220, series 4-1, file 20, pp. 177–213.

¹⁰ Там же. Ф. Р-217. Оп. 1–6. Д. 154. Л. 1–4; Оп. 2-1. Д. 35. Л. 2–41; Оп. 2-1. Д. 38. Л. 2-13. Ibid, fond R-217, series 1–6, file 154, pp. 1–4; series 2-1, file 35, pp. 2–41; series 2-1, file 38, pp. 2–13.

¹¹ Антонова, Л. Е., Солдатова, О. Н., Фисюк, Т. Н. Развитие авиационной науки и техники в СССР. 1920–1946 гг. Тематический обзор фондов филиала РГАНТД и публикация архивных документов. – Самара: НТИЦ, 2010. – С. 139–140, 400–401. ANTONOVA, L. E., SOLDATOVA, O. N., FISYUK, T. N. *Razvitie aviatsionnoi nauki i tekhniki v SSSR. 1920–1946 gg. Tematicheskii obzor fondov filiala RGANTD i publikatsiya arkhivnykh dokumentov* [The development of aviation science and technology in the USSR. 1920–46: Thematic overview of the funds of the RGANTD branch and publication of archival documents. In Russ.]. Samara, NTIS publ., 2010, pp. 139–140, 400–401.

¹² РГА в Самаре. Ф. Р-217. Оп. 3-1. Д. 203. Л. 2–4. *RGA v g. Samare*, fond P-217, series 3-1, file 203, pp. 2–4.

¹³ Резниченко, Г. И. Машины, ставшие памятниками. – М.: ДОСААФ, 1977. – С. 35–36. REZNICHENKO, G. I. *Mashiny, stavshie pamyatnikami* [Machines that became monuments. In Russ.]. Moscow, DOSAAF publ., 1977, pp. 35–36.

¹⁴ Культурное наследие Самарской области. Т. 1. – Самара: СамГТУ, 2020. – С. 66–67. *Kul'turnoe nasledie Samarskoi oblasti* [Cultural heritage of the Samara region. In Russ.]. Samara, SamGTU publ., 2020, vol. 1, pp. 66–67.

¹⁵ Семенова, А. Снова на взлете. Монумент Ил-2 открыли после двухлетней реставрации // Самарская газета. – 2017. – 9 ноября. – С. 14.

SEMENOVA, A. *Snova na vzlete. Monument Il-2 otkryli posle dvoukhletnei restavratsii* [Back on take-off. Monument Il-2 opened after two years of restoration. In Russ.]. IN: *Samarskaya gazeta*, 2017, Nov. 9, p. 14.

Список литературы

Антонова, Л. Е., Солдатова, О. Н., Фисюк, Т. Н. Развитие авиационной науки и техники в СССР. 1920–1946 гг. Тематический обзор фондов филиала РГАНТД и публикация архивных документов. – Самара: НТЦ, 2010. – 635 с.

Артамонова, Л. М. Голоса из Болгарии 1870-х годов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2019. – № 2 (26). – С. 221–227.

Культурное наследие Самарской области. Т. 1. – Самара: СамГТУ, 2020. – 704 с.

Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 784 с.

Резниченко, Г. И. Машины, ставшие памятниками. – М.: ДОСААФ, 1977. – 88 с.

Смирнов, Ю. Н. Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История*. – 2018. – Т. 63. – № 2. – С. 361–377.

ZHERDEVA, Yu. A., SUMBUROVA, E. I., CHERKASOVA, M. V. Archive and Memory: The Reconstruction of the Family Memory of the Late Russian Empire // *Bylye Gody*. 2019. – № 51 (1). – С. 357–365.

References

ANTONOVA, L. E., SOLDATOVA, O. N., FISYUK, T. N. *Razvitie aviatsionnoi nauki i tekhniki v SSSR. 1920–1946 gg. Tematicheskii obzor fondov filiala RGANTD i publikatsiya arkhivnykh dokumentov* [The development of aviation science and technology in the USSR. 1920–46: Thematic overview of the fonds of the RGANTD branch and publication of archival documents. In Russ.]. Samara, NTTS publ., 2010, and the publication of archival documents. In Russ.]. Samara, NTTS publ., 2010, 635 p.

ARTAMONOVA, L. M. *Golosa iz Bolgarii 1870-kh godov* [Voices from Bulgaria of the 1870s. In Russ.]. IN: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 2 (26), pp. 221–227.

Kul'turnoe nasledie Samarskoi oblasti [Cultural heritage of the Samara region. In Russ.]. Samara, SamGTU publ., 2020, vol. 1, 704 p.

Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa [Memory of the war 60 years later. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2005, 784 p.

REZNICHENKO, G. I. *Mashiny, stavshie pamyatnikami* [Machines that became monuments. In Russ.]. Moscow, DOSAAF publ., 1977, 88 p.

SMIRNOV, Yu. N. *Retrospektivnyi analiz v zhanre ustnoi istorii besed s zhitelyami doreformennogo rossiiskogo goroda* [Retrospective Analysis of Conversations with Residents of the Pre-Reform Russian City in the Genre of Oral History. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series: History], 2018, vol. 63, issue 2, pp. 361–377.

ZHERDEVA, Yu. A., SUMBUROVA, E. I., CHERKASOVA, M. V. *Archive and Memory: The Reconstruction of the Family Memory of the Late Russian Empire*. IN: *Blyue Gody*, 2019, no. 51 (1), pp. 357–365.

Сведения об авторах

Андреева Анна Владимировна, Российский государственный архив в г. Самаре, ведущий специалист, г. Самара, Российская Федерация, 8-937-999-68-66, nafanja007@yandex.ru

Артамонова Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный институт культуры, кафедра истории Отечества, заведующая кафедрой, г. Самара, Российская Федерация, 8-927-908-17-27, artamonovoi@mail.ru

About the authors

Andreeva Anna Vladimirovna, Russian State Archive in Samara, leading specialist, Samara, Russian Federation, +7-937-999-68-66, nafanja007@yandex.ru

Artamonova Ludmila Mikhailovna, PhD in History, professor, Samara State Institute of Culture, department of history of the Fatherland, head of the department, Samara, Russian Federation, +7-927-908-17-27, artamonovoi@mail.ru

В редакцию статья поступила 16.07.2021 г., опубликована (для цитирования):

Андреева, А. В., Артамонова, Л. М. Штурмовик Ил-2 в архивном и архитектурном проявлении исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1245–1256. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1245-1256

Submitted 16.07.2021, published (for citation):

ANDREEVA, A. V., ARTAMONOVA, L. M. *Shturmovik Il-2 v arkhivnom i arkhitekturnom proyavlenii istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Ilyushin Il-2 in Archival and Architectural Manifestation of Historical Memory of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1245–1256. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1245-1256

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticism and Bibliography

Рецензия / Review

УДК 049.32+929+94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1257-1264

Воробьев, Е. П.

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва, Российская Федерация

«Потом история взвесит, оценит, рассудит».

К изданию коллективной монографии

«Минин: портрет на фоне эпохи»

Vorobiev, Evgenii P.

Moscow State Technical University of Civil Aviation,
Moscow, Russian Federation

“The History Will Weigh, Evaluate, and Judge”:

To the Publication of Collective Monograph “Minin:

A Portrait against the Background of the Era”

Аннотация

В рецензии на монографию «Минин: портрет на фоне эпохи» рассмотрены результаты исследования основных этапов биографии и политической деятельности видного представителя партии большевиков, который в значительной степени способствовал установлению и укреплению советской власти на Юге России. Авторы выявили и обобщили солидный фактический материал о формировании Сергея Константиновича Минина как революционера, ввели в научный оборот комплекс документов, показывающих его место в организации обороны Царицына от белых армий в годы Гражданской войны в России. Рецензия раскрывает актуальность и информационную ценность большой работы, проделанной волгоградскими историками. Монография содержит материалы, позволяющие рассмотреть

роль местных лидеров в победе большевиков на выборах в Царицынскую городскую думу летом 1917 г., характер отношений С. К. Минина с В. И. Лениным и с И. В. Сталиным, взаимосвязь изменений в партийной иерархии с ходом борьбы за власть в советской России периода Гражданской войны и в 1920-е гг. В рецензии отмечена ценность впервые опубликованных уникальных фотографий и документов, выявленных в фондах центральных и местных архивов. Анализ писем, листовок, статей и телеграмм дает возможность представить эволюцию взглядов С. К. Минина на ситуацию в России в период становления советского строя, выявить его незаурядный талант публициста и пропагандиста. Особой похвалы заслуживает справочно-библиографический аппарат издания, в котором раскрывается комплекс опубликованных и неопубликованных источников исследования, а также прослеживаются достижения и пробелы в историографии темы. Рецензия обосновывает важность представленной читателю книги для пересмотра традиционных оценок советской историографии о важном месте большевиков в свержении самодержавия в России, двоевластия в центре и на местах весной–летом 1917 г., о приходе партии В. И. Ленина к власти в результате Октябрьской революции, о триумфальном шествии советской власти, о гениальной или (после разоблачения культа личности в 1956 г.) дестабилизирующей роли И. В. Сталина в обороне Царицына. Рецензент высказал точку зрения о высокой степени субъективности введенных в научный оборот воспоминаний о С. К. Минине его родственников и обосновал вывод о сохранившейся недооценке места царицынского лидера в революционной борьбе и Гражданской войне в России. Отмечены перспективы дальнейших исследований, связанные с научным поиском и анализом документов в Государственном архиве Российской Федерации и Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Abstract

This review of the monograph “Minin: A Portrait against the Background of the Era” assesses the results of studying the biography and political activities of a prominent representative of a Bolshevik party, who greatly contributed to the establishment and consolidation of the Soviet power in Southern Russia. The authors of the book have discovered and generalized considerable factual material concerning Sergey Konstantinovich Minin’s formation as a revolutionary and introduced into scientific use a set of documents indicating his place in organizing the defense of Tsaritsyn against the White armies during the Civil War. The review underscores relevance and informational value of work

accomplished by the Volgograd historians. The monograph contains materials highlighting the role of local leaders in the Bolsheviks' confident victory in the elections to the Tsaritsyn City Duma in the summer of 1917; S. K. Minin's relations with V. I. Lenin and J. V. Stalin; correlation of changes in the party hierarchy with struggles for power in Soviet Russia during the Civil War and in the 1920s. The review notes great value of unique photographs and documents, which have been revealed in the fonds of central and local archives and are being published for the first time. The analysis of letters, leaflets, articles, and telegrams provides an opportunity to trace the evolution of S. K. Minin's views on the situation in Russia in the era of Soviet formation; his outstanding talent as publicist and propagandist is evident. The reference and bibliographic apparatus of the publication deserves praise. It identifies published and unpublished sources, as well as achievements and gaps in the historiography on the topic. The review contends the importance of the book for revision of conventional assessments of the Soviet historiography concerning the Bolsheviks' essential role in the overthrow of czarism in Russia, dual power in the center and regions in the spring and summer of 1917, V. I. Lenin's party coming to power following the Great October Socialist Revolution, "triumphal march of the Soviet power," brilliant or (after the exposure of the cult of personality in 1956) destabilizing role of J. V. Stalin in the defense of Tsaritsyn. The author of the review contends great subjectivity of the memoirs about S. K. Minin written by his relatives, which are being introduced into scientific use, and continuing underestimation of his role in the revolutionary struggles and the Civil War in Russia. The prospects for further research lie in scientific search and analysis of documents found in the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg.

Ключевые слова

Исторические источники, революция 1917 г., Гражданская война в России, В. И. Ленин, И. В. Сталин, С. К. Минин, советская историография, большевики, Царицын.

Keywords

Historical sources, revolution of 1917, Russian Civil War, V. I. Lenin, J. V. Stalin, S. K. Minin, Soviet historiography, Bolsheviks, Tsaritsyn.

Волгоградские историки-архивисты во главе с директором Центра документации новейшей истории Волгоградской области Л. И. Будченко опубликовали монографию, посвя-

Обложка монографии
«Минин:

Портрет на фоне эпохи»
Cover of the monograph “Minin:
A Portrait against
the Background of the Era”

ценную революционеру Сергею Константиновичу Минину¹. Этот большевистский лидер является полузабытой фигурой в истории революционного движения и Гражданской войны в России. Между тем С. К. Минин стал первым представителем РСДРП(б), пришедшим к власти в российской провинции, причем в результате демократических выборов. Его избрание городским головой Царицына состоялось летом 1917 г.

Он был лично знаком с В. И. Лениным, который прислушивался к мнению члена партии, прошедшего испытания в царских тюрьмах и ссылках. Недавно опубликованные исторические источники подтверждают важную роль С. К. Минина в организации обороны Царицына². В 1920-е гг. популярность местного лидера в городе была так высока, что рассматривался вопрос о переименовании Царицына в Мининград.

Авторы монографии восполняют пробел в исторической науке, обошедшей своим вниманием столь яркую личность. В советское время к С. К. Минину прикрепили ярлык «троцкиста» и стали подчеркивать его политические ошибки. Лишь после смерти И. В. Сталина произошел пересмотр истории революционной борьбы на Юге России, но эти страницы прошлого оказались в тени Сталинградской битвы. Исторические исследования о С. К. Минине не выходили за рамки краеведения. Тем не менее музейным работникам удалось собрать документальный материал, который способствовал появлению рецензируемой монографии. Ее авторы показали историю становления революционера. Еще до 1917 г.

среди царицынских жителей возникло недоумение: каким образом сын священника приобрел радикальные взгляды. Следует согласиться с Л. И. Будченко и ее коллегами в том, что на С. К. Минина повлияли распространившиеся среди духовенства идеи христианского социализма и кружковая деятельность в период обучения в Юрьевском университете.

Важным достоинством монографии является использование материалов прессы, воспоминаний, писем, фотографий, неопубликованных документов семи архивов. В научный оборот введены ранее недоступные материалы Архива Управления Федеральной службы безопасности по Волгоградской области (с. 10–11, 119).

Наиболее важные документы включены в издание. Среди них письма-листочка С. К. Минина к солдатам Красной армии, телеграммы руководству страны о положении на Юге России, статья-отчет В. И. Ленину «Осажденный город» – по сути, первый исторический обзор обороны Царицына, который автор заканчивает словами: «Потом история взвесит, оценит, рассудит» (с. 173–181, 188–196).

Волгоградскими историками рассмотрены малоизученные стороны революционной борьбы в начале XX в.: тактические союзы оппозиционных партий для достижения общих целей, особенности избирательного процесса, распределение полномочий в новых органах власти. Вдали от столиц роль лидера в консолидации общества была особенно велика, и в монографии удалось показать, как Минин пробудил рабочих Царицына к активным действиям. Собранные в архивах сведения подтверждают талант Сергея Константиновича как блестящего оратора и эффективного организатора. Становятся понятными причины его популярности среди народных масс.

В рецензируемой работе освещается хозяйственная деятельность руководителя Царицына, которая в предшествующей литературе пребывала в тени политических вопросов (с. 40–48). Выявленные волгоградскими учеными проблемы характеризуют сложность ситуации в городе: рост безработицы, отсутствие финансов для городского хозяйства, нехватка денежных знаков, трудности снабжения Красной гвардии и Красной армии.

В 1918 г. С. К. Минин становится членом коллегии НКВД, переезжает в Москву и имеет перспективы для карьеры в высших эшелонах власти. В монографии прослеживаются выполнение им ответственных поручений, участие в работе съездов РКП(б). К сожалению, последствия чрезмерной нагрузки и тяжелой аварии отразились на его здоровье и не позволили занять видное место в партийной иерархии.

Авторы исследования пытаются понять, почему С. К. Минин не был расстрелян в период массовых репрессий, и приходят к выводу, что его душевное заболевание являлось очевидным для органов НКВД и даже позволило ему вернуться из ссылки в бывший Нарымский край, куда он был отправлен в 1932 г. после исключения из партии (с. 108).

Монография отличается скупостью оценок царицынского революционера. Читатель имеет возможность сделать собственные выводы на основе систематизированных исторических фактов.

Высокую степень доверия вызывают у авторов свидетельства родных и близких С. К. Минина, сведения о которых скрупулезно были собраны в послесловии книги. При этом следует учитывать субъективный характер воспоминаний родственников. Более подробные представления о результатах деятельности С. К. Минина может дать анализ документов в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), отражающих его жизнь в 1920–1930-е гг. В этот период Сергей Константинович стал жертвой ситуации, обозначенной западными историками как встраивание низовых партийных структур в государственную систему³.

Такие члены партии большевиков, как С. К. Минин, обеспечили ей успех в упорной борьбе за власть, которая развернулась в российских регионах после падения монархии. Изучение биографии каждого из них дополняет историческую картину важными деталями и позволяет избежать оценки событий 1917 г. как революционного хаоса⁴. Остается только посетовать на незначительный тираж монографии волгоградских историков.

Примечания

¹ Минин: портрет на фоне эпохи: Монография / Л. И. Будченко, Ю. Ф. Болдырев, О. А. Калашникова и др. – Волгоград: Принт, 2020. – 204 с. *Minin: portret na fone epokhi: Monografiya* [BUDCHENKO, L. I., BOLDYREV, Yu. F., KALASHNIKOVA, O. A., et. Minin: A Portrait the Background of the Era. In. Russ.]. Volgograd, Print publ., 2020, 204 p.

² Ганин, А. В. «Шесть месяцев среди врагов» бывшего генерала Анатолия Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2019. – № 4. – С. 138–213. GANIN, A. V. “*Shest’ mesyatsev sredi vragov*” byvshego generala Anatoliya Nosovicha [“Six months among the enemies” by former General Anatoly Nosovich. In Russ.]. IN: *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniy*, 2019, no. 4, pp. 138–213.

³ KORJSALAKIS, Yiannis. Bolshevik Bargaining in Soviet Industry: Communists between State and Society in the Interwar Soviet Union. IN: *Journal of Modern History*, 2021, vol. 93, no. 2, p. 324.

⁴ LOHR, Eric. The Bolshevik Revolution Is Over. IN: *Journal of Modern History*, 2020, vol. 92, no. 3, p. 635.

Список литературы

Ганин, А. В. «Шесть месяцев среди врагов» бывшего генерала Анатолия Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2019. – № 4. – С. 138–213.

KORJSALAKIS, Yiannis. Bolshevik Bargaining in Soviet Industry: Communists between State and Society in the Interwar Soviet Union. IN: *Journal of Modern History*, 2021, Vol. 93, no. 2, pp. 324–362.

LOHR, Eric. The Bolshevik Revolution Is Over. IN: *Journal of Modern History*, 2020, Vol. 92, no. 3, pp. 635–667.

References

GANIN, A. V. “*Shest’ mesyatsev sredi vragov*” byvshego generala Anatoliya Nosovicha [“Six months among the enemies” by former General Anatoly Nosovich. In Russ.]. IN: *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniy*, 2019, no. 4, pp. 138–213.

KORJSALAKIS, Yiannis. Bolshevik Bargaining in Soviet Industry: Communists between State and Society in the Interwar Soviet Union. IN: *Journal of Modern History*, 2021, Vol. 93, no. 2, pp. 324–362.

LOHR, Eric. The Bolshevik Revolution Is Over. IN: *Journal of Modern History*, 2020, Vol. 92, no. 3, pp. 635–667.

Сведения об авторах

Воробьев Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет гражданской авиации, кафедра гуманитарных и социально-политических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-459-07-83, 8-999-973-12-88, vorobyev@bk.ru

About authors

Vorob'ev Evgenii Petrovich, PhD in History, associate professor, Moscow State Technical University of Civil Aviation, department of humanities and socio-political sciences, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-999-973-12-88, vorobyev@bk.ru

В редакцию статья поступила 17.05.2021 г., опубликована (для цитирования):

Воробьев, Е. П. «Потом история взвесит, оценит, рассудит». К изданию коллективной монографии «Минин: портрет на фоне эпохи» // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1257–1264. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1257-1264

Submitted 17.05.2021, published (for citation):

VOROBIEV, E. P. “*Potom istoriya vzvesit, otsenit, rassudit*”. *K izdaniyu kollektivnoi monografii “Minin: portret na fone epokhi”* [“The History Will Weigh, Evaluate, and Judge”: To the Publication of Collective Monograph “Minin: A Portrait against the Background of the Era”. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1257–1264. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1257-1264

Рецензия / Review

УДК 049.32+94(47)+94(470.312)

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1265-1272

Юркин, И. Н.

Институт истории естествознания и техники

им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация

**«Соединить телескоп и мелкоскоп»:
об одной попытке разрешения методологических
и источниковедческих проблем изучения
истории российского крестьянского рода
Епифанского уезда XVI–XX вв.**

Yurkin, Igor N.

S. I. Vavilov Institute for the History of Science

and Technology of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

**“To Unite Telescope and Microscope”:
Concerning an Attempt to Solve Methodological
and Source Studies Problems of Studying the History
of the Russian Peasant Family of the Yepifan Uezd
in the 16th – 20th Centuries**

Аннотация

В статье рецензируются источниковедческие и архивоведческие аспекты книги В. П. Козлова «“Убрать в историю...”»: Крестьянский род и поселение Тульского края в XVI–XX веках». Книга является первым томом исследования и охватывает период до 1917 г. Работа посвящена истории и культуре Епифанского уезда. Он рассмотрен в двух качествах: как территория, включающая группу селений, где жили предки автора, и как часть пространства, окружавшего уезд. Состояние территории описано для нескольких периодов. Путем ступенчатого погружения, сопровождаемого детализацией материала, автор движется к восстановлению истории селений и их жителей. В отечественной научной литературе опыт масштабной и последовательной реализации такого подхода уникален. Автор анализирует его

в теоретическом плане, соотносит с тенденциями современной исторической науки и демонстрирует эффективность применения. Для изучения истории Епифанского уезда столь значительный объем опубликованных и хранящихся в архивах документов привлечен впервые. В. П. Козлов разделяет источники на три класса. В русле подходов, использованных автором в работах по археографии, в классе источников официального происхождения В. П. Козлов характеризует восемь их типов. Среди источников личного происхождения он выделяет документы устной истории – записи воспоминаний родственников, собранные им в разные годы. Он указывает на когнитивную неоднородность этих источников: подчеркивает необходимость учета «авторских ракурсов», отмечает высокую достоверность переписки, особенно родственной. Новизной обладает выделение особого класса документальных источников – сакральных. Автор относит к ним документы, отражающие «отношения со священными... верованиями, убеждениями и символами», фиксирующие «тайнство человеческого общения с... внечеловеческим авторитетом». В качестве примера называет ежевечерние молитвы его бабушки и записи чудес святой Матроны Московской. В. П. Козлов отмечает обилие таких источников в российских архивохранилищах. Выявляя пробелы в обеспечении источниками, автор называет причины различной сохранности документальных комплексов. Подробно останавливается на методах исследования, позволяющих частично компенсировать нехватку источников. Избрав главными героями своего исследования жителей небольшой деревни, автор до некоторой степени рисковал. Анализ источниковедческих и архивоведческих аспектов исследования доказывает, что даже при недостаточной обеспеченности источниками такая работа может быть успешно осуществлена.

Abstract

The article assesses source and archival studies aspects of the V. P. Kozlov's book *"Remove to history ...": The Peasant Family and Settlement of the Tula Region in the 16th – 20th Centuries*. It is the first volume of the study, covering the period up to 1917. The work is devoted to the history and culture of the Yepifan uezd. This uezd is considered in two ways: as a territory, including villages where the author's ancestors lived, and as a part of its surroundings. The state of the territory is described for several periods. Via stepwise immersion accompanied by detailing of material, the author approaches restoration of the history of villages and their inhabitants. In the Russian scientific literature, an experience of large-scale and consistent implementation of this approach is a unique case. The author analyzes it theoretically, bringing it into correlation with trends

of modern historical science and demonstrating its effectiveness. To study the history of the Yepifan uезд, a significant amount of documents, both published and stored in the archives, has been involved for the first time. V. P. Kozlov divides sources into three classes. In line with his approach used in his works on archeography, he characterizes eight types of sources. Among sources of personal provenance, he underscores oral history documents – records of his relatives' memoirs collected over the years. He points to the cognitive heterogeneity of these sources: he emphasizes the need to take into account the “author's angles,” notes high reliability of correspondence, especially between relatives. Isolation by V. P. Kozlov of a special class of sacred documentary sources is new. The author refers to these documents as reflecting “relations with the sacred ... beliefs, convictions and symbols” and capturing “the sacrament of human communication with ... extrahuman authority.” As an example, he cites his grandmother's nightly prayers and recordings of miracles of St. Matrona of Moscow. V. P. Kozlov notes an abundance of such sources in the Russian archives. Identifying gaps in sources, he explains the reasons for different preservation of documentary complexes. He dwells on research methods that can partially compensate for the insufficiency of sources. He took some risk in choosing the inhabitants of a small village as main characters of his research. The analysis of source study and archival aspects of his research proves that such work can be successfully carried out even with insufficient sources.

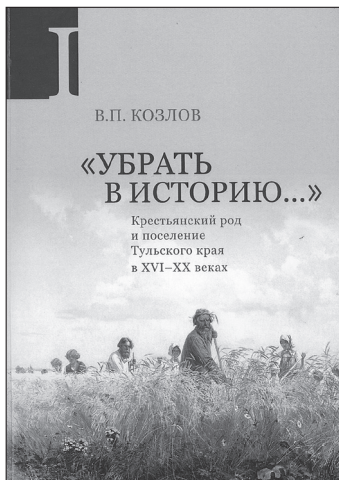
Ключевые слова

История семей, крестьянские родословные, микроистория, источники региональной истории, Россия, Епифанский уезд, сохранность документальных комплексов.

Keywords

Family history, peasant genealogies, microhistory, sources of regional history, Russia, Yepifan uезд, preservation of documentary complexes.

Книга В. П. Козлова «“Убрать в историю...”: Крестьянский род и поселение Тульского края в XVI–XX веках»¹ посвящена истории и культуре Епифанского уезда, соотнесенного со связанными с ним локациями – меньшей площади (группа селений на Дону с центром в деревне Горки) и большей (Тульская губерния). От характеристики района, данной в первом томе монографии для периода от Средневековья до 1917 г.,

Обложка книги
В. П. Козлова
Cover of the book
by V. P. Kozlov

путем ступенчатого погружения, сопровождаемого нарастающей детализацией (автор сравнивает этот прием с соединением телескопа и «мелкоскопа»), он движется к истории избранной им деревни и ее жителей. Использование разных глубин фокуса позволяет ему объединить возможности, которые дает изучение как истории большого района, так и микроистории. Хотя отечественная научная литература, посвященная различным аспектам жизни крестьянства указанного периода, огромна, опыт столь масштабной и последовательной реализации подхода, избранного В. П. Козловым, едва ли не уникален. Автор продумал его в теоретическом плане, ввел

в контекст современной исторической науки, обосновал правомерность применения и продемонстрировал реальную эффективность.

Остановимся на той части его сочинения, которая соприкасается с источниковедением и архивоведением. Данная работа лежит в русле свойственного современной исторической науке стремления расширить круг источников, привлекаемых для изучения социальных групп². Можно утверждать, что для исследования крестьянства избранной автором территории столь значительный объем источников прежде не привлекался. В. П. Козлов выделяет три их класса: документальные источники официального и личного происхождения, а также сакральные документальные источники. Оставаясь в русле подходов, затронутых им в работах, посвященных публикации источников³, в классе источников официального происхождения автор выделяет и характеризует восемь их типов – директивный, организационный, коммуникативный и другие. Говоря о документальных источниках личного происхожде-

ния, он подчеркивает их когнитивную неоднородность. Называя мемуары «одним из самых коварных документальных источников», заявляет, что «авторские ракурсы... могут стать своеобразными ловушками для исследователя». Напротив, переписка, особенно родственная, это «один из самых достоверных типов» документальных источников (с. 21, 22). Он обращает внимание и на документы устной истории – собранные им записи воспоминаний родственников.

В особый класс В. П. Козлов выделяет документальные источники, называемые им сакральными. Отмечая, что это является «в определенной степени новацией» (с. 23), он относит к ним документы, отражающие «отношения со священными... верованиями, убеждениями и символами», фиксирующие «таинство человеческого общения с признанным им внечеловеческим авторитетом» (с. 16). Применительно к теме монографии автор приводит два примера: молитвы его бабушки и записи чудес святой Матроны Московской (уроженки Епифанского уезда). В российских архивах, библиотеках и музеях источников этого класса, по его утверждению, – тысячи.

В Государственном архиве Тульской области (ГАТО) документов (всех классов), касающихся Епифанского уезда, сравнительно немного, что связано как с их утратами по независящим причинам (только в 1750-х гг. Епифань горела трижды), так и с недостаточным вниманием к сохранению того, что избежало утрат. Отметив бедность епифанских материалов в ГАТО, В. П. Козлов выделяет три группы учреждений, документальные фонды которых сохранились лучше: учреждения межевания и землеустройства, военные учреждения, а также фонды дореформенных органов суда и прокуратуры. Их защиту от «макулатурных кампаний» обеспечило то, что содержавшаяся в них информация сохраняла практическое значение при советской власти. Любопытно признание автора о том, что в 1998 г. он «с огромным удовольствием» подписал приказ о передаче значительного документального комплекса, отразившего историю в том числе и его малой родины, из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в ГАТО (с. 24).

Жесткая вертикаль власти Московского царства, а позднее Российской империи определила тот факт, что жизнь провинции нашла довольно широкое отражение в документах центральных и высших государственных учреждений, отложившихся в федеральных архивах. Но жизнь ячеек общества, находившихся в основании социальной пирамиды, достаточно полно восстановить на их основе невозможно. Наглядный тому пример – деревня Горки, повседневная жизнь в ней предков автора, событийная история его рода. Отчасти компенсировать дефицит источников позволяет использование специальных методических приемов. Преимущественное внимание В. П. Козлов уделил четырем методам: статистическому, субституции (на нем он останавливается особенно подробно), реконструкции и упорядочению.

Ограниченный объем рецензии не позволяет охарактеризовать и то, как автор пришел к результатам своего исследования, и сами результаты. Но, может быть, пока говорить о них преждевременно. Облик постройки, которую возводит В. П. Козлов, прояснится после выхода в свет второго тома его сочинения. Только по полному его тексту можно будет судить, насколько оправданным было решение автора, «отказавшись от стеснительности» (его выражение), «сделать главными героями этой книги своих предков» – крестьян Елифанского уезда (с. 14). Впрочем, по нашему мнению, обоснованность выбора героев вышедший том уже доказал.

К недостаткам издания можно отнести отсутствие в нем иллюстраций. Присутствующие в тексте описания и анализ архивных фотографий интересны, но они много теряют при отсутствии самих изображений. Книге также не хватает указателей. Надеемся, что они появятся во втором томе.

Примечания / Notes

¹ Козлов, В. П. «Убрать в историю...»: Крестьянский род и поселение Тульского края в XVI–XX веках. Ч. 1. Конец XVI в. – 1917 г. – М.: РГГУ, 2019. – 705 с. KOZLOV, V. P. “*Ubrat’ v istoriyu...*”: *Krest’yanskiy rod i poselenie Tul’skogo kraya v XVI–XX vekakh* [“Remove to history ...”]: A peasant

family and settlement of the Tula region in the 16th – 20th centuries. In Russ.]. Part 1: *Konetsy XVI v. – 1917 g.* [Late 16th century – 1917]. Moscow, RGGU publ., 705 p.

² См., например: *Мазур, Л. Н., Горбачев, О. В.* Массовые источники по истории крестьянской семьи в России в XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 18. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 304–321. MAZUR, L. N., GORBACHEV, O. V. *Massovye istochniki po istorii krest'yanskoi sem'i v Rossii v XX v.* [Mass sources on the history of the Russian peasant family in the 20th century. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity. In Russ.]. Issue 18. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. univ. publ., 2018, pp. 304–321.

³ *Козлов, В. П.* Основы теоретической и прикладной археографии. – М.: РОССПЭН, 2008. – 224 с. KOZLOV, V. P. *Osnovy teoreticheskoi i prikladnoi arkheografii* [Fundamentals of theoretical and applied archaeography. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2008, 224 p.; *Козлов, В. П.* Второе археографическое обозрение истории России XX века. – М.: Дрeвлехранилище, 2016. – 288 с. KOZLOV, V. P. *Vtoroe arkheograficheskoe obozrenie istorii Rossii XX veka* [The second archeographic review of the history of Russia of the 20th century. In Russ.]. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2016, 288 p.

Список литературы

Козлов, В. П. Второе археографическое обозрение истории России XX века. – М.: Дрeвлехранилище, 2016. – 288 с.

Козлов, В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. – М.: РОССПЭН, 2008. – 224 с.

Мазур, Л. Н., Горбачев, О. В. Массовые источники по истории крестьянской семьи в России в XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 18. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 304–321.

References

KOZLOV, V. P. *Vtoroe arkheograficheskoe obozrenie istorii Rossii XX veka* [The second archeographic review of the history of Russia of the 20th century. In Russ.]. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2016, 288 p.

KOZLOV, V. P. *Osnovy teoreticheskoi i prikladnoi arkheografii* [Fundamentals of theoretical and applied archaeography. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2008, 224 p.

MAZUR, L. N., GORBACHEV, O. V. *Massovye istochniki po istorii krest'yanskoi sem'i v Rossii v XX v.* [Mass sources on the history of the Russian peasant family in the 20th century. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity. In Russ.]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. univ. publ., 2018, Issue 18, pp. 304–321.

Сведения об авторах

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, отдел историографии и источниковедения истории науки и техники, главный научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495 988-22-80, 8-963-762-08-94, ig-yurkin@yandex.ru

About the authors

Yurkin Igor Nikolaevich, PhD in History, associate professor, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, department of historiography and source studies of the history of science and technology, chief researcher, Moscow, +7-495- 988-22-80, +7-963-762-08-94, ig-yurkin@yandex.ru

В редакцию статья поступила 2.04.2021 г., опубликована (для цитирования):

Юркин, И. Н. «Соединить телескоп и мелкоскоп»: об одной попытке разрешения методологических и источниковедческих проблем изучения истории российского крестьянского рода Епифанского уезда XVI–XX веков // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1265–1272. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1265-1272

Submitted 2.04.2021, published (for citation):

YURKIN, I. N. “*Soedinit’ teleskop i melkoskop*”: *ob odnoi popytke razresheniya metodologicheskikh i istochnikovedcheskikh problem izucheniya istorii rossiiskogo krest’yanskogo roda Epifanskogo uezda XVI–XX vekov* [“To Unite Telescope and Microscope”: Concerning an Attempt to Solve Methodological and Source Studies Problems of Studying the History of the Russian Peasant Family of the Yepifan Uezd in the 16th – 20th Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1265–1272. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1265-1272

Рецензия / Review

УДК 049.32+930.2

DOI 10.28995/2073-0101-2021-4-1273-1279

Мазур, Л. Н.

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

**Больше теорий хороших и разных:
размышления над монографией
Г. А. Двоеносовой о теории документа
в парадигме междисциплинарного знания**

Mazur, Lyudmila N.

First President of Russia B.N. Yeltsin Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russian Federation

**More Theories, Good and Different:
Reflections on the G. A. Dvoenosova's Monograph
on the Theory of Document in the Paradigm
of Interdisciplinary Knowledge**

Аннотация

Монография Г. А. Двоеносовой представляет собой попытку теоретического переосмысления феномена документа в контексте синергетической парадигмы. В ней представлен полноценный структурно-функциональный анализ документа. С опорой на принцип причинности были раскрыты закономерности происхождения и эволюции документа, изучена роль документа как системообразующего фактора. Этим вопросам посвящены отдельные главы монографии, где подробно с разных сторон рассматривается феномен документа. «Документ» – понятие междисциплинарное, включенное в словарь многих наук – общественных, информационных, гуманитарных, технических, что осложняет его изучение и теоретическое осмысление, поскольку каждая из научных дисциплин формирует свой взгляд на рассматриваемое явление, расставляет собственные акценты и предлагает свои методы и подходы к его познанию. Будучи доку-

ментоведом, Г. А. Двоеносова предприняла попытку интегрировать имеющиеся знания о документе в единую теорию с опорой на инструментарий синергетики и предложить ее научному сообществу. Автор представленной монографии хорошо владеет материалом, используя самые разные подходы к его интерпретации (философский, информационный, управленческий и проч.). Для рецензируемой монографии характерны историографическая проработка основных сюжетов и полемическая направленность. Используя разные исследовательские оптики, автор раскрывает феноменологическую природу документа, его системные характеристики, позволяющие связывать пространство и время, организовывать общество и структурировать его информационные потоки. Основная функция документа, по мнению автора, – это функция социальной организации: выхода из хаоса, наведения и сохранения социального порядка. Особый интерес представляет изучение документа в контексте понятия «документальная память», т. е. материализованной памяти человечества. Документ не только фиксирует события, но и обеспечивает сохранность информации, ее удостоверение и использование в различных видах деятельности – исследовательской, музейной, образовательной. Оценивая представленную теорию как несомненное научное достижение, важно подчеркнуть, что синергетическая теория документа учитывает и интегрирует достижения в области теоретического осмысления документа классического документоведения, коммуникационной и информационной теорий документа.

Abstract

G. A. Dvoenosova's monograph is an attempt at theoretical rethinking of the phenomenon of document in the context of synergistic paradigm. It presents a full-scale structural and functional analysis of document. Based on the principle of causality, the laws of origin and evolution of document have been revealed, the role of document as a system-forming factor has been studied. These questions occupy several chapters in the monograph, where the phenomenon of document is examined in detail from different angles. Document is an interdisciplinary concept included in the dictionaries of many sciences: social, informational, humanitarian, technical, etc. This complicates its study and theoretical comprehension, since each scientific discipline forms its own view of the phenomenon, sets its own accents, and offers its own methods and approaches to its study. Being a classical document expert by education and vocation, G. A. Dvoenosova has made an attempt to integrate the existing knowledge of document into a unified theory based on synergetic toolkit and offered it to the scientific community. The author of the presented monograph is

fluent in her material, using a variety of approaches to its interpretation (philosophical, informational, managerial, etc.). Her monograph is characterized by deep historiographic study of its main subjects and by its polemical orientation. Using different research optics, the author reveals the phenomenological nature of document, its systemic characteristics, allowing it to connect space and time, to organize society and structure its information flows. I would like to dwell on the definition of document as materialized memory of humanity. When evaluating the presented theory as an undoubted scientific achievement, it is important to emphasize that synergetic theory of document takes into account and integrates various achievements in the field of theoretical understanding of document as seen in classical document management, communication and information theories of document.

Ключевые слова

Документ, документальная память, синергетическая теория, функции документа, теория документа.

Keywords

Document, documentary memory, synergetic theory, document functions, document theory.

Книги, посвященные теоретическим проблемам документоведения, – явление редкое и очень ценное, поскольку такие работы способствуют продвижению науки вперед: они, с одной стороны, подводят итоги и обобщают научные достижения в изучаемой области, а с другой – задают новые тренды и направления исследований. В центре внимания автора монографии¹ находится такое явление, как документ, а если точнее – его теория. Раскрывая место и роль документа в обществе, автор акцентирует внимание на его свойствах, в частности на энергетической природе документа, т. е. способности к организации социума.

Важнейшей чертой монографии выступает теоретическая проработка понятия «документ» с позиций различных методологических подходов (структурно-функционального, информационного, коммуникационного, исторического, философского и проч.). Знание и владение методологическим инструментарием служит для обоснования теоретического выбора автора – синергетической теории как основы изучения феномена документа.

Обложка монографии
Cover of the monograph

Теория синергетики давно и успешно используется гуманитариями для объяснения исторических процессов, понимания закономерностей общественного развития². В документоведении идеи синергетики применялись для разработки понятия «документальная память ноосферы»³. В представленной монографии данный подход позволяет автору по-новому взглянуть на происхождение и функционирование документа, а также сосредоточить внимание на его синергетических свойствах. Документ предстает перед читателем как элемент, включенный в структурную,

информационную и энергетическую подсистемы социума, интегрируя их и формируя документальную память общества.

В основе синергетической теории документа, предложенной Г. А. Двоеносовой, лежит позиционирование документа как инструмента социальной организации. При этом подчеркивается его способность производить определенную работу по организации общества. Это очень перспективная идея, позволяющая выйти на проблемы оценки эффективности документа и документационного обеспечения управления в целом.

Подчеркивая организующую роль документа, Г. А. Двоеносова не отрицает присущий ему эффект энтропии. Документ может выступать не только в качестве инструмента упорядочения, он способен порождать хаос. Правда, эта мысль в монографии оформлена не до конца и требует дополнительного изучения. Но сама синергетическая парадигма подталкивает к пониманию нелинейности развития социальных систем. Об этом, в частности, свидетельствуют анализ бюрократических циклов, в основе которых лежит изменение роли документа в управлении социальными процессами⁴. Когда уровень бюрократии, которую можно интерпретировать как

персонифицированную форму власти документа, перерастает разумные пределы и документ становится не инструментом, а субъектом управления, замещая на этом посту человека, тогда социальная система, скованная бюрократическими цепями, останавливается в своем развитии и затем дестабилизируется.

Особо хотелось бы остановиться на определении документа как материализованной памяти человечества. Это очень востребованный современной исторической наукой сюжет, направленный на понимание механизмов формирования коллективной исторической памяти и роли процедур документирования в этом процессе⁵. Вслед за К. Б. Гельман-Виноградовым и В. П. Козловым автор монографии считает, что в совокупности все документы образуют документальную память общества, которая наиболее релевантна реальности (исторической и современной). Документ тем самым определяет, делает осязаемыми не только современность, но и само время (прошлое), обеспечивая возможность его изучения. Более того, документ, фиксируя события, удостоверяет и преобразует их в исторический факт. Поскольку историческая наука опирается на свидетельства документов, то исторические сложившиеся режимы документирования, а также хранения документов в известной мере определяют границы исторического познания. В целом синергетическая парадигма позволила объединить все сущности документа (структурно-организационную, информационную, меморативную и энергетическую) и предложить читателю комплексную интерпретацию феномена документа, представляющую несомненный интерес.

Примечания / Notes

¹ Двоеносова, Г. А. Теория документа в парадигме междисциплинарного знания. – М.: РГГУ, 2019. – 499 с. DVOENOSOVA, G. A. *Teoriya dokumenta v paradigme mezhdistsiplinarnogo znaniya* [Theory of Document in the Paradigm of Interdisciplinary Knowledge. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, 499 p.

² Бородкин, Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. – СПб.: Алетейя, 2016. – 306 с. BORODKIN, L. I. *Modelirovanie istoricheskikh protsessov: ot rekonstruktsii*

real'nosti k analizu al'ternativ [Modeling of Historical Processes: From Reconstruction of Reality to Analysis of Alternatives. In Russ.]. St. Petersburg, Alateiya publ., 2016, 306 p.

³ Гельман-Виноградов, К. Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Гельман-Виноградов, К. Б. Особая миссия документов: Избр. тр. – М.: ВНИИДАД, 2009. – С. 28–54. GEL'MAN-VINOGRADOV, K. B. *Dokumental'naya pamyat' noosfery kak novyi ob'ekt poznaniya (k postanovke problemy)* [Documentary memory of the noosphere as a new object of cognition (revisiting the articulation of the problem)]. In Russ.]. IN: GEL'MAN-VINOGRADOV K. B. *Osobaya missiya dokumentov: Izbr. tr.* [Special mission of documents: Selected works. In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 2009, pp. 28–54.

⁴ См., подробнее: Мазур, Л. Н. Бюрократические циклы российской государственности в XVIII–XX вв. и эволюция системы делопроизводства // Делопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 111–117; № 2. – С. 113–119. MAZUR, L. N. *Vyurokraticheskie tsikly rossiiskoi gosudarstvennosti v XVIII–XX vv. i evolyutsiya sistemy deloproizvodstva* [Bureaucratic cycles of the Russian statehood in the 18th – 20th centuries and evolution of the record management. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2011, no. 1, pp. 111–117; no. 2, pp. 113–119.

⁵ Козлов, В. П. Документальная память в архивоведческом знании. – М.: Архив РАН; Древлехранилище, 2017. – 330 с. KOZLOV, V. P. *Dokumental'naya pamyat' v arkhivovedcheskom znanii* [Documentary memory in archival knowledge. In Russ.]. Moscow, Arkhiv RAN, Drevlekhranilishche publ., 2017, 330 p.

Список литературы

Бородкин, Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. – СПб.: Алетея, 2016. – 306 с.

Гельман-Виноградов, К. Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Гельман-Виноградов К. Б. Особая миссия документов: Избр. тр. – М.: ВНИИДАД, 2009. – С. 28–54.

Козлов, В. П. Документальная память в архивоведческом знании. – М.: Архив РАН; Древлехранилище, 2017. – 330 с.

Мазур, Л. Н. Бюрократические циклы российской государственности в XVIII–XX вв. и эволюция системы делопроизводства // Делопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 111–117; № 2. – С. 113–119.

References

BORODKIN, L. I. *Modelirovanie istoricheskikh protsessov: ot rekonstruktsii real'nosti k analizu al'ternativ* [Modeling of Historical Processes: From Reconstruction of Reality to Analysis of Alternatives. In Russ.]. St. Petersburg, Alateiya publ., 2016, 306 p.

GEL'MAN-VINOGRADOV, K. B. *Dokumental'naya pamyat' noosfery kak novyi ob'ekt poznaniya (k postanovke problemy)* [Documentary memory of the noosphere as a new object of cognition (revisiting the articulation of the

problem). In Russ.]. IN: GEL'MAN-VINOGRADOV, K.B. *Osobaya missiya dokumentov: Izbr. tr.* [Special mission of documents: Selected works. In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 2009, pp. 28–54.

KOZLOV, V. P. *Dokumental'naya pamyat' v arkhivovedcheskom znanii* [Documentary memory in archival knowledge. In Russ.]. Moscow, Arkhiv RAN, Drevlekhranilishche publ., 2017, 330 p.

MAZUR, L. N. *Byurokraticheskie tsikly rossiiskoi gosudarstvennosti v XVIII–XX vv. i evolyutsiya sistemy deloproizvodstva* [Bureaucratic cycles of the Russian statehood in the 18th – 20th centuries and evolution of the record management. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2011, no. 1, pp. 111–117; no. 2, pp. 113–119.

Сведения об авторах

Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедра документо-ведения, архивоведения и истории государственного управления, заведующая кафедрой, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-922-202-73-69, LN.Mazur@urfu.ru

Mazur Lyudmila Nikolaevna, PhD in History, First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, department of documentation, archival science, and history of public administration, head of the department, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-922-202-73-69, LN.Mazur@urfu.ru

Сведения о грантах

Тема поддержана грантом РФФ 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)».

Grant information

The topic has been supported by the Russian Science Foundation grant 21-18-00418 “Small town museum: The multiplicity of cultures of memory (historical and sociological analysis).”

В редакцию статья поступила 3.05.2021 г., опубликована (для цитирования):

Мазур, Л. Н. Больше теорий хороших и разных: размышления над монографией Г. А. Двоеносовой о теории документа в парадигме междисциплинарного знания // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1273-1279

Submitted 3.05.2021, published (for citation):

MAZUR, L. N. *Bol'she teorii khoroshikh i raznykh: razmyshleniya nad monografiyei G. A. Dvoenosovoi o teorii dokumenta v paradigme mezhdistsiplinarnogo znaniya* [More Theories, Good and Different: Reflections on the G. A. Dvoenosova's Monograph on the Theory of Document in the Paradigm of Interdisciplinary Knowledge. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1273-1279

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Склир – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: ‘Herald of an Archivist’, ‘Herald of an Archivist.ru’, ‘Herald of an Archivist.com’ and ‘Herald of an Archivist.TV’, ‘Herald of an Archivist’ (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – PhD in History, first deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 14.12.2021 г. Печать офсетная. Формат 60 × 84^{1/16}.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1328

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 14.12.2021. Offset print. Format 60 × 84^{1/16}. Volume of 20 printed sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miuskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00